ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

20-летию принятия буржуазно-либеральной конституции РФ посвящается. — Заблаговременно посвящается...

Введение в конституционное право

____

О реализации в жизни общества
закона взаимного соответствия системы управления и объекта управления

ОГЛАВЛЕНИЕ

«О текущем моменте» № 1 (108), январь 2013 года

Введение в конституционное право

———————

О реализации в жизни общества
закона взаимного соответствия системы управления и объекта управления

Если Вы, умея водить легковушку, окажитесь за рулём седельного тягача с тяжеловесным полуприцепом на скользкой дороге, то, скорее всего, Вы не справитесь с его управлением и произойдёт автокатастрофа. Причина проста: несоответствие Ваших навыков вождения объекту управления. Если в автопилот Боинга-747 загрузить алгоритмику управления Ил-76, имеющего иные аэродинамические характеристики, то произойдёт авиакатастрофа. Причина та же самая — взаимное несоответствие объекта управления системе управления. Требование взаимного соответствия объекта управления системе управления — фундаментальное требование теории управления, вследствие чего закон взаимного соответствия объекта управления и системы управления находит своё выражение во всех успешных процессах управления, а взаимное несоответствие объекта и системы — гарантия как минимум падения качества управления, а как максимум — катастрофы управления. Этот закон проявляется и в процессах общественного самоуправления и государственного управления. О том, как он проявлялся и проявляется в жизни нашей страны, речь и пойдёт в предлагаемой вниманию читателя работе.

1. О Послании президента РФ Федеральному собранию

12.12.2012 в 12.00 президент РФ В.В.Путин приступил к оглашению ежегодного Послания главы государству Федеральному собранию. Велась прямая трансляция выступления главы государства.

«На церемонии, состоявшейся в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца, присутствовали члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, члены Правительства, руководители Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов, губернаторский корпус, председатели законодательных собраний регионов, главы традиционных конфессий, общественные деятели, руководители крупнейших средств массовой информации»[1].

Оценки выступления В.В.Путина в обществе разнятся.

- Официоз — в восторге от выступления. И в выражении восторга всех превзошёл В.В.Жириновский, который предложил присудить государственные премии РФ авторам этого Послания, чем, по сути, опустил В.В.Путина до уровня «говорящей головы», которая «озвучивает» тот текст, который дадут[2].
- Официальная системная «оппозиция» (типа Г.А.Зюганова и К^{О}) высказала своё неудовольствие по частностям, но не опубликовала никакого альтернативного доклада о положении в стране и в мире, о перспективах (т.е. о развитии имеющихся тенденций и желательном управлении ими).
- В интернете те, кто остался удовлетворён выступлением или безразличен к нему, большей частью промолчали. Те же, кто предъявляет к главе государства такие требования, *будто В.В.Путин обладает способностями Старика Хоттабыча или Золотой Рыбки, но*

---

[1] Это сообщение и текст Послания представлены на официальном сайте президента РФ: http://www.kremlin.ru/news/17118.

[2] В этой связи вспоминаются две вещи.

Первая — высказывания Козьмы Пруткова: «Усердие всё превозмогает!», «Бывает, что усердие превозмогает и рассудок».

И вторая — эпизод из выступления Л.И.Брежнева на торжественном заседании, посвящённом 60-летию Азербайджанской ССР, проходившем в Баку в 1978 г. Леонид Ильич вышел на трибуну и начал читать некий текст. Спустя несколько минут он начал запинаться, потом прервался. Немного помолчал, а потом произнёс: «Товарищи, я не виноват, … Мне тут подсунули…». После этих слов в зале раздались аплодисменты, и Л.И.Брежневу принесли другой текст. Леонид Ильич продолжил выступление, начав чтение другого текста с самого начала: «Дорогие товарищи, …».

отлынивает от того, чтобы применить их для удовлетворения запросов всех, кто не удовлетворён жизнью в постсоветской России, оценили его выступление как очередную порцию демагогии[1].

В нашем понимании выступление В.В.Путина не является ни отчётом о положении в стране и его причинах, ни программным документом, определяющим политический курс государства на ближайшую или более отдалённую перспективу. Его назначение — «затуманить» будущий политический курс и процессы, протекающие на российской «политической кухне». И с этой задачей В.В.Путин справился[2].

И менталитет общества ныне таков, что Послание ценно именно в этом качестве, поскольку удерживает некомпетентных от вмешательства в практическую политику (оставляя их при их мелких интересах, включая и болотно-митинговую активность *системной «несистемной» оппозиции*), а противникам возрождения России (прежде всего зарубежным) создаёт неопределённости в отношении будущего (вопрос, на который нет ответа на протяжении 12 лет: «Кто Вы, мистер Путин?») или сеет иллюзии типа «у нас и нашей периферии в России всё под контролем»[3].

Послание принадлежит к жанру «заклинания социальной стихии», поскольку представители разных по идейной убеждённости сегментов толпы, живущей по преданию и рассуждающей по авторитету, найдут в нём приемлемое для себя:

- приверженцы рыночного либерализма — обещание нового этапа распродажи госимущества (ещё один акт приватизации), развитие рыночной экономики на основе «экономической свободы, частной собственности и конкуренции» и заверение об отказе от попыток построить «государственный капитализм»;
- приверженцы так называемого «социального государства» — упоминание планов социально-экономического развития страны, планов развития энергетики и инфраструктур (региональной авиации, возрождение и развитие Севморпути, БАМа, Транссиба и других *транзитных* коридоров), им обещаны создание 25 миллионов «высокотехнологичных рабочих мест» и поддержка традиционных общественных институтов: семьи, науки, системы образования;
- глобалисты — заверение «главная черта новой эпохи заключается в том, что уже никто в одиночку не может решать глобальные проблемы в экономике и в политике», порицание

---

1 См. например, http://www.yaplakal.com/forum7/topic514391.html

2 Это умение В.В.Путина замечено и получило признание. Как гласит интернет:

— Владимир Владимирович, сколько будет дважды два?

— Буду краток. Вы знаете, буквально на днях я был в Российской академии наук, провёл беседу со многими учёными, в том числе молодыми. Кстати — очень грамотные ребята. Так вот, мы обсудили, в частности и данную проблему, поговорили о текущей экономической обстановке в стране. Они также рассказали о своих планах на будущее. Конечно, в первую очередь их волновала проблема востребованности. Не менее остро встал и вопрос по ипотечным кредитам. Но могу заверить, все эти проблемы решаемы, и мы направим все усилия, чтобы решены они были в самом ближайшем будущем. В том числе это касается и темы, затронутой в вашем вопросе.

3 Как гласит интернет, «нелишне вспомнить слова известного американского политолога и государственного деятеля Збигнева Бжезинского. Он высказался в том смысле, что Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но все они бесполезны, поскольку 500 миллиардов долларов, вывезенных российской элитой из России, лежат в западных банках. «Вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша? Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом», — заявил Бжезинский».

И хотя мы не нашли ссылок, подтверждающих аутентичность этого высказывания, тем не менее де-факто оно соответствует действительности вне зависимости от авторства.

Но не всё под *их* контролем. См. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 6 (102) 2011 г. Эта работа и другие материалы Концепции общественной безопасности (КОБ) в её представлении ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах: www.dotu.ru, http://m3ra.ru/, www.vodaspb.ru, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

советского периода и декларацию о направленности политики государства на построение гражданского либерального общества[1];
- националисты и государственники — обещание новой политики в отношении трудовой миграции и обещание сохранения национальной и духовной идентичности России в будущем на основе решения демографических проблем и духовно-нравственного возрождения общества;
- и почти все хотят обещанного в Послании искоренения коррупции и ограничения прав чиновников на владение разнородной собственностью за пределами России.

Но поскольку в прошлых Посланиях не оглашалась какая-либо *определённая стратегия социально-экономического развития страны, как совокупность метрологически состоятельных целей, путей и средств их достижения,* то в этом Послании президента Федеральному собранию не было ни анализа успехов в достижении ранее намеченных целей, ни анализа причин провала политики государства в достижении некоторых из них[2]. В частности, о «Плане Путина», с которым «Единая Россия» шла на выборы 2007 г., и о причинах его краха не было сказано ничего по существу; более того, согласно официальному заявлению президента, высказанному в Послании, экономика страны успешно развивается и мировой кризис 2008 и последующих годов только несколько замедлил темпы экономического роста страны[3]. Также в Послании нет ни изложения стратегии развития страны на будущее, в которой была бы представлена какая бы то ни было социально-экономическая конкретика, ни ссылок на официальные государственные документы, в которых такого рода стратегия была изложена (ссылка на цикл предвыборных статей — не в счёт, поскольку они — тоже декларации о намерениях, без какого-либо обоснования их осуществления теми или иными определёнными средствами в русле определённого политического курса).

В этой связи приведём выдержку из работы ВП СССР 2009 г. «“Сад” растёт сам?..»[4] (2009 г.).

Вопрос первый: Чем характеризуется жизнь общества?

Ответ: *Разнородными статистиками и их взаимосвязями.*

Вопрос второй: Чем характеризуются изменения в жизни общества?

Ответ: *Изменениями статистик и их взаимосвязей.*

---

[1] «После 70-летнего советского периода граждане России прошли через необходимый и естественный этап восстановления значимости своих частных интересов. Это абсолютно нормально. Но работа каждого на себя имеет и свои пределы, имеет и свои границы. Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации. Сегодня это понимает всё большее и большее число граждан нашей страны. **Идёт становление гражданской активности. Люди начинают соотносить свою собственную жизнь, свою работу с заботами об окружающих, с устремлениями всего народа и интересами государства** (выделено нами жирным при цитировании: это соответствует действительности и является сутью постсоветской эпохи; всё остальное — «пена», покрывающая этот процесс)» (Послание).

[2] Это и отличает эпоху постсоветской «демократии» и либерализма от времён «сталинской диктатуры», когда на каждом очередном съезде или пленуме ЦК ВКП (б) И.В.Сталин в своих выступлениях давал отчёт о решении задач, поставленных предшествующими съездами и пленумами, давал анализ положения дел в стране, и объяснял задачи, которые намеревалась решать «его» диктатура в будущем.

[3] «Мы ставили задачу удвоить ВВП страны и к концу 2008 года практически вплотную приблизились к этой планке, где-то на 80-85 процентов увеличили ВВП, и глобальный кризис только приостановил набранный темп. И тем не менее мы не зря ставили такую высокую планку перед собой, такую сложную задачу. Экономика России продемонстрировала способность быстро и качественно расти высокими темпами. Мы сумели сохранить и укрепить потенциал развития, определить его новые горизонты» (Послание).

— Что касается удвоения ВВП в его номинальном финансовом выражении, то цены на бензин с 2004 г. выросли более, чем вдвое, что повлекло за собой общий рост цен, а доходы большей части населения не выросли вдвое. Так что большинство населения страны вправе задать вопрос из анекдота: *где мы можем получить свою долю выросшего на 80 — 85 % ВВП в виде натурального удвоения НАШЕГО благосостояния?*

[4] Более обстоятельно о подходе к построению системы контрольных параметров общества см. раздел 1.4 этой работы: «“Отчёт” без отчёта Правительства РФ перед Думой».

Вопрос третий: Что такое практическая политика?

Ответ: *Это — целеполагание в отношении желательного изменения статистик в обозримой перспективе и воплощение намеченных изменений жизнь в результате осуществления выработанных целесообразных действий.*

Вопрос четвёртый: Могут ли единичные факты заменить собой статистику или набор статистик разного рода в качестве характеристик (показателей) жизни общества?

Ответ: *Нет, не могут, поскольку одним и тем же единичным фактам в жизни общества неизбежно сопутствует множество других единичных фактов и именно все они в совокупности образуют статистику, которая действительно характеризует ту или иную сторону жизни общества. Иначе говоря, одним и тем же единичным данным в жизни могут соответствовать разные статистики, и потому единичные факты, не образующие собой репрезентативную выборку*[1]*, не могут заменить ни какую-либо одну статистику, ни набор разнородных статистик.*

Но это же касается и стратегий социально-экономического развития, которые предполагается осуществить, а не только отчётов о проделанной в прошлом государственным аппаратом работе. Однако ни общество, ни чиновничье-депутатский корпус не готовы ныне и не способны пока мыслить в категориях метрологически состоятельных статистик и управления их динамикой.

Поскольку депутаты и другие приглашённые в Кремль «физические лица» не возражали против сказанного В.В.Путиным в Послании ни в ходе его прочтения, ни по его завершении (никто не вызвался выступать с ответным словом), в кулуарах и в рассуждениях на телекамеру тоже критики по существу не было, а возражения в интернете свелись к такой же по качеству демагогии, альтернативной тексту Послания, и неприятию В.В.Путина персонально как главы государства, — то следует сделать вывод:

Послание в целом лежит в русле действия принципа *взаимного соответствия системы управления и объекта управления*. Иными словами, **«каков народ — таков и падишах» и проводимая им политика.**

Если же кто-то возражает против этого, настаивая, что «рыба с головы гниёт», то ему следует понять, что эта поговорка содержит умолчание: речь в ней идёт исключительно об уже *мёртвой «рыбе»*. Т.е. если эта поговорка применима к ситуации, то дело зашло очень и очень далеко…

Ссылки на поговорку «каков поп — таков и приход» тоже неуместны, поскольку миссия попа в библейской концепции и библейской культуре — быть «пастырем овец»[2], а не воспитателем человеков или помощником людям в становлении их человеками[3]. Если кто-то из попов это делал, то тем самым он грешил против духа и буквы Библии в её исторически сложившемся виде и совершал преступление против её хозяев, но благодаря этому отступничеству и вольнодумству был прав.

Кроме того, эта поговорка справедлива, прежде всего, в чисто денежном выражении: «приход» — не только церковный термин, но и термин бухгалтерского учёта, обозначающий

---

[1] Репрезентативная выборка — подмножество во множестве, исследуемом с применением аппарата теории вероятностей и математической статистики. Будучи относительно небольшой по объёму долей исследуемого множества, репрезентативная выборка обладает тем свойством, что её статистические характеристики идентичны (с приемлемой для практики точностью) статистическим характеристикам полного множества.

[2] **«Пастырю от овец»** — *реальная* надпись на надгробном памятнике священнику, умершему в 1880 г., в которую прихожане вложили всю свою *искреннюю* скорбь (надгробный памятник сохранился до наших дней). И вспомните стихотворение, которое неоднократно публиковалось в годы перестройки: «Мы — стадо, миллионы нас голов, пасёмся дружно мы и дружно блеем, и ни о чём на свете не жалеем. Баранье стадо, наш удел таков…». Это — прямое следствие многовекового засилья библейской культуры на Руси…

[3] По нашим многолетним наблюдениям, В.В.Путин как глава государства не предпринимает никаких действий, которые были бы направлены на то, чтобы помешать кому-либо состояться в качестве человека.

поступление денег на счёт или в карман, а в жизни церкви, как и в жизни светской «элиты» постсоветской РФ, коммерческая составляющая, *мягко говоря,* играет далеко не последнюю роль.

Поэтому, если вы хотите жить по-человечески, то становитесь человеками: тогда *общество человеков* сформирует другую по качеству государственную и бизнес-власть.

2. Конституция и законодательство: в жизни общества и в политической практике государства

2.1. Конституция СССР 1936 года и отношение к ней населения СССР

Оглашение Послания президента Федеральному собранию имело место в день конституции РФ, принятой в 1993 г. и действующей доныне с внесёнными в неё в последующем изменениями[1]. Поэтому не удивительно, что вопрос о конституции РФ[2] был затронут и в президентском Послании:

«И хотел бы сказать о тех ценностных смыслах, которые заложены в Основном законе нашей страны. В Конституции общенародная ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями провозглашается как фундаментальный принцип российской государственности. Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики.

Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего служить обществу и стране. Как говорил Солженицын: «Патриотизм — чувство органическое, естественное. И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная». Замечательные слова, не в бровь, а в глаз.

Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «вкалывает» во имя страны, города, региона, посёлка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создаётся прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания».

Со сказанным в последнем, приведённом нами, абзаце отчасти следует согласиться:

- *«власть не должна быть изолированной кастой»* — это действительно так;
- но не властью *«создаётся прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»* — власть сама по себе представляет выражение нравственности, которую общество сформировало в прошлом; и если власть неправедна, а *генетическое ядро нации (цивилизации)*[3] живо, то в формировании нравственных основ будущего общества решающую роль играет не номинально действующая власть, а генетическое ядро нации (цивилизации).

Но возникают вопросы:

- А какое отношение к этому имеет ныне действующая конституция РФ?
- И подтверждает ли жизненная практика то, что декларируется в конституции, а также и то, о чём сказано в приведённой выше выдержке из Послания президента о конституции и её роли в жизни общества и в политической практике государства?

---

[1] Последние были внесены в 2008 г. и касались изменения сроков полномочий парламента и главы государства.

[2] Текст конституции РФ см. по ссылке, приведённой в Послании президента: http://constitution.kremlin.ru/.

[3] О том, что такое генетическое ядро нации (цивилизации) см. в работе ВП СССР «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе» — раздел 6. «Культура и личность».

Но прежде, чем дать ответы на эти вопросы, придётся признать, что наши юристы — «правоведы» — управленчески безграмотны и не имеют за душой внятных представлений о том, как и для чего возникает в обществе *юридическая система, включающая в себя: 1) тексты законов, 2) профессиональных юристов, госчиновников и иных профессиональных управленцев разного профиля деятельности, взаимодействующих с остальным обществом не только на основе текстов законов и соотнесения с ними жизни, но и на основе и под воздействием иных факторов*.

Всё это ярко выразилось и в выступлении председателя Государственной думы РФ С.Е.Нарышкина в просветительской программе «Академия» на телеканале «Культура» «Актуальная история России. О чём помним, думаем, спорим» 13 декабря 2012 г.[1]

Если не вдаваться в рассмотрение упоминаемых им фактов и взаимосвязей *этих* фактов с другими фактами, о которых он предпочёл умолчать или в силу разных причин извратить их, и опустить выводы (с которыми с некоторыми оговорками можно согласиться), то суть этого выступления можно выразить в нескольких положениях:

- отечественные юристы-правоведы в дореволюционную эпоху были прогрессивно мыслящими людьми гуманистических убеждений («реакционно» мысливших юристов С.Е.Нарышкин упоминать не стал);
- после того, как первая государственная Дума в 1905 г. положила начало эпохе парламентаризма в нашей стране, отечественные правоведы-законодатели в своём законотворчестве в некоторых аспектах превзошли своих европейских коллег (в частности, в 1906 г. первой Думой был разработан законопроект об отмене смертной казни[2]);
- этот процесс эволюционного развития страны на основе гуманизации законности был прерван большевистским переворотом в октябре 1917 г., который положил начало эпохе «декоративного законодательства» и властного произвола, доходящего до массового террора против всего народа и отрицающего кодифицированное право как «буржуазный пережиток» и попирающего нормы официально провозглашённого и якобы действующего «декоративного» законодательства под предлогом «революционной целесообразности», опирающейся якобы на «классовое сознание» и «революционную совесть»;
- тем не менее, и в этот период некоторые выдающиеся учёные-правоведы внесли свой вклад в развитие юридической науки, и их наработки востребованы в России в наши дни;
- крах Советского Союза вернул Россию на путь возобновления и развития парламентаризма и демократии, но наследие прошлого даёт себя знать, и истории права в постсоветскую эпоху надо посвятить отдельную лекцию.

Эта концепция прошлого исторически недостоверна. И нам не важно, излагал её С.Е.Нарышкин в полном соответствии со своими убеждениями либо ему свойственны другие оценки прошлого, но «текущий момент» и партийно-корпоративная дисциплина «чекизма», в изрядной мере контролирующего государственность РФ после 2000 г., такова,

---

[1] См. в интернете по ссылке: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/video_id/182714. (По состоянию на декабрь 2012 г.).

[2] Государственный совет не утвердил этот законопроект; потом история повторилась во второй Думе, и смертная казнь в Российской империи существовала до её краха в феврале 1917 г.

Но о том, что смертной казни в Российской империи де-юре не было и в некоторые царствования эпохи абсолютизма, — об этом С.Е.Нарышкин говорить не стал. А её не было с 1754 г. (царствование Елизаветы Петровны) по 1812 г. (царствование Александра I).

Тем не менее, в этот период было приведено в исполнение несколько приговоров к смертной казни, вынесенных в особом порядке за исключительные политические и уголовные преступления. В 1764 году имела место казнь Мировича за попытку освободить несостоявшегося императора Ивана Антоновича, заточённого в Шлиссельбурге с младенчества при воцарении Елизаветы в результате военного переворота; в 1771 году — казнь убийц архиепископа Амвросия; в 1775 году — казнь Емельяна Пугачёва и его сообщников. Смертный приговор А.Н.Радищеву, вынесенный за написание и распространение изданного в его собственной типографии «Путешествия из Петербурга в Москву» и утверждённый Сенатом, императрица Екатерина II не утвердила, и А.Н.Радищев был сослан в Сибирь в Илимский острог, где жил до воцарения Павла, вернувшего его из Сибири и разрешившего жить в его имении (село Немцово в Калужской губернии близ Малоярославца).

С 1812 г. применение смертной казни законодательством Российской империи снова было узаконено.

что эту концепцию он излагал «по долгу службы»: лжи во спасение не бывает, но бывают ситуации, когда людям «слабо» говорить правду.

Чтобы развернуть эту *концепцию истории права-юриспруденции в России* и проиллюстрировать её фактами, С.Е.Нарышкин начал своё выступление с обращения к Конституции СССР 1936 г.

«Для начала пара цитат. И просил бы вас подумать, из какого правового документа взяты эти цитаты. Первая звучит так:

«Равноправие граждан (…)[1] является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав граждан (…) равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности (…) караются законом».

И вторая цитата:

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития политической активности гражданам (…) обеспечивается право объединения в общественные организации...» (текст в титрах, реально было сказано: «… граждане обеспечиваются правом объединения в общественные организации»[2]).

Эти цитаты я намеренно привёл с определёнными ограничениями и изъятиями. Ну, согласитесь, они выглядят вполне современно и актуально… И демократично. Ну, если вы ещё не догадались, из какого правового документа взяты эти цитаты, я приведу ещё одну фразу, ещё одну цитату, которая, конечно, поможет вам сделать окончательный вывод, из какого документа всё-таки прозвучали эти слова.

«Коммунистическая партия Советского Союза является передовым отрядом трудящихся и представляет собой руководящее ядро всех организаций, как общественных, так и государственных».

Да, конечно, это нормы так называемой «сталинской конституции» 1936 года[3]. На их примере видно, как порой далеки друг от друга бывают правовая норма и реальность[1]. Ведь о подлинном

---

[1] Здесь и далее в цитатах из Конституции СССР пропуски принадлежат С.Е.Нарышкину.

[2] Тексту Конституции СССР 1936 г. соответствует выдержка из её статьи 126, приведённая в титрах, а не оглашённая С.Е.Нарышкиным — нервничал, однако.

[3] Вопреки утверждению С.Е.Нарышкина этой формулировки нет в ст. 126 Конституции СССР 1936 года. С.Е.Нарышкин, судя по всему, приводит некую цитату из хрущёвской модификации «Сталинской Конституции». На это указывает термин «Коммунистическая партия Советского Союза», ставший юридическим названием партии только после XIX съезда партии, прошедшего в октябре 1952 г. В оригинальном тексте Конституции СССР 1936 года речь идёт о *Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)*.

Ссылаться не на «ту» редакцию документа — непростительный «ляп» для человека, руководящего работой Государственной Думы, даже если юридическое образование в его жизни носило вспомогательный характер. С.Е.Нарышкин имеет три высших образования: инженер-радиомеханик (1978 г., Военмех), сразу после Военмеха — некое образование в системе КГБ СССР (Высшая школа КГБ в Минске, некая юридическая составляющая в нём неизбежно присутствовала) и «экономист» (Петербургский международный институт менеджмента).

Кроме того, вопреки мнению большинства либералов, «предложение о закреплении в Конституции СССР 1936 года руководящей роли партии принадлежало … не И.В.Сталину, а Н.И.Бухарину» (Шершнева, Е. А. Создание Конституции СССР 1936 года: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Е.А.Шершнева; Науч. рук.: О.И.Чистяков, Г.А.Кутьина. — М., 2011. — 29 с. — Библиогр.: с. 29. 4 ссылок. — С., 24, 25. См.: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1425889). Кроме того, приведём ещё одну оценку Е.А.Шершневой изучения истории создания Конституции СССР 1936 г.: «Ряд документов изучался исследователями недостаточно объективно, что привело в своё время не только к преувеличению роли Н.И.Бухарина в создании проекта Конституции, но и признанию за ним заслуг в демократизации некоторых её положений, что не соответствует действительности» (там же, с. 6). Ещё раз о том же: «В.М. Курицын умалял роль И.В.Сталина в закреплении ряда прогрессивных положений в проекте, признавая в этом первенство за Н.И.Бухариным, что, как показали архивные документы, оказалось не соответствующим действительности. Впоследствии эти мысли нашли отражение в других работах данного автора» (там же с. 10). — Вообще: познавательный автореферат.

Как можно понять из работ самого И.В.Сталина на протяжении всего времени его политической деятельности и анализа той эпохи Ю.Н.Жуковым (автор книги «Иной Сталин»; см. также А.Сабов. «Жупел Сталина». — «Комсомольская правда», 05.11.2002 г.: http://kp.ru/daily/22669/21762/, а так же продолжение — 6, 12-14, 16, 19-21

→→→

равноправии в те времена говорить не приходится. Вспомним хотя бы о преследованиях по признаку социального происхождения.

Ну, а свобода объединений в условиях однопартийной системы была просто невозможна. Немало противоречий между положениями основного закона и реальной жизни можно, конечно, увидеть и в конституции 1977 года, в последней советской конституции. Одно из самых показательных — это подмена государственной власти властью одной партии, коммунистической партии, подкреплённая в том числе и печально известной шестой статьёй конституции СССР. Между тем этот сравнительно современный симбиоз государственной и партийной власти тоже имел своим источником события первой половины XX века. Как минимум, те, которые относятся к первым годам, к начальному периоду советской власти. Ведь уже в 1917 — 18 годах политика и идеология официально признавались главенствующими над правом, а законность называлась «буржуазным пережитком». Но оставим ненадолго вышеназванные политические оценки и обратимся к ряду других особенностей развития советского права.

Учёные-правоведы дают совершенно различную его периодизацию, но признают, что в сравнении с предыдущими десятилетиями до второй половины XX века отечественное право сделало, конечно, очень серьёзный шаг вперёд. Немало наших современников, блестящих и авторитетных правоведов состоялись как профессионалы именно в этот период, и их теоретические разработки востребованы до сих пор. Прежде всего это относится к фундаментальным канонам правотворчества, таким как: необходимость строгой иерархии правовых актов, приоритет норм прямого действия и призыв к экономии правового материала. Наконец, это обязательная нормативность, а не декларативность закона и признание его актом высшей юридической силы. Эти известные всем юристам принципы должны соблюдать и нынешние субъекты права законодательной инициативы как на федеральном уровне, так и в регионах. Но, к сожалению, такое происходит ещё не всегда. Вы, конечно, спросите: Почему? — Сразу отвечу, что одна из причин это — молодость нашего парламентаризма, ну и не однозначное наследие прошлого, уроки из которого усвоены, видимо, не до конца. Будем реалистами: всего лишь два десятилетия становления нашего современного законодательства это, конечно, очень короткий срок. А по меркам истории это практически мгновение. И в нашем общественном сознании ещё немало так называемых «родимых пятен», доставших от прошлых веков, в том числе и устойчивая привычка к неправовому поведению».

Как сообщает интернет со ссылками на неких его друзей детства, *«чудесных качеств Нарышкина хватило бы на целое правительство»*[2]. Однако в действительности ему свойственны двойственные нравственные стандарты.

- Нынешняя постсоветская государственность РФ и её юридическая система имеет от роду всего 20 лет[3], и на этом основании он предоставляет ей право на ошибки, «детские болезни», «болезни роста», право на подвластность жизни неким «родимым пятнам», унаследованным от прошлого.

ноября 2002 г.), И.В.Сталин был обеспокоен не тем, чтобы за ВКП (б), а по существу за её аппаратом, юридические закрепить монопольный или преимущественный доступ к государственной власти или придать её органам некий властно-безответственный надгосударственный статус, а тем, чтобы **ВКП (б) в лице каждого из её членов** обладала неиссякаемым моральным, нравственным и интеллектуальным авторитетом в обществе, и это стало бы предпосылкой и основой для победы кандидатов от ВКП (б) на *состязательных для кандидатов* выборах в Советы. Т.е. И.В.Сталин было обеспокоен тем, чтобы лозунг «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи!» подтверждался жизнью общества.

[1] На наш взгляд было бы честно и полезнее для общества осветить тему «как порой далеки друг от друга бывают правовая норма и реальность» на примере ликвидации СССР и жизни постсоветской России.

[2] Эти «чудесные качества», в прошлом проявились и в том, что в 1996 — 2004 гг. он был членом совета директоров подразделения табачного концерна «Филипп Морис Ижора» (Ленинградская область). Т.е. С.Е.Нарышкин причастен к табачному геноциду, и как член совета директоров российского филиала «Филипп Морис» вряд ли жил на нищенскую зарплату как большинство жителей сёл России. И С.Е.Нарышкин — не один такой в нынешней «элите».

[3] Если точнее, то 21 год — с 26 декабря 1991 г., когда Верховный совет СССР принял декларацию о прекращении существования СССР и РФ стала де-юре суверенной, утратив суверенитет (способность управляться по полной функции управления) де-факто.

- А Советской власти, которой в 1936 г. не было и 20 лет, даже если считать не от завершения гражданской войны в 1920 или 1923 г.[1], а от 1917 г., — никаких поблажек: Советская власть — рафинированное воплощение зла и лицемерия; предыстория, имевшая место до Великой октябрьской социалистической революции, якобы не оказала никакого влияния на последующие события; всё в жизни страны якобы определяла злая воля маньяка-параноика И.В.Сталина и его приспешников, захвативших власть сначала в партии, а потом — посредством партии — создавших режим единоличной тирании И.В.Сталина, который подавил все дореволюционные гуманистические тенденции развития страны и влияние предыстории.

Это — субъективные оценки С.Е.Нарышкина. Но кроме них, есть разница и в объективных обстоятельствах, сопутствовавших становлению СССР и постсоветской России. Это — объективное различие начальных условий становления, с которыми имела дело Советская власть и постсоветская РФ, о чём всем нынешним приверженцам постсоветской «демократии» следует не только помнить, но и понимать, что сопоставление начальных условий и результатов не в их пользу, а в пользу И.В.Сталина и большевиков[2]:

- начальные условия возникновения СССР — рухнувшая империя, погрязшая в системном кризисе, зависимая от Запада в финансовом и технико-технологическом отношении, в которой 85 % населения не умели читать и писать; болтливая, но политически безвольная либеральная «элита», которую идейные марксисты-интернацисты и большевики отстранили от государственной власти в ходе октябрьского переворота, впоследствии ставшего Великой октябрьской социалистической революцией; озлобленность изрядной доли населения на правящую «элиту» бывшей империи[3];

---

[1] Историки называют разные даты: 1920 г. — изгнание белогвардейцев из Крыма, даты с 1922 по 1923 гг. связаны с завершением операций по подавлению антисоветских выступлений в Средней Азии, на Дальнем Востоке и с разгромом системы базирования белогвардейцев в Монголии.

[2] **Большевизм**, как учит история КПСС, возник в 1903 г. на II съезде РСДРП как одна из партийных фракций. Как утверждали его противники, большевики до 1917 г. никогда не представляли собой действительного большинства членов марксистской партии, и потому оппоненты большевиков в те годы всегда возражали против их самоназвания. Но такое мнение проистекало из непонимания разнородными меньшевиками сути большевизма.

Большевизм — это не русская разновидность марксизма и не партийная принадлежность. И уж совсем бессмысленен оборот «еврейский большевизм», употребляемый Гитлером в «Майн кампф», поскольку большевизм — явление духа Русской цивилизации, а не духа носителей доктрины библейского глобального рабовладения на расовой основе.

Большевизм существовал до марксизма, существовал в российском марксизме, как-то существует ныне. Будет он существовать и впредь.

Как заявляли сами большевики члены марксистской партии РСДРП (б), именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения многонациональной России, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками. Вне зависимости от того, насколько безошибочны большевики в выражении ими стратегических интересов трудового большинства, насколько само это большинство осознаёт свои стратегические интересы и верно им в жизни, **суть большевизма** не в численном превосходстве приверженцев неких идей над приверженцами других идей и бездумной толпой, а именно в этом: **в искреннем стремлении выразить и воплотить в жизнь долговременные стратегические интересы трудового большинства, желающего, чтобы никто не паразитировал на его труде и жизни. Иными словами, исторически реально в каждую эпоху суть большевизма в деятельной поддержке переходного процесса от исторически сложившегося толпо-«элитаризма» к многонациональной человечности Земли будущей эры.**

Меньшевизм, соответственно, представляет собой противоположность большевизма, поскольку объективно выражает устремлённость к паразитизму на труде и жизни простонародья — большинства — всех возомнивших о своём «элитарном» статусе.

[3] И спустя 35 лет — «сверхдержава № 2», неоспоримый авторитет во всём мире, и перспективы стать единственной сверхдержавой и лидером цивилизационного развития всего человечества, но — *при условии осуществления управления, адекватного решению этой задачи*. При этом есть разница и в отношении общества к смене общественного строя в 1917 и в 1991 годах:

- После октября 1917 года и до конца всей эпохи «сталинизма» ностальгия по бывшим порядкам монархической России была присуща только весьма узкому кругу бывших эксплуататоров — как тех, кто эмигрировал за кордон, так и тех, кто по разным причинам остался в послереволюционной России, саботировал и вредил строительству нового общества. В массе трудящихся такой ностальгии не было (даже среди «кулаков» и «нэпманов», у которых были свои мелкобуржуазные претензии к царизму) и потому этот узкий слой не представлял серьёзной угрозы строительству нового общества и легко блокировался, как в повседневной

→→→

- начальные условия возникновения постсоветской России — ядро «сверхдержавы № 2» с наиболее высоким уровнем образованности населения в мире; экономика, входящая в первую десятку наиболее развитых экономик по производству наиболее значимых видов продукции в расчёте на душу населения; научные и проектно-конструкторские школы, многие из которых задают мировой уровень в соответствующих отраслях; ожидание всем народом улучшения жизни и при готовности работать на обновление страны, *энтузиазм народа, до подавляющего большинства которого любую информацию можно довести посредством телевидения, что позволяет сплотить общество и обеспечить поддержку государственной политики наиболее активными и ответственными за судьбы страны гражданами повсеместно (конечно, если государственной власти есть что сказать; а если нечего сказать, то остаётся заполонить экраны шоу-бизнесом, разного рода порнухой и болтовнёй хорошо проплаченных политиканов)*[1];

Если же идти от реальности жизни к пониманию той эпохи, то предыстория оказывала влияние на качество жизни СССР в эпоху его становления точно так же, как она оказывает влияние на качество жизни постсоветской России и иных постсоветских государств; как она оказывала и оказывает влияние на течение событий везде и во все времена. На это исторически непреходящее обстоятельство В.О.Ключевский указывал совершенно справедливо: «Прошедшее надо знать не потому, что оно прошло, а потому, *что, уходя, оно не умело “убрать своих последствий”»*.

А И.В.Сталин лично и большевики над этим воздействием предыстории на текущие дела были не более властны, чем нынешние *благонамеренные* представители государственной власти в постсоветской России. Но кроме этого социально-стихийного воздействия наследия прошлого, создатели СССР сталкивались с целенаправленным противодействием (вредительством) и саботажем их политики идейными противниками большевизма: приверженцами буржуазно-либерального капитализма и приверженцами псевдосоциализма — марксистами-интернацистами (троцкистами).

Нынешняя либерально-буржуазная власть в России находится в более простых условиях в том смысле, что **организованной прокоммунистической оппозиции, действующей в русле долгосрочной политической стратегии, в постсоветской России с самого начала её существования не было**[2]: либералам строить эффективное либерально-буржуазное государство целенаправленно никто не мешал; основными помехами для отечественных идейных либералов и их массовки являются их собственные идиотизм, некомпетентность в вопросах социологии, экономики и государственного управления, а главное — необузданная и

жизни — приверженцами строительства социализма, так и с помощью спецслужб, которые имели поддержку своей деятельности в широких слоях общества (то, что при этом они избыточно часто злоупотребляли доверием трудящихся к ним и работали на построение содержательно иного «социализма» — это тоже факт, но это другая тема).

- После августа 1991 года всё иначе. Даже спустя 20 лет ностальгия по прошлому, по жизни в СССР присутствует практически во всех слоях общества, за исключением тех, кто нажился на эксплуатации трудящихся. Так в телеэфире 5-го канала 19 августа 2011 г. проводился опрос на тему «Если бы августовский путч был сегодня: ваши действия?». Результаты опроса таковы: 9,4 % встали бы на баррикады; 82,2 % поддержали бы ГКЧП; 8,4 % остались бы в стороне. И такое отношение к уничтожению СССР в 1991 г. является и будет продолжать являться серьёзным препятствием строительству капитализма в либеральной постсоветской России. При этом всё более широкие слои проявляют интерес к *истории страны — такой, какой она была в действительности и к деятельности И.В.Сталина персонально,* а не к тому, как их по-разному лживо представляла официальная историческая наука СССР и представляет ныне официальная историческая наука и политики постсоветской России.

[1] Ну и где благие результаты при столь благоприятных стартовых условиях реформ? — 88 % телезрителей 5-го канала 24.12.2012 г. (программа «Петербургское телевидение») на вопрос «Боитесь ли вы старости?» ответили «Да».

Объяснение отсутствию благих результатов одно: политика должна приносить пользу антинародным политикам, а не народу? — Граждане либералы, возражения по существу есть? либо опять только отговорки, что народ — «быдло», проклятый «совок» вследствие этого неискореним, и именно он причина несбыточности буржуазно-либеральных обещаний о всеобщем процветании?

[2] КПРФ — одна из частей системной оппозиции, и в её информационных продуктах не было и нет ничего, кроме демагогии.

неутолимая склонность к обогащению за счёт остального общества и в ущерб их собственной политике. Неверие народа в либерализм и либералам персонально — следствие этого.

Но вопреки этой объективной исторической закономерности воздействия предыстории на последующее течение событий С.Е.Нарышкин манипулирует и извращает факты, чтобы убедить аудиторию в принципиальной и неустранимой порочности СССР, подразумевая, что советская реальность и идеалы коммунизма — это одно и то же, вследствие чего переход страны к либерализму (буржуазному) в постсоветские времена — безальтернативно правильное и прогрессивное дело.

В частности, как руководитель одного из подразделений законодательной власти, он обязан понимать, что смысл юридических текстов (как и всех прочих текстов) может меняться в случае их цитирования с изъятиями и всегда изменяется (вплоть до противоположного) при выдёргивании цитат из исходного контекста и внедрении их в некий иной контекст. Это касается и его псевдоанализа Конституции СССР 1936 г. в рассматриваемом выступлении на телеканале «Культура».

Обратим внимание на то, что как явствует из него, С.Е.Нарышкин знает о том, что в юридической системе правовые акты должны образовывать иерархию. Но и в пределах одного и того же правового акта могут быть *иерархически высшие разделы и положения* и производные от них, обусловленные ими — иерархически более низкие положения-следствия или положения, обслуживающие иерархически высшие. Это касается и Конституции 1936 г., которую С.Е.Нарышкин, судя по его выступлению, вообще не знает: иначе бы он цитировал текст 1936 г., а не более позднюю редакцию хрущёвско-брежневских времён.

Конституция СССР 1936 г. подчинена решению задачи искоренения эксплуатации «человека человеком»[1] и недопущению возрождения системы эксплуатации «человека человеком» и единичных её проявлений в будущем.

Это — её высшая идея, идея общенародная (а по существу идея глобальная — общечеловеческая, что нашло своё выражение в государственном гербе СССР[2]) — так называемая ныне «национальная идея». В этой идее выражается высший смысл в иерархии наличествующих в Конституции СССР 1936 г. положений, которому в ней подчинено всё остальное.

Об этом в её тексте говорится прямо, недвусмысленно и неоднократно. Не заметить этого при её чтении и анализе невозможно, конечно, если читатель — не идиот. Умолчать об этом можно только в том случае, — если **есть принципиальное нежелание обсуждать тему эксплуатации «человека человеком» и тему порабощения людей и обществ с целью построения системы их эксплуатации**[3]. Но С.Е.Нарышкин об этом умолчал, тем самым создавая ложные

---

[1] Эта тематика в различных её аспектах рассмотрена в работе ВП СССР «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе» (2012 г.).

[2] Конституция СССР 1936 г., ст. 143: «Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда».

[3] С.Е.Нарышкин не в том возрасте, чтобы не знать об этом, как подавляющее большинство подростков и молодёжи в наши дни. Он родился в 1954 г., в 1977 г., когда на смену «Сталинской Конституции» пришла «брежневская» «конституция развитого социализма», ему было 23 года. Это означает, что он имел дело с текстом Конституции 1936 г. в послесталинской редакции, по крайней мере, четыре раза — при изучении обществоведения и истории СССР в школе и в курсах истории КПСС и научного коммунизма в период учёбы в вузе. А кроме того в СССР во всех вузах, на всех специальностях неюридического профиля был обязательный для изучения курс «Основы советского права», который тоже предполагал ознакомление студентов с текстом конституции страны.

представления о советском периоде истории страны и вводя в заблуждение аудиторию в студии и, *как минимум, сотни тысяч телезрителей*. Т.е. ситуация описывается пословицей «знает кошка, чьё мясо съела» и помалкивает, пока её за шиворот не взяли.

Обратимся к тексту Конституции 1936 г. Мы приводим интересующие нас разделы полностью по тексту публикации на сайте «Демократия.ру»[1], дабы не быть голословными в своих утверждениях и не вынуждать читателей искать тексты в сети.

Глава I. Общественное устройство

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации[2] человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т.п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций. Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда.

Статья 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом.

---

[1] http://www.democracy.ru/library/history/laws/ — по этой ссылке представлены тексты всех Конституций СССР (1918 — Конституция РСФСР, 1924, 1936, 1977 гг.).

[2] В орфографии 1936 г. допускалось и такое написание этого слова.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест»[1]. В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

И гарантии прав и свобод личности Советской властью, провозглашённые в Конституции СССР 1936 г., предстают как результат, обеспечиваемый только *реальным* искоренением эксплуатации «человека человеком» в жизни общества.

Т.е. это соотношение юридических норм в Конституции СССР 1936 г. *(меры по защите общества и граждан персонально от эксплуатации «человека человеком» ⇒ права и свободы личности, обязанности гражданина по отношению к государству и обществу)* — следствие *осознанного* выражения в юрисдикции СССР объективных социокультурных закономерностей (о них см. Приложение), а не популизм, не политиканство и не демагогия большевиков и И.В.Сталина персонально[2].

И Конституция СССР 1936 г. — первое в истории нынешней глобальной цивилизации выражение в юрисдикции такого рода объективных закономерностей бытия человеческого общества.

Ещё до опубликования исходного проекта этой Конституции[3] И.В.Сталин беседовал о правах и свободе личности с авторитетным представителем западной либеральной общественности — преуспевшим журналистом из США Роем Говардом (1883 — 1964), ставшим в 1925 г. «партнёром» в газетной компании Scripps-Howard.

«**Говард**. Вы признаёте, что коммунистическое общество в СССР ещё не построено. Построен государственный социализм. Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названых государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?[4]

---

[1] Почти цитата из апостола Павла: *«если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»* (2-е послание Павла Фессалоникийцам, 3:10). Это — тонкий намёк церквям имени Христа, содержащийся в Конституции СССР 1936 г., о необходимости их отказа от исторически сложившихся вероучений, ставших одним из факторов воспроизводства системы эксплуатации «человека человеком», и возврата их к истинному Христианству: «… если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоанн, 8:31 — 32).

[2] И.В.Сталин к делу разработки новой Конституции СССР отнёсся очень серьёзно. В частности, были переведены на русский и проанализированы конституции всех, по крайней мере, наиболее развитых государств той эпохи, а кроме того — и правовые документы более ранних эпох. И.В.Сталин является автором более десятка статей новой Конституции и именно он настоял на закреплении в ней за гражданами права отзыва депутатов. Итоговая редакция проекта Конституции СССР 1936 г., в котором были учтены мнения членов конституционной комиссии и мнения граждан, принявших участие во всенародном обсуждении исходного проекта, также принадлежит И.В.Сталину.

[3] Он был опубликован 12 июня 1936 г. для всенародного обсуждения, в ходе которого граждане СССР высказывали свои замечания и пожелания об улучшении будущего основного закона страны. Анализ причин разработки новой Конституции и её обсуждения, отчёт о принятии и отклонении предложений граждан дан И.В.Сталиным в докладе на VIII чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 г. (см.: http://dcp.sovserv.ru/ebook/67480/2011/05/26/doklad_tov_stalina_i_v_na_chrezvychaynom_viii_vsesoyuznom_sezde_sovetov_25_noyabrya_1936_g/print.html — аудиозапись, продолжительность 1 ч. 44 мин.; текст по ссылке: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_40.htm).

[4] Многие и до настоящего времени убеждены в том, что принципиальной разницы между СССР сталинской эпохи и гитлеровской Германией объективно нет. И пропаганда этой идеи в последние десятилетия стала одной из задач политики «десталинизации». Тем не менее, различие было и носило объективно сущностный характер. Оно проистекало из того, что большевики в СССР действительно ставили задачу искоренения эксплуатации

→→→

Сталин. (…) это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть “личная свобода” у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, **где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими** (выделено нами жирным при цитировании), где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

(…)

«человека человеком», а гитлеризм ставил задачу модернизации системы эксплуатации «человека человеком». Из этих задач и проистекала политика в области обеспечения прав и свобод человека.

Германский писатель еврейского происхождения Лион Фейхтвангер так пояснил это различие политики государств Сталина и Гитлера в области свободы слова: «…насмешки, ворчание и злопыхательства являются для многих столь излюбленным занятием, что они считают жизнь без них невозможной. На всех языках для этого занятия имеется множество различных слов, и я себе представляю, что некоторым ограничение свободы ругаться кажется чистым деспотизмом. Поэтому-то многие и называют Советский Союз противоположностью демократии и даже доходят до того, что утверждают, будто между Союзом и фашистской диктатурой не существует разницы. Жалкие слепцы! В основном диктатура Советов ограничивается запрещением распространять словесно, письменно и действием два взгляда: во-первых, что построение социализма в Союзе невозможно без мировой революции и, во-вторых, что Советский Союз должен проиграть грядущую войну.

Тот же, кто, исходя из этих двух запретов, выводит заключение о полной однородности Советского Союза с фашистскими диктатурами, упускает, как мне кажется, из виду одно существенное различие, а именно: что Советский Союз запрещает агитировать за утверждение, что дважды два — пять, в то время как фашистские диктатуры запрещают доказывать, что дважды два — четыре» (Л.Фейхтвангер. Москва 1937. Приводится по публикации в интернете: http://lib.ru/INPROZ/FEJHTWANGER/moscow1937.txt со ссылкой на издание: Лион Фейхтвангер, Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. / Перевод с немецкого "Художественная литература". 1937).

Но не всё так просто. Чтобы было понятно, о каких «друзьях» идёт речь в подзаголовке книги, приведём ещё одну цитату из неё: «Фашисты, думает советский гражданин, считают цивилизацию своим злейшим врагом и поэтому посягают на жизнь его, советского гражданина, как представителя этой враждебной им цивилизации. Из всех изречений немецких фашистов советские люди запомнили особенно крепко одно. Оно помещено в официальном Календаре германцев, распространилось не только в Германской империи, но и на всём Востоке и гласит: “Человек германского духа никогда не будет интеллигентом”.

А так как все советские люди — каждый крестьянин, рабочий и солдат — стремятся именно к тому, чтобы стать интеллигентами, то германский фашист является для них олицетворением враждебного принципа. Они питают к нему, собственно, не ненависть, а скорее отвращение, как к неприятному, ядовитому насекомому.

В одной руке лопатка каменщика, в другой — меч (выделено жирным самим Л.Фейхтвангером: кто знает, тот поймёт — лопатка каменщика, иначе называется мастерок, и мастерок — один из ритуальных атрибутов «вольных каменщиков», т.е. масонов: — наше пояснение при цитировании). Каждый шестой рубль общих поступлений в Союзе отчисляется на мероприятия по обороне против фашистов. Это тяжёлая жертва. Советский гражданин знает, что все неудобства, которые ещё по сей день делают жизнь в Союзе труднее, чем на Западе, были бы давно устранены, если бы только можно было распоряжаться этим шестым рублём».

Это — одно из немногих общедоступных произведений, в котором практически открыто (в режиме «кто знает — тот поймёт») говорится, что Советский Союз изначально — масонский проект. В своей поездке в СССР Л.Фейхтвангер выполнял миссию *ревизора от масонства*, как ранее такую же миссию в своих поездках (1920 и 1934 гг.) исполнил Герберт Уэллс. Иначе говоря, «Москву 1937» следует читать с пониманием того, что она — отчёт полномочного ревизора, адресованный кураторам проекта. И.В.Сталин это тоже знал (см. работу ВП СССР «Иудин грех ХХ съезда»), но не мог об этом говорить прямо и прописать в Конституции СССР открыто процедуры защиты государственного управления от кураторства со стороны *подневольных* «братанов-каменщиков». Судя по всему, он исходил из того, что общее культурное развитие населения СССР в более или менее отдалённой исторической перспективе освободит страну от этого кураторства. Пока же страна не вышла на необходимый для этого уровень развития личностной культуры населения, следует развиваться при поддержке тех течений масонства, которые недовольны капитализмом на основе буржуазно-либеральной идеологии и недовольны фашистскими диктатурами, порождённым буржуазным либерализмом для защиты себя как от реального социализма большевиков, так и от псевдосоциализма марксистов.

Те аспекты жизни в СССР, о которых Л.Фейхтвангер писать не стал, отразил А.Жид в своей книге «Возвращение из СССР», написанной им на основе впечатлений от поездки по нашей стране в 1936 г. (одна из ссылок: http://lib.rus.ec/b/177966/).

Говард. В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку на выборах по-прежнему будет выступать только одна партия?

Сталин. (...) избирательные списки на выборах будут выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. У нас нет противопоставляющих друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. **Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни** (выделено нами при цитировании) — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остаётся лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса. (...)

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживлённую избирательную борьбу. У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и всё возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей буду подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычёркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживлённой, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов, главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире»[1].

И вопреки тем выводам, которые аудитория должна была сделать на основе вырванных С.Е.Нарышкиным из контекста «цитат» и комментариев к ним, личные свободы и гарантии неприкосновенности личности Конституция СССР 1936 года провозглашала. И всё то, что объяснял И.В.Сталин Р.Говарду, нашло своё выражение в «Сталинской Конституции».

Глава IX. Суд и прокуратура

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

[1] Беседа с председателем американского газетного объединения «Скрипс-Говард ньюспейперс» господином Рой Говардом». 1 марта 1936 г. / Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. — М.: Прогресс. 1997. — С. 109 — 111, цитируется с изъятием части текста. — Впервые было опубликовано в газете «Правда» 5 марта 1936 г.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей, окружные суды избираются краевыми, областными или окружными Советами депутатов трудящихся или советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомлении с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Окружные, районные и городские прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

Глава X. Основные права и обязанности граждан

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а) свобода слова,

б) свобода печати,

в) свобода собраний и митингов,

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Т.е. непредвзятый анализ текста Конституции СССР 1936 г. показывает, что это — добротный не только декларативно политический, но и юридический документ. И в ней нет текстологических оснований для того, чтобы оценивать её как «декоративную ширму», назначение которой — представить в благообразном виде антинародную диктатуру самовластного тирана, проводником воли которого была единственная правящая партия и органы госбезопасности, в рамках какой концепции истории СССР лежит выступление С.Е.Нарышкина на канале «Культура». Права и свободы граждан СССР провозглашаются Конституцией 1936 года вполне определённо и при этом обоснованно, в отличие от конституции РФ 1993 г. Именно поэтому, когда Конституция СССР 1936 года была опубликована, она была признана многими общественными деятелями, писателями, политиками наиболее демократичной в сопоставлении конституциями других государств, и прежде всего — с конституциями так называемых «развитых» буржуазно-либеральных демократий. Злоупотребления властью 1937 года и последующие — не имеют к её тексту никакого отношения вопреки мнениям многих, включая и С.Е.Нарышкина.

Тираны не нуждаются **в таких по содержанию** Конституциях, поскольку такое понимание права (юрисдикции) неизбежно и неотвратимо подрывает тиранию с течением времени вследствие личностного развития людей.

Тирании порождают иные по содержанию конституции, примером чего является конституция РФ 1993 г., хотя она — конституция *анонимной* корпоративной, а не единоличной тирании (об этом далее в разделе 2.3). Но возможность осуществления анонимной корпоративной тирании плохо доходит до сознания большинства толпарей, и они, даже осознав тиранический характер власти, норовят её персонифицировать: **так для многих В.В.Путин — самовластный диктатор-тиран, единоличный властитель России** — вопреки тому, что один человек не способен подменить собой государственный аппарат, в работе которого всегда в большей или меньшей мере выражается произвол должностных лиц, не подконтрольный главе государства.

- Обеспечение прав и свобод личности, провозглашённых в Конституции СССР 1936 г., в её контексте основывается на объективных социокультурных закономерностях, т.е. проистекает из них.
- Изрядная же доля проблем постсоветской России проистекает из того, что попытки принудить страну жить по конституции РФ 1993 г., переполненной напыщенным либеральным пустословием о демократии, свободе и правах человека, покрывающим цинизм, лицемерие, вероломство и неоспоримые глупости *в её тексте и подтексте,* приводят к конфликту с объективными закономерностями бытия общества, и потому её декларации в принципе не могут быть воплощены в жизнь. Именно по этой причине она — «декоративная ширма», скрывающая анонимную надгосударственную мафиозно-корпоративную тиранию, а её декларации носят чисто демагогический — популистский — характер. Эти сущностные особенности конституции РФ мы обнажим в дальнейшем рассмотрении.

Однако было бы неправильно представлять СССР Сталинской эпохи как воплощённый в прошлом идеал жизни общества: иначе бы 1937 г., катастрофа лета 1941 г. и многие другие бедствия и злоупотребления властью тех времён были бы невозможны, а СССР в настоящее время был бы лидером цивилизационного развития и определял характер глобализации. Действующее законодательство СССР и подзаконные акты той эпохи, действительно не во всём соответствовали Конституции, а в некоторых аспектах и противоречили ей, часть декларируемых Конституцией положений не находила выражения ни в остальном законодательстве, ни в некодифицированной общественно-политической практике. Реальная

жизнь СССР не соответствовала Конституции 1936 г. ни до её принятия, ни после — вплоть до её замены конституцией СССР 1977 г.

Но причины этого не в Конституции, а в обществе: в статистиках, т.е. в распределении людей по типам строя психики; в распределении людей по типам личностной культуры мировосприятия и мышления; в отношении людей к государственной власти, к системе хозяйства и её компонентам; в отношении тех, кто принял на себя те или иные властные полномочия в государственном и хозяйственном управлении, к остальному обществу. И если анализировать эту проблематику, то неизбежен вывод:

Конституция СССР 1936 г. и советское общество той эпохи (его нравственность, культура мировосприятия и мышления, миропонимание, сложившаяся в нём этика) ВЗАИМНО не соответствовали друг другу.

Анализ изменения характеристических параметров психологии советского общества в советский период в процессе смены поколений мы дали в работе «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе» — раздел 8.1[1]. Здесь же ограничимся интегральными характеристиками причин несоответствия жизни в СССР Конституции 1936 г., высказанными разными людьми, которое кое-что понимали в жизни человеческих обществ.

«Те, кто готов отдать свою свободу, чтобы приобрести недолговечную защиту от опасности, не заслуживают ни свободы, ни безопасности» — Бенджамин Франклин (1706 — 1790), американский политический деятель, учёный и просветитель, один из соавторов Декларации независимости и Конституции США.

«Тот, кто становится пресмыкающимся червём, может ли затем жаловаться, что его раздавили?» — Иммануил Кант (1724 — 1804).

«Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день за них идёт на бой» — И.В.Гётте (1749 — 1832), «Фауст».

«Общество праведного общежития, составленное из негодяев» — оценка перспектив социалистического эксперимента в России за несколько десятилетий до его начала В.О.Ключевским (1841 — 1911).

Ещё одно высказывание приведём вне хронологии:

«Те, кто достаточно умны, чтобы не лезть в политику, наказываются тем, что ими правят люди глупее их самих» — Платон (427 либо 428 — 348 либо 347 гг. до н.э., Афины, древняя Греция)[2].

Приведённое высказывание Б.Франклина в Российской империи и в СССР подавляющему большинству было неизвестно. Неизвестно оно и подавляющему большинству россиян и ныне: не изучаем мы *в деталях историю* других стран и народов и всемирную историю… а надо бы: полезно это. То же касается и высказываний И.Канта и Платона.

Знание сюжета «Фауста» в Российской империи было одним из признаков принадлежности человека к образованной, культурно развитой части общества. В СССР «Фауст» на протяжении длительного времени входил в обязательный для изучения курс литературы в системе всеобщего обязательного образования, и *эту фразу хотя бы раз в жизни прочитало подавляющее большинство ныне взрослого населения страны*. Однако только единицы из тысяч отнесли этот принцип к себе и следуют ему в жизни; подавляющее большинство же забыло и даже не подозревает о существовании в жизни толпо-«элитарного» общества этической закономерности выраженной Б.Франклином, И.Кантом и И.В.Гёте.

Приведённое выше высказывание В.О.Ключевского при его жизни было его личным интеллектуальным достоянием как дневниковая запись. Поэтому, может быть, его слышал кто-

---

[1] См. также работу ВП СССР «Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…» — раздел 2.3.3 «Преодоление смуты в личностной и коллективной психике».

[2] Высказывания Б.Франклина, И.Канта, И.В.Гёте, Платона приводятся по публикации на сайте: http://www.democracy.ru/quotes.php.

то из его близких друзей, с кем он обсуждал проблематику истории, текущей политики и перспектив. Но оно не получило распространения даже образованной части общества, не говоря уж о его известности среди самих «социалистах». В советские и в постсоветские времена знакомство с произведениями В.О.Ключевского было преимущественно уделом историков-профессионалов, которые в их большинстве не интересуются его тетрадями афоризмов. Поэтому эта упреждающая реальные события оценка перспектив попытки построения социализма в России — без нравственно-этического преображения общества — подавляющему большинству была неизвестна и тогда, и ныне. И с нею в официальной исторической науке не соотносится анализ событий той эпохи.

Если анализировать сущность Советской власти в её выражении в Конституции СССР 1936 г., то Советская власть может существовать только как власть самого народа, а не как власть некой обособившейся так или иначе от общества «элиты», на которую возлагается миссия править государством в интересах народа[1].

Это видно из того, как в Конституции СССР 1936 г. прописаны процедуры генерации и воспроизводства обществом органов Советской власти и взаимоотношения её представителей персонально и в целом государственности, формирующейся на её основе, с остальным обществом.

Глава XI. Избирательная система

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся, — производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам. Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

[1] Это понимание различий **народной власти** и *власти изолированной от общества касты* — не нашло адекватного выражения в том фрагменте Послания президента РФ Федеральному собранию, который мы привели в начале этого раздела.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.[1]

Т.е. Советская власть в её представлении в Конституции СССР 1936 г. это — политическая инициатива граждан, идущая «снизу» и выражающаяся: 1) в выдвижении кандидатов в депутаты трудовыми коллективами и общественными организациями, только одной из которых является ВКП (б), 2) в политической деятельности самих депутатов, продолжавших жить в период исполнения депутатских обязанностей жизнью своих трудовых коллективов; инициатива, выражающаяся 3) в собственной инициативно-творческой работе должностных лиц государства и 4) в ответственности перед избирателями депутатов и в ответственности перед Советами депутатов трудящих соответствующих уровней постоянно действующих органов государственной власти, порождённых этими Советами, и должностных лиц, работающих в них.

Как видно из приведённых ранее разделов Конституции СССР 1936 г., она не предусматривала никакого манипулирования «сверху» процессом выдвижения кандидатов. Даже характеристика в её 126 статье Всесоюзной коммунистической партии большевиков — ВКП (б) — как *«руководящего ядра всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»* не подразумевает такого рода манипулирования, поскольку в условиях провозглашаемой ею же свободы слова мнение члена ВКП (б) не более весомо *для думающего общества,* нежели мнение беспартийного гражданина, если остальные граждане оценивают оба мнения по совести. Когда её текст был в процессе всенародного обсуждения, были опубликованы проекты избирательных бюллетеней, форма которых предполагала избрание депутатов всех уровней на альтернативной основе, т.е. избрание одного депутата из нескольких кандидатов, предложенных к избранию разными выдвинувшими их организациями. В последующем в политической практике партноменклатурной бюрократии выборы стали безальтернативными, хотя сохранялась возможность проголосовать против избрания предложенной партаппаратчиками кандидатуры. Однако население этой возможностью не пользовалось, предпочитая выразить своё «одобрям!».

Но Конституция — только текст. И для того чтобы жизнь текла в соответствии с конституционными нормами, — её положения, выраженные в *любой* конституции юридическим языком, должны быть интегрированы в правосознание политически активной части общества — как представителей государственной власти, так и достаточно большой доли граждан, принявших на себя заботу о судьбах страны, и контролирующих через систему общественных организаций и избирательную систему работу органов государственной власти и работу её носителей персонально.

Иначе говоря, для того, чтобы законодательство реализовывалось в общественно-политической практике общества, необходимы два фактора:

- во-первых, в обществе должна быть политически активная часть,
  - как максимум, охватывающая всё общество[2], а как минимум, — достаточная по численности и достаточно широко распределённая в обществе для того, чтобы быть в нём генератором процессов автосинхронизации[3],

---

[1] О том, какой порядок (процедуру) отзыва депутатов устанавливал закон, — нам не известно. Возможно, что это — одно из тех положений Конституции СССР, под реализацию которого не были разработаны соответствующие законодательные акты.

[2] В этом случае общество перестаёт быть толпо-«элитарным».

[3] Явление в суперсистемах, состоящее в том, что если некое меньшинство элементов суперсистемы начинает совершать некое действие синхронно, то в него вовлекаются и другие элементы, чьё информационно-алгоритмическое обеспечение поддерживает эти действия, если это информационно-алгоритмическое обеспечение активизируется примером элементов-генераторов автосинхронизации.

Общество с точки зрения достаточно общей теории управления — суперсистема. Пример явления автосинхронизации в человеческом обществе — генерация овации в аудитории несколькими «подсадными

→→→

- обладающая интеллектом и некоторой осведомлённостью (уровнем образованности), необходимыми для того, чтобы выработать содержательно определённую политическую инициативу[1],
- и обладающая политической волей, необходимой, чтобы инициативу воплотить в жизнь, в том числе, и при опоре на процессы автосинхронизации, общественную самоорганизацию и юридическую систему;

- во-вторых, эта политически активная часть общества должна обладать правосознанием, т.е. она должна осознавать,
  - что законодательство — это один из инструментов общественного самоуправления,
  - и как в действующем законодательстве выражаются её жизненные интересы.

Если первое и второе наличествует в обществе во всех составляющих каждого из них, то любое не только систематическое, но и разовое нарушение законодательства будет иметь следствием проявление политической инициативы носителей правосознания, направленной на соблюдение норм законности и наказание виновных в её нарушении и попрании законных прав граждан. Причём это предполагает не только политическую активность именно тех граждан, чьи законные права были нарушены, но и политическую активность тех граждан, кто стал этому свидетелем либо узнал об этом и поверил в достоверность сообщаемых ему сведений о попрании прав третьих лиц.

Если в обществе нет правосознания в указанном смысле этого термина, то законодательство не будет работать, даже если есть политически активная часть общества.

Если у некоторой части общества есть правосознание, но она убеждена, что действующее законодательство противоречит интересам её представителей, а *государственная власть настаивает на безальтернативности именно этого законодательства и проистекающей из него правоприменительной практики либо молча подменяет законность произволом,* то эта часть населения будет саботировать соблюдение этого законодательства и распоряжения власти, будет поддерживать саботаж со стороны других лиц и организовывать его; а её действия, направленные на ликвидацию этого законодательства и правоприменительной практики, могут быть «экстремистскими»: начиная от единичных преступлений против представителей господствующей юридической системы в стиле Веры Фигнер, народовольцев и эсеров (в имперском прошлом) и сценария фильма «Ворошиловский стрелок» (в настоящем) и массовых бунтов (перекрытие федеральных автотрасс населением «моногородов», где убито единственное кормившее всех предприятие; бунт в колонии в Копейске в конце ноября 2012 г. по поводу злоупотребления персонала в отношении заключённых) — и кончая организацией государственного переворота и революции.

Если носители альтернативного действующему законодательству правосознания политически активны в том смысле, как это определено выше, то они способны выработать и реализовать стратегию уничтожения действующей юридической системы в их обществе и замены её другой — выражающей их интересы — «мирными средствами»: т.е. без бунтов и революций. В этом случае прежняя юридическая система на протяжении некоторого времени может быть «декоративной ширмой», которой они прикрывают свою политику, направленную на её свержение, *по мере того, как они проникают в наличествующие в обществе институты власти и захватывают в них ключевые посты*. Если вывести из рассмотрения исторически короткий период становления государственности СССР, то после его завершения противники Советской власти и социализма именно так — *способом проникновения во власть, захвата ключевых постов и продвижения идиотов на те должности, с которых им могло быть*

утками». Построив систему генерации автосинхронизации можно устроить биржевую панику, выиграть выборы и т.п.

[1] Оголтелый нигилизм в стиле «этого не хотим, а чего конкретно хотим — не знаем» — не только бесплоден, но и вреден потому, что разрушает существующее, ничего не созидая взамен. Именно в такого рода нигилизме — неустранимый порок Координационного совета антипутинской оппозиции (2012 г.) и его массовки.

оказано сопротивление[1], — уничтожили СССР. Однако попрание ими социалистической законности С.Е.Нарышкин в своём выступлении представил как истинную суть Советской власти на протяжении всего периода её существования в нашей стране.

И проблема перехода к жизни по новой конституции в 1936 г. носила двоякий характер и состояла в том, что:

- В стране, практически сразу же после Великой октябрьской социалистической революции, реально успела сложиться *диктатура партаппаратной бюрократии, победившая Советскую власть, как власть, исходящую из народа,* ещё в годы гражданской войны[2] и в первые годы становления СССР. Лозунгами партаппаратной бюрократии на протяжении всей советской истории были «борьба с контрреволюцией» (в начальный период существовании РСФСР, а потом СССР), а позднее — борьба с «антикоммунистической пропагандой» и «антисоветизмом» (в хрущёвско-брежневский период). Партаппаратная бюрократия практически сразу оформилась как профессиональная корпорация, обособившаяся от остального общества и несущая в себе тенденцию к тому, чтобы с течением времени превратиться в эксплуататорский правящий класс[3]. В новой Конституции она увидела политику, прямо направленную на устранение её диктатуры и переход к реальному, а не декларативному народовластию, в котором бюрократическому произволу и безответственности не будет места.
- подавляющее большинство населения страны было нравственно-мировоззренчески не готово к тому, чтобы воспринимать Советскую власть как свою собственную власть, а видело в ней *власть, которая должна управлять государством в их интересах*. При этом довольно большая часть населения страны не была энтузиастами социалистического строительства, а относилась к нему скептически-наблюдательно: если вы достигнете в этом успеха, то мы скажем вам «спасибо» и будем пользоваться плодами социализма, но на нашу инициативу и самоотверженность в деле строительства и защиты социализма — не рассчитывайте, мы будем реализовывать свою инициативу в других сферах. Ещё некоторая часть терпела строительство социализма и готова была саботировать и вредить в случае, если реальные и иллюзорные оценки гарантии их собственной безнаказанности представлялись им высокими.[4]

[1] Если своих кадров не хватает либо кого-то предстоит принести в жертву политическому процессу, то идиоты (особенно из стана политических противников) — наиболее удобный для этого материал.

[2] Напомним, что среди лозунгов Кронштадтского восстания (1 — 18 марта 1921 г.) были «Вся власть Советам, а не коммунистам!», «За Советы без коммунистов!». Т.е. идейные марксисты-интернацисты за первые неполные 4 года своего правления сумели «достать» население страны.

И одно из преступлений «безвинной жертвы сталинских репрессий» — марксиста-интернациста Г.Е.Зиновьева (настоящая фамилия — Апфельбаум), возглавлявшего партийную организацию в Петрограде, — провоцирование Кронштадта на восстание, в котором он достиг успеха, предварительно спровоцировав забастовки и антипартийные митинги в Петрограде, поддержанные флотом и гарнизоном Кронштадта.

В советские времена причины Кронштадтского восстания объяснялись тем, что якобы наиболее сознательные матросы и солдаты (из числа рабочих) ушли с кораблей и из гарнизона на фронты гражданской войны, а на кораблях и в сухопутных частях остались наименее сознательные (из числа крестьян и кулаков). Врагам революции якобы удалось настроить их против Советской власти, ссылаясь на продразверстку (безвозмездное изъятие, в том числе и под страхом смерти, излишков и «излишков» продуктов питания у крестьян городскими «продовольственными отрядами», что происходило не без злоупотреблений). Продразвёрстка была унаследована от Российской империи (впервые была введена 2 декабря 1916 г.) действовала при временном правительстве, и продолжала действовать в годы гражданской войны в период «военного коммунизма» до 21 марта 1921 г. В этот день она была отменена и заменена натуральным продовольственным налогом во исполнение решений X съезда РКП (б) (8 — 16 марта 1921 г., часть делегатов съезда участвовала в подавлении Кронштадтского восстания).

Далее согласно официальной версии вузовского учебника «Истории КПСС» советских времён классовый мир и дружба рабочих и крестьян были восстановлены.

[3] Это произошло уже в послесталинские времена, когда отстрел несостоятельных в деле бюрократов-карьеристов, был прекращён, а сынки и прочие родственники бюрократов Сталинской эпохи полезли во власть и в «престижные» сферы деятельности.

[4] Более обстоятельно об этом см. работу ВП СССР «Иудин грех XX съезда», и в частности её — раздел 7 «Власть в СССР: масоны + «идейные» марксисты + бюрократия + большевизм».

В таких условиях бюрократия на том же VIII съезде Советов, который принял Конституцию СССР 1936 г., отказалась назначить дату проведения выборов, перенеся их на неопределённый срок. А в период подготовки к предстоящим выборам развернула массовые репрессии и государственный террор (тот самый «37-й год»), которым группа И.В.Сталина воспрепятствовать не смогла[1]. Но позднее инициаторы репрессий и террора — пресловутая «ленинская гвардия», — не без направляющей воли И.В.Сталина сами сгинули в тех же репрессиях, о чём сетовал на XX съезде один из инициаторов и активистов репрессий и партноменклатурный бюрократ Н.С.Хрущёв. Ф.И.Чуев приводит мнение о репрессиях маршала авиации Александра Евгеньевича Голованова (1904 — 1975, создатель стратегической авиации в СССР), который сам едва избежал ареста в период «ежовщины»:

«Вот я вспоминаю встречи, разговоры со Сталиным, сколько раз по тем или иным вопросам — всё это мимо ушей! Когда стало вспоминаться? Когда на Сталина стали лить всякую грязь. **Я удивляюсь не тому, сколько погибло при нём народу, а как он сумел ещё это остановить! Ведь общее настроение было такое, что могли полстраны уничтожить сами своими руками** (выделено нами при цитировании). И думаешь, чёрт побери, как у нас, в нашей России бывает! Думаешь о прошлых временах, о Петре Первом и видишь: всё повторяется. История, по-новому, но повторяется. Не раз вспоминал, сколько Сталин говорил, что бытие определяет сознание, а сознание отстаёт от бытия! И думаю: ведь, по сути дела, мы должны мыслить по-коммунистически. А мыслится XVIII веком: как бы кого спихнуть!»[2].

Выборы в Верховный Совет состоялись 12 декабря 1937 г.[3] и проходили в обстановке «большого террора» 1937 — 1938 гг. Вследствие этого в них не смогли реализоваться те прогнозы, которые давал И.В.Сталин в беседе с Р.Говардом. Именно в результате этих общественно-политических процессов Конституция СССР 1936 г. оказалась невостребованной обществом, поскольку репрессии 1937 подавили и политическую инициативу в обществе, и правосознание, и превратилась в декоративную ширму власти партономенклатурной бюрократии, к тому же — пронизанной масонством.

Причины просты. В обществе Российской империи правосознания не было ни в «элите», ни в простонародье. В «элите» царил правовой нигилизм, о котором М.Е.Салтыков-Щедрин писал так:

«— Pas de malsaines theories! restons dans la pratique! [Никаких нездоровых теорий! останемся на практической почве!] Практика в этом случае — самый лучший ответ. Начнём хоть с тебя. Ты вот сидишь теперь у себя в квартире и, уж конечно, чувствуешь себя под защитой закона. И вдруг — фюить! — et vous etes a mille verstes de votre chez-soi, de vos habitudes, de vos amis, de la civilisation... que sais-je enfin! [И вы оказываетесь в тысяче верстах от вашего дома, ваших привычек, ваших друзей, от цивилизации... мало ли еще от чего!] Ведь это возможно, спрашиваю я тебя?

— Конечно, оно не невозможно, но...

— Никаких “но”! фюить — и больше ничего! (выделено нами жирным при цитировании[4]). Теперь спрашиваю тебя: ежели я, как помпадур[1], имею возможность обойти закон

---

[1] В той политической обстановке бюрократы вполне могли устранить И.В.Сталина физически, а потом проливать крокодиловы слёзы над телом вождя, павшего очередной жертвой контрреволюции (этот сценарий был реализован в отношении С.М.Кирова 1934 г., естественно, не по указанию И.В.Сталина, поскольку С.М.Киров был его доверенным лицом в Ленинграде), либо обвинить публично И.В.Сталина в злоупотреблениях властью, порочащих идеалы революции и т.п., т.е. списать на него свои прошлые преступления уже в 1937 г., а не на XX съезде КПСС 19 лет спустя.

[2] Чуев Ф.И. Молотов: полудержавный властелин. — М.: ОЛМА-ПРЕСС. 1999. — С. 523.

[3] О выборах 1937 г. в Верховный Совет СССР см. интернет-публикацию http://kurnakov.livejournal.com/11833.html, а также — уже упоминавшийся цикл статей в «Комсомольской правде» в ноябре 2002 г. «Жупел Сталина».

[4] В основе именно такого отношения к законодательству на Руси лежит унаследованная от далёкого прошлого, но извращённая впоследствии в нравственно-этическом аспекте традиция докрещенской языческой древности, когда **кодифицированного законодательства на Руси не было — за ненадобностью,** — но жрецы, волхвы, князья, бояре имели право, основанное на их функциональном (должностном) социальном статусе, →→→

ради какого-то "фюить", то неужели же я поцеремонюсь сделать то же самое, имея в виду совершить нечто действительно полезное и плодотворное?

— Да, это так. То есть, коли хочешь, оно и не "так", но уж если допустить в принципе, что можно делать всё, что хочешь, то лучше свиней разводить, нежели вращать зрачками»[2].

И в правящей «элите» страны такое отношение к закону было широко распространённым всегда, и временами становилось и господствующим: и до 1917 г. в империи, и до принятия Конституции 1936 г., и после него вплоть до краха СССР в 1991, и в постсоветской РФ. Об этом С.Е.Нарышкин, говорил и в рассматриваемом его выступлении на телеканале «Культура» как об «устойчивой привычке к неправовому поведению»[3], хотя и не стал вдаваться в рассмотрение того, что она 1) характеризует, прежде всего, правящую «элиту» и 2) является одним из инструментов осуществления ею самовластья и тирании в отношении остального общества.

И соответственно изложенному, возможны два варианта использования законодательства в общественно-политической практике. Вариант первый — нормальный:

1. Анализ реальной или возможной ситуации в её конкретике.
2. Подбор соответствующих законов и статей, которые соответствуют ситуации.

издавать *произвольные* распоряжения по своему разумению, и их распоряжения принимались в качестве обязательных к исполнению всеми. Пока общество было этически однородным, и одни и те же нравственно-этические стандарты были характерны для всех, и в этом не было различия между жрецами, князьями и «простолюдинами», — такая практика выработки и принятия к исполнению управленческих решений не представляла опасности для общества и ни для кого персонально и обеспечивала эффективность *не шаблонно-автоматического, а творчески-вдохновенного* самоуправления общественно-экономической формации цивилизации древней Руси. При этом доступ ко всем властным компетенциям был открыт всем, кто был способен освоить необходимые для каждой из них знания и навыки. В этом структурно не определённом однозначно характере внутрисоциальной власти — принципиальное отличие самоуправления древней Русской региональной цивилизации от других цивилизаций древности.

См. работу ВП СССР «Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…» — раздел «Отступление от темы 3: Кое-что о Руси изначальной и изначально русском характере» (2006 г.), а также — раздел "«Спецназ» древней Руси? — Вам и не снилось, что это такое" в работе «О задачах на будущее Концептуальной партии "Единение" и беспартийных приверженцев Концепции общественной безопасности» (2003, 2004 гг.).

[1] Наименование госчиновника уровня губернатора в этом произведении М.Е.Салтыкова-Щедрина.

[2] Приводится по публикации в интернете книги: М.Е.Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши. (— М.: Правда. 1985): http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0020.shtml.

[3] Один из примеров: «27-летний депутат муниципального образования «Город Пушкин» Виктор Матвеев на своем «Сузуки Джимми» лихо объезжал пробку. По трамвайным путям, с ветерком, мимо медленного потока.

На съезде на Ивановскую улицу депутат вынужденно притормозил, чтобы перестроиться к «челяди». А водитель «Фольксвагена Тигуан», несмотря на красноречивые жесты Матвеева и сигналы, заупрямился. Дескать, как ехал, так и езжай.

Народный избранник строптивого попутчика не понял. Обогнал, подрезал, вышел с пистолетом.

— Выстрелил четыре раза из травматического оружия «Хоrxe», — сообщили в управлении вневедомственной охраны ГУ МВД по Петербургу и области. — Одна пуля попала в грудь водителя «Фольксвагена», три — в машину.

Полицейский наряд примчал по вызову. Трезвый Матвеев дерзил сотрудникам.

— Вёл себя вызывающе, размахивал какой-то «корочкой», хвастался высоким чином и связями, всем обещал проблемы, — пояснили «Комсомолке» очевидцы.

9-миллиметровый пистолет у депутата изъяли. Документов и разрешения на оружие у него не было.

Пострадавшего госпитализировали в НИИ скорой помощи Джанелидзе. Матвеева увезли в 10-й отдел полиции для разбирательства. Не исключено, что против него возбудят уголовное дело по статье «хулиганство». Материалы проверки передали следователю 10-го отдела» («Комсомольская правда» 24.12.2012 г.: http://www.kp.ru/online/news/1328344/).

А почему уголовное дело «не исключено, что возбудят», т.е. почему оно не возбуждено сразу же? и почему по статье «хулиганство», а не по статье «покушение на убийство»? — ведь смертные случаи в результате применения так называемой «травматики» — не единичны. Партийная принадлежность «депутата-героя» на сайте муниципального образования «Город Пушкин» (http://www.pushkin-town.net/.gorsovet/rus/matveev.htm) не указана.

Насколько известно, при «тирании» И.В.Сталина ни бюрократы, ни депутаты по гражданам СССР на улицах не стреляли при всех злоупотреблениях властью в ту эпоху…

3. Принятие решения в соответствии с положениями законодательства в отношении сложившейся в жизни или перспективной ситуации.
4. Если нет соответствующего положения закона, то выработка произвольного решения, которое, однако, не должно нарушать иных статей законодательства, а при необходимости — доработка законодательства.

Назовём этот порядок действий для определённости «нормальным порядком». В основе этого порядка лежит правосознание в определенном выше значении термина, объединяющее и представителей государственной и бизнес - властей, и политически активную и ответственную часть остального общество. Если этот порядок действует, то общество можно характеризовать как гражданское, а государство — как правовое. При этом правоприменительная практика, выражающая этот нормальный порядок, становится основой для совершенствования законодательства и правоприменительной практики как системы обезличенного управления, перед которой равны все физические и юридические лица.

Менталитет отечественного чиновничества, представителей «правоохранительных» органов и судейского корпуса *при неразвитости правосознания в обществе в целом*[1] на протяжении нескольких последних веков по настоящее время порождает иную алгоритмику применения законодательства:

1. Анализ ситуации и выяснение социального статуса участников (с целью выявления их возможностей оказать эффективное противодействие злонравному произволу).
2. Выработка произвольного решения в отношении ситуации, в котором выражается ощущение (или понимание) целесообразности тем, кому предстоит утвердить проект решения.
3. Поиск статей законодательства, ссылками на которые можно придать юридическую силу и *видимость законности* произвольно принятому решению.
4. Оглашение решения со ссылками на закон и проведение решения в жизнь на «законных основаниях» при фактическом игнорировании и попрании норм законодательства и законных прав граждан и прочих физических и юридических лиц.

Этот порядок действий назовём «антинормальным», но именно он является господствующим в нашей стране (по крайней мере, с момента становления крепостного права) на протяжении нескольких последних веков по настоящее время включительно. В том числе он определяет и характер функционирования высших судебных инстанций постсоветской России.

В частности, вопрос о юридической легитимности ныне действующей конституции РФ, вследствие нарушения в процессе её разработки и принятия действовавшего в тот период законодательства и злоупотреблений властью высшими должностными лицами государства, иногда обсуждается в малотиражной юридической литературе. Этот вопрос был задан второму председателю Конституционного суда РФ В.А.Туманову.

«… на вопрос: «будет ли Конституционный Суд рассматривать вопрос о конституционности самой Конституции?», глава верховного органа государства по обеспечению законности ответил, что не будет, так как это поставило бы под сомнение саму правовую основу деятельности Конституционного Суда».[2]

Причём в этом ответе есть одна явная несуразность: Конституционный суд был создан до введения в действие конституции РФ 1993 г. — он был избран 30 октября 1991 г. съездом народных депутатов РСФСР. 23 марта 1992 г. Конституционный суд признал противоречащим конституции страны телеобращение Б.Н.Ельцина от 20 марта того же года. После того, как

---

[1] Его подавление было одной из целей внутренней политики государства Российского на протяжении всей эпохи Романовых, взрастивших крепостное право из унаследованных ими предпосылок более ранних времён (отмена Юрьева дня в 1597 г. в царствование Бориса Годунова и т.п.). И это — едва ли не единственная цель, которую Романовы смогли достичь, что послужило одной из причин краха империи и гибели большой части членов императорской семьи.

[2] Д.З.Мутагиров. К вопросу о степени легитимности институтов власти современной России. // Правовое государство и ответственность личности: Коллективная монография. — СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2011. — 274 с. — С. 213.

Б.Н.Ельцин своим указом № 1400 21 сентября 1993 г. объявил о роспуске Верховного Совета РФ, в полном соответствии со своими полномочиями Конституционный суд собрался заседание в ночь с 21 на 22 сентября и вынес вердикт о неконституционности этого указа.

После этого вердикт Конституционного суда был проигнорирован и новый «конституционный строй» был создан военной силой. Председатель Конституционного суда В.Д.Зорькин под угрозой уголовного наказания сложил свои полномочия, но сохранил статус одного из судей Конституционного суда. После событий 3 — 4 октября Б.Н.Ельцин приостановил действие Конституционного суда. А в 1994 году был принят новый закон о Конституционном суде. Согласно нему, суд утратил право рассматривать дела по собственной инициативе и оценивать конституционность действий тех или иных должностных лиц, а также конституционность партий. При этом коллегия суда была расширена с 13 до 19 судей.

История вопроса показывает, что поскольку Конституционный суд в 1993 г. не был распущен, то ныне действующий Конституционный суд не является следствием введения в действие новой конституции в 1993 г., его легитимность не обусловлена её юридической легитимностью. Вследствие этого вердикт конституционного суда о нелегитимности ныне действующей конституции не ставит его в положение «унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла». Т.е. он вправе рассмотреть и вопрос о легитимности конституции — был бы запрос, но не будет этого делать. — Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разъяснить ещё одну несуразность, в которой выражается антинормальная правоприменительная практика: **и ответ В.А.Туманова, и закон 1994 г., лишающий Конституционный суд инициативы, — прямые нарушения принципа независимости законодательной, исполнительной и судебной власти,** провозглашением которого либералы гордятся как своим якобы неоспоримым достижением. Этот принцип провозглашён ст. 10 конституции РФ 1993 г. в следующей форме: *«Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» — самостоятельность одним из своих аспектов включает в себя и право на инициативу*. Соответственно внутренне противоречивой и несостоятельной становится ст. 120.1 конституции РФ 1993 г.: *«Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону»*, поскольку федеральный закон о Конституционном суде противоречит принципу независимости судебной власти.

Теперь вернёмся к прерванной цитате с ответом В.А.Туманова:

«Этим ответом В.Туманов подтвердил правомерность вопроса, признав, однако, рискованность его для возглавляемого им института власти[1] и, заверив кого надо в том, что сам Суд этот вопрос никогда не рассмотрит. Близкий по смыслу вопрос был задан главным редактором журнала «Государство и право» А.И.Ковлером и преемнику Туманова на посту председателя Конституционного Суда М.В.Баглаю[2], который оставил вопрос без вразумительного ответа. А преемник Баглая В.Зорькин, оставленный в должности и после достижения им установленного Конституцией предельного возраста в рвении усерднее служить «благодетелям», прилагал все усилия, чтобы исключить из конституций и уставов субъектов РФ положений, являющихся истинным выражением воли их населения, и заменить их нормами Конституции Российской Федерации.

Действительно, общепризнанные нормы и принципы демократии и конституционализма, которые на словах воспеваются российскими властями, свидетельствуют о том, что у современного Российского государства отсутствует легитимная Конституция»[3].

---

[1] Да и для авторитета всей постсоветской государственности — наше замечание при цитировании.

[2] Государство и право. 1998. № 2. С. 5. — Иначе Баглай не мог поступить, ибо он является одним из авторов учебника «Конституционное право Российской Федерации» (М., 1996), которое основывается на постулатах этого сомнительного документа. (Эта сноска — часть цитаты).

[3] Д.З.Мутагиров. К вопросу о степени легитимности институтов власти современной России. // Правовое государство и ответственность личности: Коллективная монография. — СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2011. — 274 с. — С. 213, 214.

Но такой антинормальный порядок применения законодательства «элитой» вызывает и ответный правовой нигилизм в остальном обществе, которому правящая «элита» предлагает безропотно терпеть её злонравный произвол и не вмешиваться в её дела никоим образом. Если же злоупотребления такого рода обнажаются, то «элита» норовит представить их как единичные досадные случаи, и убедить вышестоящих начальников и общество в том, что обычно всё же действует нормальный порядок применения законодательства в государственном и в бизнес - управлении. При этом политика направлена на то, чтобы подавить «виновных» в разоблачении злоупотреблений властью и в попрании законных прав (тому полно примеров в текущей интернет-публицистике).

Об этом М.Е.Салтыков-Щедрин писал так:

«Нигилист — это, во-первых, человек, который почему-либо считает себя неудовлетворенным[1], во-вторых, это человек, который любит отечество по-своему и которого исправник[2] хочет заставить любить это отечество по-своему. И вот этого-то человека избирают предметом внутренней политики»[3].

Конституция СССР 1936 года, если соотносить её с этой многовековой общественно-политической практикой, представляет собой декларацию-призыв **И.В.Сталина** — действительно **великого вождя и учителя** — вырваться из этого порочного образа жизни и перейти к реальному народовластию свободных людей. Декларация осталась в истории, а призыв остался не услышанным и не понятым ни современниками, ни потомками. Причины объяснили Б.Франклин, И.Кант, И.В.Гёте, В.О.Ключевский, Платон в приведённых выше их высказываниях. Ещё одну причину назвал М.Е.Салтыков-Щедрин:

«... скажу тебе по секрету, что наш мужик даже не боится внутренней политики, потому просто, что не понимает её. Как ты его ни донимай, он всё-таки будет думать, что это не "внутренняя политика", а просто божеское попущение, вроде мора, голода, наводнения, с тою лишь разницею, что на этот раз воплощением этого попущения является помпадур. Нужно ли, чтоб он понимал, что такое внутренняя политика? — на этот счёт мнения могут быть различны; но я, со своей стороны, говорю прямо: берегитесь, господа! потому что, как только мужик поймёт, что такое внутренняя политика — n-i-ni, c'est fini! [кончено!].

— Гм... да... пожалуй, что это и так»[4].

2.2. Концептуальная обусловленность законодательства и Конституция СССР 1936 года

Этот раздел — ликбез для профессиональных юристов, освещающий проблематику, о которой умалчивают курсы теории государства и права.

В США был сенатор Роберт Карлайл Берд (1917 — 2010). Он прожил долгую и не простую жизнь: вырос в семье дяди и тёти в бедном шахтёрском посёлке в штате Вирджиния, потом работал сам и учился (большей частью «без отрыва от производства»), перепробовав множество профессий; в годы второй мировой войны работал сварщиком в военном кораблестроении; после войны вернулся в родную Вирджинию и победил на выборах в её законодательное собрание, с 1952 г. — в Конгрессе, с 1958 г. — в Сенате; политическую деятельность начал ещё в юности в Ку-Клус-Клане, а на закате жизни благословил (судя по всему искренне) чернокожего Б.Х.Обаму, только что впервые избранного сенатором, на

---

[1] В том числе и тем, что его законные права были попраны самым наглым образом теми или иными представителями власти, а вся властная корпорация встала на защиту его притеснителей, обвиняя его в клевете на власть и «бунте».

[2] Как сообщает Википедия, в Российской империи исправник — с 1775 г. глава полиции в уезде. Подчинялся непосредственно губернатору. До 1862 года избирался дворянством уезда на срок в 3 года, в 1862 году должность стала назначаемой губернатором и утверждаемой МВД.

[3] Приводится по публикации в интернете книги М.Е.Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши. (— М.: Правда. 1985): http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0020.shtml.

[4] Приводится по публикации в интернете книги М.Е.Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши. (— М.: Правда. 1985): http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0020.shtml.

работу в Сенате. Почти за 90 лет жизни человек много чего видел, много чего понял и во многом изменил себя сам в соответствии с тем, что начинал понимать. Но жизнь не вечна, а быстродействие чувств и интеллекта ограничены…

Рассказывая о своём общении с сенатором Р.К.Бердом (самым старым в то время членом Сената США и, как считается, — достаточно высоко посвящённым масоном), Б.Х.Обама приводит его слова:

«*Конституцию сейчас почти никто не знает, — продолжал сенатор, вынимая из пиджака томик карманного формата. — А я всегда говорил, что мне нужны только эта книга да ещё Библия»*[1].

О том же сам Б.Х.Обама. Он даёт характеристику законодательству США:

«… наше законодательство по определению является кодификацией моральных норм, и многое в нём основано на иудейско-христианской традиции»[2].

Эти слова Р.К.Берда и Б.Х.Обамы нуждаются в пояснении.

Если смотреть на жизнь культурно своеобразного общества с позиций достаточно общей (в смысле универсальности применения) теории управления (ДОТУ)[3], то:

- Концепция управления обществом (самоуправления общества) это — совокупность целей, упорядоченная по иерархии их значимости *в порядке убывания*, и пути (в матрице возможностей) и средства достижений намеченных целей.
- Культура общества — вся информация и алгоритмика, не передаваемая от поколения к поколению в готовом к употреблению виде на основе генетического механизма биологического вида.

Культура вторична по отношению к концепции, под властью которой живёт общество, и представляет собой информационно-алгоритмическую систему, **обеспечивающую, во-первых**, текущее самоуправление общества в русле этой концепции, и, **во-вторых**, — устойчивое воспроизводство в преемственности поколений концептуально определённого самоуправления в соответствии с этой же концепцией.

Если при этом общество является концептуально безвластным, то оно не способно реализовать в отношении себя полную функцию управления, а его самоуправление некоторым образом регулируется сообществом хозяев и заправил этой концепции.

Правовая культура (субкультура) общества регулирует взаимоотношения людей в нём и их взаимосвязи с природной средой и инакокультурными обществами и их представителями и включает в себя три составляющие: 1) некодифицированную, исторически сложившуюся (так называемую, «традиционную») этику, 2) кодифицированное право, далее для краткости именуемое «законодательство», которые могут в чём-то противоречить друг другу вплоть до полной их несовместимости в жизни общества, что влечёт за собой социальные неурядицы, *3) некоторый нравственно обусловленный произвол, в прошлом породивший и первое, и второе и модифицирующий их в непрестанно текущем настоящем*.

Об этой обусловленности законодательства США концепцией (в данном случае — библейской концепцией порабощения человечества от имени Бога) и говорил сенатор Р.К.Берд; а об обусловленности кодифицированного права (законодательства) некодифицированным правом (моральными нормами библейской культуры) говорил президент США Б.Х.Обама в приведённых выше выдержках.

Но высказывания обоих — из серии тех, которые характеризуются словами: *«А сам-то понял, что сказал?»,* — поскольку их авторы, указав на Библию, как на концепцию организации жизни общества и как на источник законодательства США, не пошли дальше

[1] Б.Х.Обама. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. — СПб: Азбука-классика. 2008. — С. 114, 115.

[2] Б.Х.Обама. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. Цит. изд. — С. 246.

[3] См. работы ВП СССР: «Мёртвая вода», «Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета», «Основы социологии» (часть 2).

и не задались по совести вопросом о неправедной сути этой концепции, о её вредоносности и о необходимости выработать ей альтернативу и воплотить её в жизнь.

Ещё более ярко эта обусловленность культуры и правовой субкультуры библейской концепцией выражается в Израиле. В Израиле вообще нет официально принятой конституции на протяжении всего времени его существования. Если спросить гражданина Израиля о том, на основе каких законов живёт его страна, то, скорее всего, он ответит: «На основе Торы». И действительно: в основе всего некодифицированного и кодифицированного права в государстве Израиль лежат Тора и поясняющий её связи с жизнью Талмуд и воспитание подрастающих поколений в соответствии с их требованиями, а светские так называемые «Основные законы Израиля» и прочие законы этого государства[1] — только дополняют Тору и Талмуд. При этом раввины обладают статусным правом — *в некоторой мере произвольно* — истолковывать положения Торы и Талмуда применительно к конкретике жизни.

Но для отечественных «правоведов» обусловленность культуры в целом и законодательства, в частности, концепцией организации жизни общества в преемственности поколений — идея неведомая, поскольку в стандартных курсах социологии и «теории государства и права» ничего не говорится о том, что такое полная функция управления, какие варианты её реализации в жизни общества знает история и к каким способам реализации следует стремиться для того, чтобы жизнь человечества и каждого из людей была свободной и обеспечивала безопасность развития культурно своеобразных обществ и человечества в целом. И, похоже, что эта тема настолько чужда их узкопрофессиональному *мировосприятию и миропониманию зомби,* что они никогда не «пробалтываются» о том, о чём «проболтались» Р.К.Берд и Б.Х.Обама. Соответственно для подавляющего большинства профессиональных юристов в нашей стране (это выразилось и в рассмотренном ранее выступлении С.Е.Нарышкина на канале «Культура»), вне понимания лежит следующее:

Всякое законодательство является атрибутом государственности[2] и представляет собой выражение принципов и алгоритмики самоуправления общества и государственного управления по определённой концепции. Поскольку управление ВСЕГДА носит концептуально определённый характер, то всякое законодательство *большей частью*[3] выражает ту или иную определённую концепцию управления жизнью общества.

---

[1] Как сообщает Википедия, «Основные законы» — метод, принятый парламентом Израиля для «постепенного создания конституции». Все так называемы «Основные законы» начинаются со слов «Основной закона», все прочие законы — со слова «Закон». После принятия двух первых «Основных законов» верховный суд Израиля возвёл их в ранг «конституционных», поставил под судебный контроль соответствие прочих законодательных актов «Основным законам» и закрепил за собой право отменять «неконституционные» законы.

[2] Государственность — субкультура управления делами общества в целом и на местах на профессиональной основе.

[3] Меньшей частью — другие концепции, бессмысленность законов и их положений, и концептуально не обусловленную абсолютную глупость.

Пример последнего: *«5 февраля 1897 года ... Генеральная Ассамблея штата Индиана чуть не утвердила билль 246 (по-нашему, законопроект), согласно которому число «пи» принималось равным 3,2. Законопроект внёс на рассмотрение республиканец Т.И.Рекорд, а автором идеи был непрофессиональный математик Эдвин Гудвин. Число «пи» не упоминалось в нём напрямую, билль содержал только методику нахождения площади круга, предложенную Гудвином, согласно которой число «пи» равнялось 3,2. Случайное присутствие в тот день на Ассамблее профессора-математика С.А.Уалдо, который был там по другому вопросу, спасло истину. Вмешательство учёного помешало законодателям установить «новую математическую истину», утвердив безграмотный законопроект»* — (*http://otvet.mail.ru/question/19050153*).

И хотя отечественные законодатели не посягают на законодательное задание в качестве обязательных понравившихся им «упрощённых значений» значений трансцендентных чисел, — разного рода иных глупостей в продуктах их законотворчества избыточно много. А такие выходки, как установление юридическое времени, опережающего на 2 часа астрономическое, и объединение часовых поясов, позволяют поставить их в один ряд с американскими законодателями, посягнувшими на число «пи». Единственное оправдание для отечественных

→→→

Назначение законодательства:

1) обеспечение стандартного управления по определённой концепции;

2) разрешение в ней конфликтов вложенных частных управлений;

3) защита управления по ней от управления на основе альтернативных, — не совместимых с нею, — концепций[1].

И в законодательстве каждого государства можно выявить компоненты, направленные на решение каждой из трёх названных выше задач в их совокупности.

Кроме того, во всяком законодательстве присутствуют «юридические шумы» — демагогия, политиканство и законы, неоднозначные в аспекте соотносимости с реальной жизнью (важная составляющая в деле обеспечения финансового благополучия корпорации юристов и прежде всего — адвокатов), а также — некоторые законы и положения, в силу разных причин проистекающие из чуждых концепций, не совместимых с той, которую выражают названные выше компоненты, в силу чего они в большинстве своём не реализуются на практике.

Сказанное выше об обусловленности законодательства концепцией жизни общества и анализ Конституции СССР 1936 г. приводят к неизбежному выводу: она не вписывается в библейскую концепцию порабощения человечества от имени Бога, суть которой может быть выражена в следующей подборке цитат из Библии — из Ветхого и Нового заветов, а по сути — *наветов* «мировой закулисы» (хозяев и заправил библейского проекта) на Бога.

* * *

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью «интеллигенции» в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* ***«...и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут].***[2] ***Сделает тебя господь [бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям господа бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять»,*** — *Второзаконие, 28:12, 13.* ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** («Я — еврей королей», — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: «Вы король евреев»)***; ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверсты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** — *Исаия, 60:10 — 12.*

законодателей — они пишут законы под порочную концепцию и тем самым наносят вред делу её проведения в жизнь.

[1] Это не только деятельность инквизиции и пресловутая статья 58 в уголовных кодексах советских республик сталинских времён, но и идеологически мотивированные запреты на профессии в *«неоспоримо демократической»* (для либералов) ФРГ и аналогичные прямые и опосредованные ограничения прав в других обществах.

[2] Аналогично: Второзаконие, 15:6.

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию «русского» «православия», настаивают на священности этой мерзости[1], а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её от имени Христа, безо всяких к тому оснований, до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков[2]. Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё», *— Матфей, 5:17, 18.*

При признании священности Библии и убеждённости в неизвращённости в ней Откровений Свыше, расово-«элитарная» фашистская доктрина порабощения всех «Второзакония-Исаии» становится главенствующей политической доктриной в культуре библейской цивилизации, а Новый завет программирует психику паствы церквей имени Христа на подчинение заправилам библейского проекта порабощения всех:

«… не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», — *Матфей, гл. 5:39, 40.* ***«Не судите, да не судимы будете»*** (т.е. решать, что есть Добро, а что Зло в конкретике жизни вы не в праве, и потому не противьтесь ничему), — *Матфей, 7:1.*

Это конкретный смысл Библии, в результате которого возникла и которым управляется вся библейская цивилизация — так называемый «Запад» и отчасти Россия. Всё остальное в Библии — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства, направленные на расстройство ума и порабощение воли людей.

Поэтому приверженцам библейских культов не следует сетовать, что в СССР многие их представители пали жертвами «необоснованных репрессий»: они были носителями, проводниками и пособниками этой глобально политической доктрины, от которой большевизм защищал страну в меру своего тогдашнего понимания.

* *
*

Об отношении большевиков к этой концепции порабощения людей от имени Бога В.И.Ленин писал в работе «Социализм и религия»[3] в 1905 г. следующее:

«Современное общество всё построено на эксплуатации громадных масс рабочего класса ничтожным меньшинством населения, принадлежащим к классам землевладельцев и капиталистов. Это общество — рабовладельческое, ибо “свободные” рабочие, всю жизнь работающие на капитал, “имеют право” лишь на такие средства к существованию, которые необходимы для содержания рабов, производящих прибыль, для обеспечения и увековечения капиталистического рабства.

Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс. Рабочие могут добиться себе большей или меньшей политической свободы для борьбы за своё

[1] «Дьякон Андрей Кураев уверен, что прилагать к современным банкирам ветхозаветный запрет на ростовщичество вообще нельзя. “Одно дело, когда человек от безвыходности, чтобы пережить зиму, готов просить кредит на любых условиях, — наживаться на этой беде, конечно, бессовестно. А в современном мире деньги в банке берут совсем не от голода”, — заявил он в интервью журналу “Эксперт”». (http://top.rbc.ru/economics/06/08/2012/663195.shtml). — Этим высказыванием не самый последний архидиакон РПЦ (профессор Московской духовной академии, старший научный сотрудник кафедры философии и религиоведения философского факультета МГУ) засвидетельствовал, что Дух Святой для него не «наставник на всякую истину» (Иоанн, 16:13) и совесть не удерживает его от того, чтобы нести заведомый неадекват: о воздействии ссудного процента на экономику и финансовое обращение см., в частности, работы ВП СССР: «Краткий курс…», «К пониманию макроэкономики государства и мира» (Тезисы).

[2] «Закон и пророки» во времена Христа это — то, что ныне известно под названием «Ветхий завет».

[3] Ленин В.И. ПСС, изд. 5. Т. 12, стр. 142 — 147. Либо см.: http://ru.wikisource.org/wiki/Социализм_и_религия_(Ленин).

экономическое освобождение, но никакая свобода не избавит их от нищеты, безработицы и гнёта, пока не сброшена будет власть капитала. Религия есть один из видов духовного гнёта, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т.п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живёт чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

Но раб, сознавший своё рабство и поднявшийся на борьбу за своё освобождение, наполовину перестает уже быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещённый городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоёвывая себе лучшую жизнь здесь, на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь»[1].

Да, В.И.Ленин писал об отношении большевиков-марксистов к *библейскому проекту порабощения человечества от имени Бога* и об отношении большевиков не к Богу (Ленин был убеждён в том, что Бог не существует), а к исторически реальному идеалистическому атеизму той эпохи; писал с позиций безальтернативного атеизма — атеизма материалистического. Тем не менее:

> Политика большевиков, будучи направленной на искоренение эксплуатации «человека человеком», объективно была направлена на искоренение любого идеалистического атеизма, целью которого является эксплуатация людей и обществ от имени Бога. **И в этом аспекте она лежала в русле Промысла.**[2]

Соответственно Конституция СССР 1936 г., будучи выражением именно такой политики большевизма, не вписывается в библейскую концепцию порабощения человечества и в другие исторически реальные концепции эксплуатации «человека человеком» на основе иных разновидностей идеалистического атеизма. И её появление в истории — результат того, что библейцы-активисты в их большинстве тоже не задумываются о том, что любое законодательство — выражение некой концепции организации жизни общества в преемственности поколений. В силу этого обстоятельства среди братанов-масонов,

---

[1] Словно продолжением приведённых ленинский слов является комментарий к выступлению А.А.Проханова «Священный Сталинград» 20.12.2012 г., на сайте газеты «Завтра»:

«Социализм — это рай на земле. Православие — рай после смерти.

Социализм и православие — две стороны одной медали. Невозможно попасть в рай после смерти, если не построишь рай на земле. Это же так просто — если воровал, мошенничал, эксплуатировал других людей — рай после смерти невозможен.

Именно такой должна быть «национальная идея». Такой должна быть наша ЦЕЛЬ. Только такая идея может объединить и «белых» и «красных».

Нас пытаются убедить, что в России четыре “ТРАДИЦИОННЫХ” религии. Допустим это так. В России несколько традиционных религий и много нетрадиционных сект. Но! Государствообразующая религия, одна — Православие» (http://zavtra.ru/content/view/svyaschennyij-stalingrad-2012-12-20-105558/).

И что может возразить этому народному богословию В.М.Гундяев (патриарх Кирилл) и вся возглавляемая им иерархия мракобесов?

[2] В этом же и ответ на вопрос, почему материалистические атеисты, склонные к паразитизму и поддержке системы эксплуатации «человека человеком», готовы согласиться с верой в Бога, но не с диктатурой совести на основе веры Богу. Примером тому — Г.А.Зюганов.

действовавших в СССР, не нашлось никого, кто бы смог пресечь появление именно этого текста Конституции СССР 1936 г. и инициировать порождение текста, соответствующего библейской доктрине порабощения человечества от имени Бога в её марксистском выражении. Эти задачи были решены в конституции СССР 1977 г.

Но Конституция СССР 1936 г. также, как и любое законодательство в человеческом обществе, концептуально обусловлена и выражает принципы и алгоритмику управления по определённой концепции. Она хотя и не поминает Бога, но по сути своей проистекает из альтернативной *библейскому проекту порабощения человечества* концепции построения Царствия Божиего на Земле усилиями самих *людей, живущих по совести*. Её статья 124 (см. ранее в разделе 2.1), хоть и рождена в культуре воинствующего атеизма-материализма, тем не менее провозглашает свободу совести, как право гражданина СССР быть верующим либо быть атеистом, и потому не противоречит кораническому принципу: *«Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Бога, тот ухватился за надёжную опору, для которой нет сокрушения»*[1]. И ничто не мешает понимать в её тексте слово «совесть» в соответствии с его истинной сутью: совесть — врождённое религиозное чувство, «подключённое» к бессознательным уровням психики, отображающее результаты своей деятельности на уровень сознания вполне определённым образом. Не запрещает Конституция 1936 г. вести по совести и *дискуссии на темы религии и атеизма,* которые, — *если их вести по совести и вдумчиво,* — *ведут к распространению в обществе беззаветной веры Богу* (свобода слова провозглашена в ней — ст. 125, пункт «а»).

> Конституция СССР 1936 г. — Конституция общества, старающегося жить на основе Единого Завета от Бога всем людям: *жить под властью диктатуры совести, не подавляемой какими бы то ни было вероучениями идеалистического либо материалистического атеизма*.

В ней нет упоминаний ни марксизма вообще, ни его классиков-основоположников персонально, и соответственно в ней нет утверждений об обусловленности строительства социализма и коммунизма «марксизмом» или «марксизмом-ленинизмом» и верностью этой идеологии общества. Иначе говоря, Конституция СССР 1936 г., будучи концептуально обусловленной, не является идеологически ограниченной или подчинённой задаче проведения в жизнь какой-либо идеологии[2].

Эта её особенность вызвала неудовольствие и Л.Д.Троцкого[3], по мнению которого:

- её формулировка «от каждого по способностям — каждому по труду» (ст. 12) — «внутренне несостоятельна и бессмысленна», представляет собой извращение формулы К.Маркса коммунистического принципа «от каждого по способности — каждому по потребности» и скрывает принуждение в СССР к труду и нормированию соответственно общекапиталистическому принципу «выжать из каждого, как можно, больше и дать ему в обмен, как можно, меньше»;
- она юридически ликвидировала «диктатуру пролетариата» и вернулась «от советской системы выборов, по классовым и производственным группировкам, к системе буржуазной демократии, базирующейся на так называемом «всеобщем, равном и прямом» голосовании атомизированного населения»;
- конституция представляет собой юридическое оформление тирании партаппаратной бюрократии[4].

---

[1] Коран в переводе И.Ю.Крачковского, 2:257 (256).

[2] Т.е. она удовлетворяет ст. 13.1 ныне действующей конституции РФ о признании идеологического многообразия.

[3] См. Троцкий Л.Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идёт? — Гл. 10. (http://marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/10.html). Книга написана в 1936 г.

[4] «… все, что касается свобод и демократии, насквозь пропитано духом узурпации и цинизма.

Представляя собою огромный шаг назад, от социалистических принципов к буржуазным, новая конституция, скроенная и сшитая по мерке правящего слоя, идёт по той же исторической линии, что отказ от мировой революции в пользу Лиги Наций, реставрация мелкобуржуазной семьи, замена милиции казарменной армией, восстановление чинов и орденов и рост неравенства. Юридически закрепляя абсолютизм «внеклассовой»

→→→

Л.Д.Троцкий прав в том, что Конституция СССР 1936 г., действительно немарксистская. Он прав и в оценке общественно-политической реальности СССР тех лет: партаппаратная бюрократия действительно склонна к тирании, несёт в себе тенденцию к тому, чтобы стать эксплуататорским классом и реставрировать капитализм, изрядная доля население страны после всех потрясений времён революции, гражданской войны, становления новой государственности живёт в страхе и в силу этого обстоятельства не способна ни к чему, кроме как демонстрировать верноподданность партаппаратному бюрократическому режиму.

Но всё это не имеет никакого отношения к принципам и алгоритмике государственного управления и воспроизводству государственности обществом, описываемым Конституцией 1936 г. В этом аспекте Л.Д.Троцкий — клеветник. Это подтверждается и исторически тем, что партаппаратная бюрократия не приняла Конституцию 1936 г. *к руководству своею деятельностью,* и на её принятие VIII съездом Советов отреагировала репрессиями 1937 г., упредившими выборы и фактически сорвавшими их проведение в соответствии духом с новой Конституцией страны. **Конституция, выразившая интересы партноменклатуры, была принята только 40 лет спустя — 7 октября 1977 г. на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва**.

Если же исходить из того, что Конституция СССР 1936 г. — Конституция общества, свободного от страхов, люди в котором живут под властью диктатуры совести, а не бюрократии, то следование ей в практической политике в принципе позволяет реализовать государственное управление в соответствии с объективно необходимой цикликой постановки и решения задач общественного устойчивого развития в гармонии с Природой и обеспечить военно-экономическую безопасность общества и государства: см. рис. 1 и пояснения к нему в Приложении.

бюрократии, новая конституция создает политические предпосылки для возрождения нового имущего класса» (http://marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/10.html).

О том, что лично он создавал эту партаппаратную бюрократию и практически сразу же после Великой октябрьской социалистической революции, опираясь на неё, под предлогом борьбы с контрреволюцией начал подавление Советской власти, как власти, исходящей из народа, и уничтожение её деятелей — выходцев из неиудейского простонародья, как ратовал за создание «трудовых армий» и создавал систему террора в отношении «контрреволюционного» населения, — об этом Л.Д.Троцкий в книге «Преданная революция» не вспоминает.

Рис. 1. Взаимная обусловленность частных управленческих задач
в ходе реализации концепции устойчивого развития.

В этом случае права и свободы личности при условии принятия личностью на себя конституционных обязанностей гражданина СССР по совести (см. в разделе 2.1 ст. 130 — 133 Конституции СССР 1936 г.) перед обществом и государством могут быть *гарантированно* **экономически обеспечены** политикой государства, т.е. самою же народной Советской властью.

И в этой объективно открытой возможности *гарантированного* ***экономического обеспечения*** прав и свобод *добросовестной личности* и общества *при адекватном государственном управлении* — принципиальное отличие Конституции СССР 1936 г. от конституций всех прочих государств прошлого и современности, где экономическое благополучие не гарантированы никому, поскольку большинство в тех или иных формах, в той или иной мере подвергается эксплуатации «человека человеком», а верхушка сообщества эксплуататоров — сами заложники этой системы и потому не свободны во всех смыслах, даже если не понимают этого.

Что требуется в жизни для реализации циклики решения задач государственного управления, представленной на рис. 1? — Ответы просты:

- Научно-методологическое обеспечение решения каждой из частных задач в их взаимосвязи с полной цикликой государственного управления.
- Образование — как всеобщее обязательное, так и высшее профессиональное в области социологии, экономики, государственного и муниципального управления и юриспруденции на основе адекватного этой циклике научно-методологического обеспечения управления.

- Социалистическое, а не какое-то иное либо концептуально не определённое правосознание достаточно большой доли населения страны, исходящее из первоприоритетности нравственно-этической задачи — исключить саму возможность эксплуатации «человека человеком», а не только искоренить эксплуатацию как реальное явление.
- Политическая воля достаточно большой доли населения, реализующая социалистическое правосознание на основе научно-методологического обеспечения государственного управления, адекватного объективным закономерностям бытия человеческого общества.

В СССР помехой этому были неразвитость социалистического правосознания, запуганность изрядной доли населения событиями нескольких предшествующих десятилетий истории страны и тоталитарно-безальтернативное господство в обществоведческом образовании марксизма-ленинизма со всеми его пороками[1], к тому же возведённого в ранг догмы, не подлежащей переосмыслению: *«Учение Маркса всесильно потому, что оно верно»* — В.И.Ленин («Три источника, три составные части марксизма»[2], 1913 г.).

Т.е. в 1936 г. страна в культурном и нравственно-психологическом отношении была также не готова к социализму, как и в 1923 г., когда В.И.Ленин писал об этой проблеме и путях её разрешения в своём ответе Н.Суханову[3] (о сути этой проблемы и путях её разрешения см. также работу ВП СССР «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе»).

«“Россия не достигла той высоты развития производительных сил[4], при которой возможен социализм”. С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой[5]. Это бесспорное положение они пережёвывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

(…)

Если для создания социализма требуется определённый уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определённый «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать с начала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определённого уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

(…)

---

[1] Подменой диалектики ущербной логикой, унаследованной от Гегеля, выпадением проблематики управления из круга интересов философии, метрологической несостоятельностью политэкономии и т.п.

[2] Ленин В.И. ПСС, изд. 5. Т. 23, стр. 40 — 48. Либо см.: http://www.communi.ru/matireals/university/origins/lenin/3sources_3parts_marksizm.htm.

[3] Николай Николаевич, настоящая фамилия — Гиммер (1882 — 1940, расстрелян).

[4] **Производительные силы,** система субъективных (человек) и вещественных элементов, осуществляющих "обмен веществ" между человеком и природой в процессе общественного производства. П. с. выражают активное отношение людей к природе, заключающееся в материальном и духовном освоении и развитии её богатств, в ходе которого воспроизводятся условия существования человека и происходит убыстряющийся в рамках сменяющихся общественно-экономических формаций процесс становления и развития самого человека. П. с. образуют ведущую сторону способа производства, основу развития общества. Каждой ступени развития П. с. соответствуют определённые производственные отношения, выступающие в качестве общественной формы их движения. В процессе своего развития П. с. приходят в противоречие с существующими производственными отношениями. Из стимулирующих форм развития П. с. эти отношения превращаются в их оковы. Тогда в условиях антагонистических формаций наступает эпоха революции социальной, происходит переворот в экономической структуре общества, в юридической и политической надстройке. Главная П. с. общества — это сами люди, участники общественного производства — рабочие, трудящиеся массы (см. К.Маркс и Ф.Энгельс, т. 46, ч. 1, с. 403; В.И.Ленин, Полное собрание соч., 5 изд., т. 38, с. 359) (http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Производительные силы/).

[5] Это — ленинская отсылка к народной поговорке «носится, как дурень с писаной торбой». — Наше пояснение при цитировании для несведущих в русской культуре прошлых эпох. Торба — сумка, писаная — расписная, т.е. разукрашенная рисунками, узорами. В нашу эпоху это — оценка приверженцев «гламура».

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis… on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уж видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьёзный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т.п. И в настоящем нет сомнения, что в основном мы одержали победу»[1].

Не была она готова к социализму и в 1977 г., когда была принята последняя конституция СССР. Не была она готова и в 1991 г., когда начались как бы демократические реформы. Не готова она и ныне — в 2012 г.

Если же говорить о системе организации экономической деятельности в целом, которая соответствует Конституции СССР 1936 г., то она не имеет ничего общего с экономическим маразмом хрущёвско-брежневской эпохи (включая и вздорные по сути, так называемые «косыгинские реформы», идеологом которых был Е.Либерман), когда де-факто вся экономика представляла собой государственный сектор[2], управляемый исключительно директивно адресно правительством СССР и подчинённой ему пирамидой бюрократической власти.

Следует обратить внимание на то, что Конституция СССР 1936 г. право собственности разграничивает на право собственности в отношении средств производства коллективного пользования и право личной собственности на предметы быта и средства производства индивидуального пользования «кустарей-одиночек», исходя из задачи искоренения в обществе эксплуатации «человека человеком». Конституция СССР 1936 г. не раскрывает содержание понятия собственность на средства производство и различий между частной и общественной собственностью на них. Проблема, однако, была не в том, что этих определений нет в Конституции[3], а в том, что и в марксизме, на основе которого строилось образование в области обществоведения и экономики, нет внятного определения собственности на средства производства и различий частной и общественной собственности на них; а культура общества не несла осознания содержания права собственности на средства производства и различий частной и общественной собственности на уровне массового «само собой разумения». На

---

[1] Ленин В.И. О нашей революции (По поводу записок Н.Суханова). ПСС, изд. 5. Т. 45, с. 378 — 382; статья продиктована В.И.Лениным 16, 17 января 1923 г.

[2] Исключением было некоторое количество сельскохозяйственной продукции, производимой в домашних хозяйствах и продававшейся на рынках городов, которая с одной стороны — не была доминирующей в структуре потребления населения (овощи, фрукты, мясо, молочные продукты, мёд, цветы), а с другой стороны — в структуре доходов её производителей доходы от её продажи не была единственным источником пополнения семейного бюджета, даже если были весомой долей его доходной части.

[3] Конституция не предназначена для того, чтобы в ней было обстоятельно прописано всё, что должно излагаться в курсах биологии, обществоведения, экономики. Но смысл употребляемых в ней терминов должен быть однозначно понимаем всеми гражданами, и прежде всего — юристами, госслужащими, политическими деятелями и журналистами, и это должно достигаться на основе изучения соответствующих учебных курсов в общеобразовательной школе и в вузах, в которых должно быть прописано всё необходимое для обеспечения эффективного государственного и общественного самоуправления, обеспечивающего устойчивость и безопасность общественного развития. Безусловно, что кроме того должна изучаться не только сама конституция страны, но и то как государственное управление и общественное самоуправление обеспечивают практическую реализацию в жизни общества провозглашаемых в конституции положений. Однако, как показано далее в разделе 2.3, построить такой учебный курс на основе действующей конституции РФ 1993 г. — невозможно, хотя написать трактат, полный либеральной демагогии, и обязать граждан к многократному на протяжении жизни его изучению вопреки ст. 13.1 той же конституции, — это запросто: у бюрократии дури и верноподданности на это хватит с избытком.

уровне массового «само собой разумения» представления о собственности были примерно такие:

- если собственность частная — личная, то у неё есть конкретный хозяин;
- если собственность общественная, то многими она воспринималась как бесхозная, которую каждый в праве «скоммуниздить» или испортить, если невозможно «скоммуниздить» и пользоваться ею исключительно единолично или в кругу своей семьи.

И если с таким пониманием частной собственности на уровне «само собой разумения» можно согласиться, то с таким пониманием общественной собственности согласиться нельзя.

К общественной собственности в социалистическом обществе, в социалистическом правосознании должно быть иное отношение: это твоя собственность, которую ты выделил в общее пользование других лиц — членов колхоза или кооператива, либо всего народа — в зависимости от вида собственности.

Однако такое отношение к личной (частной) и общественной собственности не успело стать господствующим в обществе СССР ни к 1936 г., ни позднее. Если бы оно стало господствующим, то перестройка была бы невозможна, поскольку сразу же была бы воспринята десятками миллионов людей как посягательство ворья на присвоение их личной собственности, которую они выдели в общее пользование[1].

Это — один из аспектов неразвитости социалистического правосознания, препятствовавшего полноценному воплощению положений Конституции СССР 1936 г. в жизнь.

Право собственности на средства производства можно определить как право управления ими по полной функции непосредственно или через доверенных лиц. Различие между общественной собственностью и частной собственностью на средства производства состоит в том, как формируется круг управленцев.

- Если те, кто обслуживает определённую совокупность средств производства коллективного пользования, лишены реализуемой возможности отстранить от управления управленцев, чьё управление не отвечает их интересам[2], то собственность частная. При этом частная собственность может быть единоличной, семейно-клановой и корпоративной — в зависимости от того, кто реализует право управления по полной функции непосредственно или формирует сообщество доверенных лиц.
- Если те, кто обслуживает определённую совокупность средств производства коллективного пользования, обладают реализуемой возможностью отстранить от управления управленцев, чьё управление не соответствует их интересам и заменить их другими управленцами (из среды коллектива или призванными со стороны), то собственность общественная. Различие между общественной собственностью государственной (общенародное достояние — в терминах Конституции СССР 1936 г.) и кооперативно-колхозной (а также — артельной собственностью) — в круге лиц, реализующих право отстранения управленцев и призыва новых: в случае общенародной государственной собственности — это весь народ, а случае кооперативно-колхозной (а также — артельной) собственности — это *исключительно* члены соответствующего коллектива.

Если понимая признавать такое истолкование термина «собственность на средства производства» и различие частной и общественной собственности на средства производства, то Конституция СССР 1936 г. предполагает:

---

[1] Поэтому правы те, кто говорит, что у диссидентов-антисоветчиков в хрущёвско-брежневские времена конфликт был не с КГБ (ведомством, отвечавшим за сохранение конституционного строя СССР, но с начала послесталинских времён тщательно взращивавшего всяческую антисоветчину), а с ОБХСС (подразделение МВД, на которое возлагалась задача борьбы с хищениями социалистической собственности). Это касается и таких «бессребреников», как А.И.Солженицын, М.Л.Ростропович, его супруга Г.П.Вишневская, академик А.Д.Сахаров и его супруга Е.Г.Боннер, «правозащитница», одна из основательниц Московской хельсинской группы Л.М.Алексеева и все прочие, кого «пиарили» в таковом качестве.

[2] Точнее — не повышает качество управления общественной собственностью.

- работу предприятий государственного сектора (блок 5 на схеме рис. 1) в русле плана социально-экономического развития (блок 4 на схеме рис. 1) на принципах, определяемых государством[1];
- работу предприятий кооперативно-колхозного сектора (включая и артели) на государственный заказ в соответствии с государственным планом социально-экономического развития и на основе инициативы руководства предприятий кооперативно-колхозного сектора в деле выявления проблем общественного развития и организации производства, в русле их решения.

Понятно, что взаимоотношения кооперативно-колхозного сектора (включая и «кустарей-одиночек») и государственного сектора друг с другом в такого рода системе могут носить только товарно-денежный характер, как отношения друг с другом предприятий кооперативно-колхозного сектора. Также исключительно товарно-денежный характер могут носить и отношения предприятий государственного сектора по поводу использования их производственных мощностей, не занятых в работах по государственному плану социально-экономического развития страны. Иными словами:

Конституция СССР 1936 г. предполагает функционирование рыночной экономики в русле государственного плана социально-экономического развития.

Что для этого требуется?

- Во-первых, научно-методологическое обеспечение функционирования такой хозяйственной системы.
- Во-вторых, законодательство, выражающее принципы и алгоритмику функционирования в русле этой концепции функционирования народного хозяйства страны: 1) органов государственной власти общегосударственного и местного уровня, 2) предприятий государственного сектора и 3) предприятий кооперативно-колхозного сектора.
- В-третьих, правосознание государственных служащих, депутатов, общества, способное не только поддержать правоприменительную практику, выражающую Конституцию СССР 1936 г. и соответствующее законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности.

В СССР Сталинской эпохи не было ничего из этого, кроме Конституции, которая на многие десятилетия обогнала миропонимание общества, его нравственность и этику.

Тем не менее, при отсутствии соответствующего научно-методологического обеспечения, при множестве ошибок и преодолевая целенаправленное вредительство, в сталинскую эпоху такое по характеру планово-управляемое рыночное социалистическое хозяйство в стране строилось.

Вопреки господствующим мнениям, целенаправленно культивируемым в послесталинские, и в особенности в постсоветские времена, реальность такова, что:

«К концу 1950-х годов в её системе (кооперативно-колхозном секторе: наше пояснение при цитировании) насчитывалось свыше 114 тысяч мастерских и других промышленных предприятий, где работали 1,8 миллиона человек. Они производили 5,9 % валовой продукции промышленности, например, до 40 % всей мебели, до 70 % всей металлической посуды, более трети верхнего трикотажа, почти все детские игрушки. В систему промысловой кооперации входило 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальные лаборатории и два научно-исследовательских института.

[1] Т.е. производственные мощности могут быть либо полностью загружены плановыми заданиями, либо свободные от плана производственные мощности могут использоваться в инициативном порядке для решения общественно полезных задач, решение которых в силу разных причин не нашло отражения в государственном плане. Такого рода причинами могут быть: планово-нормативная недогрузка производственных мощностей, обеспечивающая запас устойчивости плана; научно-технический и организационный прогресс, который во многом носит непредсказуемый характер и реализуется на основе инициативы (она может быть выявлена и впоследствии включена в план, но может реализовываться и в пределах той свободы использования ресурсов, которые нормативно не учитываются в плане); внезапно выявившиеся (вследствие стихийных бедствий и т.п.) потребности в производстве тех или иных видов продукции, не предусмотренные планом.

14 апреля 1956 года появилось постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О реорганизации промысловой кооперации", в соответствии с которым к середине 1960 года промысловую кооперацию полностью ликвидировали, а её предприятия передали в ведение государственных органов. При этом, паевые взносы подлежали возврату в 1956 году согласно уставам артелей. Вместо выборного управляющего, управлять предприятиями стали назначенные директора — представители партноменклатуры»[1].

Так партаппаратная бюрократия, в эпоху так называемой «оттепели», проводя политику целенаправленного планомерного уничтожения социализма[2], фактически конфисковала кооперативно-колхозный сектор народного хозяйства СССР, оказавшийся де-факто в её частной корпоративной собственности, ничего общего,— кроме названия, — не имеющей с общенародной собственностью.

Политика большевизма в сталинские времена была иной.

«… в осаждённом Ленинграде, например, знаменитые автоматы Судаева (ППС) делались в артелях. А это значит, что артели располагали машинным парком, станками и прессами, сварочным оборудованием, достаточно высокой технологией. Потом начал искать сведения об артелях — и узнал удивительные вещи. Оказалось, что при Сталине предпринимательство — в форме производственных и промысловых артелей — всячески и всемерно поддерживалось. Уже в первой пятилетке был запланирован рост численности членов артелей в 2,6 раза. В самом начале 1941 года Совнарком и ЦК ВКП(б) специальным постановлением «дали по рукам» ретивым начальникам, вмешивающимся в деятельность артелей, подчеркнули обязательную выборность руководства промкооперацией на всех уровнях, на два года предприятия освобождались от большинства налогов и госконтроля над розничным ценообразованием — единственным и обязательным условием было то, что розничные цены не должны были превышать государственные на аналогичную продукцию больше, чем на 10-13 % (и это при том, что госпредприятия находились в более сложных условиях: льгот у них не было). А чтобы у чиновников соблазна «прижать» артельщиков не было, государство определило и цены, по которым для артелей предоставлялось сырье, оборудование, места на складах, транспорт, торговые объекты: коррупция была в принципе невозможна. И даже в годы войны для артелей была сохранена половина налоговых льгот, а после войны их было предоставлено больше, чем в 1941-м году, особенно артелям инвалидов, которых стало много после войны…

В трудные послевоенные годы развитие артелей считалось важнейшей государственной задачей. Я читал воспоминания своего ровесника об отце, руководителе крупной и успешной артели, коммунисте, фронтовике. Ему поручили организовать артель в небольшом поселке, где он жил. Он съездил в райцентр, за день решил все оргвопросы и вернулся домой с несколькими листками документов и печатью новорожденной артели. Вот так, без волокиты и проволочек решались при Сталине вопросы создания нового предприятия. Потом начал собирать друзей-знакомых, решать, что и как будут делать. Оказалось, что у одного есть телега с лошадью — он стал «начальником транспортного цеха». Другой раскопал под развалинами сатуратор — устройство для газирования воды — и собственноручно отремонтировал. Третий мог предоставить в распоряжение артели помещение у себя во дворе. Вот так, с миру по нитке, начинали производство лимонада. Обсудили, договорились о производстве, сбыте, распределении паев — в соответствии с вкладом в общее дело и квалификацией — и приступили к работе. И пошло дело. Через некоторое время леденцы начали делать, потом колбасу, потом консервы научились выпускать — артель росла и развивалась. А через несколько лет её председатель и орденом за ударный труд был награжден, и на районной доске почета красовался — оказывается, при Сталине не делалась разница между теми, кто трудился на государственных и частных предприятиях, всякий труд был почетен, и в

[1] Википедия, статья «Кооператив»: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кооператив.

[2] Кто и как её разработал и проводил в жизнь через дурную партноменклатуру, — это другой вопрос: см. Директиву Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. «Наши цели в отношении России».

законодательстве о правах, о трудовом стаже и прочем обязательно была формулировка «…или член артели промысловой кооперации».

(…)

В предпринимательском секторе работало около сотни конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже два научно-исследовательских института. Более того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система! Не говоря уже о том, что артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья.

И артели производили не только простейшие, но такие необходимые в быту вещи — в послевоенные годы в российской глубинке до 40 % всех предметов, находящихся в доме (посуда, обувь, мебель и т.д.) было сделано артельщиками. Первые советские ламповые приемники (1930 г.), первые в СССР радиолы (1935 г.), первые телевизоры с электронно-лучевой трубкой (1939 г.) выпускала ленинградская артель «Прогресс-Радио».

(…)

Ленинградская артель «Столяр-строитель», начав в 1923 году с саней, колес, хомутов и гробов, к 1955 году меняет название на «Радист» — у неё уже крупное производство мебели и радиооборудования. Якутская артель «Металлист», созданная в 1941 году, к середине 50-х располагала мощной заводской производственной базой. Вологодская артель «Красный партизан», начав производство смолы-живицы в 1934 году, к тому же времени производила её три с половиной тысячи тонн, став крупным производством. Гатчинская артель «Юпитер», с 1924 года выпускавшая галантерейную мелочь, в 1944-м, сразу после освобождения Гатчины делала остро необходимые в разрушенном городе гвозди, замки, фонари, лопаты, к началу 1950-х выпускала алюминиевую посуду, стиральные машины, сверлильные станки и прессы. И таких примеров успеха — десятки тысяч»[1].

Т.е. плановый характер экономики СССР, как показывают эти примеры, не мешал реализации на благо общества предпринимательской инициативы ни артелям, ни «кустарям-единоличникам». Даже запрет на использование «кустарями-единоличниками» наёмного труда не мешал потому, что если предприниматель-единоличник считал, что потребности общества требуют расширения производства и привлечения наёмного труда, то ничто не мешало ему организовать артель. Другое дело, что в этом случае возникали «неделимые фонды» артели, которые становились общественной («кооперативно-колхозной) собственностью, а создатель артели (бывший «кустарь-единоличник») с течением времени имел шансы перестать быть её руководителем, если коллектив артели при очередном переизбрании руководства откажет ему в доверии. С такой перспективой не все предприниматели могли согласиться тогда и могут согласиться сейчас, воспринимая это как узаконенное Советской властью ограбление.

Всё это означает, что в СССР в сталинские времена фактически, однако без какого-либо научно-теоретического обоснования (большевиками, а не партаппаратной бюрократией) успешно решалась задача, о необходимости решения которой, видимо впервые на Западе, спустя несколько десятилетий (только в 1973 г.) высказался Джон Кеннет Гэлбрейт (1908 — 2006)[2].

«По мере того как государство во всё большей мере начинает использоваться в интересах общества (т.е. становится демократическим по существу, а не формально-процедурно: наше пояснение при цитировании), становится возможным рассмотрение тех реформ, для осуществления которых требуется вмешательство со стороны государства. Эти реформы логически

---

[1] А.К.Трубицын. О Сталине и предпринимателях. (http://anticomprador.ru/publ/a_k_trubicyn_o_staline_i_predprinimateljakh/29-1-0-1065).

[2] Выдающийся американский макроэкономист-практик, политический деятель, член команды президента США Ф.Д.Рузвельта в период вывода им страны из «великой депрессии» и один из руководителей экономики США в годы второй мировой войны XX века, впоследствии советник президента США Дж.Ф.Кеннеди, иностранный член АН СССР (1988 г.).

распадаются на три части. В первую очередь существует потребность радикально усилить влияние и возможность рыночной системы, положительно повысить уровень её развития по отношению к планирующей системе и тем самым уменьшить со стороны рыночной постоянное неравенство в уровнях развития между двумя системами. Сюда входят меры по уменьшению неравенства в доходах между планирующей и рыночной системами, по улучшению конкурентных возможностей рыночной системы и уменьшению её эксплуатации со стороны планирующей системы. Мы называем это «новым социализмом». Необходимость уже вызвала к жизни новый социализм в гораздо большем масштабе, чем подозревает большинство людей.

Затем приходит очередь политики в отношении планирующей системы. Она состоит в упорядочении её целей с тем, чтобы они не определяли интересы общества, а служили им. Это означает ограничение использования ресурсов в чрезмерно развитых областях, переключение государства на обслуживание общества, а не планирующей системы, защиту окружающей среды, переключение технологии на службу общественным, а не технократическим интересам. Таковы следующие шаги, которые нужно рассмотреть в стратегии реформ.

И наконец, экономикой нужно управлять. Проблема состоит в том, чтобы управлять не одной экономикой, а двумя: одна из них подчинена рынку, а другая планируется фирмами, из которых она состоит. Подобное управление представляет собой последний шаг при определении общей стратегии реформ»[1].

«Новый социализм не допускает никаких приемлемых альтернатив; от него можно уклониться только ценой тяжёлых неудобств, большого социального расстройства, а иногда ценой смертельного вреда для здоровья и благополучия. Новый социализм не имеет идеологического характера, он навязывается обстоятельствами»[2].

Поскольку в жизни общества всё обусловлено прямо или опосредованно нравственностью и психологией людей, то социологические исследования рано или поздно приводят к необходимости давать характеристику нравственных и интеллектуальных качеств культурно своеобразных обществ, социальных групп, представителей субкультур, людей персонально. И социология проблемных обществ — такая наука, из которой можно узнать много неприятного: о себе, о предках, об окружающих и т.п.

Соответственно такому уровню рассмотрения проблематики те, кто в годы перестройки противопоставлял «плановую экономику» «рыночной экономике» и настаивал на очевидных преимуществах «беспланово»-рыночной, и те, кто поддался этой пропаганде:

- либо идиоты, которые посмели судить о том, о чём не имели жизненно состоятельных представлений (иначе говоря, — «бандерлоги» по организации их психики, выражающейся в поведении[3]);
- либо негодяи, которые решали задачу возрождения на месте СССР фрагмента глобальной библейской системы эксплуатации «человека человеком».

То же касается и «правозащитников» либерального толка — как советской эпохи, так и наших дней.

---

[1] Гэлбрейт Дж.К.Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976. (J.K.Galbraith. Economics and the Public Purpose. 1973). — Гл. XXI. (Одна из гипер-ссылок, по которой можно ознакомиться с этой книгой: http://www.modernlib.ru/books/gelbreyt_dzhon/ekonomicheskie_teorii_i_celi_obschestva/read)

[2] Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976. — Гл. XXVII.

[3] Характеристика Бандар-Логов медведем Балу (Р.Киплинг. Маугли):

«Я научил тебя Закону Джунглей — общему для всех народов джунглей, кроме Обезьяньего Народа, который живёт на деревьях. **У них нет Закона. У них нет своего языка, одни только краденые слова, которые они перенимают у других, когда подслушивают, и подсматривают, и подстерегают, сидя на деревьях. Их обычаи — не наши обычаи. Они живут без вожака. Они ни о чём не помнят. Они болтают и хвастают, будто они великий народ и задумали великие дела в джунглях, но вот упадёт орех, и они уже смеются и всё позабыли** (выделено жирным нами при цитировании). Никто в джунглях не водится с ними. Мы не пьём там, где пьют обезьяны, не ходим туда, куда ходят обезьяны, не охотимся там, где они охотятся, не умираем там, где они умирают. Разве ты слышал от меня хотя бы слово о Бандар-Логах?».

2.3. Конституция РФ 1993 года в сопоставлении со «Сталинской Конституцией»

2.3.1. Конституция РФ 1993 года: управленческий дебилизм[1]

Ныне действующая (с последующими изменениями) конституция РФ была принята на референдуме 12 декабря 1993 г., совмещённом с выборами депутатов Государственной думы первого созыва. Она начинается с преамбулы[2]:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле[3], утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

Сразу же вспоминается один из её прототипов[4], в котором черпали «вдохновение» авторы текста конституции РФ 1993 г.:

«Мы, народ Соединённых Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать общему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, провозглашаем и учреждаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки»[5].

Конституция США — действительно документ, разделяющий эпохи:

- эпоху наследственно-кастового феодализма, в котором социальный статус личности и семьи определялся принадлежностью к тому или иному роду,

---

[1] То, что этому разделу затруднительно дать иное название, будет понятно из его содержания.

[2] Здесь и далее конституция РФ цитируется по официальной публикации на сайте: http://constitution.kremlin.ru/.

[3] Мимоходом отметим, что культура речи авторов конституции РФ 1993 г. на уровне анекдота «владею тремями языками» (см. в интернете): «народ, … соединённ**ЫЕ** общей судьбой»: падежи не согласованы — уже на протяжении 19 лет. Даже если читать «Мы, …, соединённые общей судьбой…», то стилистика первой фразы хоть и высокопарная, но косноязычная; да и к тому же встаёт вопрос: «Кем соединённые?» — «Мы — народы многонациональной России, связавшие друг с другом наши судьбы, …» — было бы лучше по форме, и точнее по смыслу. Но из такого начала проистекала бы содержательно иная конституция.

И здесь придётся сделать одно значимое обобщение. Неспособность выразить мысль русским языком и понять смысл текста — это беда многих юристов в постсоветской России, почти что массовое «профессиональное» психическое заболевание, от последствий которого страдают все остальные граждане России.

[4] Ещё один прототип — Конституция Российской империи (Основные государственные законы Российской империи), утверждённая Николаем II 23 апреля 1906 г.

- В ней читаем: «36. Российские подданные имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, **мирно и без оружия**. Законом определяются условия, при которых могут происходить собрания, порядок их закрытия, а равно ограничение мест для собраний» (http://www.rusempire.ru/konstitutsiya.html).
- В конституции РФ 1993 г. ст. 31 гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться **мирно, без оружия**, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Общие места в обеих цитатах выделены жирным. Разница в том, что подданные империи имели право иметь оружие (охотничье — не в счёт), не будучи должностными лицами, которым по штату полагалось оружие. А конституция РФ право на оружие (в отличие от Конституции США) не предоставляет, а пользование охотничьим оружием регулирует федеральное законодательство. Т.е. оговорка «без оружия» в ст. 31 конституции РФ 1993 г. была бы уместна, если бы она предоставляла право на оружие гражданам РФ.

Кроме того, авторы теста Основных государственных законов Российской империи были умнее и думали о практике реализации этого конституционного права, поскольку в тексте ст. 36 наличествуют оговорки о том, что цели должны быть не противны законам (это выражение самовластья), а также, что законом определяются условия проведения собраний и митингов, которые не должны мешать жизни тех, кто не участвует в них. Не сделав соответствующих оговорок, авторы конституции РФ 1993 г. фактически запрограммировали митинги «бандерлогов» на тему соблюдения её 31-й статьи, проводимые ими 31 числа каждого месяца, в котором 31 день.

[5] Конституция США цитируется по публикации её перевода на русский язык на сайте: http://www.pseudology.org/state/Cons_usa.html.

- и эпоху *капитализма на основе идеологии буржуазного либерализма*, в котором социальный статус личности и семьи определяется, прежде всего, их платёжеспособностью.

В Конституции США выразились высшие достижения социологической мысли конца XVIII века и нравственно-этические устремления предпринимательски инициативных социальных слоёв Западной региональной цивилизации той эпохи.

Но действующая ныне конституция РФ разрабатывалась и принималась в последнее десятилетие XX века, и происходило это в России, которая по сути своей — тоже, как и Запад, одна из региональных цивилизаций планеты, несущая через века свой смысл жизни, отличный и от западного, и от смысла жизни других региональных цивилизаций. А одна из её уникальных особенностей состоит в том, что наша региональная многонациональная цивилизация Россия-Русь локализована в границах общего её народам единого государства. Именно эту мысль косноязычные авторы конституции РФ не смогли выразить и наблудили в первой же её фразе. И кроме того, история цивилизации-государства России, — включая историю мысли и историю народных чаяний, — гораздо продолжительнее и содержательно обширнее, нежели история североамериканских колоний *марионеточных*[1] масонско-британской короны и парламента, которые в конце XVIII века стали Соединёнными Штатами Америки.

Поэтому при сопоставлении преамбул обеих конституций друг с другом и с жизнью, по отношению к авторам ныне действующей российской конституции следует вспомнить уже приводившуюся характеристику «бандерлогов» из сказки «Маугли» медведем Балу: *«У них нет своего смысла жизни*[2]*. У них нет своего языка, одни только краденые слова, которые они перенимают у других, когда подслушивают, и подсматривают, и подстерегают, сидя на деревьях. (…) Они ни о чём не помнят. Они болтают и хвастают, будто они великий народ и задумали великие дела…».*

И эта характеристика по отношению к авторам действующей конституции РФ — не злопыхательство «совка», не способного воспарить духом до светлых идеалов и правосознания либерализма, а правда жизни. Чтобы показать это, обратимся к соотнесению с жизнью текста ныне действующей конституции «этой страны», рассматривая конституцию как ядро информационно-алгоритмической системы, т.е. как описание принципов и алгоритмики, ориентированных на достижение определённых — наиболее важных для кого-то — целей определёнными средствами.

Мы не будем вдаваться в рассмотрение вопроса о том, что деятельность государства и правоприменительная практика в отношении граждан в постсоветской РФ не соответствуют декларациям принятой в 1993 г. конституции страны, и законность постоянно нарушается (в первую очередь должностными лицами государства на всех уровнях пирамиды власти) как по злому умыслу, так и по незнанию ими законов, а также — вследствие противоречивости самого законодательства. Мы будем анализировать её текст как информационно-алгоритмическую систему, назначение которой обеспечивать государственное управление и самоуправление общества в преемственности поколений.

Начнём с очевидных для управленца глупостей, которые юристы-правоведы, включая депутатов Думы, сенаторов и членов Конституционного суда РФ никак не могут осознать на протяжении без малого 20 лет[3]. Статья 13.2 конституции РФ 1993 г. гласит:

«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

* * *

[1] Объяснение именно такой характеристики см. работу ВП СССР «“Сад” растёт сам?..».

[2] В оригинальном тексте «у них нет Закона», но реально — «у них нет своего смысла жизни», поскольку всякое законодательство выражает тот или иной смысл жизни. Поэтому такая замена в тексте цитаты правомерна.

[3] Даже при своей непомерно большой зарплате — то ли именно потому, что они куплены вместе с потрохами и семьями, т.е. им платят за то, чтобы *как бы не понимали,* что реально происходит, и своего суждения не имели. В первом случае — это напрасно выброшенные «деньги налогоплательщика», а во втором случае — хорошее вложение средств от имени налогоплательщика.

Предположим, что глава государства или парламент провозглашают определённые цели политики, описывают пути и средства их достижения. После этого глава государства и глава правительства, а также прокуратура и прочие контрольные органы начинают требовать от должностных лиц в государственном аппарате на всей территории страны на всех уровнях «вертикали власти», чтобы их деятельность соответствовала провозглашённым целям, путям и средствам их достижения. А если кто-то из чиновников саботирует провозглашённую политику или, злоупотребляя властью, дискредитирует её в обществе, то он подвергается тем или иным репрессиям в соответствии с действующим законодательством (от «постановки на вид» и предложения действовать в русле провозглашённой политики до осуждения по обвинению в измене Родине — в зависимости от того, что он совершил или не совершил).

* *
*

Описанное в предъидущем, отделённом от основного текста, абзаце —

- нормальный порядок работы государственного аппарата в любом нормальном в интеллектуальном отношении обществе[1];
- но это же — нарушение ст. 13.2 конституции РФ, поскольку представляет собой провозглашение государственной идеологии и установление её в качестве обязательной.

Одного этого достаточно, чтобы презирать и авторов этой «конституции» и её саму как словоблудие и политиканство, как юридически ничтожный текст, на основе которого ОБЪЕКТИВНО невозможно осуществлять государственное управление потому, что она противоречит ОБЪЕКТИВНЫМ закономерностям управления как таковым.

И не надо возражать, что в данном случае якобы мы не понимаем специфического юридического значения терминов «государство» и «государственная идеология», якобы известного только профессиональным юристам; что в действительности в ст. 13.2 конституции подразумевается идеологическая свобода, понимаемая как свобода граждан в выборе идеологии, подкреплённая запретом государству избирать какую-то одну идеологию в качестве обязательной для всех граждан.

Такого рода возражения не могут быть приняты потому, что свобода граждан в выборе идеологии провозглашается в ст. 13.1, расположенной строчкой выше в тексте той же конституции:

«В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие».

И провозглашение этой свободы, естественно, подразумевает запрет государству на навязывание какой-либо идеологии обществу в качестве обязательной для всех граждан — иначе провозглашённое ст. 13.1 право не может быть реализовано.

Поэтому формулировка ст. 13.1 даёт основание полагать, что в ст.13.2 речь идёт не о Российской Федерации как о государстве, а именно о государственном аппарате и о запрете государственной идеологии, назначение которой — обеспечить слаженность работы государственного аппарата на основе описания предполагаемой политики государства однозначно понимаемым образом.

Т.е. в статье 13.2 налагается запрет на создание и развитие общедоступного для изучения информационно-алгоритмического обеспечения работы государственного аппарата, обеспечивающего единообразие и слаженность работы органов государственной власти на всех уровнях во всех регионах страны.

В противном случае ст. 13.1 и ст. 13.2 — две равнозначные редакции изложения одного и того же положения. Т.е. они представляют собой нарушение принципа «экономии правового

[1] Г.Я.Явлинский выразил его в одном из телеинтервью ещё советских времён так: *«Если я хочу, чтобы в обществе была демократия, то в государственном аппарате должна быть диктатура»*.

материала»[1], о котором говорил С.Е.Нарышкин в рассмотренном выше выступлении на телеканале «Культура».

Поэтому как хотите:

- либо ст. 13.2 — неоспоримое выражение глупости и управленческой безграмотности авторов текста конституции РФ 1993 г., и «прямое действие», «нормативность, а не декларативность»[2] этой статьи выражаются в том, что она не позволяет организовать государственное управление;
- либо она — один из неиссякаемого (к сожалению) множества примеров того, что отечественные юристы настолько скверно владеют русским языком, что не способны выразить не очень-то сложную мысль однозначно понимаемым образом.

В политическом аспекте по сути своей **ст. 13.2 на уровне конституции провозглашает отказ Российской Федерации от государственного суверенитета**. Тем более это так, если ст. 13.2 рассматривать в сочетании со ст. 10, провозглашающей:

«Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Дело в том, что совокупность законодательной, исполнительной и судебной власти не обеспечивают реализацию полной функции управления, поскольку концептуальной власти в системе разделения трёх властей (законодательной, исполнительной и судебной) нет места, а суверенитет общества и государства в его полноте — устойчивое управление по полной функции, первые этапы которой[3] в компетенции автократичной (самовластной) по своей сути концептуальной власти[4].

Самовластный и *надзаконный*[5] характер концептуальной власти делает невозможным её избрание или назначение на основе кодифицированных процедур порождения специализированных органов государственной концептуальной власти в системе разделения властей. Поэтому способов проникновения автократии концептуальной власти в государственное управление не много. Это:

- концептуальное самовластье главы государства[6];

---

[1] Если обычным русским языком, то «экономия правового материала» — требование предельно возможной краткости текстов законов при обеспечении однозначности их понимания в процессе соотнесения их положений с жизнью как таковой, а также исключение повторов одного и того же в разных юридических текстах и их фрагментах.

[2] Это тоже термины, которые вспоминал С.Е.Нарышкин в рассмотренном выше выступлении на телеканале «Культура».

[3] Первые этапы полной функции управления — выявление проблем, целеполагание в отношении их разрешения, выработка концепции управления, ведущей к достижению намеченных целей, внедрение концепции в жизнь (т.е. организация управления в соответствии с нею).

[4] Термин «концептуальная власть» вбирает в себя два смысла:

- во-первых, это — личностная власть людей, которые в состоянии выработать концепцию организации жизни общества и внедрить её в реальный процесс общественного самоуправления — именно это значение подразумевается, когда речь идёт о реализации полной функции управления в жизни общества;
- во-вторых, это — власть самой концепции над обществом, не обусловленная персонами тех или иных людей — это значение подразумевается, когда речь идёт о концептуальной определённости управления в обществе.

Более обстоятельно о концептуальной власти как о социальном явлении см. работы ВП СССР «Мёртвая вода» и «Основы социологии».

[5] Как было отмечено выше, всякое законодательство — выражение концепции, т.е. её следствие; иначе говоря, концепция первична по отношению к законотворчеству и законодательству, и она, будучи «духом», а не «буквой» закона, определяет характер правоприменительной практики. Поэтому, если «дух» правоприменителей во власти одной концепции, а «буква» закона проистекает из другой, то правоприменительная практика не будет соответствовать «духу» концепции, из которой проистекают «буквы» юридических текстов. Именно это и имело место в СССР в Сталинскую эпоху.

[6] То, что монарх концептуально властен, это — аксиома для монархистов, однако не подтверждаемая жизненной практикой: в частности, вследствие концептуального безвластья Николая II Российская империя с его воцарением вступила на путь самоликвидации — и никакой «шаманизм» церкви (таинство венчания и помазания на царство) не помог…

→→→

- так называемые «консалтинговые услуги», оказываемые носителями концептуальной власти высшим должностным лицам государства;
- наличие в обществе устойчивой в преемственности поколений субкультуры воспроизводства носителей концептуальной власти, благодаря которой в обществе в целом, а также и в среде политиков и должностных лиц государства слой концептуально властных людей достаточно многочисленен и авторитетен[1], в силу чего способен обеспечить концептуальную определённость и устойчивость управления на основе развития концепции в соответствии с «вызовами времени».

Последнее — самый надёжный вариант реализации суверенитета общества и его государства. Но в любом из этих вариантов проникновения концептуальной власти в государственность концепция управления требует своего лексического выражения именно в качестве государственной идеологии, оглашающей цели политики государства, пути и средства их достижения, и её обязательности в качестве идейной основы дисциплины и самодисциплины работы государственного аппарата, на что ст. 13.2 ныне действующей конституции РФ налагает прямой запрет.

> И соответственно ст. 13.2 тем самым по умолчанию отрицает оглашения преамбулы и статей 3.1, 4.1, 67.2, 80.2, 82.1 той же самой конституции, лепечущих что-то про «суверенитет» России, что делает конституцию в целом юридически ничтожной.

Но если в обществе нет своей концептуальной власти или же его государственность под полным контролем некой чуждой ему концептуальной власти (зарубежных государств или глобальной наднациональной концептуальной власти — «мировой закулисы»), то государство не суверенно, будучи подчинено «агентам влияния» чуждой для него концептуальной власти, и в этом случае оно может стать антинародным при безупречнейшем формально-процедурном демократизме.

Также необходимо указать, что ст. 13.2 — один из многих генераторов продажности должностных лиц государства, и это — основа коррупции. Если соотноситься с *иерархией обобщённых средств управления / оружия*[2], то идеи (третий приоритет) нормально движут деньгами (четвёртый приоритет). Это соотношение реализуется в ряде случаев через *принцип «кто деньги платит — тот и музыку заказывает»,* полностью справедливый в отношении манипулирования безыдейным быдлом, всегда готовым к продажности. Поэтому:

> Если человек верен Идее, значимость которой для него такова, что жизнь без неё теряет смысл, то он в принципе неподкупен[3].

А одно из преступлений И.В.Сталина перед концептуально безвластными его противниками, состав которого они не способны сформулировать вследствие собственной управленческой безграмотности, — концептуальная властность — концептуальное самовластье, причём альтернативное по отношению к библейской концепции, невольниками которой являются все противниками большевизма.

Но это — самый ненадёжный вариант обеспечения суверенитета общества и его государства, и потому во многом жизненно состоятелен афоризм *«нация, которая может и должна быть спасена одним-единственным человеком, не заслуживает пощады»* (Иоганн Готфрид Зейме (1763 — 1810), немецкий публицист и поэт), хотя миссия личности в истории может быть и именно такой — своим единоличным даром остальному обществу спасти его или создать предпосылки к спасению.

[1] Поскольку концептуальная власть является автократичной по своей сути, то истинная демократия начинается с того, что доступность для освоения знаний и навыков, необходимых для концептуального властвования, обеспечивается всем членам общества и, прежде всего, — подрастающим поколениям. Именно это исключает возможность злоупотреблений властью в обществе и, в особенности, — возможность злоупотребления наивысшим внутрисоциальным видом власти — властью концептуальной.

Соответственно этим обстоятельствам, Конституция СССР 1936 г., провозглашающая право на образование, прямые выборы депутатов Советов всех уровней и их подотчётность избирателей, согласуется именно с режимом осуществления полноты суверенитета государства в преемственности поколений на основе существования в обществе устойчивой в преемственности поколений субкультуры воспроизводства носителей концептуальной власти и участия их в работе всех органов государственной и хозяйственной власти страны. Именно это даёт основания оценивать «Сталинскую Конституцию» как единственную демократическую конституцию в мире.

[2] См. работы ВП СССР «Мёртвая вода» либо «Основы социологии» (Часть 3, раздел 8.5).

[3] См. рассказ Н.С.Лескова «Однодум» (одна из гипер-ссылок: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0062.shtml).

Если же на третьем приоритете пусто («никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной», и на это же работает система всеобщего и высшего образования), то четвёртый приоритет оказывается для большинства наивысшим: *«бабло*[1] *побеждает зло…»*. И для должностных лиц государства в их массе в этом случае готовность продаться — поведенческая норма[2], и вопрос только в том, какова вероятность безнаказанности за продажность.

Поскольку в безыдейном обществе готовность продаться распространяется по всей иерархии государственной власти с молниеносной быстротой, то безнаказанность обеспечивается с высочайшей вероятностью, если:

- знать «свою команду» и быть ей *тупо* верным;
- мздоимствовать и заниматься вымогательствами «по чину»[3];
- делиться со стоящими выше в иерархии «своей команды» и содействовать им в их мздоимстве и вымогательстве, получая свою долю по их милости;
- если бороться с коррупцией, — то только в ущерб конкурирующим «командам» либо, избавляясь от нарушителей корпоративной дисциплины в «своей команде», а также — и от одиночек, не примкнувших ни к какой «команде» или постоянно перемётывающихся из одной «команды» в другие.

Вот именно такой режим функционирования государственного аппарата[4] и проистекает БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНО из ст. 13.2 действующей ныне конституции РФ. Она один из генераторов его воспроизводства и соответственно — «дегенератор» мощи государства и авторитета государственной власти.

Ещё один аспект соотнесения ст. 13.2 с жизнью носит курьёзный характер.

Суть курьёза состоит в том, что все те, кто на протяжении многих лет выражает неудовольствие выступлениями главы государства и главы правительства с отчётами и «программами» на будущее в связи с тем, что они не определённы по смыслу, — должны понимать, что исключительно выступления такого рода соответствуют ст. 13.2 ныне действующей конституции РФ. А вот если бы из выступлений можно было понять, что реально произошло в стране и что государственная власть намеревается делать в будущем, то это было бы выражением и установлением государственной идеологии, обязательной для государственного аппарата, и нарушило бы тем самым конституцию РФ, которую многие либералы рассматривают как если и не близкий к безупречности юридический текст, то достаточно добротный для осуществления государственного управления и общественно-экономического развития страны в обозримой перспективе[5].

---

[1] «Бабло» — жаргонизм 1990-х — 2000-х гг., обозначающий деньги.

[2] Ещё раз отошлём к «Однодуму» Н.С.Лескова.

[3] «Не по чину берёшь!» (Н.В.Гоголь. Ревизор. 1836 г. Действие 1, явление 4) — упрёк городничего квартальному: это реальное преступление против правящей бюрократической корпорации в целом, хотя в официальном уголовном кодексе такой формулировки нет.

[4] Но эти же принципы свойственны и монархической традиции, основанной на *первоприоритетности требования верноподданности, подменяющего общенародную Идею,* ради воплощения в жизнь которой существует государственность (в том числе и в форме монархии). И в такой подмене *общенародной Идеи* требованием верноподданности — одна из коренных причин как краха Российской империи в 1917 г., так и бесперспективности потуг монархистов всех мастей в советские и в постсоветские времена.

У отечественных либералов и до 1917 г., и ныне — та же проблема безыдейности: есть много демагогии о своде и правах человека, но нет общенародной Идеи, кроме «идеи», предлагаемой по умолчанию, — «руби бабло, стриги лохов», которая не может быть общенародной именно потому, что подразумевает разделение общества на «умных-стригалей» и «дураков-лохов».

[5] 12 декабря 2008 г. в Москве была проведена научно-практическая конференция, посвящённая 15-летию принятия конституции РФ. В её работе принял участие тогдашний президент Д.А.Медведев.

«Перед тем как покинуть конференцию, хозяин Кремля, словно в оправдание недавно инициированных поправок в конституцию (увеличивших сроки полномочий президента и депутатов Думы: наше пояснение при цитировании), задался несколькими вопросами, чтобы, как он выразился, "было, о чём поговорить" участникам дискуссии.

→→→

Апофеоз такого рода публичных выступлений находим у М.Е.Салтыкова-Щедрина:

«Начальник (на фотографиях жанра «начальник за своим столом в кабинете с подчинёнными»: наше пояснение по контексту при цитировании) обыкновенно представляется нечто разъясняющим, подчинённые — понимающими. Что разъясняет начальник и что понимают подчинённые — об этом до сих пор не мог дать отчёта ни один фотограф, однако я никак не позволю себе предположить, чтобы это был с их стороны наглый обман.

Итак, «преданные» гурьбой встретили Митеньку[1]. Произошла сцена. В былые времена администратор ограничился бы тем, что прослезился, но Митенька, как человек современный, произнёс речь.

— В настоящую минуту, господа, — сказал он, — мне более, нежели когда-нибудь, необходимо ваше усердие. Прежде я многое предугадывал, теперь — убедился. Виды выяснились совершенно. Нам предстоит только условиться насчёт плана будущей кампании — о плане этом вы будете в своё время поставлены мною в известность — и затем дружно направить свои усилия к единой общей цели. Не обещаю вам, что труд будет лёгкий; напротив того, не скрою, что он даже будет очень и очень тяжёл, но надеюсь, что, с божьей помощью, мы преодолеем препятствия и уничтожим преграды. Главное, messieurs, — быть всегда на страже. Вы поставлены, так сказать, у кормила общественного спокойствия, а с общественным спокойствием — по крайней мере, таково

"Первый вопрос: Идеальна ли наша конституция? Я думаю, ответ очевиден — нет, потому что не бывает идеальных документов. Она отражает наши представления о государственном устройстве, об обществе, о модели развития, которые сложились приблизительно 20 лет назад. Но в этом нет ничего страшного. Американская конституция отражает представления отцов-основателей, которые сложились более 200 лет назад", — сказал президент. И продолжил: "Вопрос второй: **Нужна ли нам принципиальная модернизация нашей конституции? Не сейчас, через 15 лет, может быть, через 20, через 30? На мой взгляд, тоже нет, не нужна. Именно потому, что Конституция Российской Федерации в том варианте, в котором она сейчас существует, достаточно удачно отражает фундаментальные основы строя, создаёт систему прав и свобод граждан, описывает конструкцию федеративного государства, систему судоустройства, и другие ключевые для развития общества институты"** (выделено нами жирным при цитировании). "В этой связи возникает третий вопрос, — развивал свою мысль Медведев. — А возможны ли какие-либо изменения конституции в будущем? И вот на этот вопрос, на мой взгляд, можно дать утвердительный ответ. Только потому, что никто из нас не знает будущего".

"Конституция — это не данный свыше канон, а всё-таки результат общественного договора, — продолжал президент, слова которого цитирует ИТАР-ТАСС. — А договоры, как известно, могут изменяться. Но **не должна меняться фундаментальная основа, заложенная в конституции. Именно потому не должна меняться, что это опасно для существования самого государства. Не потому, что это не соответствует каким-то нашим теоретическим построениям, а, прежде всего, потому, что в противном случае государство, общество может войти во внутренние противоречия"** (выделено нами жирным при цитировании), — считает глава государства» (Медведев допустил возможность дальнейшей корректировки конституции. — Известия. 12.12.2008: http://izvestia.ru/news/441010#ixzz2GWi6HRFc).

Из последнего абзаца явствует, что каких-либо **теоретических построений** за душой у режима нет. Кроме того, Д.А.Медведев:

- либо не видит того, что действующая конституция РФ сама по себе внутренне противоречива, по какой причине следование ей в законотворчестве и в правоприменительной практике неизбежно будет порождать неразрешимые *на основе действующего законодательства* проблемы в жизни общества (и это более вероятно),
- либо не способен признать этот факт публично (это менее вероятно),
- либо вообще лицемерит, поскольку принадлежит к числу тех, кому противоречивое управленчески несостоятельное законодательство необходимо как средство придания видимости законности административному произволу («привычка к неправовому поведению», — термин С.Е.Нарышкина, — по нашим наблюдениям свойственна в нашем обществе, прежде всего, обладателям дипломов о юридическом образовании).

В любом случае внутренне противоречивое законодательство порождает произвол в деле преодоления конфликтов требований различных законодательных актов и их положений, что сопровождается массовыми злоупотреблениями властью, подрывающими авторитет юридической системы и государственности в целом. А утрата государственностью авторитета в обществе потенциально опасна для общества, поскольку является одной из предпосылок краха государственности и начала смуты.

[1] Митенька — один из «помпадуров».

моё мнение — в сильной степени связано общественное благосостояние. С одной стороны, ничто так не обеспечивает благонамеренный человеческий труд, как общая тишина, с другой стороны, что же может нам гарантировать тишину, как не благонамеренный человеческий труд? Эти две великие общественные силы неразрывны (Митенька соединил при этом пальцы обеих рук и сделал вид, что не может их растащить), и если мы взглянем на дело глазами проницательными, то поймём, что в тесном их единении лежит залог нашего славного будущего. Тем не менее, взирая на предмет беспристрастно, я не могу не сказать, что нам ещё многого кой-чего в этом смысле недостаёт, а если принять в соображение с одной стороны славянскую распущенность, а с другой стороны, что время никогда терять не следует, то мы естественно придём к заключению, что дело не ждёт и что необходимо приступить к нему немедленно. Eheu, Posthume, Posthume! — так предостерегает нас древний поэт, и мы не имеем права не воспользоваться его советом. Итак, господа, бодрость и смелость! Будем вместе работать и вместе надеяться. С своей стороны, я всегда, как вы знаете, готов ходатайствовать перед высшим начальством за достойнейших.

Такова была, в первый раз по возобновлении, вступительная речь Митеньки. Правитель канцелярии сейчас же определил её достоинство, сказав, что это речь без подлежащего, без сказуемого и без связки, но «преданные» поняли[1]. С своей стороны, хотя я и согласен с мнением правителя канцелярии, но нахожу, что такого рода красноречие составляет истинное благополучие и положительный ресурс при нашей бедности. С помощью его можно администрировать, можно издавать журналы, можно даже написать целый трактат о бессмертии души.

Разумеется, если б у нас были другие средства, если б мы, по крайней мере, впрямь желали что-нибудь сказать, — тогда дело другое; а то ведь и сказать-то мы ничего не хотим, а только так, зря выбрасываем слова из гортани, потому что на языке болона[2] выросла. Стало быть, тут речи без подлежащего, сказуемого и связки приходятся именно как раз впору.

Во-первых, обилие словотечения может обмануть слушателя; во-вторых, ежели слушатель и не обманется, то что же он сделает? — плюнет и отойдёт прочь — и ничего больше»[3].

И именно на реакцию обывателей в стиле последнего приведённого абзаца из «Помпадуров и помпадурш» и рассчитана ныне действующая конституция РФ[4]: **«быдло» не должно встревать в *реальное* управление государством и бизнесом — в этом и есть суть буржуазно-либеральной демократии.**

---

[1] Т.е. если вы не поняли, то не принадлежите к числу «преданных»: — наше замечание при цитировании.

О том, как такая политика организации государственного аппарата на основе отбора «преданных» и удаления «строптивых» приводит к катастрофе, см. воспоминания старшего офицера крейсера «Диана» (в период обороны Порт-Артура в японско-русскую войну 1904 — 1905 гг.) В.И.Семёнова «Расплата» (одна из интернет-публикаций: http://www.shipdesign.ru/Geography/Semenov/index.html).

[2] Болона — нарост на стволе дерева. Болона на языке — некое новообразование, которое как минимум доставляет неудобство, а как максимум может стать и причиной медицинских проблем и смерти, если оно — злокачественная опухоль. — Наше пояснение при цитировании.

[3] М.Е.Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши. (http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0020.shtml).

[4] И.В.Сталин высказал своё отношение к таким речам:

«Конечно, можно было бы сказать эдакую лёгкую речь обо всём и ни о чём /(оживление в зале)/. Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране /(весёлое оживление, аплодисменты)./ Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, "от работ полон рот". Я думаю, что не стоит» (Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. — 11 декабря 1937 года в Большом театре. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. — С. 238. Впервые опубликовано в газете «Правда» 12 декабря 1937 г. См. также публикацию на сайте: http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_deput).

И эти его слова — показатель того, что И.В.Сталин был более свободен (во всех смыслах этого слова: водительство совестью, нестеснённость внешними обстоятельствами и умение преодолевать их и уклоняться от их воздействия) и соответственно — более властен, нежели представители постсоветской государственности РФ.

Президент США А.Линкольн (1809 — 1865) выразил своё понимание смысла существования государственности так:

«Законная задача правительства — делать для общества людей всё то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своём индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо»[1].

Это — одно из наиболее точных определений назначения государственности, когда-либо данных в истории. Действительно, в своей жизни общества сталкиваются с проблемами, затрагивающими более или менее широкие социальные группы, которые люди не в состоянии разрешить, действуя в одиночку либо по-дилетантски на основе эпизодической самоорганизации. Потребность в решении такого рода проблем приводит к тому, что общество порождает государственность — субкультуру *осуществляемого на профессиональной основе управления* делами общественной значимости на местах и в масштабах общества в целом. И если государственность не решает проблемы, суть которых такова, что их решение должно быть отнесено к её *безальтернативной* компетенции, то общество в целом и граждане государства персонально терпят тот или иной ущерб[2]. Практически это означает, что качество жизни любого индивида и любой семьи в первую очередь обусловлено государственным управлением, и только во вторую очередь — личностными качествами индивида и членов семьи, их жизненными навыками (профессионализмом и трудолюбием — прежде всего) и работоспособностью. Причём:

Обусловленность качества жизни общества, семей и людей персонально государственным управлением носит двухуровневый характер:

- во-первых, оно обусловлено концепцией организации жизни общества, поддерживаемой государственностью в её политике (т.е., если достижение некоторых целей не предусмотрено действующей концепцией управления, то они не будут достигнуты, даже если они оглашаются в качестве целей политики; но цели, предусмотренные концепцией, будут достигаться, даже если о них умалчивается или их достижение порицают — таковы объективные закономерности управления);
- во-вторых, оно обусловлено реально достигаемым качеством государственного управления по избранной концепции, включая и защищённость этого управления от попыток осуществления в том же обществе управления в соответствии с другими концепциями, не совместимыми с той, которую поддерживает государственность.

Это приводит к необходимости указать ещё на один аспект дефективности ст. 13 конституции РФ 1993 г. Поскольку все идеологии — выражение концепций, то право на «идеологическое многообразие», признаваемое ст. 13.1 для членов общества и распространяемое на государственное управление ст. 13.2, делает внутренне конфликтным государственное управление в силу его концептуальной неопределённости, которая влечёт за собой невозможность достичь высоких показателей качества управления ни по одной из взаимно не совместимых друг с другом концепций. Это обстоятельство делает негарантированным исполнение всех государственных обязательств (как внутренних, так и адресованных вовне) и, в том числе, делает проблематичным в большей или меньшей мере воплощение в жизнь всех положений конституции, выраженных в остальных её 136 статьях.

---

[1] Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. — М.: ИТРК. 2003. 408 с. — С. 83.

Кроме того, А.Линкольн высказал ещё два мнения, несовместимых с либерализмом:

- «Я не хотел бы быть рабом, и не хотел бы быть рабовладельцем. Это выражает моё понимание демократии».
- «Овца и волк по-разному понимают слово «свобода», в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе».

За то и убили.

[2] Верна и обратная теорема: если общество и граждане терпят какой-либо ущерб, не обусловленный бездеятельностью и некомпетентностью каждого из них, то государственность не решает должным образом каких-то задач, которые относятся к её безальтернативной компетенции.

* *
*

Тексты, содержащие математические выкладки или описания алгоритмов решения тех или иных задач (в том числе и управленческих), в подавляющем большинстве случаев нет смысла читать после того, как в них обнаруживается первая ошибка: в остальном тексте всё, обусловленное выявленным ошибочным положением, — тоже ошибочно.

Поэтому раздел 2.3 можно было бы и завершить на этом — сразу же после выявления и демонстрации управленческой дефективности ст. 13 конституции РФ 1993 г., позволяющей сделать вывод о политиканско-демагогической сущности и юридической ничтожности конституции в целом, что бы о ней ни говорили высшие должностные лица государства, включая и высших представителей судебной власти.

Однако есть множество людей, которые не осознают этой особенности работы с математическими и алгоритмическими текстами и, кроме того, не осознают, что юридические тексты — по сути своей — описания принципов и алгоритмики постановки и решения разного рода управленческих задач в жизни общества. Поэтому такие люди, особенно, если они — носители либеральных верований, по-прежнему могут быть убеждены в том, что управленческая дефективность ст. 13 ныне действующей конституции РФ либо нами выдумана, чтобы опорочить идеалы либерализма и либералов в России; что все проблемы не в либерализме, а в неискоренимости проклятой «совковости»; либо ст. 13 является частной ошибкой, не умаляющей значения конституции в целом как выражения идей либерализма и гуманизма: дескать, в ней ещё 136 статей, и они — «правильные», потому «Конституция Российской Федерации в том варианте, в котором она сейчас существует, достаточно удачно … создаёт систему прав и свобод граждан»[1].

Поскольку такие люди есть, и их не мало, и некоторая часть из их числа замещает своими телами государственные должности и, в особенности, на высших уровнях иерархии государственной власти, то мы вынуждены продолжить рассмотрение конституции РФ 1993 г. именно как информационно-алгоритмической системы, ориентированной на постановку и решение *неких (их надо выявить)* управленческих задач в жизни общества.

2.3.2. Либерализм: оглашения, умолчания и реальная жизнь

Как было показано в разделе 2.2 настоящей работы, Конституция СССР 1936 г. носит концептуально определённый характер, который может быть выражен одной фразой:

Обеспечение личных прав и свобод ВСЕХ граждан на основе государственной политики искоренения эксплуатации «человека человеком», НО С ОГОВОРКОЙ: при условии *ДОБРОСОВЕСТНОСТИ* граждан в исполнении ими конституционных обязанностей, проистекающих из задачи искоренения эксплуатации «человека человеком» и поддержания устойчивости развития общества и государства в преемственности поколений.

Причём концептуальная обусловленность государственного управления провозглашается в Конституции СССР 1936 г. открыто — в прямой форме[2], хотя и не в тех словах, в которых мы выразили её в предшествующем абзаце. А главное право гражданина СССР, из которого проистекают *как следствия* все прочие права и свободы, соответственно Конституции СССР 1936 г. — свобода личности, народов и многонационального общества СССР от эксплуатации

---

[1] © Д.А.Медведев: см. одну из более ранних сносок с выдержками из его выступления на научно-практической конференции, посвящённой 15-летию принятия ныне действующей конституции РФ.

[2] Ст. 1 — 4 — об уничтожении эксплуатации «человека человеком», это — выражение концептуальной определённости в отношении обеспечения прав и свобод граждан: ст. 10, 118 — 123, 126 — 128 — права граждан; ст. 124, 125 — свободы; ст. 123 — 133 — обязанности граждан, проистекающие из концепции организации жизни общества.

«человека человеком» — как внутренней, так и проникающей в страну извне[1]. При этом в Конституции СССР 1936 г., если её рассматривать как информационно-алгоритмическую систему, нет умолчаний, отрицающих наличествующие в ней оглашения[2] *по отношению к решению провозглашаемой в ней задачи искоренения эксплуатации человека человеком*[3].

Конституция РФ 1993 г., в отличие от Конституции США (1787 г.) и Конституции СССР 1936 г., не является документом, открывающим новую эпоху не только в жизни человечества, но и в жизни России. Она — одна из многих конституций, претендующих на юридическое выражение идей либерализма. И в этом смысле она и развивающее её положения законодательство, вопреки её статье 13.2, тоже носят концептуально определённый характер. Но в отличие от Конституции СССР 1936 г. её концептуальная определённость — не по оглашению (ст. 13.2), а по умолчанию. Это — один из многих моментов в ней, когда оглашения и умолчания не совпадают друг с другом, и при этом в жизненную реальность воплощаются не оглашения, а умолчания. Если такое выявляется в некой алгоритмике, то в подавляющем большинстве социально значимых случаев это не результат ошибок, возникших по недосмотру и без умысла, а прямое выражение «великого комбинаторства». Поэтому прежде, чем рассматривать «комплект» из остальных 136 статей конституции РФ 1993 г., обратимся к рассмотрению либерализма как такового — либерализма буржуазного: иных либерализмов история не знает.

* * *

С позиций либеральных воззрений, некогда сформированных протестантизмом, а впоследствии унаследованных светской откровенно атеистической культурой, благосостояние личности и семьи обусловлено *исключительно* их трудом. И это касается, как представителей предпринимательского сообщества, так и тех, кто предпринимателем не является и трудится по найму. При этом предприниматель, организовав предприятие, предоставив на нём рабочие места и заработную плату более или менее широкому кругу людей, является работодателем, и на основании этого — его безальтернативно представляют благодетелем по отношению ко всем наёмным работникам своего предприятия, поскольку, если бы он не создал рабочих мест, то все они оказались бы без средств к существованию *в исторически сложившихся в обществе обстоятельствах жизни каждого из них*.

---

[1] Ещё раз поясним, что это не гарантия права на безделье и благополучную жизнь на основе присвоения плодов чужого труда тем или иным, в том числе и узаконенным способом, а государственно-политическая гарантия того, что на труде гражданина СССР никто не будет паразитировать, т.е. страна не будет работать на то, чтобы «абрамович» построил себе яхту, стоимостью в 1,5 бюджета Псковской области, а «прохоров» слетал бы с «девочками» на каникулы в «куршавель» в то время, как во многих регионах в сельском хозяйстве средняя зарплата ниже официального прожиточного минимума, и не будет платить за то, чтобы не рухнули доллар или евро, доведённые до грани краха их эмитентами.

[2] Информация, вводимая в ту или иную систему (текст, сообщение и т.п.) по оглашению, и информация, вводимая в неё же умолчанию, взаимно связаны друг с другом. В каких-то случаях информация, наличествующая в системе по умолчанию, может дополнять информацию по оглашению. Например, утверждению (оглашению) «треугольник — прямоугольный», по умолчанию сопутствует информация «если вокруг этого треугольника описать окружность, то наибольшая его сторона будет совпадать с одним из диаметров этой окружности».

Но умолчания могут и отрицать оглашения в силу объективности мерных (матричных) информационно-алгоритмических взаимосвязей явлений в жизни. Например, фраза «он ударил напавшего по голове оказавшейся под руками рессорой от трактора “Беларусь”» в контексте детектива рисует кошмар и для большинства выглядит жизненно возможной, но в умолчании остаётся то обстоятельство, что в конструкции трактора “Беларусь” нет рессор, и соответственно тот, кто рисует такую картину, скрывает истинную картину и подоплёку происшедшего. И это несоответствие информации по умолчанию информации по оглашению делает жизненно несостоятельным в повествовании, в котором есть такая фраза, и всё остальное, что связано с этой информацией по оглашению.

[3] Выделенное курсивом — важная оговорка, поскольку, если соотносить Конституцию СССР 1936 г., рассматривая её как информационно-алгоритмическую систему, с другими задачами, для решения которых она не предназначена, то её оглашения не будут совпадать с *умолчаниями, возникающими при создании её искусственных связей с этими задачами*.

И соответственно таким воззрениям, если все будут добросовестно трудиться (кто — как предприниматель, кто — по найму), то общество будет благоденствовать[1]. Если кто-то не находит себе места в этой системе ни в качестве предпринимателя, ни в качестве востребованного наёмного работника, то виноват *исключительно* он сам, поскольку система основывается:

- на свободе предпринимательской инициативы, единственно ограничиваемой принципом «что не запрещено законом — то разрешено»[2];
- и на праве тех, кто не способен стать предпринимателем, предложить их трудовой потенциал (в терминах марксизма — «рабочую силу») тому или иному работодателю без какого-либо их принуждения к подневольному труду без оплаты со стороны сообщества предпринимателей и государства.

Что касается вознаграждения за труд — равно как предпринимательский, так и наёмный, — то она определяется конъюнктурой рынка. На рынке в ценах товаров (включая и трудовой потенциал, рассматриваемый как товар) выражается их качество, и в ходе конкуренции продавцов выстраивается *некий* баланс спроса и предложения, выражающий с одной стороны — потребности общества, ограниченные распределением его платёжеспособности по кошелькам частных собственников денег, а с другой стороны — способность экономической системы их удовлетворить на принципах самоокупаемости производства. **И рынок во мнении**

---

[1] Такого рода воззрения на взаимоотношения предпринимателя-работодателя и наёмного персонала в обеспечении процветания предприятия, благоденствия обеих сторон и общества в целом выражены Г.Фордом (создатель автомобильного концерна «Форд Мотор Компани») в его книге «Моя жизнь. Мои достижения».

Однако Г.Форд осознавал, что описываемая нами в этом фрагменте система, в которой он жил, не работоспособна по отношению к решению задачи экономического обеспечения благоденствия всех членов общества и его культурного развития. Поэтому он стремился к тому, чтобы выйти за рамки её ограничений и преобразить её. В частности, он возлагал на частных предпринимателей этическую обязанность — конкурировать друг с другом за рост оплаты труда наёмного персонала и снижение цен на свою продукцию. Кроме того, он считал, что зависимость предприятий реального сектора от ростовщиков-банкиров — беда для промышленности и предпринимателей и, как следствие, — беда для наёмного персонала и всего остального общества (кроме банкиров).

Т.е. фактически Г.Форд предпочёл бы жить под властью иной концепции организации жизни общества, хотя признавал, что лично ему в исторически сложившейся в США системе в аспекте экономическом живётся хорошо:

«Если бы я преследовал только своекорыстные цели, мне не было бы нужды стремиться к изменению установившихся методов. Если бы я думал только о стяжании, нынешняя система оказалась бы для меня превосходной: она в преизбытке снабжает меня деньгами. Но я помню о долге служения. **Нынешняя система не даёт высшей меры производительности, ибо способствует расточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда** (т.е. Г.Форд признал факт эксплуатации «человека человеком» — наше пояснение при цитировании). **Она лишена плана. Всё зависит от степени планомерности и целесообразности** (выделено нами при цитировании)» (Г.Форд. «Моя жизнь. Мои достижения». — Введение. «Моя руководящая идея»).

И помимо организации массового производства автомобилей он старался подвигнуть американское общество к преображению его жизни. Более обстоятельно об этом аспекте его деятельности см. работу ВП СССР «Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески».

[2] И несколько веков тому назад это действительно было работоспособно, поскольку для вступления в ту или иную отрасль и дальнейшего расширения дела, во многих случаях не требовался «стартовый капитал». Так в России ещё в эпоху крепостного права возник слой «крестьян-капиталистов», которые будучи крепостными, с нуля создали крупные предприятия, были богаче своих бар-хозяев и платили им очень большие оброки, однако в правовом отношении были чьей-либо собственностью. Но уже к концу XIX века в большинстве отраслей величина «стартового капитала», необходимая для вхождения в отрасль нового предприятия, вследствие развития машинного производства стала превосходить среднестатистический доход наёмного работника, фермера, представителя свободных профессий за несколько десятилетий. Это сделало практически невозможным появление новых фирм в старых отраслях. В результате этого тезис либерализма о том, что успех в деле становления и расширения бизнеса определяется только инициативой предпринимателя, перестал соответствовать действительности.

С середины XIX века быстрый рост без значительного стартового капитала был возможен большей частью только в новых отраслях: Г.Форд (конец XIX — начало XX века, автомобилестроение), И.И.Сикорский (вторая четверть XX века, авиапром) — тому подтверждения. Б.Гейтс и С.Джобс (конец XX века) тоже выросли вместе с новой отраслью, открывшей новые рынки, но они не смогли бы войти и так подняться в любой из старых отраслей, например в автопроме или в авиапроме, вытеснив из них старые фирмы.

либералов представляется, как не зависящий от воли кого бы то ни было из людей, — и потому единственно объективно справедливый — регулятор распределения богатства и благ в обществе в соответствии с количеством и качеством труда вне зависимости от сферы деятельности и характера труда (предпринимательского или наёмного, включая и труд госслужащих). Поэтому справедливо, чтобы каждый платил за себя сам из своих доходов и сбережений, не требуя помощи со стороны других физических и юридических лиц, а также — со стороны государства.

Конкуренция — средство социальной гигиены, очищающее общество как от лентяев, не желающих вписаться в систему такого рода трудолюбия, так и от никчёмных предприятий, не способных производить востребованную обществом продукцию.

Такие воззрения сложились к концу XVIII века в предпринимательской среде, и именно они выразились в Конституции США. Они легли и в основу миропонимания людей, формируемых СМИ, системой всеобщего и высшего образования.

Согласно им все свободны и имеют «равные возможности»[1], эксплуатации подвергаются только рабы. Но рабы — не граждане, а часть имущества, находящегося в частной собственности свободных членов общества точно также, как и все прочие объекты их собственности, из обладания которыми собственники извлекают ту или иную пользу, т.е. эксплуатируют их.

И рабский статус рабов — не выражение чьё-либо злой воли, а выражение естественных законов природы, поскольку рабы:

- либо не люди (и соответственно на них не распространяются права человека, защищаемые конституцией и законодательством) — истории известно и такое мнение;
- либо представители «низших рас», не создавших своих цивилизаций потому, что не способны этого сделать;
- или представители «отсталых народов», не способных воспользоваться правами и свободами, предоставляемыми либерализмом, для развития их собственной культуры[2];
- либо в прошлом рабы — свои преступники[3] и лентяи-неудачники.

Т.е. рабы в силу разных причин не способны к самостоятельной жизни в цивилизованном на принципах либерализма обществе свободных людей, в силу чего и являются рабами, а добронравные хозяева должны заботиться о них точно так же, как они заботятся о своей скотине и прочем имуществе, а рабы должны быть благодарны хозяевам за заботу, организацию их жизни и труда, поскольку без этого они жить не смогли бы жить[4]. При этом нормальный рабовладелец не будет издеваться над рабами точно так же, как нормальный человек не издевается над животными, прежде всего — над домашними животными.

Ну а наказания, — они неизбежны и необходимы, если раб не понимает слов хозяина или отлынивает от порученной ему работы. Также неизбежна выбраковка (вплоть до уничтожения за ненадобностью) из рабского сообщества тех рабов, которые не поддаются дрессировке или не пригодны для работы по иным причинам, что должно служить для прочих рабов стимулом к покорности. То же касается и изначально свободных членов общества, которые по своей лени или вследствие пристрастия к иным порокам, не желают трудиться ни в качестве предпринимателей, ни в качестве наёмных работников, ни в качестве военнослужащих или иных государственных служащих: они подлежат изоляции от общества и наказанию за антисоциальное поведение — вплоть до смертной казни[5].

---

[1] «Общество равных возможностей» — устоявшийся оборот речи, которым на протяжении многих десятилетий характеризовались буржуазные демократии.

[2] В эту категорию с точки зрения либералов попадает практически всё население России.

[3] Широко известный литературный персонаж капитан Блад стал рабом именно так.

[4] Эта точка зрения на «правильное» отношение рабовладельцев к рабам — отечественным читателям должна быть известна по произведениям Марка Твена из цикла о приключениях Тома Сойера и Гекльберри Финна. Русская версия такого «добродетельного» рабовладельца — М.С.Собакевич (персонаж «Мёртвых душ» Н.В.Гоголя).

[5] В период первой промышленной революции в Великобритании за бродяжничество и нищенство полагалась смертная казнь, и она *массово* применялась. Хотя бродяжничество и нищенство как значимые социальные

→→→

При этом в эпоху становления капитализма на основе буржуазно-либеральной идеологии предприниматели в своём большинстве желали продолжать заниматься своим бизнесом, что не позволяло им участвовать в работе государственного аппарата непосредственно из-за нехватки времени или отсутствия такого желания. Из этого обстоятельства проистекает идея «наёмного государства» как нормы, которое обязано служить тем, кто платит налоги, на том основании, что налогоплательщики являются работодателями для всех представителей государственного аппарата (включая и глав монархий, переживших буржуазные революции). **И соответственно главная задача государства — не мешать свободе предпринимательства и защищать принципы либерализма и развитую на их основе культуру как высшие достижения человеческой цивилизации.**

В историческом развитии этой культуры в результате отмены рабства потомки бывших рабов стали свободными гражданами; все граждане по мере ликвидации имущественных, образовательных и иных цензов, признания равноправия женщин и мужчин, признания равноправия представителей разных рас и народов, обрели юридические права так или иначе участвовать в формировании органов государственной власти на основе так называемых «процедур осуществления демократии».

И в принципе каждый может подняться на высшие ступени социальной пирамиды, если будет целенаправленно работать, а не бездельничать, примерами чему: Г.Форд I (1863 — 1947, автопромышленник), сенатор Р.К.Берд, президент Б.Х.Обама, бывшие госсекретари США Мадлен Олбрайт, Колин Пауэлл (до этого успел состояться как военный деятель) и Кондолиза Райс[1], Билл Гейтс — только некоторые примеры последних десятилетий того, что люди даже из самых низов могут войти в политическую и в бизнес- «элиту» страны. Но так было и в прошлом.

Т.е. с позиций приверженцев такого рода воззрений в либеральном обществе всё *объективно справедливо*, только каждому надо научиться жить в этой системе в соответствии с библейскими заповедями и аналогичными по сути нормами светской трудовой и торгово-либеральной этики для того, чтобы найти в этой системе своё — достойное его место и реализовать себя на пользу себе и обществу.[2]

явления возникли в результате массового изгнания арендаторов землевладельцами с некогда пахотных земель, которые стали пастбищами для овец, но вина за это возлагалась исключительно на изгнанных, а не на землевладельцев и не на государство, не озаботившееся их трудоустройством в иных сферах деятельности. Зато процветали владельцы прядильных и ткацких мануфактур и землевладельцы — поставщики овечьей шерсти.

[1] Причём, когда К.Паулл и К.Райс начинали делать свои карьеры, расовые предрассудки были ещё достаточно действенны, тем не менее вопреки им они, и многие другие «цветные» американцы достигли социально-статусного успеха.

[2]

ВАЖНЫЙ ВЫВОД ИЗ ИЗЛОЖЕННОГО ВЫШЕ

Изложенное выше показывает, что либерализм не аморален, как думают многие ныне в России, а обладает специфической моральностью, хотя неправедной и жестокой в большинстве своих проявлений, что либералы воспринимают как норму жизни.

Это означает, что политика, проводимая с начала 1920-х гг. во всех буржуазно-либеральных обществах Европы, в США и по всему миру, сутью которой является *введение в качестве нормы жизни половых извращений, наркотиков, разнообразной аморальности, фактической безнаказанности за преступления вплоть до отмены смертной казни даже за тягчайшие преступления, и прочей «толерантности»* — в действительности не выражает идеалы либерализма. Она направлена на трансформацию либерализма во вседозволенность путём доведения либерализма до абсурда с целью самоликвидации той разновидности капитализма, которая сложилась на основе буржуазно-либеральной идеологии.

Задачу ликвидации буржуазно-либерального капитализма «мировая закулиса» с середины XIX века пыталась решить с помощью марксизма, но не смогла и теперь решает её другими средствами. Сначала, в первые три десятилетия существования СССР, эта политика распространения аморальности в странах буржуазной демократии была вспомогательным средством, дополняющим марксистский проект. Её назначением было — обеспечить привлекательность советского образа жизни на основе марксизма-ленинизма на фоне деградации и нравственно-этического разложения капиталистических обществ.

→→→

*　　　*
*

Поэтому приводившееся ранее в разделе 2.2 возражение И.В.Сталина Р.Говарду, обеспокоенному обеспечением личных свобод в СССР, о том, что ему *«трудно представить себе, какая может быть “личная свобода” у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там,* ***где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими*** *(*выделено нами жирным при цитировании*), где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода»* — для подавляющего большинства идейно убеждённых либералов в принципе непонятно.

Это — тот случай, который описывается словами Козьмы Пруткова *«мы не понимаем некоторые вещи не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий»*.

— О чём это Сталин? — какая «эксплуатация человека человеком», когда феодализм с его неравноправием представителей разных сословий и жизнью в роскоши на всём готовом высших сословий за счёт низших — в да-а-лёком прошлом; рабовладение — тоже давно отменено; проблемы расовых и национальных взаимоотношений — решаются; все равны в своих правах и равны перед законом? — Каждый волен обустраивать свою жизнь, как хочет, на основе применения своих способностей. **Что мы виноваты в том, что у разных людей разные способности и потому не все могут выдержать конкуренцию, стать успешными предпринимателями и государственными деятелями или работать в престижных профессиях?** Но работать-то в других сферах могут почти все, даже инвалиды[1]…

Но после того, как И.В.Сталин вынес марксизму смертный приговор (см. работы ВП СССР «Краткий курс…» и «Иудин грех XX съезда») и, в особенности, после краха СССР в результате сдачи страны партийно-КГБ-шной номенклатуры либерал-буржуинам США, это средство стало основным инструментом ликвидации буржуазного либерализма и порождённой им культуры — *на данном этапе истории*: доведённый до абсурда либерализм превращается во вседозволенность и обрекает на **самоуничтожение ему приверженные общества под воздействием биологических и социокультурных закономерностей бытия, которые эти общества и их правящая «элита» игнорируют либо о существовании которых не подозревают**.

После краха СССР Россию тоже стали втягивать в этот процесс самоликвидации в разврате. Так «мировая закулиса» ведёт расчистку местности под реализацию нового глобального цивилизационного проекта на основе биомассы, которая должна придти на смену коренным европейским народам и исторически сложившимся нациям Австралии и постколумбовской Америки.

При этом объективные закономерности — биологические и социокультурные, — которые общества игнорируют либо о существовании которых не подозревают, употребляются в качестве оружия в АНОНИМНО проводимой войне на их уничтожение.

И хотя либерализм употреблял такого рода средства в ведении холодной войны на уничтожение послесталинского партноменклатурного СССР (Директива СНБ 20/1 от 18.08.1948 г. и пресловутый «План Даллеса»), но и сам он беззащитен против них. Чтобы защититься, — надо выйти за пределы либеральных воззрений, признав их ограниченность и правоту И.В.Сталина, Г.Форда, Дж.К.Гэлбрейта в оценке жизненной состоятельности принципов и идеологии буржуазного либерализма и необходимости отказа от них и перехода к действительно человечной культуре, в которой все свободны в личностном развитии и благом творчестве.

Многие сегодня во всех странах мира недоумевают, почему в странах — приверженцах демократии и либерализма — по сути идёт процесс самоуничтожения их народов и самобытных культур. Но это недоумение проистекает из непонимания того, как полная функция управления реализуется в глобальной цивилизации, вследствие чего они думают, что «мировая закулиса» и её политика в отношении государств и регионов планеты, реально не существуют, а в государствах всё происходит «само собой». Это — следствие неадекватности культуры в аспекте выработки дееспособности населения (и прежде всего — политиков) на уровне 1-го (методология познания), 2-го (матрично-алгоритмический), 3-го (фактология, научные теории, в том числе и те, которые лежат в основе обеспечения государственного управления) приоритетов обобщённых средств управления / оружия.

[1] О том, что полноценную по отдаче работу с хорошей зарплатой, позволяющей человеку не быть обузой для родных и общества, а кормильцем семьи, можно предоставить даже инвалидам без обеих рук, см. книгу Г.Форда «Моя жизнь. Мои достижения».

И почему общество тружеников — предпринимателей, наёмных рабочих, государственных служащих и носителей свободных профессий — должно содержать лентяев, винящих во всех своих бедах и несчастьях других, но не желающих работать и домогающихся социальных пособий у благотворителей и государства? Почему общество должно ограничивать предпринимательскую инициативу и возлагать бремя содержания этих паразитов, прежде всего, на предпринимателей?

Это было бы несправедливостью по отношению ко всем этим труженикам и насаждением тирании, подавлением личных свобод и демократии, под предлогом ликвидации — несуществующей!!! — «эксплуатации человека человеком». Это — очень плохо. У всякого тирана свои отговорки: у Сталина — искоренение «эксплуатации человека человеком», у Гитлера — «евреи как мировое зло», и потому никакой разницы между СССР и фашистскими диктатурами нет.

* *
*

В чём-то подобном убеждены многие: таковы последствия их собственного бездумного верхоглядства, воздействия СМИ и системы образования на миропонимание людей.

С такого рода аргументацией, может быть, Свыше было бы позволено и согласиться, если бы человек рождался в полноте своих качеств (как комар вылупляется из личинки полноценным комаром) и не нуждался бы в воспитании и образовании, которые должны быть содержательно таким, чтобы обеспечить освоение его врождённого потенциала развития в полной мере, на основе которого он бы действовал в дальнейшей жизни.

Но не всякое воспитание и образование способно решить эту задачу — становления человека человеком путём полного освоения врождённого потенциала развития и наращивания этого потенциала в преемственности поколений.

И это имеет следствия, определяющие и характер воспроизводства населения, и качество жизни обществ и человечества в целом, включая и порождение государственности и взаимоотношения государственности и остального общества. Следствия же эти таковы, что эксплуатация «человека человеком» может осуществляться способами, отличными от беззастенчиво обнаженного рабовладения и неравноправия представителей разных каст и сословий в сословно-кастовом обществе (в частности, в феодальном). Но это всё лежит вне системы воззрений либерализма на жизнь общества и вне её представлений об экономическом обеспечении благоденствия общества в целом и каждого из его членов.

Главная ошибка интеллектуального процесса, породившего идеологию буржуазного либерализма, — в том, что в нём игнорируется процесс личностного развития, начиная от предыстории зачатия до вступления во взрослость, а начинается он с рассмотрения общества *взрослых людей — после того, как их сформировала толпо-«элитарная» культура и когда многое в людях уже́ невозможно изменить*.

Вторая ошибка в том, что игнорируется предыстория общества, которая продолжает оказывать своё воздействие на его жизнь.

Из этих обстоятельств проистекают все умолчания, которые делают жизненно несостоятельными практически все оглашения либерализма, и прежде всего — его декларации о равных возможностях, свободе и правах человека, обращая их в политиканскую демагогию, покрывающую систему эксплуатации «человека человеком», уничтожающую права и свободы подавляющего большинства людей в либеральной культуре.

Обусловленность воспроизводства толпо-«элитаризма» в преемственности поколений биологическими предпосылками и социокультурными факторами (культурологичекими скрепами) рассмотрена в работе ВП СССР «Основы социологии» (Часть 3, глава 10). Тема организации эксплуатации «человека человеком» обстоятельно рассмотрена в работе ВП

СССР «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе». Поэтому в настоящей работе мы осветим эту тематику предельно кратко.

Если начинать рассмотрение процесса личностного становления с предыстории зачатия, то все толпо-«элитарные» культуры таковы, что на всём протяжении этого процесса от предыстории зачатия до вступления во взрослость индивид находится под воздействием разнородных поражающих факторов, которые:

- снижают биологический потенциал возможностей взрослого — как вследствие нарушений генетики в предыстории зачатия и самого зачатия, так и вследствие подавления и извращения генетической программы развития организма в ходе беременности и взросления организма;
- подавляют и извращают процесс формирования психики личности как информационно-алгоритмической системы, в результате чего подавляющее большинство не достигают не только к началу юности, но и к концу жизни (подчас в глубокой старости) той специфической структуры алгоритмики психики, которая отличает *человека состоявшегося* от не состоявшихся в таковом качестве более или менее человекообразных членов общества — подневольных инстинктам стадно-стайных «бандерлогов» и «скотов», *«волков» или «акул» одиночек;* запрограммированных теми или иными предубеждениями «зомби», не способных выйти из-под их власти самостоятельно; демонов, живучих по принципу «что хочу — то и ворочу, а если кто не согласен — покажите, что вы круче»[1].

Всё это характерно для всех толпо-«элитарных» обществ, а их культуры отличаются друг от друга только специфическими наборами факторов, которые подавляют и извращают биологию членов обществ и развитие их психики, а также — статистическим распределением такого рода факторов по социальным группам и этапам личностного развития от предыстории зачатия до вступления во взрослость в том или ином обществе и в той или иной социальной группе в его составе. Т.е. воздействие разного рода поражающих факторов в пределах национальной или конфессиональной толпо-«элитарной» по-разному распределено между её социальными группами, а во многонациональных и мультиконфессиональных обществах — по-разному распределено между его культурно своеобразными группами.

Когда всё это отработало и индивид, которому Свыше была открыта возможность стать Человеком, стал взрослым, выясняется, что:

- в одном «хвосте» статистического распределения сосредоточились те, результаты чьих трудов будут определять судьбы сфер деятельности, народов и человечества в целом на десятилетия и столетия вперёд;
- в другом «хвосте» статистического распределения сосредоточились те, кто только и способен, что «сидеть на наркотиках», плодить себе подобных биологических и моральных уродов, обвинять в своих бедах кого угодно, только не себя и требовать от окружающих и государства обслуживания его «великой персоны» и тех дегенератов, которых он успел наплодить.

Описанное некоторым специфическим образом имеет место и во всех культурах, сложившихся на основе идеологии буржуазного либерализма.

Но именно после того, как статистическое распределение некогда зачатых и ставших взрослыми, включая и его «хвосты», сформировалось под воздействием поражающих факторов культуры, то появляются идеологи от либерализма и заявляют:

---

[1] О типах строя психики см. в работе ВП СССР «Основы социологии» (Часть 1, раздел 4.7), «Принципы кадровой политики: государства, “антигосударства”, общественной инициативы», постановочные материалы учебного курса «Достаточно общая теория управления», «От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии» и др.

О роли предъистории зачатия в судьбе и жизни каждого см. в работах ВП СССР «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны» и «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе».

- у разных людей разные способности, и потому не все могут выдержать конкуренцию, стать успешными предпринимателями и государственными деятелями или работать в престижных профессиях;
- тем не менее, у всех возможности реализовать свой потенциал — равные, поскольку все равны перед законом (то, что предшествующее воздействие поражающих факторов к тому же на протяжении нескольких поколений было не равномерно распределено по социальным группам, в силу чего равенства возможностей изначально не было, — это остаётся в умолчаниях);
- все свободны в приложении своего трудового потенциала;
- всё в жизни общества объективно справедливо регулируется рынком.

В крайнем случае они, скривившись и пряча взгляд либо с наглостью во взоре, вспомнят афоризм: *«Демократия — наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени»*[1], дабы дать понять оппонентам, что буржуазно-либеральная демократия при всех её недостатках — безальтернативное благо при всех её пороках и недостатках[2].

Задача же искоренения эксплуатации «человека человеком» предполагает: 1) искоренение из культуры общества всего набора поражающих факторов, отрицательно воздействующих на биологию человека и становление его психики в процессе взросления именно как психики человеческой и 2) защиту политики искоренения эксплуатации человека человеком и предпосылок к ней как от воздействия социальной стихии и предыстории общества, так и целенаправленного противодействия такой политике со стороны тех, кто заинтересован в силу нравственной порочности несостоявшегося Человека в поддержании и совершенствовании системы эксплуатации «человека человеком».

Если бы Р.Говард осознавал всё изложенное выше о личностном становлении, а также и то, как всё описанное выше происходит в конкретике буржуазно-либеральной демократии, то он не задал бы И.В.Сталину вопроса о том, что общей чертой фашистских диктатур и СССР якобы является «нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства». Он бы признал, что государственные ограничения в отношении «свобод и прав личности»:

- в фашистских диктатурах направлены на то, чтобы сохранить поражающие факторы и не дать людям стать человеками;
- а в СССР при всех ошибках и злоупотреблениях власти они направлены на то, чтобы искоренить их и построить культуру, в которой все будут достигать полноты достоинства человека к началу юности и потому все люди общество в целом будут свободны.

---

[1] Это слова Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля (1874 — 1965) из речи, которую он произнес в палате общин английского парламента (11 ноября 1947 г.). (http://otvet.mail.ru/question/25275654/).

[2] На эту тему предельно беззастенчиво высказалась Алиса Розенбаум (1905 — 1982), в 1926 г., после получения образования за народный счёт, эмигрировавшая из СССР в США и более известная по своему литературному псевдониму Айн Рэнд.

Тиражи её книг о сущности буржуазно-либерального капитализма и его морально-этическом оправдании на протяжении нескольких десятилетий XX века уступали в США только Библии. После её смерти в США действует институт имени Айн Рэнд, пропагандирующий её идейное наследие.

Именно на произведениях Айн Рэнд сформировалось миропонимание политического неолиберального истэблишмента США конца XX — начала XXI веков. В частности о ней в таком качестве вспоминают Алан Гринспен (возглавлял Федеральную резервную систему США с 1987 по 2006 г.) и Хилари Клинтон (супруга бывшего президента США Уильяма Дж. Клинтона, а в период президентства Барака Х. Обамы — госсекретарь США).

Айн Рэнд высказалась недвусмысленно: «Вы спросите, какие у меня моральные обязанности перед человечеством? — Никаких, только обязанности перед самой собой». «Единственная моральная цель человека — его собственное счастье» (Рэнд Айн. Атлант расправил плечи. — М.: Альпина Паблишерс. 2010). «Выражение “делать деньги” является основой человеческой морали. (…)

Пока вы не поймёте, что деньги — корень добра, вы будете идти к самоуничтожению. Если деньги перестают быть посредником между людьми, люди превращаются в объект произвола.

Кровь, кнут, дуло пулёмета — или доллар.

Делай выбор! Другого не дано! Время пошло!» (Рэнд Айн. Концепция эгоизма. — СПб: Макет. 1995. — С. 123, 124).

- И соответственно есть объективная общность между буржуазно-либеральными демократиями и фашистскими диктатурами, а не между фашистскими диктатурами и СССР, и эта общность состоит в том, что и **буржуазно-либеральные демократии, и фашистские диктатуры поддерживают и воспроизводят культуры, поражающие факторы которых не позволяют людям состояться человеками — носителями специфически человеческой организации личностной психики и коллективной психики общества (по-русски — соборности).**

Суть **фашизма не в диктатуре, и не в терроре, а в том, чтобы не дать человеку стать человеком**, и в этом нет принципиальной разницы между тираниями и буржуазно-либеральными демократиями: разница только в средствах достижения ими этой общей для них цели. **Т.е. буржуазный либерализм и как идеология, и как политическая и экономическая практика — разновидность фашизма.**

А если бы он задал свой вопрос как вопрос «риторический», то согласился бы с ответом И.В.Сталина, и развил бы его. — Конечно, при условии, если сам он не был подлецом, которому комфортно в буржуазно-либеральной системе, и он, в отличие от Г.Форда, Дж.К.Гэлбрейта, возводил её в ранг безальтернативной, подобно У.Черчиллю[1] и другим, дабы сохранить и усовершенствовать систему эксплуатации «человека человеком».

Тем не менее, статистика воздействия поражающих факторов, свойственных культурно своеобразным обществам и культурно своеобразным социальным группам в их составе, формирует статистику дееспособности взрослых. И в результате одни обречены быть эксплуатируемыми, а другие эксплуататорами. И редко кто из обеих групп оказывается способен к тому, чтобы вырваться из этой системы духом (т.е. нравственностью, мыслью и волей), и, продолжая пребывать в ней телом, сделать что-то полезное для грядущего освобождения человечества.

Реальность такова, что при достигнутом человечеством в целом и культурно своеобразными обществами в его составе качестве нравственно-этического развития и личностного в целом развития, ни одно общество не в состоянии обходиться без того, чтобы вести хозяйственную деятельность, так или иначе объединяющую всё общество, а по мере развития глобализации — и всё человечество. И порождённые поражающими факторами, свойственными культурам,

---

[1] У.Черчилль упомянут здесь потому, что у него была *неоднократная* возможность лично обсудить с И.В.Сталиным не только вопросы взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции, но и нравственно-этические принципы, на которых сложились исторически реальные культуры Запада и России, а также и те нравственно-этические принципы, на которых может быть построена культура будущего свободного многонационального человечества. Но, судя по всему, У.Черчилль был искренен в выражении своего мнения о буржуазно-либеральной демократии и её безальтернативности для человечества и видел в И.В.Сталине тирана, по сути такого же, как и Гитлер, но оформившего свою тиранию на основе другой идеологии.

И есть основания полагать, что в период своего премьерства, по крайней мере до разгрома гитлеровцев в Сталинграде, У.Черчилль тайно поддерживал гитлеризм (судьба конвоя PQ-17 — одно из многих, но наиболее известное тому подтверждение), а его слова: «Если Гитлер вторгнется в ад, я произнесу панегирик в честь дьявола» — были лицемерной демагогией. И уж совсем высокомерны и самонадеянны следующие его слова: «Я готов ко встрече с Творцом. Другое дело, готов ли Творец к такому тяжкому испытанию, как встреча со мной» (оба высказывания в этом абзаце приводятся по публикации на сайте APHORISM.RU: http://www.aphorism.ru/author/a2368.shtml).

Кроме того фашистская суть либерализма выразилась в деятельности У.Черчилля как распоряжение о разработке плана операции «Немыслимое» («Unthinkable»), суть которого состояла в начале Великобританией и Германией (с возможным подключением США) войны против СССР уже после подписания третьим рейхом акта о безоговорочной капитуляции. С этой целью части вермахта, сдавшиеся в плен британским «союзникам» СССР не были расформированы, а были только разоружены, британское командование готовило их к совместным действиям против СССР (это была «великобратанская» версия «блицкрига, переходящего в затяжную «тотальную» войну, которая по целям и задачам вряд ли в чём уступала гитлеровскому плану «Барбаросса» — см.: http://www.coldwar.ru/bases/operation-unthinkable.php).

Т.е. анекдот времён Великой Отечественной войны о том, как наказать Гитлера после победы, правильный:

— Надо раскалить кочергу до красна и вставить её в зад Гитлеру… холодным концом.

— А почему холодным?

— Чтобы Черчилль не вытащил.

статистики распределения взрослых по степеням их личностного развития выражаются и в экономической деятельности. И они выражаются в ней не только как эксплуатация одних другими с целью достижения потребительских и иных экономических и социально-статусных преимуществ эксплуататоров над прочими, но и как экономическое обеспечение поддержания устойчивости и расширения набора поражающих факторов, воспроизводящих толпо-«элитаризм» в будущем и, соответственно, — систему эксплуатации «человека человеком».

Анализируя роль культуры в жизни общества и, в особенности, последствия и характер появления в культуре той или иной ранее не известной в ней информации и алгоритмики, можно придти к выводу, что исторически сложившиеся цивилизованные толпо-«элитарные» общества порождают **три уровня несвободы** индивидов, обусловленных в предыстории личностного становления каждого из них среди всего прочего и экономическим обеспечением их воспитания и образования (хотя наряду с экономическими в это внесли свой вклад и внеэкономические по их существу факторы).

Уровень первый. На нём пребывают освоившие некий минимум общеупотребительных социально значимых знаний и навыков и не умеющие самостоятельно осваивать (на основе литературы и иных источников информации) и производить «с нуля» новые для них знания и навыки, тем более — сложные знания и навыки, выработка и освоение которых требуют как личностной дисциплины, так и определённых трудозатрат на протяжении подчас весьма продолжительного времени, а в ряде случаев — и инвестиций, подчас не малых.

Такие люди способны работать только в профессиях, не требующих какой-либо специализированной квалификации, или в массовых профессиях, которые можно без особых затрат труда и времени освоить на основе всеобщего образовательного минимума, характеризующего всякое культурно своеобразное общество в любую эпоху. Они — наиболее несвободны, поскольку практически не имеют свободного времени и не способны войти в иные сферы деятельности кроме тех, которые так или иначе освоили и в которых оказались, возможно, не по своей воле. Их доходы на минимальном уровне, большей частью не достаточном для личностного развития членов их семьи в последующих поколениях.

Уровень второй. Освоившие знания и навыки «престижных» профессий, в которых относительно непродолжительная занятость (каждодневная или эпизодическая) обеспечивает достаточно высокий доход, что позволяет иметь некоторое количество свободного времени и распоряжаться им по своему усмотрению. Они в своём большинстве также не умеют самостоятельно осваивать и производить «с нуля» новые для них знания и навыки, и в особенности — *вне сферы их профессиональной деятельности*. Поэтому их несвобода начинается тогда, когда освоенная ими профессия обесценивается, а они, не умея быстро освоить какую-либо иную достаточно высокодоходную профессию, скатываются в первую группу.

На этом уровне в культурах большинства цивилизованных обществ предоставляется доступ к знаниям и навыкам, позволяющим войти в сферу управления общественной в целом значимости, однако — не быть при этом концептуально властным.

Уровень третий. Умеющие самостоятельно осваивать ранее выработанные и производить «с нуля» новые для них и общества знания и навыки общественной в целом значимости и эксплуатировать их на коммерческой или какой-либо иной социально-статусной основе.

Их несвобода начинается тогда, когда они, не задумываясь об объективности Добра и Зла, о различии их смысла (и соответственно — целеустремлённости), впадают осознанно или неосознанно во вседозволенность и начинают творить объективно недопустимое Зло, в результате чего сталкиваются с потоком сдерживающих их активность тех или иных неподвластных им обстоятельств — вплоть до убийственных. Эти факторы могут быть как внутрисоциальными, так и общеприродными, и могут иметь масштаб как личностный, так и более широкий — вплоть до глобального; это — всё то, что относится к ноосферному воздействию на цивилизацию, которое многие, не понимая нравственно-этического характер взаимодействия людей и обществ с ноосферой, относят к «мистическому» невезению, не обусловленному чем-либо, объективно свойственным его жертвам (т.е. причины невезения — в них самих).

Выход на этот уровень обусловлен освоением, в том числе, и управленческих знаний и навыков, включая и те, которые необходимы для обретения и осуществления концептуальной властности.

В условиях обществ, в которых население подразделяется на простонародье и правящую «элиту», *в которой из поколения в поколение воспроизводится ещё более узкая социальная группа, несущая ту или иную эзотерическую традицию,* выход на этот уровень блокируется системой как всеобщего, так и «элитарного» воспитания и образования. Выход на этот уровень в таких обществах возможен либо самочинно (к этому способны редкие самоучки), либо вследствие принадлежности к определённым кланам эзотеристов или избрания этими кланами индивида для включения его в свои ряды.

Эта блокировка носит не спонтанно-естественный характер, а представляет собой целенаправленно выстроенный системообразующий культурологический фактор, в действии которого выражается защита своей монополии на концептуальную властность тех или иных клановых группировок, которая позволяет им эксплуатировать остальное — *управленчески недееспособное* — общество в своих интересах.

Уровень обретения свободы — один единственный: человек, *действуя по совести,* осознаёт объективное различие Добра и Зла, их смысл, и на этой основе, приняв сторону Добра, обретает способность осваивать самостоятельно и производить «с нуля» новые для него и общества знания и навыки *любого характера* заблаговременно или же в темпе развития ситуации. На этой основе он обретает независимость от корпораций, монополизировавших те или иные социально значимые знания и навыки, на которых основывается как социально-статусное превосходство их представителей, так и униженное положение остального — подавляющего большинства — населения. На этом же уровне достигается и концептуальная властность в русле Промысла — власть жреческая, надгосударственная, по представлениям всех категорий несвободных — «мистическая».

Отметим, что в религиозном миропонимании совесть — врождённое религиозное чувство человека, «подключённое» к его бессознательным уровням психики; на её основе строится диалог человека и Бога, если человек не уклоняется от этого диалога сам; и **в этом диалоге Бог даёт каждому персонально адресно соответственно его развитию доказательство Своего бытия в полном соответствии с принципом «практика — критерий истины»**.

Именно по этой причине совесть в религиозном миропонимании является средством разграничения объективных Добра и Зла в конкретике непрестанно текущей жизни общества, а добрый человек — человек живущей под властью диктатуры совести. И только он — свободен: объективно так сложилось, что слово «свобода» в русском языке является аббревиатурой — **С**-овестью **ВО**-дительство, **БО**-гом **ДА**-нное.[1]

Выход на этот уровень свободы обеспечивает освоение диалектики в изначальном значении этого слова: **диалектика — искусство постижения истины путём постановки определённых вопросов и нахождения ответов на каждый из них**[2].

Искусство диалектики — не поддаётся формализации в силу того, что всякий раз оно выражается в нюансах *неповторимой* конкретики жизненных обстоятельств его применения. Тем не менее, именно оно, вне зависимости от степени его осознанности индивидом, является основой познания и творчества. По причине дискретного характера мировоззрения и миропонимания людей, включающих в себя конечный набор образов и понятий, именно оно лежит в основе выработки всех знаний и навыков, в том числе и необходимых для освоения концептуальной власти, направленной на освобождение остального общества из-под власти

---

[1] В атеистическом миропонимании природа и источник совести не познаны, хотя факт активности её в психике многих людей некоторыми школами атеистической психологии признаётся.

[2] «Советский энциклопедический словарь» (1987 г.) в статье, посвящённой Сократу (около 470 — 399 гг. до н.э.), характеризует его следующими словами: «один из родоначальников ДИАЛЕКТИКИ, КАК МЕТОДА ОТЫСКАНИЯ ИСТИНЫ ПУТЁМ ПОСТАНОВКИ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ» (выделено заглавными нами — авт.).

невежества на трёх выше названных уровнях несвободы. Т.е. владение им запрограммировано генетически, хотя является не автоматически развивающимся навыком, а навыком индивидуально востребуемым[1].

Индивид, не владеющий им, обречён жить в режиме невольника — автомата, чьё поведение программируется чужими мнениями и волей, которые в силу разных причин стали достоянием его психики. Хотя он может быть многознающим и много чего умеющим, но всё же его творческий потенциал не реализован, в силу чего по структуре психики его скорее можно уподобить запрограммированному роботу, нежели признать состоявшимся человеком.

Вне диктатуры совести искусство диалектики вырождается в так называемую «дьявольскую логику», в которой аксиоматика и правила меняются по мере необходимости в тех пределах, которые допускают оппоненты приверженца «дьявольской логики».

Если же говорить о праведных тенденциях общественного развития, то они направлены на то, чтобы все люди к началу юности выходили на уровень свободы в том смысле, как это определено выше. На это должна быть направлена и политика государства, и прежде всего, — в сфере образования и воспитания подрастающих поколений. В противном случае **общество *людей без стыда и совести*, пребывающих на трёх уровнях несвободы, не может быть ни демократическим, ни суверенным**. Оно не способно к познанию и творчеству на благо Мира, обречено быть не хозяином самому себе, а заложником обстоятельств, возникающих помимо его воли, в том числе и по воле тех, кто по своему порочно нравственно обусловленному усмотрению целенаправленно формирует убеждения массы людей, чьё поведение подчинено либо животным инстинктам, либо заложенными в их психику извне убеждениям и поведенческим программам.

Если это осознавать не только лексико-теоретически, но и видеть в реальной жизни проявления всего изложенного, то **либерализм это — подмена свободы как диктатуры совести, вседозволенностью**, ***которую ограничивает только кое-как осмысленный отрицательный опыт прошлого, находящий своё выражение в юридической системе общества соответственно принципу «что не запрещено законом, то разрешено» и принуждению к соблюдению бессовестной законности различными средствами***.

Но поскольку отрицательный опыт ограничен, и его осмысление также носит ограниченный характер (к тому же подцензурный — на основе принципа «кто деньги платит — тот и теории заказывает»), то либерализм в политической и экономической практике оказывается под властью множества умолчаний, превращающих его декларации о правах человека и свободах в пустую демагогию.

> Реально приверженность идеологии либерализма — не свобода, а рабство, характеризуемое словами И.В.Гёте: «Самое большое рабство — не обладая свободой, считать себя свободным».

А либерально-рыночная экономическая модель — один из инструментов порабощения и поддержания устойчивости системы *анонимного (не персонифицированного)* рабовладения, осуществляемого большей частью не грубо-силовыми средствами. И поскольку экономическая деятельность в жизни глобальной цивилизации и культурно своеобразных обществ в её составе играет особую роль, обратимся к рассмотрению умолчаний либерально-рыночной экономической модели и их следствий.

2.3.3. Либерально-рыночная экономическая модель — блеф для порабощения идиотов[2]

Главных экономических тезисов буржуазного либерализма три:

- Частная собственность священна.

---

[1] О диалектике см. работы ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути не совместны», «Основы социологии» (Часть 1).

[2] См. также аналитическую записку ВП СССР «Чили: репетиция захвата России» из серии «О текущем моменте», № 12 (60), 2006 г. — раздел 2.4 «Чикагская школа экономической науки: на самом деле и её пиар».

- Всё продаётся и всё покупается прямо или опосредованно, и деньги — эквивалент стоимости всего: вопрос только в цене, а также — в законности либо в незаконности сделки купли-продажи.
- «Невидимая рука рынка» отрегулирует всё в экономике наилучшим возможным образом, если ей не мешать.

Всё остальное в их воззрениях — пояснения и детализация этих положений.

Считается, что принципы построения либерально-рыночной экономики в наши дни лучше всего выражаются в так называемом «Вашингтонском консенсусе».

Термин «Вашингтонский консенсус» был введён в 1989 г. американским экономистом Джоном Уильямсоном[1]. Общепринятых формулировок «Вашингтонского консенсуса» нет, поскольку в произведениях самого́ Дж.Уильямсона, его последователей и комментаторов формулировки видоизменялись с течением времени[2]. Тем не менее, вне зависимости от вариаций конкретных формулировок, именно дух «Вашингтонского консенсуса» задолго до того, как Дж.Уильямсон его выразил лексически, на протяжении всей второй половины XX века определял принципы вовлечения в процесс глобализации экономических систем государств — «проблемных» для США и Запада в целом (главным образом развивающихся и постсоциалистических). К их числу, а также и к числу его жертв можно отнести и постсоветскую РФ, прочие постсоветские государства, а не только страны Латинской Америки, по отношению к которым «Вашингтонский консенсус» был впервые сформулирован Дж.Уильямсоном в последние годы существования СССР.

Не греша против духа «Вашингтонского консенсуса», его принципы можно выразить так[3]:

1. Бюджетная дисциплина. Государства должны бюджетный дефицит если не ликвидировать, то свести к такому минимуму, который был бы приемлем для частного капитала.

2. Особая направленность расходов госбюджета. Субсидии потребителям и дотации производителям должны быть сведены до минимума. Правительство должно расходовать деньги лишь на *первоочередную* медицинскую помощь, на *начальное* образование и на развитие инфраструктуры[4].

3. Налоговая политика. База налогообложения должна быть как можно более широкой[5], но ставки налогов — умеренными.

---

[1] Коротко об истории его происхождения см.: Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. — Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). 2010, № 12. — С. 15 — 27. (Интернет-версия: http://www.hse.ru/data/2011/02/14/1208909692/2010 МЭМО.pdf).

[2] Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. — С. 18.

[3] Исходные формулировки «Вашингтонского консенсуса» нами взяты из интернет-публикации «Вашингтонский консенсус как “мыслеобразующий механизм нового этапа глобализации”». (Без указания авторства. Сайт «Литература для студентов»: http://www.libsib.ru/sovremennie-problemi-globalizatsi/sovremennie-problemi-globalizatsi/vashingtonskiy-konsensus-kak-misleobrazuiuschiy-mechanizm-novogo-etapa-globalizatsii). Они уточнены нами с учётом историко-политической реальности и формулировок, данных в таблице в упомянутой выше статье «Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв» (с. 24, 25).

[4] Если перевести это с «административно-юридического» на нормальный русский, то это означает, что социальное обеспечение, коли от него не получается пока отказаться, должно быть сведено к минимуму; также не надо обременять предпринимателей прямыми расходами на развитие инфраструктур.

[5] Реализация этого принципа — ещё одно выражение управленческого идиотизма. Если в стране 100 миллионов взрослых физических лиц, то все они должны стоять на учёте как налогоплательщики. Если в стране налогоплательщиками являются только юридические лица, а их порядка десятков тысяч, то эти 100 миллионов физических лиц на налоговом учёте не стоят. Численность «налоговой полиции», персонал которой сам ничего не производит, но потребляет на уровне выше среднего, пропорциональна численности стоящих на учёте налогоплательщиков. Соответственно при налогообложении только юридических лиц, высвободившиеся из

→→→

4. *Процентные ставки.* Процентные ставки по кредиту должны складываться на внутренних финансовых рынках, и государство не должно вмешиваться в этот процесс. Предлагаемый вкладчикам процент должен стимулировать их вклады в банки и сдерживать бегство капиталов.

5. *Обменный курс.* Страны должны ввести такой обменный курс своей валюты, который способствовал бы их экспорту, делая экспортные цены их продукции более конкурентоспособными.

6. *Торговый либерализм.* Квоты на импорт должны быть отменены и заменены таможенными тарифами. Таможенные тарифы на импорт должны быть минимальными и не должны вводиться на те товары, импорт которых необходим для производства товаров в стране для последующего экспорта из неё[1].

7. *Прямые иностранные капиталовложения.* Должна быть принята политика поощрения и привлечения капитала и технологических знаний из-за рубежа. Условия конкуренции для иностранных и местных фирм должны быть одинаковыми.

8. *Приватизация.* Должна всячески поощряться приватизация государственных предприятий[2].

9. *Дерегуляция.* Излишнее государственное регулирование порождает лишь коррупцию и дискриминацию в отношении участников рынка, не имеющих возможности пробиться к высшим слоям бюрократии. Следует стремиться к тому, чтобы в перспективе покончить с государственным регулированием экономики и с государственным сектором.

10. *Права частной собственности.* Эти права должны быть гарантированы при постоянном усилении их защиты. Этому должна быть подчинена и законодательная база, и правоприменительная практика.

Принципы «Вашингтонского консенсуса» (за исключением регулирования экспортно-импортных операция и валютного обмена) лежали в основе экономических систем буржуазно-либеральных государств до «великой депрессии», организованной Федеральной резервной системой США вопреки декларациям о целях её организации. После неё развитые в научно-техническом отношении страны стали развивать системы государственного регулирования

«налоговой полиции» работники могут быть трудоустроены в отраслях, которые производят что-то полезное. В результате коэффициент полезного действия макроэкономической системы государства повысится.

Налоговая «полиция-инспекция-служба» необходима, но подчинить её этому принципу либерализма могут только идиоты и лицемеры. Этот принцип поголовного налогообложения в жизни либерально идеологизированных обществ играет не организационно-экономическую роль, а чисто пропагандистскую: во-первых, при его реализации он — иллюстрация положения «все равны перед законом» (и предприниматели, и наёмный персонал), поскольку все платят налоги; во-вторых, государственность предстаёт как «финансово-общенародно-наёмная», опять же потому, что все платят налоги на её содержание. А то, что эффективность использования трудового потенциала общества падает из-за того, что штаты налоговиков непомерно раздуты, — это вне обсуждения: **в конце концов, задача экономической деятельности в либеральном обществе не в том, чтобы обеспечить жизнь всего населения и политику государства всем необходимым для развития общества, а в том, чтобы все как-нибудь и где-нибудь ишачили на «элиту» и не встревали в реальное управление**. В Думах РФ всех созывов этот вопрос не встаёт, и её депутаты ещё обижаются, что В.Познер в одной из программ сделал вид, что оговорился, и произнёс «Дура» вместо «Дума»…

[1] Т.е. речь идёт о стимулировании импорта компонентов более сложных продуктов, технологического оборудования, технологий и т.п. товаров, необходимых для последующего удовлетворения интересов внешних потребителей за счёт производственного потенциала страны-импортёра.

[2] Частные предприятия приверженцами либерализма считаются более эффективными, чем государственные. Для либералов это — аксиома, не требующая ни доказательств, ни какой-либо критериальной базы для подтверждения состоятельности этой «аксиомы».

экономики на протяжении всего времени, пока в 1970-е не была создана мода на «монетаризм» и не началась новая волна борьбы с государственным регулирование («рейганомика», политика приватизации М.Тэтчер в «Великобратании», реформы Пиночета в Чили и т.п.). После второй мировой войны принципы «Вашингтонского консенсуса» лежали в основе политики МВФ и экономических отношений США с «проблемными» государствами и со странами «третьего мира» уже задолго до того, как Дж.Уильямсон впервые их сформулировал. Но после этого «Вашингтонский консенсус» стал подаваться обществу, политикам и экономистам *как научно обоснованный свод гарантий успеха экономического развития государства,* которые якобы столь же безальтернативны, как и законы природы. Сам Дж.Уильямсон был убеждён, что экономические проблемы могут иметь столь же несомненные решения, как проблемы естественнонаучные. На этом основании он по сути ставил вопрос о признании положений «Вашингтонского консенсуса» в качестве аксиом и об их выведении за рамки «политической повестки дня», аргументируя это тем, что «никто не чувствует себя ущемлённым из-за того, что в политических дебатах не представлена партия, настаивающая на том, что земля плоская»[1].

В действительности ссылки на Дж.Уильямсона на его несогласие с тем, что «земля плоская», — политиканская демагогия, а «Вашингтонский консенсус» ничего общего с выражением научного знания не имеет.

Авангардом либерально-экономических воззрений в наши дни является появившийся в 1950-е гг. монетаризм, развитый Чикагской экономической школой, олицетворяемой М.Фридманом (1912 — 2006), и к началу 1970-х гг. достаточно широко распространившийся в политической и в бизнес- «элите» развитых и не очень развитых[2] государств Запада. О научно-методологической состоятельности воззрений монетаристов М.Л.Хазин высказал совершенно правильное мнение, охарактеризовав монетаристов как международную тоталитарную секту:

«Вопросы о том, что такое экономическая теория, как она соотносится с реальностью, границы и возможности её применения, способы верификации и т.д., и т.п. являлись важной частью философии с самых давних времён. Концепций на эту тему разработано множество, и все они направлены на то, чтобы дать возможность более или менее стороннему наблюдателю понять, насколько та или иная теория объективно отражает мир. К сожалению, как только речь заходит об общественных науках, все умные теории заканчиваются и начинается голая пропаганда. (...)

И сегодня мы видим, что либерально-монетаристская «мафия» навязывает, используя все свои возможности по контролю над СМИ, экспертным сообществом, международными финансовыми организациями и т.д., и т.п., свою теорию народам и правительствам. А те бы и рады что-то сделать, но находятся в ловушке, поскольку любое отклонение от «линии партии» приводит к жуткой критике в СМИ (что для современных политиков смерти подобно) в части «ориентации на маргиналов», «отсутствия команды и опыта» и прочее.

Причём это — проблемы не только России, но и мира в целом, и США в частности (...)

... поскольку **монетаристы связаны своими идеологическими штампами, то и реальные механизмы они оценивают достаточно «криво» и модели применяют на сегодняшний день совершенно неадекватные** (выделено нами жирным при цитировании)».[3]

Но эта характеристика касается и всех прочих течений либерально-экономической мысли XX века. Примером такого рода антинаучной сектантской по существу пропаганды является и возведение «Вашингтонского консенсуса» в ранг «закона природы» в мировых масштабах. Однако «Вашингтонский консенсус» — вовсе не аксиоматика экономики и не безальтернативный «закон природы», а инструмент осуществления глобализации в русле

---

[1] Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. — Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). 2010, № 12. — С. 23.

[2] Прежде всего, в интеллектуальном отношении.

[3] Хазин М.Л. Современная монетаристская школа является тоталитарной сектой. 12.05.2011 г. — Интернет-ресурс: http://fintimes.km.ru/valyutnyi-rynok/monetarnaya-politika/15945.

библейской доктрины порабощения человечества от имени Бога при доминировании в этом процессе США[1].

При анализе с позиций достаточно общей теории управления (ДОТУ) признание «Вашингтонского консенсуса» в качестве безальтернативного, якобы автоматически работающего «закона природы» представляет собой отказ от экономического суверенитета государства и передачу власти над его природными ресурсами, производственным потенциалом и населением *транснациональной корпорации ростовщиков, узурпировавшей банковское дело в глобальных масштабах*. По отношению к ней после этого всё общество оказывается на положении рабов — невольников и заложников.

Поэтому говорить о гарантиях полноценного экономического обеспечения прав и свобод личности на основе либерально-рыночной экономической модели не приходится. Не приходится даже говорить о минимальном уровне обеспечения экономической безопасности государства и его населения в целом[2], т.е. о гарантиях экономического обеспечения жизни подавляющего большинства семей и *людей персонально вне зависимости от их профессионализма, добросовестности в труде и жизни,* а тем более — об обеспечении экономической безопасности в преемственности поколений.

«Вашингтонский консенсус» — это своего рода «десять ветхозаветных заповедей» на тему о том, как разорить свою страну и лишиться Родины, став нищим бродягой или придатком к рабочему месту.

Именно это показала и показывает общественно-политическая и экономическая практика постсоветской РФ. И причины этого не в пресловутой «совковости» населения, не в неспособности «совков» к предпринимательской деятельности и творчеству («креативности»)[3], на чём настаивают приверженцы либерализма и «гламура», а в закономерностях функционирования нерегулируемого рынка, объективно свойственных ему как системе.

Если анализировать социально-экономическую реальность, то выясняется, что либерально-рыночная экономическая модель реализована в её полноте только в наиболее отсталых в научно-техническом отношении государствах. И именно она является генератором воспроизводства их отсталости в преемственности поколений в силу того, что:

- деятельность всего множества субъектов рынка подчинена максимизации частных доходов и сокращению издержек каждого из них: **любыми путями** — в том числе и за счёт нанесения ущерба обществу (современникам и потомкам: минимизация частными предпринимателями зарплат и выплат по социальному страхованию — только одна из составляющих этого ущерба) и Природе;
- множество реализуемых рынком частных интересов не эквивалентно интересам общественного в целом уровня значимости и во многом антагонистично ему;
- рынок не способен к целеполаганию в отношении развития общественно-экономических формаций государств и союзов государств;
- рынок не содержит в себе механизма самонастройки макроэкономических систем на достижение поставленных политиками целей или жизненных идеалов народа;

---

[1] О возложении «мировой закулисой» этой миссии на США см. работу ВП СССР «“Сад” растёт сам?..» (2009 г.).

[2] Именно по этой причине кризис 2008 и последующих годов вопреки официальным заявлениям фактически сорвал «План Путина», с которым «Единая Россия» шла на парламентские выборы 2007 г.

[3] Напомним, что «совковость» — большевизм под руководством И.В.Сталина — в течение дух послереволюционных десятилетий создал военно-экономический потенциал, позволивший победить в Великой Отечественной войне, потом в течение одной пятилетки отказаться от распределения продукции по карточка (раньше чем либеральной Великобритании) и ввести экономику страны в режим систематического ежегодного снижения цен на фоне темпов экономического роста не менее 5 % в год, создать ядерное и термоядерное оружие, выйти в космос первыми и обеспечить самый высокий образовательный уровень населения в мире.

- существуют общественно необходимые виды деятельности, которые не способны к самоокупаемости вообще (например, фундаментальная наука) либо не могут осуществляться на принципах самоокупаемости в необходимых для устойчивого и безопасного развития общества объёмах при конъюнктуре соответствующих рынков (образование, медицина и др.), устойчивого воспроизводимой либерально-рыночной экономикой;
- научно-технический прогресс в условиях действия либерально-рыночной экономической модели имеет следствием то обстоятельство, что высвобождающийся в результате его персонал становится «экономически избыточным» населением, подлежащим уничтожению[1].

---

[1] Это происходит вследствие того, что под воздействием научно-технического и организационного прогресса происходит непредсказуемое изменение спектра предложения продукции и структуры востребованного общественным производством профессионализма, вследствие чего *исторически складывающаяся структура обретённого в прошлом обществом профессионализма* внезапно оказывалась не соответствующей структуре профессионализма, востребуемого системой производства *на основе общественного объединения профессионального труда.*

Одно из первых проявлений этого. Изобретатель первой многоверетённой прядильной машины был бедным прядильщиком, а после её массового внедрения был вынужден бежать из Англии от гнева множества прядильщиков, которых его изобретение лишило работы и куска хлеба, хотя он стремился к тому, чтобы своим изобретением облегчить своим коллегам жизнь и сделать людей богаче. Сам он тоже не разбогател, поскольку не смог организовать монопольную эксплуатацию своего изобретения.

Механизм катастрофы занятости, происшедшей в отрасли вопреки благим намерениям изобретателя, прост:

- с одной стороны — ограниченная платёжеспособностью ёмкость рынка, на который работает отрасль (следующий уровень ограничений — объём потребностей общества как таковой);
- с другой стороны — многократный рост производительности труда в отрасли;
- при невозможности увеличить сбыт — профессионализм большинства прежних прядильщиков не востребован;
- надотраслевые средства управления покупательной способностью населения, сбытом продукции, переподготовкой и трудоустройством высвободившихся трудовых ресурсов — идеями буржуазного либерализма не предусмотрены и потому соответствующих общественных институтов нет.

На вопрос: *Должны ли они быть в обществе?*

- Умные люди отвечают: *Должны* (см. рис. 1 и пояснения к нему в Приложении).
- Буржуазные либералы отвечают: *Нет — каждый должен проявлять свою инициативу сам.*

В «Великобритании» в прошлом дело дошло до политики геноцида в отношении собственного населения. За бродяжничество полагалось повешение, хотя бродяги были людьми, которых изменение спектра производства и структуры востребованного профессионализма просто оставили без средств к существованию, в чём никто из них персонально не был виновен. Появилась даже поговорка «овцы съели людей», которая подразумевала, что рост овечьего поголовья (шерсть — сырьё для прядильно-ткацкой промышленности) повлекло за собой передачу землевладельцами пахотных угодий под пастбища, в результате чего множество людей утратили средства к существованию и, так или иначе, погибли.

Расстрелять демонстрацию рабочих в большинстве развитых стран до 1917 г. — «плёвое дело», в частности первое мая как день всемирной солидарности трудящихся возник в память о разгоне рабочей демонстрации в Чикаго, в результате которого погибло 6 человек (после 1917 г., которому в России предшествовал «ленский расстрел» 1912 г., расстреливать демонстрации буржуинам стало страшно).

Тем не менее, на протяжении всей истории капитализма на основе буржуазно-либеральной идеологии научно-технический прогресс сопровождался производством «экономически избыточного» населения, которое было избыточным и как труженики (при сложившейся структуре востребованности профессионализма и принадлежности большинства из них к первому уровню несвободы), и как потребители (в силу отсутствия платёжеспособности). И эпохи и страны отличаются друг от друга только тем, как уничтожается «экономически избыточное население»: насильственно — при помощи юридической системы и виселицы, как это было в «Великобритании» в первую промышленную революцию, либо добровольно самоликвидируется при помощи наркотиков и «рок-культуры», как это имеет место сейчас, в том числе и в постсоветских государствах, включая Россию.

Глобализация, осуществляемая на принципах «Вашингтонского консенсуса», придала процессу производства «экономически избыточного населения», подлежащего уничтожению такой характер, что в эту категорию может попасть большинство населения целых стран и регионов (ныне Греция, Испания в зоне «евро»). Отсюда же проистекают и слова М.Тэтчер в бытность её премьер-министром о том, что на территории СССР экономически оправдано существование 15 миллионов человек» (Об этом её высказывании см.: Сколько в России лишних людей. — Интервью с Андреем Паршевым. — Интернет-ресурс: http://www.pravoslavie.ru/guest/parshev.htm).

Обратимся к истории США как одной из стран, где либерально-рыночная экономическая модель практически без каких-либо ограничений действовала на протяжении длительного времени вплоть до начала реформ президентом Ф.Д.Рузвельтом по выведению страны из «великой депрессии».

«Сто с небольшим лет назад, Америка представляла собой страну совсем не «американской мечты». В 1880 году средняя стоимость жизни составляла 720 долларов в год, а годовая средняя зарплата рабочих в промышленности была около 300 долларов в год. При этом средний рабочий день составлял 11 — 12 часов, а нередко и все 15. Каждый шестой ребёнок работал в промышленности, получая половину зарплаты взрослого за одинаковую работу. Что такое охрана труда, никто не знал. Все эти данные взяты из заключения Бюро трудовой статистики, представленного Конгрессу США. В конце этого заключения делается вывод: “Люди должны умирать для того, чтобы процветала индустрия”»[1].

Иначе говоря, люди должны умирать на основе якобы «добровольно» заключённых ими соглашений о найме для того, чтобы процветали частные предприниматели.

В силу этих свойств либерально-рыночной экономической модели она несовместима с цикликой решения насущных задач в жизни общества, представленной на рис. 1. Т.е. вся совокупность этих задач не может быть решена на основе либерально-рыночной экономической модели, но ею будет создано множество проблем — внутрисоциальных и биосферно-экологических, масштабов — как регионального, так и глобального.

Именно как следствие этого, алгоритмика ценообразования либерального рынка, подчинённая удовлетворению множества частных интересов во множестве мгновенно совершаемых сделок купли-продажи, управляет формированием платёжеспособного спроса, спектром инвестиций (их общим объёмом и распределением по отраслям и регионам) так, что либеральный рынок не способен ни к чему иному, кроме как из поколения в поколение воспроизводить массовую нищету и бескультурье, *доходящие до экономического «самогеноцида» населения,* на фоне которых сверхбогатое меньшинство прожигает жизнь, эксплуатируя большинство и сетуя при этом на его тупость, озлобленность и нежелание работать на систему[2].

При этом всем рассуждениям о либеральном рынке и его объективности в качестве экономического регулятора, якобы не подконтрольного никому из его участников, сопутствует умолчание, отрицающее в житейской практике именно этот тезис — об объективности рынка в качестве регулятора, не подконтрольного никому из его участников.

Такого рода неподконтрольность рынка людям была более или менее реальной в эпоху осуществления меновой торговли по одноходовой схеме «Товар$_1$ ⇒ Товар$_2$», в которой товары (материальная или информационная продукция и услуги) обменивались непосредственно друг на друга их собственниками, которые большей частью были и их же производителями. При этом большинство торговых операций осуществлялось на торжищах, которые функционировали эпизодически в общеизвестное время в общеизвестных местах, поскольку в остальное время продавцы-покупатели были заняты производством и иными делами.

Положение изменилось после того, как одноходовая схема «Товар$_1$ ⇒ Товар$_2$», обладавшая крайне низким быстродействием, была вытеснена двухходовой схемой «Товар$_1$ ⇒ Товар-посредник (легко обмениваемый на подавляющее большинство товаров, наличествующих на рынке) ⇒ Товар$_2$», обладающей существенно более высоким быстродействием. Товары-посредники, по мере их признания обществом в таковом качестве, стали деньгами.

[1] Чикаго — родина Первомая. — Интернет-ресурс: http://www.prazdnuem.ru/holidays/1may/chicago.phtml.

[2] Хотя под воздействием научно-технического и организационного прогресса с течением истории *лики богатства и бедности в их натуральном выражении в структуре потребления материальных и информационных продуктов и свободного времени* изменяются, вследствие чего де-юре свободный раб-невольник сейчас владеет тем, о чём в древности не могли мечтать и цари. Но в статистических распределениях разрыв между самыми богатыми и самыми бедными в денежном выражении богатства и бедности непрестанно нарастает на протяжении всей истории толпо-«элитарных» культур.

После того, как появились деньги, большей частью свободные от каких-либо иных социально-экономических функций, кроме как быть товаром-посредником в двухходовой схеме продуктообмена «$Товар_1 \Rightarrow Деньги \Rightarrow Товар_2$», то открылась возможность к тому, чтобы, манипулируя деньгами, регулировать рынок товаров. Эта возможность стала самодостаточной в аспекте независимости *денег как таковых* от рынка прочих товаров, производимых реальным сектором экономики, после того, как сложился институт ростовщичества, в котором сами деньги стали товаром, а их ценой денег стал ссудный процент.

В условиях фиксированного объёма денежной массы, обслуживающей товарооборот, выдача кредитной ссуды под процент в сферу производства имеет следующие следствия:

1. Отнесение ссуды и процентов по кредиту на себестоимость продукции и далее на её стоимость. В результате заявляемая продавцами стоимость товарной массы возрастает вне зависимости от того, имел место реальный рост производства (и соответственно общественного богатства), оцениваемый в базовых ценах, предшествовавших акту кредитования под процент, либо же нет.
2. Необратимый переток денежной массы (и соответственно, — покупательной способности) при выплате процентов по ссуде из собственности общества в собственность сообщества ростовщиков.
3. Деформация платежёспособного спроса в обществе на всех рынках под воздействием перераспределения покупательной способности между обществом и сообществом ростовщиков.
4. Падение покупательной способности денежной единицы.
5. Возникновение дефицита платёжеспособного спроса,
   - с одной стороны — под воздействием общего роста цен и номинальной стоимости выставленной на продажу товарной массы,
   - а с другой стороны — под воздействием перетока денежной массы в собственность сообщества ростовщиков при выплате процентов по ссудам.

   Это имеет следствиями:
   - подтормаживание сбыта произведённой продукции вплоть до полной невозможности сбыта какой-то части произведённого (вне зависимости от качества товаров),
   - подтормаживание производства (и как следствие снижение доходов, рост безработицы),
   - снижение инвестиционной привлекательности экономики[1],
   - возникновение и рост заведомо неоплатной задолженности (её можно погасить либо прощением, либо дополнительной эмиссией средств платежа, которая вызывает дальнейшее падение покупательной способности денежной единицы).
6. В таких условиях институт кредита со ссудным процентом создаёт монопольно высокую платёжеспособность сообщества ростовщиков, которые на её основе обретают возможность покупать любую политику, прощать задолженность по своему усмотрению либо взыскивать долги принудительно, оказывать воздействие на её распределение в обществе (по регионам, отраслям, социальным группам), управлять инвестиционным климатом и прямо (через распределение инвестиционных кредитов) и косвенно (через формирование инвестиционных ресурсов в обществе и инвестиционную привлекательность тех или иных сфер деятельности) — управлять развитием или деградацией макроэкономической системы.
7. Фактически именно сообщество ростовщиков становится собственником кредитно-финансовой системы общества и при её посредстве управляет распределением частных прав собственности в их финансовом выражении, по умолчанию отрицая декларируемый

[1] Ну какая может быть инвестиционная привлекательность экономики РФ, если при реальных ставках ссудного процента порядка 15 % годовых себестоимость любого долгосрочного проекта, осуществляемого на основе кредитных ресурсов, возрастает в разы в сопоставлении со случаем беспроцентного кредитования? Тем более если такие ставки в РФ поддерживаются в то время, когда в промышленно развитых странах ставки снижены до величин менее 1 %.

либеральной пропагандой принцип «священности» частной собственности и юридические гарантиях в отношении неё.

Т.е. реально вопреки всей либерально-рыночной демагогии либеральный рынок является управляемым даже при отсутствии государственного планирования, государственного управления народным хозяйством и регулирования. **В силу этого рынок не может быть объективным, не зависящим от воли людей регулятором справедливости.**

И дабы избежать конфликтов управления экономикой общества со стороны *государства этого общества* и со стороны трансгосударственного сообщества ростовщиков, либерально-рыночная идеология настаивает на разграничении полномочий между государством и сообществом ростовщиков таким образом, чтобы государство обслуживало политику надгосударственного сообщества ростовщиков, в свою очередь, подчинённого библейскому проекту скупки мира со всеми его обитателями и их имуществом на основе иудейской монополии на международное ростовщичество. Меир Ротшильд (1744 — 1812), основатель династии «банкиров», выразил эту особенность реального рыночного либерализма так: *«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы»*. Вследствие этого:

Фактически государственность от иных участников рынка в либерально-рыночной экономике отличается одним единственным — правом на «узаконенный рэкет», т.е. правом на сбор налогов, таможенных и прочих сборов и т.п.; если кто-то другой из участников рынка займётся чем-то подобным, то это будет незаконным нарушением государственной монополии.

И право эмиссии денег в либерально-рыночной модели не за государственным казначейством. Даже если в законодательстве прописано, что эмиссию осуществляет центробанк соответствующего государства, подчиняющийся его законам и работающий на его интересы, а его руководство назначается именно этим государством, то всё же де-факто вопреки этим декларациям центробанка на основе отрицания оглашений умолчаниями оказывается полномочным представителем ростовщического сообщества на территории этого государства и действует неподконтрольно ему.

Всё это прослеживается и в структуре «десяти заповедей» «Вашингтонского консенсуса», что и позволяет сделать вывод, что он — инструмент ликвидации экономического суверенитета подчинившихся ему государств, разрушения их экономических систем и интеграции их обломков в глобальную экономическую систему, подконтрольную глобальному сообществу ростовщиков, узурпировавших банковское дело. В силу зависимости жизни людей от экономического обеспечения, принятие «Вашингтонского консенсуса» политиками государства обращает его население в невольников-заложников, а политиков — в рабов-надсмотрщиков за рабами.

Осознанию этого искренними приверженцами экономического либерализма препятствует сформированное у них предубеждение о том, что ростовщики это — только ростовщики-единоличники[1], а вот *«банки — это банки!!! — совсем другое дело: и их воздействие на экономику исключительно положительное, поскольку экономика развивается на основе инвестиционных кредитов, предоставляемых банковским сектором предпринимателям в реальном секторе»*.[2] Но в действительности на экономику воздействуют не столь различные «имиджи» ростовщиков и банков, а ссудный процент, воздействие которого не зависит от того, взята ссуда у ростовщика или в банке. А если говорить об истории возникновения банков и банковской системы, то всё это выросло из ростовщичества «единоличников», и, прежде

[1] Типа Гобсека (персонаж О.Бальзака) и старухи-процентщицы из «Преступления и наказания» Ф.М.Достоевского.

[2] Нечто подобное в начала 2010-х гг. высказывал доктор экономических наук, преподаватель одного из ведущих финансово-экономических вузов РФ; высказывал вполне искренне, выражая своё недоумение, как можно не понимать разницы между кредитом ростовщика и кредитом банка. Так что запись — почти с натуры.

всего, из ростовщичества иудеев, предписанного им Ветхим наветом (на Бога, который этой мерзости не заповедовал).

Воззрения о том, что *«банки — это банки!!!, а не ростовщичество»* поддерживаются такими введёнными в употребление оборотами речи, как «линейка кредитных продуктов», который подразумевает, что нет никакой особой организационно-технологической разницы между, с одной стороны — добычей угля и производством стали, и с другой стороны — предоставлением кредита.

И вообще вся пропаганда направлена на стирание в восприятии обывателей какой бы то ни было разницы между ростовщиками, которых уважительно именуют «банкирами» и предпринимателями-производственниками реального сектора: все они — якобы однокачественны как предприниматели (организаторы экономической деятельности других людей), и разница между ними якобы только в сфере приложения капиталов и предпринимательской инициативы каждым из них.

При этом, если Аристотель пользовался двумя терминами («экономика» — искусство управления хозяйством; «хрематистика» — искусство стяжать личное богатство, в том числе и за счёт разрушения хозяйства общества), разграничивая эти явления в жизни общества, то ныне термин «хрематистика» предан забвению, но финансово-экономическое образование в «развитых» и в «недоразвитых»[1] странах носит по существу хрематистический характер.

Кроме того, буржуазно-либеральные воззрения складывались в эпоху, когда так называемое «натуральное хозяйство», характеризуемое качеством самодостаточности производства и потребления в нём самом, если и не было доминирующим типом предприятий в хозяйственной системе обществ эпохи перехода от феодализма к капитализму, то определяло во многом психологию предпринимателей. Такие хозяйства обладали самоценностью и их производительность определяла ценность каждого из них.

От той эпохи либерализм унаследовал:

- восприятие исключительно частных предприятий (объектов частной собственности) в качестве самодостаточной ценности;
- практически полное невосприятие хозяйственной системы государства в целом в качестве именно целостной макроэкономической системы и объекта собственности, обладающей ценностью, вне которых ни одно частное предприятие ценностью не обладает;
- восприятие денег исключительно как сумм в кошельке и на текущем счету — его собственном или других частных физических и юридических лиц,
- неспособность воспринимать кредитно-финансовую систему и законодательство, регулирующее финансовые вопросы, как *инструмент макроэкономического управления, который не может быть бесхозным, но собственником которого не является никто из частных предпринимателей*.

Вопреки такого рода мнениям ни одно частное предприятие в наши дни не обладает качеством самоценности, поскольку всё, чем мы пользуемся, — продукт профессионального труда коллективов многих предприятий разных отраслей, расположенных в разных регионах разных государств и в разных регионах планеты (исключения — крайне редки и малозначимы в нашей жизни).

Самоценностью в таких условиях обладает как минимум макроэкономическая система государства, достаточно большого и развитого в научно-техническом отношении для того, чтобы взаимодействовать с экономиками других государств и глобальной экономикой без отказа от своего суверенитета, прежде всего — экономического суверенитета.

Если экономическая мощь государства для этого недостаточна, то его макроэкономическая система и любое частное предприятие в её составе может обладать ценностью только как компонента *успешно и устойчивого функционирующих* объемлющих её макроэкономических систем (объединений государств — типа таможенных союзов, ЕЭС и т.п.) вплоть до уровня глобальной экономики человечества.

[1] Типа постсоветской РФ.

В финансовых аспектах ценностью обладает не та или иная сумма денег в той или иной валюте, а кредитно-финансовая система как инструмент макроэкономического управления той или иной макроэкономической системой. И это сразу же приводит к вопросу о субъекте, осуществляющем это управление.

Но такая реальность не укладывается в либеральное миропонимание, вследствие чего макроэкономические системы государств и регионов планеты, кредитно-финансовые системы представляются им даже не как бесхозные самоуправляющиеся автоматы, а как разновидности естественных стихий, у которых в принципе не может быть хозяев. Из такого миропонимания проистекают такие термины, как «финансовый климат»: ну какой у *климата* может быть хозяин или управитель? — глупость несусветная, по крайней мере, в эпоху до появления «геофизического оружия».

Утверждение о том, что государства — лидеры научно-технического прогресса и экономического развития — достигли своего положения на основе либерально-рыночной экономической модели в её полноте, — не соответствует действительности не только потому, что их экономики управляются трансгосударственным банковским сектором, но и потому, что в каждом из них есть свои системы государственного планирования социально-экономического развития, а также — и системы регулирования рынков посредством законодательства о финансовой и хозяйственной деятельности, определяющего характер распределения налогов, дотаций, субсидий, стандарты, которым должны отвечать продукция, технологии и организации её производства, транспортировки, хранения и предоставления конечным пользователям.

Но эти системы государственного планирования и регулирования рынков, действующие в развитых в научно-техническом отношении государствах, не воспринимаются в качестве инструментов макроэкономического государственного управления обывателями, порабощенными либерально-рыночными воззрениями и своим бездумным верхоглядством. А кроме того:

- Во-первых, все они без исключения так или иначе подчинены системе глобального надгосударственного кредитно-финансового управления, осуществляемого транснациональным сообществом ростовщиков, узурпировавшего банковское дело в глобальных масштабах и действующего в русле библейской концепции порабощения человечества от имени Бога[1].
- Во-вторых, в каждой из стран такого рода система государственного планирования социально-экономического развития сложилась спонтанно — на основе 1) метода «проб и ошибок» и 2) господствующего в обществе и в правящей «элите» «национального менталитета», вследствие чего системы всех государств обладают своеобразием и в случае их копирования в других обществах не гарантируют достигаемых ими на родине результатов.
- В-третьих, они не описаны в управленчески состоятельных социолого-экономических теориях, поскольку отсутствие такого рода теорий в культуре общества — одна из гарантий лишения этого общества экономического суверенитета путём построения системы безальтернативного высшего образования в области социологии, экономики и финансов на основе заведомо неадекватных теорий[2].

[1] Ещё раз: рынок — в глобальных масштабах — регулируется средствами кредитно-финансовой и биржевой политики вопреки принципам рыночного либерализма, декларациям о приверженности либерально-рыночной экономической модели.

[2] Эта тема обстоятельно освещена в работе ВП СССР «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе» — раздел 2.4, вопрос о порабощении с целью эксплуатации формально юридически суверенных государств путём построения системы криптоколониального анонимного управления ими извне.

- В-четвёртых, изучение всей системы в целом, пусть даже в извращённом виде, не входит в образовательные стандарты ни одной специальности: юристы знают только тексты законов и кое-что из правоприменительной практики; экономисты знают бухгалтерский учёт, бизнес-планирование в масштабах частного предприятия (микроуровень), обрывки юриспруденции, относящиеся к экономике и финансам; инженеры — технику, технологии, стандарты и т.п.; менеджеры-менагеры — реально не знают ничего (их представления об управлении формируются на основе дефективных теорий и демагогии[1], а остальное, по их мнению, должны знать подчинённые им специалисты).

На несоответствие реальных экономических систем государств либерально-рыночной экономической модели и «экономическим теориям», на которых строится высшее образование в области экономики и финансов, политологии и государственного управления, ещё в 1973 г. указал Дж.К.Гэлбрейт в упоминавшейся ранее книге «Экономические теории и цели общества». — Никто по существу не возражал. Но когда он повторно высказал те же мысли и оценки в своей книге «Экономика невинного обмана: правда нашего времени»[2] (М.: Европа. 2009. — 88 с.), вышедшей за два года до его смерти, т.е. по сути прощальной, то отечественный «интеллектуал»-рецензент охарактеризовали её как «старческое брюзжание», заодно отметив, что «на сегодняшний день почти все теории Гэлбрейта опровергнуты экономической наукой»[3].

Также и в СССР не была описана сложившаяся система государственного управления экономикой, поскольку в марксизме-ленинизме по этой тематике не было сказано ничего, кроме общих слов об общественной собственности на средства производства и плановом ведении обществом хозяйственной деятельности в интересах свободного развития всех на основе познания социально-экономических закономерностей[4].

В силу названных обстоятельств государственность, приверженная гласно или по умолчанию либерально-рыночной идеологии, в принципе не может быть демократической и суверенной, со всеми вытекающими из этого факта последствиями для неё самой и подвластного ей населения.

2.3.4. Конституция РФ 1993 года: конституция от «великого комбинатора»

Всё изложенное выше в разделах 2.3.2 и 2.3.3 приверженцам буржуазного либерализма либо неизвестно, либо игнорируется ими, как якобы в природе не существующее, или же на

---

[1] Как-то раз возникла необходимость перевести на русский язык главу из «великобратанского» трактата по «стратегическому менеджменту». Представления об этом виде деятельности, сформированные на основе ДОТУ, настолько отличались от представлений авторов трактата, что главной трудностью при переводе было — отсутствие содержания в англоязычном тексте. Повествование авторов трактата о постановке и решении задач было в стиле приведённого ранее фрагмента речи помпадура Митеньки перед «преданными». Т.е. *кто знает — тот поймёт, а кто не знает — не узнает, и это его проблемы…*

[2] J.K. Galbraith. «The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time». 2004. Причём название можно было перевести на русский язык и иначе: «Экономические теории наивного мошенничества: правда нашего времени», что более, на наш взгляд, соответствует содержанию книги, хотя и нарушает нормы формальной вежливости.

[3] Даниил Шестаков, экономист. Рецензия на эту книгу Дж.К.Гэлбрейта на сайте «Актуальные комментарии»: http://actualcomment.ru/book/267/. Но возникают два вопроса, на которые Д.Шестаков не потрудился дать ответ:

- Если экономическая наука давно уже поднялась над ошибочными воззрениями Дж.К.Гэлбрейта, то откуда взялся глобальный финансово-экономический кризис 2008 и последующих годов?
- Где, если не всеобщее экономическое благоденствие в гармонии с Природой, то хотя бы ощутимые людьми разных стран тенденции развития глобальной общественно-экономической формации в этом направлении? — Этого нет потому, что проблемы, о путях решениях которых Дж.К.Гэлбрейт писал ещё в 1973 г., и писал управленчески грамотно, хотя пользовался общепринятой в то время социолого-экономической терминологией, не решаются — нет либо понимания, либо политической воли.

[4] «Законы их собственных общественных действий, противостоящие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела, следовательно, будут подчинены их господству» — И.В.Сталин цитирует «Анти-Дюринг» Ф.Энгельса в «Экономических проблемах социализма в СССР». Ничего более внятного, вынося в этой работе смертный приговор марксизму, И.В.Сталин процитировать не мог, хотя хорошо знал марксистскую и антимарксистскую литературу — как русскоязычную, так и зарубежную.

том основании, что *«народ — быдло и ничего не понимает*[1]*, а они — единственно-высокопросвящённый и «креативный» слой в обществе, «лучшие люди» и поэтому имеют право на всё»*.

Неизвестно это и подавляющему большинству «простых людей», хотя многие из них чуют, что либерально-рыночная экономика в реале качественно отличается от того, что рисовала и рисует пропаганда идеологов либерализма; и изрядная доля населения РФ, сопоставляя постсоветскую экономическую реальность с советской, осознаёт, что советская экономика не была столь порочной, как это представляли «демократизаторы» в годы перестройки и начала реформ, и обеспечивала им много чего жизненно значимого, что постсоветская экономика не обеспечивает и обеспечить в принципе не способна, хотя они и не могут объяснить «почему не способна»[2].

Соответственно этим обстоятельствам предшествующие 2 подраздела главы 2.3, непосредственно не затрагивающие вопросы юриспруденции, содержат — минимум социологических и экономических сведений, необходимых для оценки текста конституции РФ 1993 г. как информационно-алгоритмической системы, претендующей на то, чтобы воплотить в жизнь провозглашённые в ней положения. Из разделов 2.3.2 и 2.3.3 при соотнесении их и конституции РФ 1993 г. с жизнью — понятно, что:

- в жизнь реально, гарантированно[3], воплощаются только самые худшие умолчания, свойственные буржуазному либерализму;
- но воплощение в жизнь его деклараций для всех членов общества, даже разделяющих либеральные воззрения, — весьма проблематично, т.е. для некоторой части населения гарантированно, что эти оглашения так и останутся только словами.

Причины этого в том, что юридические законы отличаются от законов природы тем, что:

- законы природы воплощаются в жизнь при соответствующих обстоятельствах «автоматически» — без какого-либо участия в их реализации людей персонально и обществ в целом (исключения редки);
- положения юридических законов для своего воплощения в жизнь требуют трёх условий:
  - во-первых, они не должны противоречить объективным общеприродным, биологическим и социокультурным закономерностям бытия человеческого общества и бытия личности в обществе[4];
  - во-вторых, если первое условие выполнено, то всё равно обществу необходима юридическая система (в том смысле, как этот термин был определён ранее[5]);
  - в-третьих, должностные лица, работающие в юридической системе, должны быть лояльны по отношению к «духу и букве» законов.

---

[1] На эту тему — ещё один афоризм У.Черчилля: «Лучший аргумент против демократии — пятиминутная беседа со средним избирателем».

Но поскольку речь в нём идёт именно о буржуазно-либеральной демократии, то этот афоризм У.Черчилля — наилучший аргумент против либерализма.

[2] Убойный для большинства ненавистников СССР из числа постсоветских поколений вопрос: сколько раз в течение жизни твои родители в СССР улучшали свои жилищные условия? и сколько раз, став взрослым, ты сам улучшил жилищные условия своей семьи в постсоветской РФ? И сколько это стоило твоим родителям и сколько это стоит тебе, если ты всё же улучшил жилищные условия своей семьи? — И это при том, что реальный СССР был далёк от провозглашаемых идеалов свободы и справедливости в их полноте и за 70 лет своего существования пережил две разрухи — после гражданской войны и после Великой Отечественной.

[3] Слово «гарантированно» и однокоренные с ним означают: с вероятностью осуществления, в точности равной 1 (или иначе говоря, 100-процентно).

[4] В противном случае юридические законы, как минимум, окажутся жизненно несостоятельными декларациями; а как максимум, — следование им приведёт к уничтожению общества под воздействием объективных биологических и социокультурным закономерностей, с которыми оказались в конфликте юридические законы по дурости либо злому умыслу законодателей, их вдохновителей и их кураторов.

[5] Юридическая система включает в себя: 1) тексты законов, 2) профессиональных юристов, госчиновников и иных профессиональных управленцев разного профиля деятельности, взаимодействующих с остальным обществом не только на основе текстов законов и соотнесения с ними жизни, но и на основе и под воздействием иных факторов.

Именно наличие трёх вышеназванных условий и обеспечивает воплощение положений юридических законов в жизнь.

Если с этими тремя условиям соотносить Конституцию СССР 1936 г., то по первому пункту к ней особых претензий нет — для своего времени согласованность юридических положений с объективными закономерностями бытия общества (как в аспекте оглашений, так и в аспекте умолчаний) на высоком уровне; а при дальнейшем развитии науки, научно-методологическое обеспечение государственного управления способно обеспечить высокое качество жизни общества на её основе. Проблемы правоприменительной практики в СССР были обусловлены не ею, а нарушением в жизни советского общества второго и третьего условий: прочее законодательство не вполне соответствовало Конституции страны и в некоторых положениях противоречило объективным закономерностям бытия человеческого общества; изрядная доля должностных лиц в юридической системе СССР не была лояльна «духу и букве» Конституции страны, а правосознание в обществе не было развито.

Если с этими же тремя условиями соотносить конституцию РФ 1993 г., то провал по всем трём пунктам: оглашения массово отрицаются умолчаниями, в которых выражаются нарушения объективных закономерностей бытия человеческого общества в гармонии с Природой и самим собой; проистекающее из неё законодательство логически противоречиво, а его тексты во многих случаях не могут быть однозначно соотнесены с жизнью, в каких случаях *нормальный порядок применения законодательства*[1] становится невозможным; должностные лица в большинстве своём лояльны только своему карману.

И авторы конституции РФ 1993 г., судя по тексту их творения, этого тоже не знали, об этом не задумывались, либо умышленно игнорировали эти объективные закономерности, которые обеспечивают работоспособность юридической системы на благо общества, а их игнорирование превращает её в источник зла.

Один из юридических принципов, лежащий в основе правоприменительной практики «незнание закона не освобождает от ответственности по нему». Но в жизни могут возникать ситуации, в которых этот принцип оказывается этически порочным, поэтому мы не будем ему следовать в отношении авторов конституции РФ 1993 г. и их творения. Будем соотноситься с тем, что они обязаны были знать как *граждане СССР, получившие образование за счёт народа*.

В ныне действующей конституции РФ 1993 г. такое явление как *эксплуатация «человека человеком»* не упоминается, но провозглашается:

«Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности» (ст. 34.1)[2].

Соответственно, поскольку эксплуатация «человека человеком» в постсоветской РФ не запрещена законом ни на уровне конституции, ни на уровне федерального законодательства, то она разрешена — хотя и не по оглашению, а по умолчанию. Соответственно это разрешение эксплуатации «человека человеком» по умолчанию объективно влечёт за собой лишение гражданина РФ тех или иных прав и свобод теми или иными способами, не запрещёнными в прямой форме действующим законодательством. Вопрос только в конкретике: кого конкретно, каких прав и свобод конкретно, какими конкретно способами лишает конституция РФ, проистекающее из неё законодательство, не говоря уж о правоприменительной практике

[1] В том смысле, как этот термин был определён ранее в разделе 2.1.

[2] Продолжающая её ст. 34.2 — просто глупость: «Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Даже «экономическая наука» буржуазного либерализма признаёт как неизбежность факт существования в развитых экономиках так называемых «естественных монополий». Нет никаких объективных закономерностей, которые бы гарантировали, что в будущем общественно-экономическое развитие не будет требовать возникновения новых «естественных монополий». В этом случае политика государства, направленная на пресечение их становления, будет иметь следствием отставание государства в экономическом развитии.

(реально основанной на «привычке к неправовому поведению» и принципе «тот прав у кого больше *прав*[1]»).

Наряду с исчезновением из текста конституции термина «эксплуатация человека человеком»:

- в ней появилась конституционная гарантия: «право частной собственности охраняется законом» (ст. 35.1[2]),
- но исчезло разграничение права собственности на средства производства (термина «средства производства» в ней нет) и права собственности на предметы обеспечения и благоустройства быта личности и семьи, что Конституция СССР 1936 г. относила к личной собственности, на основе обладания которой невозможна эксплуатация «человека человеком».

Единственный смысл этих «нововведений» — «замазать» вопрос о *частной собственности на средства производства коллективного пользования* как об основе осуществления эксплуатации «человека человеком».

Более того, конституция РФ 1993 г. содержит положения, косвенно защищающие юридически право на эксплуатацию «человека человеком». Так первая фраза ст. 29.2[3]:

«Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду».

— Выражение кем-либо недовольства тем, что он подвергается эксплуатации, естественно вызывает недовольство со стороны тех, кто эту эксплуатацию осуществляет, а также и те, *кто не мыслит своей жизни иначе как в качестве «содержанок» эксплуататоров (это главным образом должностные лица юридической системы)*. И потому выражение недовольства, тем более публичное это — возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды: в зависимости от конкретики стечения обстоятельств. Соответственно всегда найдутся юристы, которые в холопском усердии перед эксплуататорами готовы состряпать дело против неугодных с любым составом преступления, который они смогут притянуть к обстоятельствам[4].

---

[1] Т.е. выше положение в иерархии власти — больше должностных полномочий, а у остального общества меньше возможностей оказать ответное воздействие.

[2] Ст. 35.1 — ещё один пример неспособности авторов конституции «экономить правовой материал», поскольку ст. 8.2 гласит: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Нормально полагать, что если эти названные и не названные формы собственности признаются на уровне конституции её ст. 8.2, то все они в РФ защищаются законом. Если же ст. 8.2 говорит о признании неких форм собственности, а ст. 35.1 о защите законом исключительно частной собственности, то это следует понимать, что все прочие формы собственности законом не защищаются. Соответственно всё законодательство, на котором строится обвинение в адрес фигурантов дела «Оборонсервиса» («барышни» бывшего министра обороны А.Э.Сердюкова, который по состоянию на 6 января 2013 г. находится под защитой «презумпции невинности» — распространяющаяся в РФ исключительно на представителей «элиты»), «трубного дела» в Санкт-Петербурге (3-миллиардный ущерб — воровство бюджетных средств путём прокладки бывших в употреблении труб, проводившихся по документам как новые) — однозначно противоречит действующей конституции, и соответственно все фигуранты — жертвы политических репрессий. То же касается и всех прочих расхитителей государственной, муниципальной, кооперативной собственности, начиная от всем известного М.Б.Ходорковского и кончая никому не известными воришками-сантехниками ЖЭКов и т.п.: все они в соответствии с буквой действующей конституции РФ — жертвы политических репрессий и «узники совести», а не воры. «Закрыть» их как воров можно только переступив через действующую конституцию.

[3] Ст. 29.2 — тоже пример неспособности авторов конституции «экономить правовой материал», поскольку ст. 5 гласит: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Соответственно партии на основе действительно коммунистической идеологии не имеют права на существование вопреки ст. 13.1. КПРФ имеет право на существование, поскольку паразитирует на идеалах коммунизма, болтает о них, но не стремится деятельно к их воплощению в жизнь.

[4] При этом возможны и случаи, когда недовольство, повлекшее возбуждение дела, вызвано одними действиями, в том числе и законными, а оформят по другим статьям — за реальные либо вымышленные правонарушения: главное нервы оппоненту и его близким потрепать и хотя бы на время нейтрализовать его в

→→→

Соответственно заявление ст. 37.1 «труд свободен» — является демагогией, как вследствие этого разрешения конституцией права на эксплуатацию «человека человеком», так и вследствие общей ориентации конституции РФ 1993 г., на обслуживание либерально-рыночной экономической модели, в которой подавляющее большинство населения обречено быть объектом эксплуатации, в силу чего их труд не может быть свободным.

Ст. 37.2, гласящая «принудительный труд запрещён», рассматриваемая в отношении свободных граждан, не защищает их от принуждения к труду (в том числе и с нарушением трудового законодательства) под воздействием ростовщической долговой кабалы — некоторым образом распределённого в обществе заведомо неоплатного долга, роста цен, падения покупательной способности денежной единицы и прочих прелестей, порождаемых либерально-рыночной экономикой. Кроме того, экономическая реальность, порождаемая либерально-рыночной экономической моделью и ориентацией конституции на её обслуживание, для изрядной доли населения страны делает несбыточным и право на отдых, провозглашаемое ст. 37.5, тем более, что государство не гарантирует заработной платы, превосходящей хотя бы прожиточный минимум, а только декларирует, что оно устанавливает минимальный размер оплаты труда (ст. 7.2), исходя из неведомо каких соображений.

Ст. 37.2 конституции РФ 1993 г. в отношении заключённых фактически гарантирует поддержку государством соблюдения воровского закона, согласно которому «вор в законе» вообще не должен работать.

При этом ст. 37.2 — ещё одна статья, гарантирующая право эксплуатации «человека человеком». Если сопоставить конституцию РФ 1993 г. с Конституцией СССР 1936 г., то:

- в «Сталинской Конституции» труд свободен от эксплуатации человека человеком (ст. 4 и ст. 9) и в то же время труд — «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина» (ст. 12);
- в конституции РФ 1993 г.:
  - ст. 37.1 — «труд свободен»;
  - ст. 37.2 — «принудительный труд запрещён»;
  - глава 2 названа «Права и свободы человека и гражданина» (обязанности гражданина не входят в заглавие ни одного из её разделов[1]), и хотя в ней упомянуты некоторые обязанности, *обязанности гражданина трудиться по мере сил и способностей — в ней нет*.

Это означает, что в соответствии с действующей конституцией РФ любой гражданин и любой «человек» (т.е. иностранец, находящийся в РФ или имеющий в ней свой бизнес) имеет конституционное право паразитировать на труде и жизни других людей. Единственное требование к нему при этом — не нарушать действующее законодательство.

О такой конституции в СССР Остап Бендер, бывший исключительно законопослушным проходимцем, чтившим уголовный кодекс[2], мог только мечтать.

каких-то делах, заняв судебными разборками. — Тот прав, у кого больше прав.

[1] Для сопоставления: в «Сталинской Конституции» СССР глава X названа «Основные права и обязанности граждан», что подразумевает обусловленность в жизни общества реализации прав исполнением обязанностей.

[2] Дословно: «Я, конечно, не херувим. У меня нет крыльев, но я чту Уголовный кодекс. Это моя слабость».

Либо то же самое, широко известное в исполнении А.А.Миронова, сыгравшего роль «великого комбинатора» в фильме «Двенадцать стульев»: *Нет, я не плачу, и не рыдаю, / На все вопросы я открыто отвечаю, / Что наша жизнь — игра, и кто ж тому виной, / Что я увлёкся этою игрой. // И перед кем же мне извиняться? / Мне уступают, я не смею отказаться. / И разве мой талант, и мой душевный жар / Не заслужили скромный гонорар / (Припев)/ И согласитесь, какая прелесть / Мгновенно в яблочко попасть — почти не целясь. / Орлиный взор, напор, изящный поворот, / И прямо в руки — запретный плод. // О наслажденье — скользить по краю. / Замрите, ангелы, смотрите — я играю. / Разбор грехов моих оставьте до поры. / Вы оцените красоту игры. /(Припев)/ Я не разбойник, и не апостол. / И для меня, конечно, тоже все не просто. / И очень может быть, что от забот моих, / Я поседею раньше остальных. // Но я не плачу, и не рыдаю. / Хотя не знаю, где найду, где потеряю. / И очень может быть, что на свою беду, / Я потеряю больше, чем найду*.

Припев (после каждых 2-х куплетов): *Пусть бесится ветер жестокий / В тумане житейских морей, / Белеет мой парус такой одинокий / На фоне стальных кораблей.*

Спрашивается: Откуда возьмётся благоденствие в стране, где труд — не обязанность и не дело чести? если при этом Золотую Рыбку не поймали, со Щукой не договорились и Старик Хоттабыч не обещал исполнять все желания? а подневольный труд на паразитов не эффективен, даже если на него повесить ярлык «свободный труд»?

Соответственно изложенному выше, ст. 2 конституции РФ 1993 г., гласящая:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»

— оказывается пустой демагогией, поскольку **И.В.Сталин прав: настоящая свобода может быть только там, где уничтожена эксплуатация «человека человеком»**.

Оговорка ст. 17.3:

«Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»

— ничего не значит, поскольку носит содержательно не определённый характер. Покажем это на конкретных примерах.

Ст. 20.1. «Каждый имеет право на жизнь».

Казалось бы, это — главное право, но это пустая демагогия, поскольку конституция РФ 1993 г. ориентирована на реализацию в жизни нашего общества либерально-рыночной экономической модели, а в ней научно-технический прогресс и структурная перестройка экономики (в том числе и вызванная иными причинами, например, интеграцией страны в мировое хозяйство на принципах «Вашингтонского консенсуса» и ВТО) влекут за собой появление *«экономически избыточного населения», уничтожаемого за ненадобностью системой внутрисоциальных отношений теми или иными способами*. В постсоветской РФ «экономически избыточному» населению предоставлена возможность самоликвидироваться в результате невозможности иметь доходы, позволяющие семье жить и развиваться; либо это может быть дополнено приобщением под воздействием безысходности к алкоголю и наркотикам, не все из которых запрещены законом; кроме того, не найдя возможностей законного заработка, обеспечивающего достойные человека условия жизни, какая-то часть населения станет на путь уголовщины, вовлечёт на него других людей, и они в своём большинстве тоже погибнут раньше сроков исчерпания биологического ресурса здорового организма.

Не лучше обстоит дело и с реальным обеспечением других конституционных прав.

Ст. 40.1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишён жилища.

Практическая реализация права на жилище требует экономического обеспечения. И в силу того, что конституция ориентирована на реализацию либерально-рыночной модели, в которой каждый платит за себя, право на жилище гарантировано будет нарушаться для некоторой части населения страны.

В случае неплатёжеспособности — гарантированной для некоторой части населения неизбежным распределением на них заведомо неоплатного долга, порождаемого банковским ростовщичеством (оно тоже не запрещено законом ни на уровне конституции, ни на уровне федерального законодательства), «злостный» неплательщик коммунальных услуг и налогов на принадлежащую ему недвижимость может быть лишён своего жилья на основании решения суда.

Ну а те, кто либерально-рыночной экономикой обречены быть «малоимущими», в большинстве своём не смогут получить жильё за счёт государственных программ помощи малоимущим (о такого рода программах речь идёт в ст. 40.3), поскольку государство тоже находится под бременем долговой кабалы и роста цен, вследствие чего не способно финансировать такого рода программы в необходимом объёме, вследствие передачи права эмиссии рубля центробанку (ст. 75.1). При этом ст. 75.2 делает центробанк независимым в его деятельности от остальных органов государственной власти:

«Защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти».

Статья 75.2 — ещё одна, многогранная как бриллиант, глупость в тексте действующей конституции.

Во-первых, термин «устойчивость денежной единицы» в разных экономических теориях определяется по-разному. Например, возможны его толкования, как пребывание обменного курса денежной единицы на другие валюты или на «корзину валют» в некотором коридоре. Но его можно определить и как коридор покупательной способности денежной единицы по отношению к некой «потребительской корзине». При этом потребительская «корзина» может быть набрана из товаров массового спроса населения на внутреннем рынке, а может быть набрана из числа импортируемых товаров, а может быть набрана из числа инвестиционных продуктов и т.п.

Во-вторых, устойчивость денежной единицы сама по себе в любом из значений этого термина не является однозначным показателем здоровья ни кредитно-финансовой системы самой по себе, ни экономической системы государства в целом. Т.е. возложение миссии «защиты и обеспечения устойчивости рубля» на центробанк управленчески бессмысленно.

В-третьих, оно и неправомерно, поскольку те или иные значения показателей устойчивости денежной единицы складываются под воздействием не только эмиссионной и кредитной политики центробанка, но под воздействием иных факторов, не подконтрольных центробанку, в силу чего он не может нести «единоличную» ответственность за устойчивость рубля.

В-четвёртых, хотя это и не прописано в конституции, но центробанк, как и все прочие банки в РФ, занимается ростовщичеством (кредитованием под процент) и тем самым наносит ущерб экономике страны и подрывает устойчивость рубля.

В-пятых, возложение на центробанка не определённой по смыслу миссии, в сочетании с обязанностью центробанка действовать независимо от других органов государственной власти фактически освобождает его от каких-либо обязанностей перед государственностью Российской Федерации и её населением.

Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации»[1] — лежит в русле этих глупостей. Хотя этот закон и провозглашает подотчётность центробанка Госдуме (ст. 5), тем не менее — в силу миссии, на которую ориентирован центробанк, — ему в общем-то не о чем отчитываться перед Думой, поскольку ни в конституции, ни в экономических теориях либерализма не определены понятия «защита и обеспечение устойчивости денежной единицы», ни принципы эмиссии, создающие предпосылки к устойчивому экономическому развитию.

Хотя ст. 4.1 этого федерального закона гласит, что центробанк «во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику», но это тоже управленческая глупость, поскольку эта статья закона не обязывает центробанк обслуживать экономическую политику правительства. Это делает правительство заложником центробанка, независимого от правительства в соответствии со ст. 75.2 конституции РФ, что полностью соответствует пожеланию М.Ротшильда: *«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы»*.

Реальность такова, что центробанк, будучи единственным эмиссионным центром и кредитором последней инстанции[2], объективно является вершиной одной из ветвей реальной власти. Но он не входит в конституционную систему государственной власти РФ, описываемую ст. 10 конституции 1993 г., как один из самостоятельных видов власти:

«Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

А в силу ст. 75.2 конституции он не является и одним из органов исполнительной власти. Иначе говоря, в полном соответствии с либерально-рыночной экономической моделью,

[1] См. интернет-публикацию на сайте «Российской газеты»: http://www.rg.ru/2002/07/13/bank-dok.html.
[2] ФЗ № 86, ст. 4, пункт 3.

финансовая власть в РФ не является властью государственной. Но власть не может быть бесхозной.

При таком правовом положении, в силу принципов организации его деятельности, центробанк по умолчанию фактически является полномочным представительством и агентом на территории РФ мирового ростовщического сообщества.

И то обстоятельство, что центробанк работает на основе российского кадрового обеспечения, а оговорка федерального закона № 86 «Получение прибыли не является целью деятельности Банка России» (ст. 3), этого его статуса не изменяет, поскольку ст. 2 того же закона завершается словами «Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов», а запас устойчивости деятельности в рыночной среде, выражающейся в расходах, — единственно нераспределённая прибыль (превышение доходов над обязательными при осуществлении деятельности расходами). При этом ст. 2 федерального закона № 86 прямо заявляет, что «Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами»[1].

Т.е. конституция РФ 1993 г. определяет статус центробанка таким образом, что Российская Федерация лишается экономического суверенитета.

При этом всё, что конституция РФ относит к «ве́дению Российской Федерации» в ст. 71, и что по сути является экономическим аспектом деятельности государства[2] или требует экономического обеспечения, и соответственно — требует финансирования — вследствие этого статуса центробанка также становится осуществимым только в той мере, которую позволят кураторы центробанка от мирового ростовщического сообщества и управляемая ими конъюнктура финансовых рынков.

Вследствие ликвидации по умолчанию экономического суверенитета РФ таким путём, несбыточными оказываются и все прочие конституционные гарантии прав граждан России, требующих экономического обеспечения — в отношении: получения образования, медицинского обслуживания, социального обеспечения по старости и инвалидности. В силу свойств, объективно присущих либерально-рыночной экономической модели, такого рода права некоторой доли населения будут гарантированно нарушены. Вопрос только о величине этой доли и кто конкретно в неё попадёт.

Решение такого рода задач и обеспечение соответствующих конституционных гарантий возможно только, если:

- государство обладает экономическим суверенитетом,

---

[1] «Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом» (федеральный закон № 86, ст. 2).

Это ещё один пример того, что отечественные юристы не понимают смысла того, что пишут. Если «уставный капитал и иное имущество центробанка» — федеральная собственность, то это уже не «имущество центробанка», не его собственность, а «имущество», объекты собственности Российской Федерации, управление которыми доверено Российской Федерацией руководству центробанка, что обращает в глупость весь текст этого закона.

[2] Ст. 71, пункты:

д) федеральная государственная собственность и управление ею; (…)

з) федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития;

и) федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, расщепляющиеся материалы; федеральные транспорт, пути сообщения, информация и связь; деятельность в космосе; (…)

л) внешнеэкономические отношения Российской Федерации;

м) оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования;

н) определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

- его социально-экономическая политика лежит в русле циклики решения задач, представленной на рис. 1,
- научно-методологическое обеспечение *государственного управления в соответствии с этой цикликой* жизненно состоятельно,
- структура органов государственной власти и их полномочия и взаимосвязи соответствуют принципам и алгоритмике решения задач в циклике, представленной на рис. 1.

В этой связи напомним, что Конституция СССР 1936 г. к «ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления» относила и управление банками (ст. 14, пункт «м»), что наряду с системой государственного планирования и государственного управления двухсекторным[1] хозяйством обеспечивало полноту экономического суверенитета СССР, и соответственно — открывало возможность при адекватном управлении к гарантированной реализации всех прав и свобод всего населения, требующих экономического обеспечения.

Но в отличие от Конституции СССР 1936 г., конституция РФ 1993 г. и законодательство, развитое на её основе в 1990-е и последующие годы, вследствие их ориентации на обслуживание либерально-рыночной экономической модели, с цикликой решения обществом частных задач, необходимых для его устойчивого и безопасного развития, представленной на рис. 1, не могут быть соотнесены. Кроме того, образование в области социологии, политологии, экономики и финансов, юриспруденции, государственного и муниципального управления тоже ориентировано на обслуживание либерально рыночной экономической модели. Поэтому:

Все гарантии конституцией 1993 г. прав и свобод граждан РФ, которые требуют экономического обеспечения, — пустая демагогия, не подкреплённая ничем в жизни.

При этом обратим внимание ещё на один момент нашей жизни, связанный с положениями конституции РФ 1993 г. Её ст. 43.5 гласит:

«Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования».

Но поскольку все образовательные стандарты и содержание учебных курсов в области социологии, политологии, экономики и финансов, юриспруденции, государственного и муниципального управления ориентированы на обслуживание либерально рыночной модели, то фактически по умолчанию нарушается ст. 13 конституции, признающая «идеологическое многообразие» (ст. 13.1) и налагающая запрет на возведение какой-либо идеологии в ранг «государственной или обязательной» (ст. 13.2).

Кроме того, обязательность следования государственным стандартам влечёт за собой неосуществимость конституционных гарантий права на свободу преподавания, провозглашаемую ст. 44.1, поскольку система образования строится таким образом, что в ней нет легального места для учебных курсов, не соответствующих государственным образовательным стандартам.

Во многих случаях оказывается несостоятельным и положение конституции РФ 1993 г. о её «прямом действии» (ст. 15), поскольку:

- в ней же речь идёт о регулировании многих сфер деятельности федеральным и региональным законодательством, производном от конституции;
- законодательство преломляется через реальную правоприменительную практику юридической системы (например, хотя ст. 21.2 гласит: «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию», — но что-то она сама собой не пресекла ни случаи дедовщины в вооружённых силах, ни выбивание показаний из задержанных в милиции / полиции);

[1] Первый — государственный сектор (общенародная собственность) и второй кооперативно-колхозный и действующие на тех же условиях единоличники, не эксплуатирующие наёмных работников.

- многие права и свободы, требуют экономического обеспечения, в силу чего декларации, их провозглашающие, не обладая магической властью, в условиях отсутствия экономического суверенитета при ориентации на обслуживание глобальной либерально-рыночной экономической модели, оказываются пустыми.

Последнее также касается и первой фразы ст. 18:

«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими».

— Это не магическое заклятие и не Божье обетование, чтобы оно исполнялось автоматически без соответствующего государственного управления.

Теперь ещё раз обратимся к теме суверенитета. Статья 15.4 конституции фактически прямо провозглашает отказ от полноты государственного суверенитета:

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. **Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»** (выделено нами жирным при цитировании).

Т.е. если глава государства или премьер-министр подписал нечто, а потом выясняется, что отечественное законодательство этому противоречит, то должно оно становится юридически ничтожным. А где гарантии, что к моменту принятия конституции РФ 1993 г. и после этого не подписаны некие тайные соглашения, которые выполняются вопреки ст. 15.3 действующей конституции[1]?

Кроме того в ст. 15.4 же наличествует юридически несостоятельный термин «общепризнанные принципы и нормы международного права».

В нашу эпоху не существует **общепризнанных** определённых норм международного права, разве что за исключением двух: 1) обязанности государств соблюдать подписанные ими договоры и соглашения с другими государствами и 2) экстерриториальность (иммунитет по отношению к местной юрисдикции) глав иностранных государств и дипломатов. И обе они нарушаются регулярно, — прежде всего, теми государствами, военно-экономическая мощь которых достаточна для того, чтобы жертвы их произвола, как максимум, ограничились дипломатическими протестами, а как минимум, — промолчали.

Даже «Всеобщая декларация прав человека» ООН не обладает силой международного договора или соглашения, обязательного для исполнения всеми государствами: в частности ряд сайтов в интернете утверждают, что она до сих пор не ратифицирована США[2]. И многие другие договоры, конвенции и декларации о правах людей не ратифицированы всеми членами ООН.

Но ст. 15.4 — не единственная статья, в которой конституция ссылается на юридически не определённые «нормы международного права» или «общепризнанные нормы международного

---

[1] Ст. 15.3: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

[2] Принята и провозглашена резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. Текст см. на официальном сайте ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Судя по формулировкам, этот документ — тоже один из прототипов конституции РФ 1993 г., из которого её авторы просто «содрали» ряд формулировок, слегка их видоизменив, чтобы не быть уличёнными в беззастенчивом плагиате. А в самой «Всеобщей декларации прав человека» прослеживается влияние не Конституции США, а Конституции СССР 1936 г., что и объясняет нежелание США её ратифицировать. Ст. 30 «Всеобщей декларации прав человека» по сути отрицает буржуазный либерализм со всеми его умолчаниями, делающими невозможным воплощение в жизнь его оглашений о свободе и правах человека: *«Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации»* — но авторы конституции РФ 1993 г. этого не заметили. Иными словами конституция РФ 1993 г., — в силу её ориентации на обслуживание либерально-экономической модели порабощения человечества в русле библейской концепции — противоречит «Всеобщей декларации прав человека» ООН со всеми вытекающими из этого факта следствиями.

права»: см. также ст. 17.1, 63.1, 67.2, 69. Т.е. всё это — выражение в конституции РФ 1993 г. юридического непрофессионализма авторов её текста.

Однако апофеозом их юридического непрофессионализма является ст. 55 конституции РФ 1993 г. Она прямо узаконивает вседозволенность, поскольку употребляемый в ней термин «другие общепризнанные права и свободы человека и гражданина» содержательно не определён:

«Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».[1]

Наличие в конституции РФ 1993 г. во многих её местах юридически не состоятельных (в силу неопределённости их смысла терминов) показывает, что авторы её текста были далеки от правоприменительной практики на основе какой-либо законности (хоть социалистической, им ненавистной, хоть буржуазно-либеральной). Т.е. они, хотя и успели начитаться юридических текстов разных стран и эпох, не умели соотносить их с реальной жизнью и практикой управления в обществе, вследствие чего были попросту вообще **непрофессиональны** как юристы: кроме того, что негодяи, так ещё и некомпетентные идиоты — *«бандерлоги», одним словом, у которых своего смысла жизни нет, а только краденые слова, галдёж и лай…*

Между тем определённость смысла законов, отсутствие в них противоречий между различными их положениями в отношении одних и тех же вопросов, отсутствие противоречий между оглашениями и умолчаниями — безальтернативно необходимая основа для осуществления нормальной (в ранее определённом смысле) правоприменительной практики.

Этот принцип предельно чётко выразил Фидель Кастро в своей речи на суде в 1953 г.: *«Элементарный принцип уголовного права требует, чтобы вменяемое в вину действие точно соответствовало виду преступления, наказуемого законом. Если же нет закона в точности применимого к спорному вопросу, нет и преступления»*[2]. Этого не оспаривали даже юристы, обслуживавшие диктатуру Ф.Батисты и придававшие видимость законности её власти. Но авторы действующей конституции РФ и изрядной доли федеральных и региональных законов РФ, похоже, об этом **элементарном** принципе даже не подозревают.

Помнится, все главы РФ, начиная с Б.Н.Ельцина, в своих публичных выступлениях периодически вспоминали необходимость искоренения правового нигилизма. Как это задача может быть решена при сохранении действующей ныне полной вздора конституции, на необходимости сохранения которой и в обозримом будущем высшие должностные лица государства настаивают, будучи сами дипломированными юристами?

Но такой юридический непрофессионализм и неряшливость в тексте конституции РФ 1993 г., которые мы показали выше, характеризуют не только авторов конституции как непрофессионалов, но они характеризуют и всё сообщество обладателей дипломов о юридическом образовании в РФ: *если они, во-первых, профессионально состоятельны как юристы и, во-вторых, умные и честные, порядочные в нравственно-этическом отношении люди, то в юридическом сообществе должен быть довольно широкий слой людей, которые давно уже подвергли бы уничтожающей критике конституцию РФ 1993 г. как юридически вздорный документ*. Однако этого нет, хотя эта конституция провозглашает свободу мысли и слова (ст. 29.1).

Порицания конституции РФ 1993 г. носят единичный и незаметный в «мэйн-стриме» юридической мысли характер и чаще затрагивают вопрос о её легитимности, а не о её содержании и не о порочной правоприменительной практике, неизбежно проистекающей из её дефективности. **Это означает, что подавляющее большинство обладателей дипломов о**

[1] Например, если в обществе становится общепринятым, что вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения — нормальное дело, то запреты на это в ПДД и прочем законодательстве становятся антиконституционными.

[2] См. речь Ф. Кастро «История меня оправдает» на суде по делу о штурме казарм Монкадо в городе Сантьяго де Куба: http://guevara2007.narod.ru/files/histori.doc.

юридическом образовании в РФ не имеют морального права заниматься юридической деятельностью на профессиональной основе и, в особенности, — на государственной службе. Либо сами юристы не верят этим обетованиям свобод слова и мысли постсоветского либерального государства и, опасаясь за свою шкурку, предпочитают получать легальные и нелегальные доходы, намного превосходящие для федеральных судей и прочих представителей «элиты» юридического сообщества среднюю заработную плату в реальном секторе?

На наш взгляд, изложенного выше более чем достаточно, для того, чтобы иметь крайне низкое мнение о нравственных и интеллектуальных качествах авторов и приверженцев конституции РФ 1993 г., а также и о «полезности» её для обеспечения развития страны.

И уж совсем социально вредны представители юридического сообщества, не возражающие против этой конституции и проистекающего из неё законодательства, на основе которых в принципе не может быть построена нормальная правоприменительная практика, искоренён правовой нигилизм и воспитано правосознание общества. Если юридическое сообщество не изменит своих нравственно-этических качеств и культуры мировосприятия и мышления, то реплика профессора А.М.Полеева: *«Следующая русская революция будет против юристов»*[1] — может воплотиться в жизнь. По существу А.М.Полеев прав, и вопрос только в том, в каких формах и как свершится *антиюридическая революция*, если юридическое сообщество не одумается и не изменится: в грубо силовых либо в неких других формах. Пока же отечественное юридическое сообщество на протяжении нескольких десятилетий[2] всё делает для того, чтобы А.М.Полеев стал в этом вопросе пророком…

Конечно, конституция РФ 1993 г. создавалась в непростой политической обстановке, когда захватившие в постсоветской России государственную власть приверженцы буржуазного либерализма стремились побыстрее избавиться от последней конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, которая даже со всеми внесёнными в неё к тому времени изменениями не отвечала поставленной кураторами кукловодов Б.Н.Ельцина[3] задаче — подчинения постсоветской России «Вашингтонскому консенсусу» с целью её порабощения. Как сообщает Википедия, 16 июня 1990 г. (т.е. ещё в бытность СССР) съезд народных депутатов РСФСР образовал Конституционную комиссию.

Секретарём комиссии был утверждён О.Г.Румянцев. Сначала в состав комиссии вошли 102 депутата, но к ноябрю 1992 года её численность сократилась до 98 человек, в частности, из-за того, что три члена Конституционной комиссии были избраны в состав Конституционного Суда РФ.

Однако сложная расстановка политических сил в составе народных депутатов приводила к значительной затяжке принятия новой Конституции. В основном процесс шёл по пути внесения многочисленных изменений в действующую Конституцию РСФСР, которая приобретала в связи с этим противоречивый характер. Одни её нормы противоречили другим. Эта несогласованность

[1] Эти слова он произнёс 9 марта 2006 г. в программе «Культурная революция», посвящённой теме «Брачный контракт убивает любовь». Полезность брачного контракта доказывала Ирина Отиева (певица, многократно была замужем, на момент съёмки программы была разведена). Убийственность его для любви и человеческих отношений доказывал сексолог, психолог А.М.Полеев.

[2] О том, что М.С.Горбачёв, Р.М.Горбачёва, А.И.Лукьянов (председатель Верховного Совета СССР, а потом член ГКЧП), А.А.Собчак, А.М.Макаров и многие другие активисты перестройки недостроенного социализма в капитализм, начатой в 1985 г., и последовавших за нею псевдодемократических реформ — юристы по образованию, не следует забывать.

[3] Оценку личности Б.Н.Ельцина и его политической деятельности см. в записке ВП СССР «Эгоисты обречены быть и умирать рабами» из серии «О текущем моменте» № 5(65), 2007 г. — раздел 1 «Ельцинизм: его пример — другим наука».

вызывала ожесточённое противостояние и противоборство законодательной и исполнительной властей»[1].

Апофеоз конституционной реформы пришёлся на конец сентября — начало октября 1993 г., когда Б.Н.Ельцин своим указом № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября распустил Верховный Совет, не имея на это юридических полномочий[2]. Ситуацию рассмотрел Конституционный суд.

«В принятом Заключении Конституционного Суда от 21 сентября 1993 года Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года были признаны не соответствующими положениям статей 1, 2, 3, 4, 104, 121, 165 и 177 действовавшей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации — России и служащими основанием для отрешения Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121-10 или 121-6 действовавшей Конституции Российской Федерации»[3].

За этим последовал расстрел здания Верховного Совета, пребывая в котором, часть депутатов Верховного Совета пыталась низложить одержимого президента и организовать альтернативное управление страной. «Разгар» конституционной реформы выглядел так, как запечатлено на фото ниже, и это многозначно символично.

7 октября 1993 г. «Председатель Конституционного суда В.Зорькин под угрозой уголовного преследования по обвинению «в правовом обеспечении конституционного переворота» уходит в отставку (сохранив полномочия судьи). Судьи были вынуждены сложить с себя полномочия по рассмотрению нормативных актов представителей власти и международных договоров. (В новую Конституцию было включено положение о полной замене судей Конституционного суда, однако, в последний момент, по некоторым данным по ошибке, это положение из опубликованного проекта выпало)».[4]

Следует признать, что концептуальная неопределённость законодательства страны, сложившегося к тому времени, его противоречивость и отсутствие в нём регламентации решения многих вопросов на законной

[1] http://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации. Ссылки на другие источники в цитате опущены.

[2] «Антиконституционное использование президентских полномочий для роспуска и приостановления деятельности законно избранных органов государственной власти Российской Федерации было согласовано Ельциным Б.Н. с Президентом Соединенных Штатов Америки Биллом Клинтоном» (Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября 5 октября 1993 года. — Приводится по интернет-публикации: http://rudocs.exdat.com/docs/index-47026.html?page=2).

[3] Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября 5 октября 1993 года. — Приводится по интернет-публикации: http://rudocs.exdat.com/docs/index-47026.html?page=2.

[4] Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституционный_кризис_в_России_(1992—1993). Ссылки на другие источники в цитате опущены.

основе, с одной стороны была выражением ползучего антисоветского и антисоциалистического государственного переворота, начатого командой М.С.Горбачёва — А.Н.Яковлева и продолженного после распада СССР в РФ командой Б.Н.Ельцина, а с другой стороны она же стала поводом для указа № 1400, давшего старт созданию буржуазно-либеральной государственности постсоветской России заведомо неправовыми методами государственного терроризма и применения военной силы.

Эти государственно-террористические военно-силовые действия разрешили концептуальную неопределённость противоборства сторонников социализма и сторонников капитализма в государственном управлении, и придали определённую политическую направленность дальнейшему течению событий. Либералы получили «карт-бланш» на строительство капитализма с «человеческим лицом», но не смогли реализовать эту возможность за 20 лет без малого. А партноменклатурщики КПСС, которые ещё в бытность СССР приватизировали идеалы социализма и паразитировали на них, не сумевшие избавиться от Б.Н.Ельцина ни в 1987 г., ни позднее вплоть до марта 1993 г.[1], — ушли в политическое небытиё.

Ко времени освобождения ельцинского режима от партноменклатурщиков и Верховного Совета существовало несколько проектов новой конституции. Как сообщает Википедия, «главными из них являлись два:

- проект Конституционной комиссии (учреждённой съездом народных депутатов Верховного Совета РСФСР в апреле 1990 г. — наше пояснение при цитировании);
- проект Конституционного совещания, созванного по решению президента РФ Б.Н.Ельцина[2].

В итоге проект Конституционного совещания вобрал в себя многие положения проекта Конституционной комиссии и был принят за основу при окончательной доработке Конституции с привлечением субъектов Федерации, депутатов, их различных фракций, специалистов, рабочих групп[3]. После значительной доработки этот проект Конституции был вынесен президентом на всенародное голосование.

По мнению Виктора Шейниса[4], одного из авторов конституции России, главного научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН, «президентский

---

[1] Имела место попытка импичмента, умышленно и цинично спровоцированная кукловодами Б.Н.Ельцина, подвигнувшими его на оглашение 20 марта 1993 в телевизионном обращении указа о приостановлении действия конституции. В ответ на телевизионное обращение Верховный Совет заявил о начале процедуры импичмента. Но когда спустя несколько дней выяснилось, что в действительности был подписан другой указ, в котором не было положений, оглашённых в телевизионном выступлении, инициатива импичмента провалилась при голосовании. Так либералы цинично «развели» и переиграли партноменклатурщиков.

[2] О его создании было объявлено 20 мая 1993 г. после проведения 25 апреля 1993 г. референдума о доверии президенту и Верховному Совету. Создание параллельного органа изначально открывало возможности к юридически нелегитимному устранению из публичной политики оппонентов: двоевластие не может длиться вечно, и вопрос только в том, какая из сторон и как быстро избавится от свой «параллели».

[3] Но как явствует из приведённого выше анализа текста конституции РФ 1993 г., после того, как он «вобрал в себя» многие положения проекта Конституционной комиссии, и прочие дополнения, сделанные депутатами, субъектами Федерации, представителями партий, рабочих групп и т.п., — не нашлось никого, кто бы прочитал этот текст от начала до конца вдумчиво и привёл бы во взаимное соответствие друг с другом его различные фрагменты и обеспечил однозначно понимаемую соотносимость текста конституции с жизнью и государственным управлением. — У режима Б.Н.Ельцина были дела поважнее…

[4] Окончил исторический факультет, кандидат экономических наук (1966 г.), доктор экономических наук (1982). В 1964 — 1975 гг. — аспирант, ассистент, доцент кафедры экономики современного зарубежного капитализма Ленинградского государственного университета (и это при том, что ещё в 1957 г. написал статью, критикующую советское вторжение в Венгрию за что был исключён из комсомола и из аспирантуры). То, что он стал доцентом на такой специфической кафедре ЛГУ, — один из ярких показателей того, как КГБ в послесталинские времена в действительности работал против социализма в СССР. Далее он стал старшим научным сотрудником Института социально-экономических проблем АН СССР (1975 — 1977), с 1997 и далее с перерывом на «работу» в Государственной Думе РФ — старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, а потом РАН. Работу в ЛГУ был «вынужден оставить из политической неблагонадёжности» (Википедия). И судя по всему он ничего не понимал и не понимает ни в плановой, ни в либерально-рыночной экономике.

проект» конституции создавался под эгидой трёх человек, Сергея Сергеевича Алексеева[1], Анатолия Александровича Собчака[2] и Сергея Михайловича Шахрая[3] (естественно, что все они, включая и некогда изгнанного из комсомола В.Л.Шейниса, в советские времена были членами КПСС, т.е. официально принадлежали к авангарду строителей коммунизма и соответственно должны были учить этому других, в том числе и личным примером беззаветного служения идеалам истинной, а не буржуазно-либеральной свободы[4]: наше пояснение при цитировании), они были лидерами процесса, но всего в Конституционном совещании участвовало более 800 участников, работали разные юристы. Сергей Шахрай выделяет двух основных авторов конституции — себя и Сергея Алексеева. В результате совместной работы был выработан новый единый проект Конституции России, который в дальнейшем был вынесен президентом России на всенародное голосование (фактически — на референдум), и стал действующей Конституцией Российской Федерации в итоге голосования, прошедшего 12 декабря 1993 г.»[5]

По сути всенародного обсуждения проекта ныне действующей конституции РФ не было: у «демократизаторов» России на это не было времени, а главное — не было уверенности, что при действительно свободном обсуждении этот проект пройдёт.

«15 октября 1993 года президент Б.Н.Ельцин подписал указ о всенародном голосовании по проекту конституции России и утвердил «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года». Согласно Положению, Конституция считалась одобренной, если за её принятие проголосовало большинство избирателей, принявших участие в голосовании, при том условии, что участие в голосовании приняло более половины числа зарегистрированных избирателей. Термин «всенародное голосование» (а не «референдум») был использован для того, чтобы обойти положение действовавшего Закона о референдуме РСФСР, согласно статье 9 которого референдум мог быть назначен лишь Съездом народных депутатов или Верховным Советом РФ»[6].

12 декабря 1993 г. состоялось «всенародное голосование», совмещённое с выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания 1-го созыва.

«Но не будет преувеличением сказать, что это было скорее голосование требуемого большинства народа за Конституцию с тем, чтобы не было тяжелых последствий. В общем, поддержка Конституции одними и инстинкт самосохранения у других дали нужный результат. Напомним еще раз цифры. В голосовании приняли участие 58 187 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8 %. За принятие Конституции проголосовало 32 937 630 избирателей, или 58,4 % избирателей, принявших участие в голосовании, против — 23 431 333 человека, или 41,6 %. В постановлении от 20 декабря 1993 г. "О результатах всенародного голосования по проекту

[1] Доктор юридических наук, член-корреспондент АН СССР с 1987 г. — Злостный юрист: см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алексеев,_Сергей_Сергеевич.

[2] С 1982 г. доктор юридических наук, профессор, с 1985 г. занимал должность заведующего кафедрой хозяйственного права (Википедия), т.е. по должности обязан был знать не только юриспруденцию, но и экономику.

[3] Кандидат юридических наук (1981 г.), доктор юридических наук (2005). Специальность по диплому о высшем образовании (Ростовский государственный университет) — государствоведение (Википедия). В 1987 г. работал заведующим кафедрой *правовой информатики и кибернетики* юридического факультета МГУ, т.е. обязан был понимать, что такое алгоритмика, и что законодательство — выражение алгоритмики государственного управления и самоуправления общества.

[4] Они подтвердили правоту В.И.Ленина: «Демократия (естественно, буржуазно-либеральная, поскольку для В.И.Ленина истинная демократия — это Советская власть: наше замечание при цитировании) есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма...» (Заключительное слово по докладу Совета Народных Комиссаров на III Всероссийском Съезде Советов: приводится по публикации на сайте: http://www.democracy.ru/quotes.php).

[5] http://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации. Ссылки на другие источники в цитате опущены.

[6] http://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации. Ссылки на другие источники в цитате опущены.

Конституции Российской Федерации" ЦИК записала: признать всенародное голосование по проекту Конституции состоявшимся; признать, что Конституция РФ принята всенародным голосованием. Это постановление ЦИК, так же как и текст принятой Конституции, опубликованы в "Российской газете" 25 декабря 1993 г. Следовательно, 25 декабря 1993 г. — официальная дата вступления в силу Конституции 1993 г., как это предусмотрено Указом от 15 октября 1993 г. о проведении референдума. Напомним также, что, согласно п. 1 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции РФ, она вступает в силу со дня её официального опубликования по результатам всенародного голосования, а день этого голосования (12 декабря 1993 г.) считается днём принятия Конституции РФ. Указом от 19 сентября 1994 г. Президент объявил 12 декабря (день принятия Конституции) государственным праздником — Днем Конституции Российской Федерации»[1].

Т.е. за конституцию РФ 1993 г. проголосовало 32 % населения страны, имеющего право голоса. Причём, как явствует из комментариев авторов цитируемой публикации (и с ними в этом можно согласиться), изрядная доля проголосовавших «за» конституцию проголосовала за неё не потому,

- что видели в ней выражение государственных гарантий своих прав человека и гражданина,
- а для того, чтобы придать хоть какую-то легитимность постсоветской государственности во главе с «привыкшим к неправовому поведению» Б.Н.Ельциным, поскольку какое ни на есть государственное управление для населения предпочтительнее, чем беспредел войны всех против всех в случае полного краха государственности и начала полноценной смуты.

Т.е. при принятии конституции РФ 1993 г. сработал принцип, действовавший с начала перестройки и выраженный в куплетах Остапа Бендера в исполнении А.А.Миронова: *мне уступают — я не в силах отказаться*[2].

Разработка конституции РФ 1993 г., её текст и процесс её введения в действие представляют собой яркий пример злоупотреблений *властью вообще* и законодательной властью в особенности. Но наши претензии к ней не связаны с вопросом о её юридической нелегитимности: это социальная закономерность, что когда исторически сложившаяся государственная власть, обособляется от общества и начинает помыкать им, то общество её сносит. И процесс сноса прежней власти редко когда протекает юридически безупречным образом. Наши претензии к ней связаны с её управленческой несостоятельностью и либерально-фашистской сущностью, выраженной в псевдодемократических формах.

Лживо-мошенническая суть конституции РФ 1993 г. и процессы, в результате которых она из проекта превратилась в действующую конституцию страны, делают её несостоятельной в нравственно-этическом отношении в нашем обществе. ЖИТЬ В СООТВЕТСТВИИ С НЕЮ, А ТЕМ БОЛЕЕ ПРОВОДИТЬ ЕЁ В ЖИЗНЬ — ГРЕХ[3]**.**

И завершим этот раздел уведомлением о том, что — *словно в насмешку над «россиянами»* — фамилия одного и авторов конституции РФ 1993 г., С.М.Шахрая, переводится с украинского как «плут», «шулер», «мошенник»[4], что наряду с содержанием конституции и

---

[1] Информационно-правовой портал «Гарант»: http://base.garant.ru/1776651/3/. Ссылки на другие источники в цитате опущены.

[2] Т.е., если бы нашёлся кто-то, кто сразу же без лишних пустопорожних разговоров ещё в 1985 г. дал бы «коллективному великому комбинатору в зубы», а потом объяснил бы ему и досужей не понявшей публике «за что?», то у страны была бы иная история. Но не нашлось таких людей: КГБ, как полномочный представитель «мировой закулисы» на территории СССР «профилактировал» нежелательное для неё течение событий и достиг в этом некоторого успеха под руководством Ю.В.Андропова… (провал КГБ состоит в том, что страна свалилась в буржуазно-либеральный сценарий, выпав из сценария конвергенции двух систем, который должен был покончить и с марксистским проектом псевдосоциализма, и с капитализмом на основе буржуазного либерализма).

[3] Но главы РПЦ и иных традиционных конфессий и нетрадиционных сект об этом молчат.

[4] http://pereklad.online.ua/ukrainsko-russkiy/ — он-лайн переводчик с украинского на русский. Другие варианты перевода: «в переводе с украинского языка слово «шахрай» значит: жулик, коробейник, мошенник, мухлёвщик, обманщик, плут, пройдоха, шельма, шельмец, шулер» (http://www.pseudology.org/democracy/Shaxray_SM.htm).

даёт полное право назвать этот раздел именно так, как он назван: *конституция от «великого комбинатора»*. И надо отдать должное: эту «велико-комбинаторскую» свою сущность авторы конституция РФ 1993 г. в ней выразили ярко — к полному удовлетворению её заказчиков, вдохновителей и кураторов от «Вашингтонского обкома» и «Лондонского ЦК» буржуазного либерализма.

И теперь у либералов в России есть только одна, но двоякая проблема:

- с одной стороны — смертный приговор либерализму, вынесенный «мировой закулисой» ещё в XIX веке, и он до сих пор не отменён,
- а с другой стороны — идеология, политическая и экономическая практика самого́ либерализма, лежащая в русле библейской концепции порабощения человечества от имени Бога, противоборствующей осуществлению Его Промысла.

«Эпоху можно считать законченной, когда истощились её основополагающие иллюзии» — *Артур Миллер*.

Это касается и эпохи либерализма — как в России, так и за её пределами.

2.3.5. Общество и государственная власть: системное единство либо конфликт

Один из параметров, характеризующих жизнь всякого общества, это взаимоотношения государственной власти и общества. Естественно, что если есть конфликт либо хотя бы взаимное отчуждение между обществом и государственной властью, то качество самоуправления общества[1] в русле любой концепции падает; если есть взаимная поддержка государственной властью общества (т.е. прочих общественных институтов[2]), а обществом государственной власти, то качество самоуправления общества в русле любой концепции возрастает. Этот процесс взаимодействия общества и государственности тоже носит концептуально обусловленный характер — причём с обеих сторон: государственность может работать на воплощение в жизнь какой-то определённой концепции, а общество — разными своими слоями — может эту концепцию либо поддерживать, либо саботировать и противодействовать ей в силу приверженности его разных слоёв отрицающему все концепции нигилизму либо приверженности концепциям, альтернативным той, на основе которых государственность пытается строить свою политику. Т.е. в характере взаимодействия государственной власти и общества тоже выражается управленческий закон взаимного соответствия объекта управления и системы управления.

Исходя из этих представлений о взаимодействии государственности и общества обратимся к текстам Конституции СССР 1936 г. и ныне действующей конституции РФ 1993 г.

Конституция СССР 1936 г. ориентирована на обеспечение единства государственности и общества, выражающегося в их взаимной поддержке друг друга, основанного на реальном, а не декларативном народовластия. Это обеспечивается следующими её положениями:

- прямым выдвижением кандидатов в депутаты трудовыми коллективами, общественными организациями, к числу которых относилась и ВКП (б);
- депутаты в периоды между сессиями Советов продолжают в большинстве своём работать в трудовых коллективах, получая обычную для их профессий заработную плату и ведя тот образ жизни, который вели все остальные трудящиеся граждане (исключение — только те депутаты, кто после избрания в Советы начинает работать в их постоянно действующих органах или иных органах государственной власти);

[1] Самоуправление общества включает в себя государственное управление, исходящее из положений, высказанных А.Линкольном о задачах государственности, и самоуправление на основе самодеятельности и самоорганизации тех или иных более или менее широких групп в этом обществе.

[2] См. работу ВП СССР «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности. О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе» — раздел 8.1 «Откуда что берётся», таблица 2 «Объективно необходимые функции и взаимосвязи общественных институтов».

- системой наказов депутатам от избирателей[1];
- обязанностью депутатов отчитываться перед избирателями;
- подотчётностью постоянно действующих органов государственной власти Советам соответствующего уровня;
- правом отзыва депутатов избирателями в любое время.

Если чего в этом перечне и не хватало, то — права прямого отзыва (т.е. помимо инициативы Советов) должностных лиц государственной власти и процедур реализации этого права с последующим определением судьбы отстранённых от должностей: от «быть простым гражданином СССР и продолжать работать в трудовом коллективе, из которого вышел на работу в сфере управления» — до «предстать перед следствием и судом за совершённые злоупотребления властью».

Ныне действующая конституция РФ ничего из этого перечня не обеспечивает.

И коммунистическая партия в организации системного единства государственности и общества на принципах, изложенных в Конституции 1936 СССР г. — одна из многих общественных организаций, отличающаяся от других только тем, что 1) специализируется исключительно на политике и 2) согласно её уставу должна быть носительницей и выразительницей идеалов коммунизма и научно-методологического обеспечения его построения как в общественной жизни, так и в политике Советской государственности. Собственно в этом и состоит её роль как руководящего ядра «всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (ст. 126 — см. раздел 2.1. настоящей работы) и советского общества в целом по отношению к задаче искоренения эксплуатации «человека человеком».

Также необходимо отметить, что рядовые члены партии в те годы в их большинстве были приверженцами идеалов коммунизма, поскольку партийных привилегий карьерно-потребительского характера ещё не было[2]. И члены партии работали в трудовых коллективах, не скрывая своей партийной принадлежности. Ныне положение «партийцев» иное: в коллективах они особо не афишируют свою партийную принадлежность, чтобы не стать посмешищем со своей политической активностью; а кроме того, многие не по одному разу сменили партийную принадлежность, что тоже не прибавляет им авторитета в глазах беспартийных граждан. Кроме того, нынешние партии это — центральный комитет, денежный мешок, в который сыплют денежки спонсоры от тех или иных группировок капитала (у партийной массы на это денег нет, не говоря уж о малочисленности само́й «массы»), партаппарат и списочный состав, который о своей партийной принадлежности большей частью вспоминает только при сверке списков перед очередными выборами.

Причём, хотя принцип демократического централизма[3] как таковой, лежавший в основе организации коммунистической партии, допускает его употребление для манипулирования со

---

[1] Этот пункт нуждается в пояснениях. Хотя наказы депутатам и не прописаны в Конституции СССР 1936 г., тем не мене при выдвижении кандидатов в депутаты и в процессе отчёта депутатов перед избирателями, участники собраний были вправе дать кандидатам и депутатам наказы о том, что для общества, по мнению избирателей, желательно сделать. Эти наказы регистрировались при оформлении протоколов такого рода собраний и подлежали обязательному рассмотрению на сессиях Советов соответствующих уровней либо в постоянно действующих органах Советской власти. О судьбе наказов и о своей работе по их исполнению депутаты обязаны были отчитываться перед избирателями.

[2] Они появились в хрущёвско-брежневские времена, когда для занятия ряда должностей требовалось быть членом партии.

[3] Параграф 19 Устава КПСС на закате её дней провозглашал этот принцип так:

«Руководящим принципом организации строения <жизни и деятельности> партии является демократический централизм, означающий:

а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху;

б) периодическую отчётность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами;

в) строгую партийную дисциплину и **подчинение меньшинства большинству** (выделено нами при цитировании: это может интерпретироваться как требование в неявной форме отказа от диктатуры совести, на чём и строятся все злоупотребления «демократическим централизмом» в условиях толпо-«элитаризма»);

→→→

стороны партийного аппарата формированием официального мнения партии, но это возможно только в том случае, если 1) воля людей подавлена или извращена, и 2) он дополняется принципом из куплетов О.Бендера: *мне уступают — я не в силах отказаться*.

Но этот принцип О.Бендера никогда не был прописан ни в уставах РСДРП — РКП (б) — ВКП (б) — КПСС, ни в уставах общественных организаций советской эпохи, ни в Конституции СССР 1936 г. И как умолчание, отрицающее и подавляющее оглашение, он не принадлежит концепции построения социализма и коммунизма, а является наследием предыстории, он — норма для всех толпо-«элитарных» культур.

Применение принципов демократического централизма в качестве инструмента манипуляции проистекает из либерализма, чью фальшь-демократию русский философ и публицист В.В.Розанов (1856 — 1919) охарактеризовал словами:

«Демократия — это способ, с помощью которого хорошо организованное меньшинство управляет неорганизованным большинством».

Другие характеристики либеральной фальшь-демократии буржуазного либерализма умными и честными людьми ещё более нелицеприятны:

«Демократия — это такое устройство, которое гарантирует, что нами будут управлять не лучше, чем мы того заслуживаем». «Демократия не может стать выше уровня того человеческого материала, из которого составлены её избиратели» (Бернард Шоу).

«Сказать, что лучшее лекарство от болезней демократии — больше демократии, всё равно, что сказать: лучшее лекарство от преступности — больше преступлений» (Генри Луис Менкен, 1880 — 1956, американский журналист, публицист, сатирик)[1].

В связи с возникновением вопроса о различии *демократии истинной* и фальшь-демократии ещё раз[2] обратимся к фрагментам книги Б.Х.Обамы «Дерзость надежды», в которых он рассуждает о характере Конституции США и её роли в жизни американского общества.

«Почему же … наша собственная республика не только оказалась жизнеспособной, но и стала, так сказать, типовой моделью для многих процветающих ныне государств?

Ответ, к которому я прихожу и который отнюдь не оригинален, требует некоторого сдвига метафор, **чтобы демократия представлялась** не домом, который надо построить, а **беседой, которую необходимо провести**. Под этим углом зрения гениальность замысла Мадисона[3] не в том, что он снабдил нас расписанным некоторым порядком действий, наподобие того, как архитектор последовательно создаёт проект дома. Он наметил лишь общие контуры, дал общие правила, и следование этим правилам совершенно не гарантирует построение справедливого общества и единодушного мнения о том, что верно, а что нет.[4] (…).

Рамки, установленные нашей Конституцией, лишь упорядочивают те МЕТОДЫ (выделено заглавными нами при цитировании)**, которые мы используем в спорах о будущем**[5]. Весь

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших;

<д) коллективность в работе всех организаций и руководящих органов партии и личную ответственность каждого коммуниста за выполнение своих партийных обязанностей и партийных поручений>».

В приведённой цитате в <угловые скобки помещены дополнения, внесённые в Устав КПСС XXVII съездом (1986 г.) уже в правление М.С.Горбачёва>.

[1] Все цитаты взяты с сайта: http://www.democracy.ru/quotes.php.

[2] Приводимые ниже фрагменты несколько в других аспектах ранее были рассмотрены в аналитической записке “Бюрократическая безнадёга в России и глобальный проект «Обама»” из серии «О текущем моменте» № 11 (83), 2008 г. и в работе «“Сад” растёт сам?..» (2009 г.).

[3] Джеймс Медисон (James Madison, также Мадисон, Мэдисон) (16 марта 1751, Порт-Конуэй, Виргиния — 28 июня 1836, Монтпилиер, там же), американский государственный деятель, четвёртый президент США (1809 — 1817), участник Американской революции, один из авторов Конституции США и Билля о правах. Фактически он разработал основные конституционные принципы, за что снискал славу «отца американской конституции». В честь Мэдисона назван один из городов США. (http://www.c-cafe.ru/days/bio/12/085_12.php).

[4] Если точнее: то дал методы, которые сами по себе не гарантируют результата, подобно тому, как в строительстве талант архитектора только опирается на методы инженерного дела, которые сами по себе не гарантируют ни эстетических, ни функциональных достоинств строения.

[5] В основе управления — многовариантная предсказуемость будущего и определённость выбранного к реализации варианта прогноза, который должен быть жизненно состоятельным. Поэтому упоминание

→→→

хитроумный механизм — **разделение властей, сдержанность и уравновешенность, федеративные принципы и “Билль о правах”[1], — волей неволей вынуждают нас к беседе, к “совещательной демократии”, в которых все граждане вовлекаются в процесс проверки своих идей жизнью,** убеждения других в своей точке зрения, создания союзов. Так как власть в нашем обществе сильно размыта, процесс законотворчества в Америке вынуждает нас принять как данность, что мы не всегда бываем правы, и иногда необходимо поменять решение; он заставляет нас постоянно пересматривать наши мотивы и наши интересы и предполагает, что как отдельное, так и общее мнение одновременно и точны, и весьма ошибочны» (стр. 106).

«Отцы-основатели выступали не только против абсолютной власти. В самой структуре, в самой идее упорядоченной свободы содержится отказ от абсолютной истины[2], от непогрешимости любой идеи, идеологии, теологии или “-изма”, тиранического общества, которое повернёт будущие поколения на единый неизменный курс, подтолкнёт большинство и меньшинство к инквизиции, погромам, тюрьмам, джихаду. Основатели, конечно же верили в Бога[3], но в согласии с духом Просвещения верили в разум и чувства, которыми Бог наделил их[4]. Они **с подозрением относились к любой абстракции и любили задавать вопросы[5], поэтому в нашей ранней истории теория всегда поверялась фактом и целесообразностью**»[6] (стр. 107, все выделения жирным — наши при цитировании[7]).

По отношению к рассматриваемой нами проблематике взаимодействия государственности и общества — прежде всего значимо то обстоятельство, что Конституция США по её характеристике Б.Х.Обамой, предписывает демократию как *беседу о смысле жизни, которая должна быть основой практической политики.* Эта особенность Конституции США — одна из основ для обеспечения системного единства политически активных слоёв общества и государственности. Беседа по своей сути предполагает развитость навыков собеседников понимать друг друга. И надо понимать, что процедурные дебаты в Конгрессе США или в Сенате — это только надводная, *протоколируемая* часть всего множества бесед, ведущихся в процессе обеспечения практической политики государственности США.

Б.Х.Обамой споров о будущем весьма значимо. (Наше замечание при цитировании).

[1] «Билль о правах» — первые десять поправок к основному тексту Конституции США, ратифицированные 15 декабря 1791 г.

Как уже сообщалось, основной текст Конституции США принят 17 сентября 1787 г. С ним можно ознакомиться в интернете по адресу: http://www.pseudology.org/state/Cons_usa.html.

С «Биллем о правах» можно ознакомиться в интернете по адресу: http://www.pseudology.org/state/Cons_usaAM.htm.

[2] Точнее было бы сказать: отказ от догматизации мнений. (Наше замечание при цитировании).

[3] Но главный вопрос, это не вопрос *веры в Бога*, а **вопрос веры Богу**, поскольку вопрос о бытии Бога — не вопрос веры, а вопрос знания, так как Бог даёт доказательства своего бытия и они состоят в том, что Он отвечает смыслу *сокровенной* молитвы как через внутренний мир людей, так и течением событий в их жизни. После получения ответа такого рода индивид волен сам решить, продолжать ли ему диалог с Богом по жизни и жить в соответствии с его смыслом, либо продолжать жить, как и прежде либо того хуже. (Наше замечание при цитировании).

[4] Да и всех прочих тоже. (Наше замечание при цитировании).

[5] Контекст подразумевает уточнение: *конкретные* вопросы. (Наше замечание при цитировании).

[6] Т.е. действовал принцип «практика — критерий истины». Оговорка Б.Х.Обамы о том, что это работало в период «ранней истории» США, подразумевает, что в современности дело обстоит не так, и это «не так» является одной из причин нынешнего кризиса США. (Наше замечание при цитировании).

[7] Приведённый фрагмент показывает, что Б.Х.Обама адекватно освещает проблематику, относящуюся к уровню первого приоритета обобщённых средств управления — проблематику методологии познания и творчества. Мы специально выделили те фрагменты текста Б.Х.Обамы, из которых видно, что он (либо авторы текста подписанной им книги) несёт в себе по крайней мере зачатки определённой культуры диалектичности восприятия мира и осмысления жизни, хотя ни разу не упоминает терминов типа «диалектика», «методология познания» и т.п. В жизни этого может быть вполне достаточно для успешной деятельности, чего не скажешь о непрестанном заклинании «диалектики», «методологии познания» многими отечественными философами-«диалектиками» и теми «концептуалами», которые однако не владеют ею как методом познания и творчества.

Кроме того, из приведённого фрагмента можно понять две вещи, недоступные для понимания отечественному юридическому сообществу, политическому и экономическому истэблишменту, подражающим США:

1. Конституция США и их законодательство большей частью ориентированы на нормальный порядок применения законов (в том смысле как это термин был определён в разделе 2.1);
2. Именно вследствие п. 1 Конституция США и проистекающее из неё законодательство могут быть и являются достаточно эффективным средством управления *в русле концепции, обуславливающей их законодательство*, хотя концепция сама по себе ошибочна, что влечёт за собой принципиально не разрешимые проблемы.

Но для нас значимо уподобление истинной демократии беседе, которую необходимо довести до определённого теоретического результата, который может быть проверен фактами и целесообразностью *на основе чувства меры упреждающе* (о выделенном курсивом Б.Х.Обама умолчал). И это — не единственное умолчание буржуазного либерализма, присутствующее в приведённых выдержках из книги Б.Х.Обамой о сути и функционировании демократии. Главное из них таково:

> Для того, чтобы *демократия (понимаемая как беседа)* приводила к общественно полезному результату, а общество не оказалось под властью фальшь-демократии, чтобы принцип демократического централизма не стал инструментом тирании мафиозно организованного меньшинства над неорганизованным большинством, подавляющее большинство *(если не общества в целом, то как минимум политически активных членов общества)* должно выйти в своём личностном развитии на **единственный уровень свободы** в том смысле, как этот термин был определён в разделе 2.3.2. Это же касается и внутренней демократии разного рода общественных организаций.

Именно это и отличает демократию от псевдодемократической демагогии фальшь-демократии. Т.е. если эти принципы в жизни СССР не реализовывались, то виновата в этом не Конституция страны, а другие факторы, о чём неоднократно говорилось в разделах 2.1 и 2.2 настоящей работы[1].

С учётом этого можно сделать вывод, что Конституция СССР 1936 года ориентирована на поддержание системного единства государственной власти и общества, и при названных выше социокультурных условиях это единство на её основе достижимо.

Полной противоположностью ей является ныне действующая конституция РФ. Она вообще не содержит описания ни принципов, ни процедур воспроизводства государственности. Её ст. 81.4 (о выборах президента), ст. 84, пункт «а» и ст. 96.2 (о выборах депутатов Государственной Думы), ст. 96.2 (о формировании Совета Федерации) отсылают к федеральным законам. Фактически это означает, что:

> конституция РФ 1993 неполноценна в аспекте определения конституционного строя, поскольку на протяжении всего времени её существования избирательное законодательство, касающееся выборов в Государственную думу и процедур формирования иных органов государственной власти уже не однократно изменялось; и высшие должностные лица снова говорят о необходимости рассмотрения вопроса о её очередном изменении.

Иначе говоря:

> **Определённого полноценного конституционного строя, устойчивого воспроизводимого на основе определённых принципов и процедур, прописанных в конституции страны однозначно понимаемым образом, в России ныне нет и не будет на протяжении всего будущего времени, пока действует конституция 1993 г.**

[1] См. также работу ВП СССР «Иудин грех XX съезда».

Т.е. и в аспекте воспроизводства государственности «прямое действие» конституции оказывается демагогией и блефом.

Политическая практика на основе проистекающего из конституции РФ 1993 г. избирательного законодательства такова, что выборы депутатов проводятся по партийным спискам, которые формируют сами партии. Т.е. если в СССР внутренняя мафия одной партии манипулировала выборными процедурами, то теперь этим занимается внутренние мафии всех партий при содействии не избираемых органов государственной власти и крупного, политически организованного, капитала.

Участие общества в выдвижении кандидатов в депутаты и на должность главы государства конституцией РФ, разработанной «демократизаторами» не предусмотрено.

Голосуйте за кого-то из заранее подобранных нами кандидатов. Пункт «Против всех» — как не только потенциально нелицеприятный для государственной власти (ну подсчитали — и утёрлись: плюнь в глаза — всё божья роса), а как способный обрушить всю либеральную «идиллию» — из бюллетеней исключён: *А то, не дай бог, все придут на выборы и победит кандидат или партия «против всех». Что делать тогда? — Либо «рулить» без «легитимности», либо надо будет всю систему менять, а не хочется ни того, ни другого: взяли власть — гуляем всласть.*[1]

Всякие «народные фронты», «народные ополчения», «координационные советы оппозиции», «антифа», «Россия молодая», «Молодая гвардия» и т.п. «общественные» движения и объединения, организуемые теми или иными политическими силами, в том числе и зарубежными; инициативы об «открытом правительстве», обязанности обсуждения в Думе общественных инициатив, набравших в интернете 100 000 сторонников и т.п., к конституционному строю в его определении в конституции РФ никакого отношения не имеют. В практической же политике их задача придать видимость построения системы государственной власти на основе единства анонимной автократии государственности и подвластного ему общества, и потому государственности их регулярно приходится менять подобно тому, как постоянно меняют памперсы люди, страдающие недержанием физиологических отходов их организмов.

Федеральное законодательство о выборах, формально не противоречащее конституции таково, что конституция РФ 1993 г. фактически является конституцией анонимного авторитаризма, а не конституцией какой бы то ни было демократии — хотя бы буржуазно-либеральной[2].

---

[1] Предположим, что в избирательных бюллетенях наличествует пункт «Против всех» и на очередных выборах «Против всех» проголосовало больше, чем за партию-лидера. Предположим, что в этом случае законодательство обязывает все партии, участвовавшие в выборах, провести внеочередные съезды. Эти съезды должны низложить их прежние ЦК и исключить бывших членов ЦК из партий. При этом законодательство налагает на бывших членов ЦК ограничения: они не в праве быть членами каких-либо политических партий и заниматься публичной политической деятельностью на протяжении последующих трёх лет, они не в праве обмениваться мнениями с членами вновь избранных ЦК партий по каким либо вопросам ни непосредственно, ни через третьих лиц, ни путём личного общения, ни путём обмена телефонными или письменными сообщениями. Наблюдение за соблюдением этого режима политического молчания возлагается на спецслужбы, и если выявляется факт нарушения, то нарушитель помещается под домашний арест вплоть до завершения трёхлетнего срока. Эта мера — средство защиты партий и избирателей от того, чтобы их возглавляли «зиц-председатели» типа Фунта из «Золотого телёнка». После этого в течение месяца партии должны сформировать новые списки своих кандидатов, после чего проводятся новые выборы.

Спрашивается: кто из лидеров ныне действующих партий переживёт такие выборы?

Но если правом выдвижения кандидатов в депутаты обладают трудовые коллективы и выдвигают их из своей среды, а прочие претенденты («политики-профессионалы») могут только ходатайствовать перед трудовыми коллективами, выдвигающими кандидатов, о поддержке (а те могут в ней и отказать без права обращения к другому трудовому коллективу), то будет качественно иная политическая система, в которой в избирательных бюллетенях пункт «Против всех» будет действительно ненужным. При нынешней же системе юридическая легитимность *реально независимой от народа государственности* обеспечивается, если даже всего лишь на один избирательный участок придёт один единственный избиратель.

[2] Но «Координационный совет оппозиции» и прочие либералы вряд ли способны это понять.

Это подтверждается и отсутствием в ней права отзыва депутатов до истечения срока их полномочий и инициации импичмента в отношении президента обществом, т.е. избирателями. Когда «Новая газета» на своём сайте начала сбор подписей за роспуск Государственной Думы, вследствие недовольства некоторой части общества реакцией Думы на принятие в США «Закона Магнитского», то выяснилось, что это ни к чему не ведёт.

«"Почему все мы должны быть заложниками 450 человек?" — задается вопросом издание. Решением должен стать роспуск Госдумы, чему газета посвятила новое голосование. Журналисты к 1 февраля планируют получить отклик как минимум от 500 тысяч человек, после чего подписи будут переданы Президенту РФ и в Центральную избирательную комиссию (ЦИК).

При этом издание отдает отчет в том, что нет такого закона, который позволял бы гражданам инициировать вопрос о недоверии к Госдуме, и предлагает выработать новый механизм, который позволял бы россиянам иметь влияние на депутатов. "Вот пусть и придумают законопроект, например, такой "О праве граждан РФ на постановку вопроса о недоверии к Государственной Думе Федерального собрания", — предлагает "Новая газета" (...)

В Госдуме не боятся роспуска: нет такой процедуры.

Зампред комитета Госдумы по международным делам Вячеслав Никонов заявил, что сбор подписей на сайте "Новой Газеты" за роспуск нижней палаты российского парламента не имеет юридической силы.

"Я не вижу механизмов и оснований, для чего распускать Думу. Конечно, какие-то подписи соберут, а дальше что? Какая процедура? У нас в Конституции все процедуры прописаны, о роспуске Думы в том числе", — сказал Никонов "Интерфаксу".

Он добавил, что существует инициатива президента РФ о том, чтобы законопроект, набравший более 100 тысяч подписей в интернете, получала шанс на рассмотрение. Вместе с тем депутат отметил, что такой нормы в российском законодательстве пока нет. "Я считаю, что для этого должен быть принят соответствующий закон", — пояснил свою позицию Никонов»[1].

Но новый закон, затрагивающий какие-то аспекты жизни общества, конечно, может быть принят, если манипуляторы избрания Думы и кураторы её работы дадут ей соответствующее указание. Но любой новый закон это — не определение конституционного строя и порядка его воспроизводства в конституции, а только дополнение к конституции.

В прошлом «Армия воли народа» (АВН) — самодеятельная, т.е. неподконтрольная анонимной автократии государственности общественная организация, — стремящаяся к построению в стране системы юридической ответственности должностных лиц за свою деятельность перед народом, признана Мосгорсудом 19 октября 2010 г. «экстремистской организацией». Это решение принято вопреки тому, что АВН никогда не призывала ни к отстрелу должностных лиц «в инициативном порядке в ходе осуществления непосредственной демократии», ни к силовому свержению сложившейся в РФ постсоветской государственности, то бишь «конституционного строя»[2], одобренного народом на референдуме 12 декабря 1993 г. Т.е. вердикт суда вынесен на основе обычной для России многовековой практики придания видимости законности тем или иным произвольным решениям представителей государственной власти вопреки всему действующему законодательству при всей его дефективности.

«На сайте организации утверждается, что главной её целью является внесение поправки в Конституцию РФ и принятие закона “О суде народа России над президентом и членами Федерального Собрания РФ”. Лозунг АВН гласит: “Не бывает ответственности без заранее предусмотренного наказания”. Таким образом, члены организации во главе с Ю.Мухиным предлагают ввести прямую ответственность российских политиков за неэффективное управление

[1] «"Новая газета" запустила сбор подписей за роспуск Госдумы. Очередь — "как в первый Макдоналдс"»: http://www.newsru.com/russia/24dec2012/novaya.html.

[2] Которого реально нет в стране, поскольку его воспроизводство на исторически продолжительных сроках не прописано в конституции.

государством. В качестве наглядных примеров ими приводятся ответственность водителя автобуса, пассажиры которого получили травмы (…).

Активисты "Армии воли народа" считают необходимым внесение в Конституцию РФ статьи 138-й. В соответствии с её текстом, Федеральное Собрание и президент РФ избираются с целью "законами и указами организовать население (ныне живущих дееспособных граждан) на защиту народа (населения и будущих поколений) от духовного и материального ухудшения жизни".

По мнению членов АВН, "плохая организация защиты народа Российской Федерации Федеральным Собранием и президентом является не имеющим срока давности преступлением против народа". При этом "в рассмотрении данного преступления членом суда народа над Федеральным Собранием и президентом является каждый гражданин Российской Федерации"»[1].

Т.е. последний пункт, по сути, предполагает суд в форме всенародного референдума с вопросом о виновности конкретных представителей государственной власти в ухудшении качества жизни народа.

Не подлежат обсуждению с обязательным голосованием по вопросу о состоятельности содержащихся в них оценок и ежегодные послания главы государства Федеральному собранию — ни в самом Федеральном собрании, ни общенародному (в единые дни голосования, к преддверию которых можно было бы привязать даты выступления). Кроме того, в случае такого способа организации оценок послания населением — единственным сувереном согласно конституции — послание следовало бы публиковать в виде официального текста, а не оглашать изустно в аудитории[2]; а аудитории в условиях действительной демократии уместно обсуждение заблаговременно опубликованного текста и ответы на вопросы.

Но все такого рода действия (от требования права выдвижения кандидатов в депутаты и на наиболее значимые должности регионального и федерального уровня до создания системы действительной ответственности представителей государственной власти и её органов, т.е. их коллективов перед народом по инициативе, исходящей из общества) неприемлемы, поскольку сделали бы невозможной систему отрицания и подавления оглашений умолчаниями, которым открывает дорогу как конституция РФ 1993 г., так и проистекающая из неё и поддерживающая её правоприменительная практика.

Не предполагает ныне действующая конституция и её изменения по инициативе, исходящей из общества. Она предусматривает единственно следующий порядок её изменения:

Статья 134. Предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы.

Т.е. никакие общественные инициативы и никакие общественные организации, ни трудовые коллективы, в соответствии с нею не только не обладают какими-либо реально властными полномочиями, но не обладают и правом законодательной инициативы в аспекте изменения конституции. А обращаться с «наказами» к депутатам по этому поводу смысла нет, поскольку все они — номенклатура тех или иных партий и служат спонсорам партий, т.е. крупному капиталу и олигархии не избираемых народом должностных лиц — т.е. высшей государственной бюрократии. И соответственно этой анонимной автократии государственности она в целом и её представители персонально:

- во-первых, не являются представителями народа, поскольку народ никого из них не выдвигал кандидатами на должности;

[1] http://top.rbc.ru/society/19/10/2010/484737.shtml.

[2] Целесообразность именно такого подхода пояснена в одной из сносок в разделе 3 настоящей работы.

- во-вторых, они не ответственны перед избирателями ни в какой узаконенной конституцией или федеральными законодательством форме.

Всё это в совокупности означает, что является пустой демагогией и оказывается жизненно несостоятельной ст. 1.1 конституции РФ 1993 г.:

«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Соответственно и депутаты советской эпохи и постсоветской КАЧЕСТВЕННО отличаются друг от друга. И эта разница уже запечатлена в народном творчестве: см. «демотиватор» слева, хотя фотографии на нём это не статистика, но пример показательный и символично обобщающий отношение к власти — и в СССР при всех её пороках, и в постсоветской РФ при всех её иллюзорных «достоинствах». И живут нынешние депутаты-наёмники не жизнью народа. Но то же касается и всех должностных лиц государства, чьи слово и подпись придают властную силу тем или иным решениям во всех ветвях власти (законодательной, исполнительной, судебной).

Иначе говоря:

> конституция РФ 1993 г. такова, что программирует разобщение общества и государственности на принципах: автократии государственности, её полной оторванности и неподконтрольности обществу и безответственности перед ним, гарантированных законом.

В итоге главе администрации президента остаётся только сетовать в Думе:

«Для нашей истории характерно, что сначала мы несколько раз наступаем на грабли, а потом нас поднимают на вилы» (© Сергей Иванов).[1]

Но это — следствие нарушения объективной закономерности управления: *управление без обратных связей в обстановке, меняющейся не по программе этого управления, — объективно невозможно*. Вследствие этого в случае управления общественно-экономическими формациями, в которых тоже действует фактор субъектности, крах управления возможен не только под воздействием внешних неподконтрольных обстоятельствах, но и вследствие того, что внутренняя субъектность объекта управления тем или иным способом прерывает управленческие полномочия субъектности, локализованной в государственности. Это может быть проделано и в грубой, жёстко-силовой форме, что и нашло своё выражение в метафоре «поднимают на вилы», но может быть проделано и в иных формах.

Тем не менее, если перефразировать Генри Луиса Менкена: *«Сказать, что лучшее лекарство от болезней демократии — больше демократии, всё равно, что сказать: лучшее лекарство от преступности — больше преступлений»*, то пороки либерализма не лечатся заклинаниями типа *«надо дать больше либерализма!!! соблюдайте свою же конституцию!!!»:* толпа, порождаемая всеми толпо-«элитарными культурами», включая и буржуазный либерализм, не способна к осуществлению демократии. Для лечения пороков порабощённого либерализмом общества надо развивать культуру так, чтобы на единственный уровень свободы вышла достаточно большая часть политически активных слоёв общества, которая способна осуществить переход к истинной демократии.

---

[1] "Мы стали более лучше выражаться": самые яркие политические цитаты 2012 года: http://www.newsru.com/russia/28dec2012/sp.html.

Самые совершенные процедуры осуществления *демократии как беседы, формирующей образ будущего, который в свою очередь должна воплотить в жизнь диктатура государственного аппарата на основе идейной самодисциплины,* — не для «бандерлогов»: не способны они ими пользоваться — как в аспекте **концептуально властной** демократии-беседы[1], так и в аспекте самодисциплины работы государственного аппарата на основе идейности.

А чего уж говорить о пользовании «бандерлогов» несовершенными процедурами, типа «дарованных» верноподданным Российской империи 17 октября 1905 г., восторг либералов по какому поводу запечатлён на картине И.Е.Репина «18 октября»[2]? — Более или менее осмысленное и печальное лицо только у персонажа в левом нижнем углу картины, и тот, судя по виду, — иудей, т.е. периферия заправил библейского проекта порабощения человечества от имени Бога; и он, судя по его виду, уже подумывает: *не пора ли отсюда уехать, например, в более цивилизованную Германию или в САСШ*[3] *вместе с дурой женой и оболтусом сыном, у которого есть все шансы дожить до уже наметившегося 1937 года?*

И вряд ли И.Е.Репин солгал этой картиной. Примерно также ликовали и после разгрома ГКЧП «демократизатором» Б.Н.Ельциным в августе 1991 г. (в интернете снимок, представленный ниже, датируется 22 августа 1991 г. — днём ареста членов ГКЧП и таинственной гибели одного из них — Б.К.Пуго — вместе с супругой). Отличие от запечатлённого на картине И.Е.Репина только в том, что в толпе, ликующей 22.08.1991 г., довольно велика доля людей со следами воздействия алкоголя на их организмы и интеллект на протяжении многих лет.

---

[1] Съезды концептуально безвластных народных депутатов СССР и РСФСР утонули в демагогии, что привело сначала к распаду СССР, а потом к трагедии 1993 г.

[2] Написана в 1907 — 1911 гг. «Жидовство, сумасшествие, энтузиазм и святая чистота русских мальчиков и девочек — вот что сплело нашу революцию, понесшую красные знамена по Невскому на другой день по объявлении манифеста 17 октября — так комментирует дело И.Е.Репин в выставленной им большой картине "17 октября 1905 года"» и т.д. — в комментарии 1913 г. В.В.Розанова к этой картине (http://www.hrono.ru/libris/lib_r/rozanov-repin.php).

[3] Так тогда назывались США — Северо-Американские Соединённые Штаты.

«Болотные» оппозиционеры Координационного совета оппозиции готовы повторить такое ещё раз, но пока не получается.

Как тут не вспомнить В.О.Ключевского:

«С[амодержавие] нужно нам пока как стихийная сила, которая своей стихийностью может сдерживать другие стихийные силы, ещё худшие»[1].

Последняя фраза В.О.Ключевского во многом исторически парадоксальна и двусмысленна. Обратим внимание на то, что эту фразу В.О.Ключевский начал не полным написанием слова, а только одной буквой «С», обозначившей то слово, которое он подразумевал. Следует сказать спасибо редакторам, которые сохранили этот знак в тексте издания, предложив читателям прочтение «С» как «С[амодержавие]». Но исторический контекст допускает и другое прочтение: «С[амовластье]»; и оба прочтения одновременно — «С+[амодержавие]+[амовластье]».

Во времена В.О.Ключевского слово «самодержавие» изменило свой изначальный смысл и стало синонимом для обозначения абсолютной (неконституционной) монархии в России. Соответственно этому лингвистическому обстоятельству фразу В.О.Ключевского надо понимать в том смысле, что царизм в начале XX века был плох, но сдерживал своим деспотизмом другие, ещё более вредные для развития общества социальные стихии.

Однако изначально слово «самодержавие» в русском языке было эквивалентом заимствованного с Запада термина «суверенитет», т.е. означало независимость государства от административного подчинения каким бы то ни было внешним политическим силам. Другими словами, протекторат, вассалитет, колония, доминион и т.п. даже в том случае, если их государственность возглавляет монарх-диктатор и в государстве нет какой бы то ни было «конституции», это — вовсе не самодержавие, а региональная часть глобальной иерархии холопства и рабовладения. Но то же касается и криптоколониального режима, при котором де-юре суверенитет есть, а де-факто его нет, как это имеет место в РФ наших дней.

[1] Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — М.: Мысль. 1990. Т. 9. — С. 383.

И при таком значении слова «самодержавие» фраза В.О.Ключевского обладает ещё одним смыслом: царизм был плох как способ осуществления самодержавия, но всё же самодержавие (как осмысленная собственная политика) лучше, нежели стихийные (т.е. бессмысленные) политические силы, рвущиеся к государственной власти (их В.О.Ключевский охарактеризовал не как свободолюбцев-либералов[1], а как хулиганов). Т.е. для того, чтобы общество не было заложником закулисных заправил многопартийности на основе представительства партиями частных интересов или отдания предпочтения беспределу *хулиганья*[2], *перманентно (т.е. всегда) недовольного любым общественным порядком,* надо возродить самодержавие в более адекватной эпохе форме, нежели царизм, будь он абсолютистской либо конституционной монархией.

При этом В.О.Ключевский характеризует и самодержавие (не царизм) как «стихийную силу», но в этом случае по отношению к самодержавию характеристика «стихийная» должна означать не бессмысленность, а объективную данность возникновения самодержавия в обществе помимо воли и желания тех, кто узурпировал власть над этим обществом. По отношению к России начала XX века это означает, что царизм, утратив самодержавие[3], но сохранив власть над государственным аппаратом, сам стал помехой самодержавию общества и государства.[4] И именно возрождение самодержавия народа в государственных формах Советской власти было предпринято И.В.Сталиным и выражено им в Конституции СССР 1936 г.[5]

---

[1] Но и российских либералов В.О.Ключевский не идеализировал и оценивал адекватно: *«На что им либерализм? Они из него не могут сделать никакого употребления, кроме злоупотребления»* (цитированное издание, т. 9, стр. 381).

Впоследствии история подтвердила его правоту: именно масонствующие российские либералы, пресмыкаясь перед Западом, вступили с ним в сговор, саботировали ведение военных действий, возбуждая недовольство в тылу и на фронте правящим режимом, обрушили царизм, а потом, не справившись с государственным управлением, сдали власть марксистской интернацистской партии. Более обстоятельно об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе «Разгерметизация».

[2] При некоторой «разъяснительной» работе и организации именно хулиганьё превращается в террористические структуры.

[3] Два характерных показателя: царизм позволили втянуть Россию в японско-русскую войну, не подготовив страну к победе в ней; царизм позволил втянуть Россию в первую мировую войну XX века, также не подготовив страну к победе в ней. Обе войны сопровождались злоумышленным саботажем и вредительством как в тылу, так и в ходе боевых действий — в этом и выразилась неподготовленность России к войнам. И обе войны повлекли за собой революции.

Россия была именно спровоцирована внешнеполитическими силами на вступление в японско-русскую и в первую мировую войны XX века, точно так же, как и Германия. Обе эти войны явились следствием утраты царизмом самодержавия. Об этом обстоятельно в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе «Разгерметизация».

[4] Ещё одна характеристика самодержавия В.О.Ключевским: *«Самодержавие — не власть, а задача, т.е. не право, а ответственность. Задача в том, чтобы единоличная власть делала для народного блага то, чего не в силах сделать сам народ через свои органы. Ответственность в том, что одно лицо несёт ответственность за все неудачи в достижении народного блага. Самодержавие есть счастливая узурпация, единственное политическое оправдание которой непрерывный успех или постоянное умение поправлять свои ошибки или несчастья. В этом смысле единственным самодержцем в нашей истории был Пётр Великий. Правление, сопровождающееся Нарвами без Полтав, есть nonsense»* (цитированное издание, т. 9, стр. 443, nonsense — в переводе с английского — бессмыслица). Но если культура общества такова, что самодержавие в этом смысле, определённым В.О.Ключевским, доступно для освоения каждым, то это и есть истинное народовластие — демократия.

[5] В этой связи приведём выдержку из работы И.В.Сталина 1907 г. «Самодержавие кадетов или самодержавие народа?»:

«Кто должен взять в руки власть во время революции, какие классы должны стать у кормила общественно-политической жизни? — Народ, пролетариат и крестьянство! — отвечали и теперь отвечают большевики. По их мнению, победа революции — это диктатура (самодержавие) пролетариата и крестьянства в целях завоевания восьмичасового рабочего дня, конфискации всей помещичьей земли и установления демократических порядков. Меньшевики отвергают самодержавие народа и до сих пор не дали прямого ответа на вопрос, кто должен взять в руки власть» (И.В.Сталин, “Самодержавие кадетов или самодержавие народа?”, Сочинения, т. 2, стр. 20, впервые опубликовано в газете “Дро” (“Время”), № 2, 13 марта 1907 г., перевод с грузинского. «Кадеты» — аббревиатура названия одной из либеральных партий той эпохи — конституционных демократов).

Т.е. непредвзятый анализ показывает, что Конституция СССР 1936 года действительно выражает принципы народовластия, а конституция РФ 1993 г. только декларирует «демократию», «права человека», но не предоставляет народу реально осуществимых возможностей формирования государственной власти и подчинения её своим интересам. Оглашения и умолчания конституции РФ 1993 г., допускаемые ею и законодательством, созданным на её основе, отрицают провозглашаемые в конституции казалось бы вполне демократические декларации, отдавая власть анонимной автократичной по принципам её воспроизводства *государственности, к тому же не обладающей полнотой суверенитета*.

Поэтому снова придётся вспомнить И.В.Сталина. Как уже отмечалось ранее, он и большевики под его руководством, не смогли противостоять партноменклатурной замасоненной бюрократии в деле порождения ею правоприменительной практики после принятия Конституции СССР 1936 г. Поэтому выборам в Верховный Совет 1-го созыва предшествовал 1937 год с его антинародным террором, благодаря чему в Верховном Совете СССР позиции партаппаратчиков были обеспечены. Но поскольку с авторитетом у них было не очень-то хорошо, а у И.В.Сталина авторитет был, то им захотелось освятить именем Сталина и репрессии 1937 г., и предстоявшие безальтернативные выборы в Верховный Совет. Поскольку И.В.Сталин был одним из кандидатов в депутаты, то ему пришлось выступить на предвыборной встрече с избирателями, проходившей в Москве в Большом театре 11 декабря 1937 г. накануне проведения выборов.

«**Председательствующий.** Слово предоставляется нашему кандидату товарищу СТАЛИНУ.

(Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Все присутствующие в зале Большого театра стоя приветствуют товарища Сталина, Из зала непрерывно раздаются возгласы: "Да здравствует великий Сталин, ура!", "Творцу самой демократической в мире Советской Конституции товарищу Сталину, ура!", "Да здравствует вождь угнетённых всего мира, товарищ Сталин, ура!")

СТАЛИН. Товарищи, признаться, я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич[1], можно сказать, силком притащил меня сюда, на собрание: скажи, говорит, хорошую речь. О чём сказать, какую именно речь? Все, что нужно было сказать перед выборами, уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей Калинина, Молотова, Ворошилова, Кагановича и многих других ответственных товарищей. Что ещё можно прибавить к этим речам?

Требуются, говорят, разъяснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие разъяснения, по каким вопросам? Всё, что нужно было разъяснить, уже разъяснено и переразъяснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что ещё можно прибавить к этим разъяснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую лёгкую речь обо всём и ни о чём *(оживление в зале)*. Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране *(весёлое оживление, аплодисменты)*. Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, "от работ полон рот". Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И всё же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что *(шумные аплодисменты)*»[2].

---

[1] Один из злостных активистов репрессий 1937 г., но политес надо соблюдать, в силу неподвластных И.В.Сталину обстоятельств. (Наше замечание при цитировании).

[2] Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. — 11 декабря 1937 года в Большом театре. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. — М.: Писатель. 1997. — С. 238. Впервые

→→→

И нарушив «политес» в отношении мафиозной партаппартной бюрократии, И.В.Сталин завершил это протокольное мероприятие, высказав «кое-что», что актуально не только для его эпохи, но и для наших дней.

«... я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов, — отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т.е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыркаться, как ему угодно, — он независим»[1].

Это — характеристика любой буржуазно-либеральной фальшь-демократии, включая и фальшь-демократию постсоветской РФ и её политической действительности. Высказав её, И.В.Сталин продолжил:

«Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство учла наша Конституция, и она провела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они свёртывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей. Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховный Совет и он должен, вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Свернул с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прокатить на вороных[2] *(смех, аплодисменты)*. Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей, — о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежели они вздумают свернуть с правильной дороги, смахнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет — помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, ещё один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определёнными деятелями, как Ленин *(аплодисменты)*, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин *(аплодисменты)*, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого

опубликовано в газете «Правда» 12 декабря 1937 г. См. также публикацию на сайте: http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_deput.

[1] Там же: Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. — С. 240, 241.

[2] «Прокатить на вороных» ныне почти забытая идиома, означающая провалить на выборах. Восходит к процедуре голосования, когда в избирательную урну опускались шары: белые — «за», чёрные («вороные», если соотноситься с мастями лошадей) — против. Если чёрных шаров в урне оказывалось больше, чем белых, то говорили, что «прокатили претендента на некую выборную должность на вороных», но не конях, а шарах.

Но в контексте 1937 года у этих слов И.В.Сталина есть ещё одна ассоциация «вороные — воронок»: «воронок» — иносказательное название для автомобиля, приспособленного для перевозки арестованных и заключённых, которые в большинстве своём в те годы окрашивались в чёрный цвет (чёрная краска была дешевле).

подобия паники, как был свободен Ленин *(аплодисменты)*, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учёт всех плюсов и минусов, каким был Ленин *(аплодисменты)*, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин *(аплодисменты)*. Чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин *(аплодисменты)*.

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Сами знаете, товарищи, семья не без урода *(смех, аплодисменты)*. О таких людях неопределённого типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределённого, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: "Люди, говорит, неопределённые, ни то, ни сё, не поймёшь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан" *(весёлое оживление, аплодисменты)*. О таких неопределённых людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: "так себе человек — ни рыба, ни мясо" *(одобрительные возгласы, аплодисменты)*, ни богу свечка, ни чёрту кочерга" *(одобрительные возгласы, аплодисменты)*.

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: "ни богу свечка, ни черту кочерга" *(смех, аплодисменты)*.

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всём *(аплодисменты)*.

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжаются на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало-быть, обязанность и право избирателей состоят том, чтобы они всё время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин *(аплодисменты)*.

Таков, товарищи, мои второй совет вам, совет кандидата в депутаты своим избирателям *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают, обращают свои взоры в правительственную ложу, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: "Великому Сталину, ура!". "Товарищу Сталину, ура", "Да здравствует товарищ Сталин, ура!", "Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ*

Сталин! Ура!")[1].

Однако, как показала эпоха, общественная реакция на эти советы выразилась:

- в массовых овациях и прочем «одобрям», включая плакаты типа представленного слева: выдавать в пропаганде желаемое за действительное — доминанта в общественно-политической деятельности отечественной бюрократии с момента её возникновения при Петре I, к которой общество привыкло относиться безучастно, изображая согласие без фанатизма (чтобы «помпадуры» не нервничали и не досаждали);
- и в сетованиях аполитичных обывателей своим особо доверенным приятелям на тему: *«В стране нет демократии, а есть только лицемерие тирана и его прихвостней…»*. И всем тем, кто солидарен с такого рода мнениями, советуем вернуться к разделу 2.1, прочитать и соотнести с жизнью (и свой собственной психикой) высказывания Платона, Б.Франклина, И.Канта, И.В.Гёте, В.О.Ключевского и вспомнить А.С.Пушкина: *«… паситесь, мирные народы, вас не разбудит чести клич, к чему стадам дары свободы? их должно резать или стричь…»*.

Исторически реально надежда И.В.Сталина на *деятельную* поддержку политики возглавляемых им большевиков со стороны соотечественников-современников, высказанная накануне первых в стране выборов на основе действительно демократической Конституции, — оказалась несбыточной… Это — тоже проявление закона необходимости взаимного соответствия системы и объекта управления друг другу.

3. Как мы дошли до жизни такой

Это — долгая история, продолжительностью около 2 000 лет. В те времена Русь как одна из региональных цивилизаций планеты уже существовала. Государственности в нынешнем её понимании как субкультуры управления, основанной на кодифицированном законодательстве и документообороте, не было, поскольку внутрисоциальное управление в масштабах всей протяжённой от Рейна до Волги и от Балтики почти что до Чёрного моря территории цивилизации строилось на иных принципах, о чём уже было сказано в одной из сносок в разделе 2.1 о господствующем в нашем обществе на протяжении многих веков пренебрежительном отношении к писаному законодательству.

Повторим ещё раз: на Руси в языческие времена жрецы, волхвы, князья, бояре имели право, основанное на их функциональном (должностном) социальном статусе, издавать *произвольные* распоряжения по своему разумению, и их распоряжения принимались в качестве обязательных к исполнению всеми. Пока общество было этически однородным, и одни и те же нравственно-этические стандарты были характерны для всех, и в этом не было различия между жрецами, князьями и «простолюдинами»[2], — такая практика выработки и принятия к исполнению управленческих решений не представляла опасности для общества и ни для кого персонально и обеспечивала эффективность *не шаблонно-автоматического, а творчески-вдохновенного* самоуправления общественно-экономической формации цивилизации древней Руси. При этом доступ ко всем властным компетенциям был открыт всем, кто был способен освоить необходимые для каждой из них знания и навыки. В этом структурно не определённом однозначно характере внутрисоциальной власти — принципиальное отличие самоуправления древней Русской региональной цивилизации от других цивилизаций древности и современности.

Это не было социальным хаосом, хотя отсутствие того, что ныне называется «стабильными государственными структурами», и в те времена оценивалось представителями народов, чья

[1] Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. — 11 декабря 1937 года в Большом театре. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. — М.: Писатель. 1997. — С. 241 — 243.

[2] Т.е. рабства ни в открытой, ни в каких-либо скрытых формах не было. Что бы ни писали в опровержение этого наёмные историки, былины и прочий народный эпос ничего не говорят о том, чтобы стремление к обогащению и рабовладению как к средству обогащения подвигло бы на подвиги кого-либо из витязей либо купцов-путешественников. Именно эта особенность отличает русский эпос от эпосов народов других региональных цивилизаций.

культура построила государственность на основе кодифицированного законодательства и документооборота, как явное и неоспоримое (в их системе миропонимания) выражение «дикости» и нецивилизованности русских. Со стороны Руси подчинённость жизни и дел букве закона и процедурным нормам даже в тех случаях, когда произвол обеспечивал более высокое качество решения проблемы и в более короткие сроки, воспринималось как неоспоримое выражение глупости, творческой импотенции и несвободы нерусских. **И если соотноситься с ДОТУ, то в такой оценке соотношений кодифицированного права и целесообразного произвола Русь права на протяжении всей истории.** Это различие Руси и не-Руси сохранилось до сих пор, хотя и не в той обнажённой форме, как было в древности.

Христос провёл на Руси продолжительное время до начала своей проповеднической миссии в Палестине. О событиях, там происшедших, сведения на Русь принёс апостол Христа Андрей — Андрей Первозванный. Но жречество Руси неадекватно отнеслось к полученной информации и не восприняло его повествование о событиях в Палестине как предложение Свыше принять на себя ответственность за судьбы человечества. Так впервые, по всей видимости, в нашей истории по отношению к заправилам и активистам библейского проекта порабощения человечества от имени Бога сработал принцип, выраженный в куплетах О.Бендера в исполнении А.А.Миронова: *мне уступают — я не в силах отказаться.*

Бог говорил с людьми — персонально и с обществами, вплоть до человечества в целом — на языке жизненных обстоятельств. И соответственно, если жречество древности не приняло на себя миссию наместничества Божиего и глобальную ответственность при безучастности остального общества в отношении защиты человечества и Земли-Матушки от библейского проекта порабощения, то вся последующая история Руси — это диалог с Богом языком жизненных обстоятельств на предложенную Им тему:

«Вы по-прежнему настаиваете на том, что библейский проект порабощения человечества вас не касается либо согласны с пропагандой его заправил о том, что именно в нём безальтернативно выражена Моя Святая Воля?»

Наше видение течения этого диалога с первого века нашей эры до настоящего времени представлено в работе ВП СССР «Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…». Поэтому мы в настоящей работе всю предысторию возникновения СССР затрагивать не будем, а обратимся к рассмотрению событий, имевшим место от начала 1917 г., в интересующем нас аспекте юриспруденции и места законотворчества и законодательства в жизни.

«Мировая закулиса» — заправилы библейского проекта порабощения человечества — в середине XIX века начала марксистский проект как проект, направленный на ликвидацию буржуазного либерализма[1] в глобальных масштабах с целью обуздания разрушительной для биосферы гонки безудержного потребления и построения системы «идеального рабовладения»[2] на принципе *«дурака работа любит, и дурак работе рад»*, подразумевающем, что работа идёт на пользу постороннего «дяди». Соответственно этой задаче либералы им были нужны только как средство разрушения имперского строя, и выполнив эту миссию, они были слиты, чего не поняли до сих пор. Марксистская интернацистская по сути революция победила.

Но её победа с точки зрения «мировой закулисы» оказалась дефективной: дело в том, что большевики, которые в марксистской партии никогда не составляли численного большинства до 1917 г., были тоже хорошо организованным меньшинством, которое в своей политической деятельности было ориентировано на построение иного социализма — социализма, в котором власть действительно исходила бы из народа, действовала бы в интересах народа, а не была бы инициирована в обществе извне для того, чтобы осуществлять режим криптоколониальной эксплуатации этого общества в интересах хозяев инициированной извне власти.

[1] О причинах этого см. работе ВП СССР «“Сад” растёт сам?..»

[2] В смысле, определённом В.И.Гёте в цитате, приведённой в разделе 2.1, как худшей разновидности рабства, в котором рабы мнят себя свободными.

В этом и была суть разногласий между «идейными» марксистами-интернацистами, олицетворением которых после 1917 г. стал Л.Д.Троцкий, и большевиками, которых после устранения В.И.Ленина «идейными» марксистами-интернацистами возглавил И.В.Сталин.

При этом И.В.Сталин сумел создать впечатление у кураторов СССР от «мировой закулисы», что он — аппаратчик-трудоголик, но не большевик[1], что он — «идейный» марксист, причём не самостоятельный в целеполагании[2], а такой, перед которым надо ставить задачи, а он будет их решать[3]. И действительно как организатор И.В.Сталин превосходил Л.Д.Троцкого[4]. Кроме того, «мировая закулиса» учитывала и тот факт, что народ (в том числе и в составе партийной массы), это не только интеллигенты, в среде которых Л.Д.Троцкий как говорун и писатель был популярен (подобно А.А.Собчаку в годы перестройки), но и простонародье. А в простонародье Л.Д.Троцкий был, мягко говоря, не популярен; в простонародье были авторитетны В.И.Ленин и И.В.Сталин. Поэтому с учётом всех названных обстоятельств «мировая закулиса» доверила И.В.Сталину и строительство социализма в отдельно взятой стране, и «пасьбу» большевиков в русле марксистского проекта. В русле обеих этих миссий, И.В.Сталин вынужден был стать самым главным и авторитетным истолкователем марксистско-ленинского наследия применительно к делу строительства настоящего социализма в его большевистском понимании, освобождающего человечество из-под власти библейского проекта, и строительства марксистского псевдосоциализма в русле светской версии библейского проекта. И эти два взаимоисключающих дела на протяжении всей Сталинской эпохи взаимно переплетались и не разграничивались на уровне сознания большинства, поскольку делались и выражались на основе оглашений марксизма. А умолчания марксизма применительно к обстоятельствам и политическим задачам истолковывались взаимоисключающими для марксистов-интернацистов и маркистов-большевиков[5] авторитетами: Л.Д.Троцким и И.В.Сталиным — соответственно.

Как было показано ранее, Конституция СССР 1936 г. была ориентирована на достижение целей большевизма в общественно-политической практике. И Л.Д.Троцкий совершенно правильно указывал на её немарксистский характер. Но он лживо указывал на то, что она якобы выражает интересы партаппаратчиков. На протяжении всего последующего времени Сталинской эпохи, партаппаратчикам — И.В.Сталин, Конституция СССР 1936 г., большевизм в народе — были помехами, которые они вынуждены были терпеть в силу собственной

---

[1] В том смысле, как значение этого термина было определено в разделе 2.1.

[2] Первые этапы полной функции управления.

[3] Причины, по которым И.В.Сталин был столь ошибочно оценён, в одном из телеинтервью, похоже, назвал А.И.Лукьянов (юрист, председатель Верховного Совета СССР, член ГКЧП). Когда Н.С.Хрущёв затеял принятие новой конституции взамен «Сталинской Конституции», А.И.Лукьянов был допущен к архивам, содержавшим документы по истории создания и принятия Конституции СССР 1936 г. Он написал некий доклад, который осел в секретных архивах ЦК КПСС, но впечатления от работы с документами, запечатлевшими дух эпохи, остались. И вспоминая на камеру о той работе, А.И.Лукьянов охарактеризовал И.В.Сталина словами — «гениальный редактор» (см. «Правда о Сталине. Штрихи к портрету. Анатолий Лукьянов»: — Politpros.tv: http://www.youtube.com/watch?v=ZInzj7FVj-w).

А кто такой редактор, в чём суть его работы? — Суть работы редактора — выразить заказанное ему мнение чужими словами (или видеорядом), т.е. редактор — специалист по выражению заказанного мнения словами третьих лиц. Но И.В.Сталин был БОЛЬШЕ, чем *«гениальный редактор»:* он умел не только выразить заказанное мнение словами третьих лиц, приемлемым для них образом, что создавало у них иллюзию отсутствия у него собственного мнения; он умел ещё внести в информационный продукт своё собственное мнение в ранге доминирующего мнения, что оставалось заказчиками либо не замеченным на протяжении длительного времени, либо воспринималось ими только как удачное пояснение к заказанному мнению.

[4] «Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела» — характеристика Л.Д.Троцкого В.И.Лениным в пресловутом «Письме к съезду» (В.И.Ленин, ПСС, изд. 5, т. 45, продолжение записей от 24 декабря 1922 г. продиктовано В.И.Лениным 25 декабря 1922 г.). Из этого следует, что Л.Д.Троцкий был склонен к тому, чтобы отрываться от реальности и не вдаваться в суть дела, а строить бюрократический механизм как бы управления делом.

[5] Большевизм в то время и в последующие времена вплоть до появления Концепции общественной безопасности не имел своего собственного понятийного аппарата и лексикона, отличных от марксистских.

управленческой несостоятельности и отсутствия социальной базы, на которую они могли бы опираться. Но в годы Великой Отечественной войны большевизм был обескровлен, вследствие чего социальная база партаппаратчиков — множество аполитичных обывателей — сохранилась, и её представители заместили погибших большевиков во многих сферах деятельности.

И в таких условиях партаппартчики устранили И.В.Сталина для того, чтобы тот не передал власть доверенному преемнику — продолжателю большевистского политического курса. После этого имел место XX съезд. Позицию партаппартной, антибольшевистской бюрократии, которую олицетворял Н.С.Хрущёв, тоже можно охарактеризовать словами: *мне уступают — я не в силах отказаться*. Никто из делегатов съезда, включая и военачальников, которые в принципе были способны навязать свою волю силой, не навязал съезду обсуждения «закрытого» доклада мокрушника и подлеца Н.С.Хрущева, в котором он оболгал Сталинскую эпоху. Недовольство в народе XX съездом и этим лживым докладом было, но оно оказалось не способным к самоорганизации, в результате которой был бы созван чрезвычайный съезд КПСС или внеочередная сессия Верховного Совета СССР, которые бы отстранили от власти хрущёвскую мафию и продолжили бы политику на принципах большевизма.

И только после того, как партаппаратная бюрократическая мафия монополизировала внутрипартийную и государственную власть, она предприняла первую попытку избавиться от ненавистной ей Конституции СССР 1936 г. 25 апреля 1962 г. сессия Верховного Совета СССР учредила Конституционную комиссию, которая приступила к работе и к августу 1964 г. выработала проект новой конституции[1]. К тому времени Н.С.Хрущёв ушёл в политическое небытие, и во главе КПСС оказался Л.И.Брежнев. Он же возглавил и ту Конституционную комиссию. Проект, разработанный к августу 1964 г., в чём-то не устроил команду Л.И.Брежнева, и работа Конституционной комиссии была продолжена. В разное время рабочую группу возглавляли: «с 1962 года Л.Ф.Ильичёв, с 1968 года — А.Н.Яковлев, с 1973 года — Б.Н.Пономарёв.

4-6 октября 1977 года состоялось слушание Конституции на заседаниях палат Верховного Совета.[2] 7 октября состоялось заключительное совместное заседание палат Верховного Совета СССР, где вначале по разделам, а затем в целом Конституция была принята. В тот же день Верховный Совет СССР раздельным голосованием по палатам принял Декларацию Верховного Совета СССР о принятии и объявлении Конституции (Основного Закона) СССР, Закон СССР об объявлении дня принятия Конституции (Основного Закона) СССР всенародным праздником и Закон СССР о порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) СССР.

8 октября новая Конституция СССР была опубликована во всех газетах страны»[3]

Если конституцию СССР 1977 года оценивать, соотносясь с *диалогом с Богом на языке жизненных обстоятельств по вопросу об отношения Руси к библейскому проекту порабощения человечества от имени Бога,* то эта конституция была переходной к ныне действующей конституции буржуазного либерализма и представляла своего рода тест общества на готовность к отказу от достижений периода строительства социализма и коммунизма в СССР под руководством И.В.Сталина.

---

[1] С ним можно ознакомиться в интернете по ссылке: http://ru.wikisource.org/wiki/Проект_Конституции_СССР_(1964).

На наш взгляд в этом проекте существенно меньше конкретики в выражении принципов и процедур организации власти и жизни общества, нежели в Конституции СССР 1936, а демагогия стала фоном, на котором надо выискивать конкретику.

[2] Это тоже один из приёмов реализации принципа «мне уступают — я не в силах отказаться». Если имеют место слушания, тем более многочасовые, то они утомляют, и толпа, «подвергнутая слушаниям», тупеет и способна проголосовать за всё, лишь бы освободиться.

Если же текст, по содержанию которого предстоит голосование, раздать людям заблаговременно, чтобы каждый из них в спокойной обстановке мог вникнуть в его смыслы и соотнести текст с жизнью, то результаты голосования могут оказаться существенно отличающимися от результатов голосования, полученных по итогам «слушаний».

[3] См. статью в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_СССР_1977_года.

Это нашло своё выражение в том, что её статья 6 провозглашала безальтернативность выражения идеалов социализма и коммунизма как общества, в котором нет места эксплуатации человека человеком, в марксизме:

Статья 6. Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооружённая **марксистско-ленинским учением** (выделено нами жирным при цитировании: это — подчинение дела строительства социализма и коммунизма марксизму, чего не было в Конституции СССР 1936 г., и это подчинение дела марксизму было оглашением отказа от большевистской концепции социализма и легализацией перехода к имитации социализма при сохранении толпо-«элитаризма» и системы эксплуатации «человека человеком»), **Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма** (выделено нами жирным при цитировании: это — прямое провозглашение диктатуры партаппаратчиков, прикрываемое демагогией научной обоснованности политики и подразумеваемым умолчанием о внутрипартийной демократии, осуществляемой на принципах «демократического централизма», о котором уже было сказано ранее в разделе 2.3.5).

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР»[1].

По умолчанию же эта статья отстраняла общество от процесса генерации государственной власти и контроля над нею, и тем самым отрицала народовластие, фактически передавая полноту государственной власти номенклатуре КПСС и высшей партийной бюрократии.

Кроме того в конституции 1977 г. была осуществлена замена терминов «советы депутатов трудящихся» на «советы народных депутатов». Понятно, что бюрократы и криминалитет — не трудящиеся, а паразиты на труде и жизни трудящихся. Но в результате этого изменения терминов паразиты, будучи частью народа, получили формально-юридическое право иметь своих депутатов-паразитов, которые в 1991 г. совместными усилиями с предателями из Политбюро ЦК КПСС и КГБ привели СССР к краху, открыв тем самым возможности к разработке и введению в действие ныне действующей в РФ конституции от «великого комбинатора».

В её принятии и в последствиях снова сработал принцип *«мне уступают — я не в силах отказаться»*.

Но принимая её, партаппартчики не понимали того, что в своей последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В.Сталин убил марксизм[2]. В силу этого обстоятельства «мировая закулиса» отказалась от марксизма как от концептуальной основы будущего, но пока марксисты в обществе есть, — она употребляет их как инструмент для достижения каких-то тактических целей, аналогично тому, как в 1917 г. употребили российских либералов для уничтожения имперского строя. И навязывая конституцию 1977 г. обществу, партаппартчики сеяли в нём раздражение именно статьёй 6 конституции. Именно её принятие было главным в затее отказа от Конституции СССР 1936 г. и замены её новой конституцией «развитого социализма», поскольку она влекла за собой определённые политические перспективы: раздражение общества по её поводу и сработало в годы перестройки, оставив в психике многих иллюзорное впечатление, что социализм и СССР рухнули сами собой, проявив свою дурость в практической политике и исчерпав жизненную состоятельность заведомо несбыточных идеалов.

---

[1] Приводится по тексту публикации на сайте «Демократия.ру»: http://www.democracy.ru/library/history/laws/

[2] См. работы ВП СССР «Краткий курс…», «Иудин грех ХХ съезда», «Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески».

Но на такого же рода перспективы рассчитана и конституция РФ 1993: содержащаяся в ней дурость со временем должна вызвать раздражение и обрушить буржуазно-либеральный строй в России, когда на это даст санкцию «мировая закулиса», приговорившая буржуазный либерализм и капитализм на его идейной основе к смерти ещё в первой половине XIX века и пытавшаяся от него избавиться посредством марксистского проекта *мировой псевдосоциалистической революции*.

Заключение

Если дочитав до этого места, кто-то подумает, что всё вышеизложенное было написано для того, чтобы возбудить в обществе кампанию за отмену действующей конституции РФ 1993 г., написанной в интересах «великого комбинатора», и за переход к правлению на основе адаптированной под границы России Конституции СССР 1936 г., то он ничего не понял. Это написано для того, чтобы показать на примерах из истории Русской многонациональной цивилизации действие общеуправленческого закона, требующего взаимного соответствия системы и объекта управления, что является необходимой основой для устойчивости *определённого по своим качествам* процесса управления.

Если соотноситься с этой объективной управленческой закономерностью, то российское общество, рассматриваемое как объект управления, не готово к тому, чтобы управляться на основе принципов и алгоритмики, которые И.В.Сталин выразил в Конституции СССР 1936 г., ещё в большей мере, чем к этому было не готово советское общество той эпохи:

- во-первых, социализм в те времена для многих (и прежде всего для рабоче-крестьянской молодёжи) был неоспоримым завоеванием, за которое они были готовы отдать свои жизни, что многие и подтвердили своими подвигами в битвах Великой Отечественной войны и самоотверженным трудом в тылу во имя Победы, а коммунизм для них — был мечтой, к воплощению которой в жизнь столь же самоотверженно стремились;
- О.Бендер поначалу был всего лишь литературным персонажем-посмешищем, олицетворявшим, наследие прошлого, которому весьма трудно найти место в настоящем и не будет места в коммунистическом будущем.

В СССР накануне перестройки и по настоящее время:

- идеалы коммунизма для изрядной доли населения и, в особенности, для большинства представителей его политически активной части — невозможная химера, не осуществимая мечта и «ошибка истории», от которой больше всех пострадала Россия как государство, а из народов — Русские; и преодолеть власть этих заблуждений (с точки зрения приверженцев такого рода оценок социализма и коммунизма) желательно столь же решительно и эффективно, как в период с 1945-го — 1960-го гг. ФРГ произвела «денацификацию» и стала передовым демократическим государством с высоким уровнем экономического обеспечения жизни всех[1];
- Остап Бендер в эпоху брежневского застоя перестал быть посмешищем, а стал олицетворять собой успешного инициативного человека, которому социализм мешает жить, и кумиром, т.е. образцом для подражания многих людей. И об этом говорит тот факт, что ныне истуканы, олицетворяющие Остапа, стоят по крайней мере в 5 городах на территории бывшего СССР;
- существенно возросла доля населения (и особенно молодёжи), порабощённых алкоголем и прочим гедонизмом, жизненный идеал которых «ням-ням, трах-трах, цап-хап», вследствие чего они — не творцы, а паразиты.

Это означает, что:

Не смотря на то, что конституция РФ 1993 г. — преисполнена управленчески несостоятельного вздора, лицемерия, вероломства, глупостей, — именно она

[1] О том, что в ФРГ на протяжении всего времени с начала 1960-х гг. зреют тенденции вернуться к нацизму как средству защиты немцев и немецкой культуры от уничтожения мигрантами, — об этом приверженцы такого рода воззрений в России либо не знают, либо предпочитают не придавать этому факту значения.

соответствует советскому обществу времён перестройки и обществу постсоветской России как объектам управления.

Это — тоже выражение объективного управленческого закона, требующего взаимного соответствия объекта управления и системы управления для поддержания определённого по качествам режима функционирования замкнутой системы.

По отношению к России этот закон взаимного соответствия выражается и в том, что к какому-либо иному режиму, кроме того, что сложился после ухода Б.Н.Ельцина с поста главы государства, постсоветская Россия, понимаемая как система, взаимодействующих друг с другом государственности и общества, — не способна. Тем не менее, следует понять, что:

Этот режим — «застой-стабилизец» — не только эпоха житейских проблем, но он представляет собой также и время, данное Свыше для того, чтобы люди на Руси одумались, породили бы и выразили мечту о будущем, на основе которой общество будет развиваться в дальнейшем устойчиво бескризисно и безопасно.

Но изрядная доля населения вместо того, чтобы воспользоваться этой возможностью, мается всякой дурью. Несколько лет ждали конца света 21 декабря 2012 г. Когда это «знаменательное событие» в очередной раз не состоялось, то переключились на новую дурь: 2013 г. оказывается «год змеи», а «года́ми змеи» были 1905, 1917, 1929, 1941, 1953, 1965, 1977, 1989, 2001.

Т.е. изрядная доля населения отдаёт предпочтение тому, чтобы не они сами, «коварный никто» лепил их будущее, исходя из его неправедных интересов, опираясь на принцип «*Орлиный взор, напор, изящный поворот, — и прямо в руки запретный плод: мне уступают — я не в силах отказаться»*[1]. И это приводит к вопросу о вариантах будущего.

Для «мировой закулисы», решающей задачу защиты экологической системы планеты от буржуазного либерализма, один из наиболее предпочтительных вариантов будущего выглядит примерно так.

ООН — становится всемирным парламентом. При ООН создаётся некий исполнительный орган, выполняющий функции мирового правительства. Концепцией правления этого глобального политического института становится принятая 20 лет тому назад «Концепция устойчивого развития». Экономической основой её обеспечения может стать «социализм по Дж.К.Гэлбрейту» — очищенный от идеологических пристрастий и продиктованный необходимостью и организационно-технологическими возможными путями решения задач: 1) обеспечение устойчивости экологической системы планеты и 2) свести к минимуму внутрисоциальные конфликты, порождаемые массовым бескультурьем и культивированием идиотизма.

Что касается собственно сущностно человеческих, внеэкономических аспектов жизни общества, то «быдло» надо поднять на второй уровень несвободы с первого, сделав первый уровень запретным; «элиту» — поднять на третий уровень несвободы (в том смысле, как эти термины определены в разделе 2.3.2).

Но это только в идеале переход к такому будущему может быть «эволюционным», т.е. без войн во всех регионах планеты и экономической разрухи. Однако возможен и вариант, в котором региональные войны повсеместно и глобальная экономическая разруха станут стимулом для «быдла», чтобы оно возжаждало такого глобального рая и поддержало активистов проекта, которые (как и либералы, и марксисты, и нацисты в прошлом) не будут знать его умолчаний, отрицающих оглашения). А суть умолчаний такова:

Поскольку в этой системе никто не должен подниматься на единственный уровень свободы (см. раздел 2.3.2), то роль юриспруденции и кодифицированного права должна нарастать, приближаясь к абсурду высшей степени, и приучать к этому надо с детсадовского

[1] Мы изменили порядок следования куплетов, чтобы они сложились в причинно-следственно обусловленную последовательность действий и результатов.

возраста[1]. Те, кто юридическому террору не поддаётся, должны получать особое воспитание «для законодателей», а избыточные для пополнения «когорты законодателей-программистов» или не отвечающие стандартам, — должны безжалостно выбраковываться из общества как психически неполноценные и содержаться изолированно от общества или подвергаться эвтаназии.

Если вы согласны с таким будущим, то по-прежнему можете открывать дорогу деланию глобальной политики на основе реализации принципа *«мне уступают — я не в силах отказаться, так перед кем же мне извиняться и за что?»*

Альтернативой ему может быть только концепция управления, обеспечивающая выход всех на единственный уровень свободы, что требует личностного развития каждого в полном соответствии со словами Христа *«Закон и пророки*[2] *до Иоанна*[3]*. С сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16)*. И со времён его первого пришествия Бог ждёт такого рода усилий от людей…

Советский Союз может возродиться только на этой основе и только как воплощение концепции человечности как концепции глобализации, альтернативной глобализации на основе библейского проекта порабощения человечества от имени Бога. И тогда, хотя Конституция СССР 1936 г. так и останется в прошлом, её идеалы найдут своё выражение в будущей лучшей Конституции, которая станет основой эффективной юридически-правовой системы, обеспечивающей самоуправление общества свободных людей.

Внутренний Предиктор СССР
16 декабря 2012 г. — 11 января 2013 г.

---

[1] О том, как это уже делается в США, на протяжении нескольких десятилетий, см. книги:

- Димиев Айрат, «Классная Америка» — «Шокирующие будни американской школы. Записки учителя». — Казань. «Парадигма». 2008 г., тираж 3000 экз. (http://lib.rus.ec/b/208193/).
- Джон Тэйлор Гатто. «Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя» (http://bodhi.ru/book/gatto-school.html).

[2] «Закон и пророки» во времена Христа это то, что ныне называется «Ветхий Завет» и проистекающая из него библейская доктрина порабощения человечества от имени Бога.

[3] Иоанна Предтечи — Иоанна Крестителя, «небесного патрона» Иоаннова масонства.

Приложение
Циклика решения частных задач в государственном управлении на основе планов биосферно-социально-экономического развития

Если смотреть на жизнь с позиций достаточно общей (в смысле универсальности применения) теории управления ДОТУ, то все процессы, за исключением объемлющей всё Вседержительности Божией, протекают как частные процессы в русле совокупности их объемлющих процессов. И процессы взаимодействия частного процесса с его объемлющими процессами во многом определяют характер течения самого́ частного процесса, а в ряде случаев носят решающий характер. Это общее положение касается общественно-экономических формаций в нашей цивилизации — как локализованных в пределах того или иного государства, так и человечества в целом.

Если исходить из этого, то, прежде всего, следует признать, что человечество — один из многих биологических видов в биосфере Земли. Это означает, что его жизнь обусловлена общебиосферными закономерностями, регулирующими воспроизводственные процессы в пределах популяций биологического вида, взаимодействие видов друг с другом, с биосферой и с объемлющими её природными системами и Мирозданием в целом.

Но поскольку человечество — специфический биологический вид, то также существуют и специфические для него биологические закономерности, регулирующие жизнь каждого индивида и внутривидовое взаимодействие людей друг с другом, с популяцией, которой принадлежит индивид, с видом в целом.

Кроме того, человечество несёт культуру, а человеческие общества обладают культурным своеобразием. Культура — своего рода надстройка на биологической основе вида «Человек разумный». Главное качество культуры — вариативность (разнообразие, неоднозначная предопределённость её характера внешними по отношению к обществу факторами), что предполагает и изменчивость культуры. И наряду с этим культура — один из факторов среды, оказывающий давление на несущую её популяцию биологического вида, к которому (если воздействие носит устойчивый в преемственности поколений характер) некоторым образом приспосабливается генетический механизм биологического вида. Вариативность культуры и её воздействие на генетику популяции приводит к вопросу о качестве культуры. Иными словами:

- общество способно породить культуру, которая гарантированно убьёт его в течение смены нескольких поколений, освободив территорию для его геополитических конкурентов;
- но то же общество способно породить культуру, которая обеспечит наиболее полное освоение личностного потенциала развития всеми и устойчиво-бескризисное развитие общества в преемственности поколений в гармонии с природной средой.

Кроме того, существует ноосфера — сфера разума планеты Земля. Она — объективная данность, а не фикция[1], выдуманная в 1920-е — 1930-е гг. Владимиром Ивановичем Вернадским (1863 — 1955) и Тейяром де Шарденом (1881 — 1955) для объяснения «мистики»[2]. Она — разум Земли, существовавший задолго до появления человечества и регулирующей всё, что происходит на планете, в русле объемлющих жизнь планеты общекосмических процессов. Взаимоотношения носителей разума регулируются *этикой,*

---

[1] Фикция отличается от абстракции тем, что абстракцию можно наполнить реальным жизненным содержанием (пример тому — вся абстрактная математика в приложении к решению разного рода задач практики), а фикция существует сама по себе как плод воображения вне какой-либо возможной связи с реальной жизнью.

[2] В.И. Вернадский в дневниковых записях 1941 г. писал: «Для меня ноосфера — не фикция, не создание веры — а эмпирическое обобщение». «Ноосфера, в которой мы живём, — является основным регулятором моего понимания окружающего». Вернадский В.И. Коренные изменения неизбежны… / Дневник 1941 г. Интернет-версия публикации в журнале «Новый мир» (№ 5, 1995): http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/5/vernads-pr.html.

выходящей за пределы человеческого общества[1], вопреки господствующему мнению, согласно которому этика локализована исключительно в пределах человеческого общества, и в силу субъективизма людей якобы носит субъективный характер. В действительности, вследствие существования ноосферы этика выходит за пределы человеческого общества, и если люди позволяют себе нарушать иерархически высшие по отношению к человечеству ноосферные — объективные этические нормы, то ответная реакция — иерархически высшая по отношению к человеческим обществам и людям персонально — неизбежна.

Кроме того Бог есть, и Он — Вседержитель. Взаимоотношения с Ним каждого человека, культурно своеобразных обществ и человечества в целом, регулируются не ритуалами тех или иных конфессий, а живой этикой непосредственно. И здравой этике, исходящей в этот Мир от Бога, тоже свойственны свои объективные закономерности, иерархически высшие по отношению к людям, нарушение которых (разовое или на кратких интервалах времени) хотя может быть и допустимым в пределах попущения Божиего людям ошибаться, но не обходится без последствий, сдерживающих людское самодурство.

В нашем понимании курс социологии должен давать ясные представления об общебиосферных, специфически человеческих биологических закономерностях и о социокультурных закономерностях, этических закономерностях ноосферы и религии, которыми обуславливается жизнь всякого культурно своеобразного общества и человечества в целом. Но в курсах социологии, соответствующих образовательным стандартам, действующим в РФ и в зарубежных странах, включая государства-лидеры научно-экономического развития, бесполезно искать изложение этих закономерностей: учебные курсы подчинены обслуживанию решения иных политических задач. Это — следствие того, что развитию либерализма изначально сопутствовало развитие атеистической по сути науки на основе воззрений позитивизма, хотя сам термин «позитивизм»[2] появился только в XIX веке.

* * *

Пороки позитивизма во всех его модификациях таковы:

- внеэтичность: научное знание якобы стоит вне морали.
- по его мнению, дело науки собирать и систематизировать факты, а **не объяснять причинно-следственные связи в их множестве**[3]:
  - это удел религии, которая способна «объяснить» что угодно словами «на всё воля Божия»;
  - и философии, которая ищет причины объективно воспринимаемых наукой явлений в мире сущностей, объективно невоспринимаемых ни органами чувств, ни посредством приборной базы науки.
- наука аморальна, нравственно-этические оценки, мораль — вне науки.

Казалось бы, с позитивистскими воззрениями можно согласиться, поскольку в них критерий истинности знаний основан не на слепой и бездумной вере, а связан некоторым образом с фактами, которые можно наблюдать в объективной реальности. Однако есть одно умолчание: *позитивистские воззрения подразумевают доступность одних и тех же фактов для наблюдения разными исследователями в разное время или экспериментальную воспроизводимость аналогичных фактов разными исследователями в аналогичных*

[1] «Этика — это безгранично расширенная ответственность по отношению ко всему живущему». «Абстракция — это смерть для этики, ибо этика есть живое отношение к живой жизни». «Постоянная доброта может творить чудеса. Подобно тому, как солнце может растопить лёд, так и доброта изгоняет непонимание, недоверие и враждебность». (Альберт Швейцер, 1875 — 1965).

В частности, этические представления — в зависимости от их характера — либо позволяют получать подтверждаемые Жизнью ответы на вопросы, относимые к проблематике религии и веры, либо вообще не позволяют приблизиться к изучению явления религиозности в жизни общества.

[2] Его родоначальником, а также и родоначальником западной социологии считается французский философ Огюст Конт (1798 — 1857).

[3] Так позитивизм порождает калейдоскопический идиотизм, для носителей которого мир предстаёт как «калейдоскоп», в котором всё непредсказуемо, поскольку нет причинно-следственных связей.

обстоятельствах в разное время. В силу этого умолчания — из компетенции науки, порабощённой догмами позитивизма, выпадают уникальные факты (в принципе не воспроизводимые повторно), и факты, повторное воспроизводство которых обусловлено субъективизмом тех или иных людей (вследствие этого они в подавляющем большинстве случаев невоспроизводимы «независимыми исследователями», являющимися носителями иного по качеству субъективизма), этика оказывается локализованной в пределах общества и субъективно-вариативной. И кроме того не все задачи идентификации причин по следствиям (версии задачи о «чёрном ящике») решаются.

Соответственно из восприятия и компетенции позитивистской науки выпадает некоторая часть объективной реальности, которая однако не перестаёт воздействовать на ту часть объективной реальности, которая остаётся в поле зрения позитивистской науки. И это воздействие в ряде случаев делает позитивистские прикладные воззрения *незримо (для приверженцев позитивизма)* несостоятельными. А как этот порок позитивистского по его сути «мэйн-стрима» науки выражается в неадекватности прикладных теорий и их неработоспособности, — это уже́ конкретика множества частностей, имеющая место в предметных областях каждой из специализированных научных дисциплин.

Тем не менее проблема неполноты научного знания позитивизма, из которого выпали неповторимые «мистические» (с точки зрения позитивистской науки) явления и вся этика (позитивистская наука осознанно аморальна и потому независима от какой бы то ни было этики) — есть, и её надо решать.

Марксизм — одно из течений позитивистской науки, нанёсшее наибольший ущерб миропониманию людей в СССР и на постсоветском пространстве.

И это означает, что для нашего общества важно не освободиться от власти марксистской предыстории над менталитетом, но необходимо, освободиться от власти позитивизма в целом.

* *
*

Также следует признать, что человечество при достигнутом им качестве развития не способно жить в природной среде без того, чтобы не защищаться от неё искусственной средой обитания. Искусственная среда обитания воспроизводится на основе хозяйственной деятельности. Хозяйственная деятельность общества взаимосвязана и с биосферой в целом, и с биологическими особенностями человека. Наряду с этим она обусловлена внеэкономическими по их сути социокультурными факторами, а также — этическими (ноосферными и религиозными факторами). С учётом этих оговорок ей свойственны свои закономерности сугубо экономического характера.

Но если обратиться к курсам экономической теории, то выяснится, что в них в подавляющем большинстве реализован финансово-счётный подход[1], при котором главное занятие «учёных»-экономистов — считать деньги и анализировать их обращение, не вдаваясь в рассмотрение генерации обществом запросов на природные блага и продукцию и не вдаваясь в рассмотрение организации производства и сбыта («рынок всё отрегулирует сам»). Вследствие этого в современном экономическом образовании жизненно состоятельна только математическая и бухгалтерская составляющая.

Экономическое образование не даёт представления об обусловленности экономической деятельности природно-географическими, биосферными, этическими и социокультурными факторами внеэкономического по их сути характера. В силу этого те представления о сугубо экономических закономерностях, якобы не обусловленных внеэкономическими факторами, которые даёт современное экономическое образование, оказываются далеко не во всём и не всегда работоспособными. Проистекающая из этого весьма ограниченная работоспособность

---

[1] См. также аналитическую записку ВП СССР «Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам — ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества» (2010 г.).

экономических теорий и развитых на их основе математико-экономических моделей даёт основание к тому, чтобы высокопоставленные экономисты регулярно делали признания типа:

- «экономика как женщина: разве её поймёшь?» (А.Я.Лившиц — советник президента Б.Н.Ельцина по экономическим вопросам, а позднее вице-премьер и министр финансов РФ);
- «Я больше не понимаю того, относительно чего я думал, будто хорошо это знаю. И я также не знаю, что мне сейчас думать» (Мартин Вольф, главный экономический обозреватель газеты Financial Times, — реакция на первые удары кризиса 2008 г.);
- «Экономические теории невинного обмана» (название последней книги американского макроэкономиста-практика, советника президентов Рузвельта и Кеннеди — Дж. К. Гэлбрейта).

Но то, что объективно существует, — всегда субъективно познаваемо. Значит несостоятельность экономической науки следствие методологической нищеты[1] учёных в области анализа и проектирования экономической деятельности.

Однако современная общеобразовательная школа ориентирована не на формирование личностной культуры самостоятельного познания объективной реальности школьниками и развитие творческого потенциала на благо общества, а на загрузку в их психику того или иного набора фактов и стереотипов (автоматизмов-предубеждений) осознанного к ним отношения. Потом эту традицию продолжает высшая школа, ограничиваясь освещением вопросов гносеологии в трудах философов прошлых эпох, но не давая представления об организации психической деятельности личности, позволяющей человеку эффективно познавать и созидать индивидуально и коллективно. И потому не надо удивляться, что общества не властны над своею хозяйственной деятельностью.

Общество — множество людей — порождает множество индивидуальных и групповых интересов. В этом множестве интересов есть конфликтные друг с другом интересы. Но главная проблема современности в том, что общество генерирует и самоубийственные для него интересы — конфликтующие с социокультурными (включая экономические), этическими и биологическими закономерностями, обуславливающими его устойчиво-бескризисное развитие в преемственности поколений в гармонии с природной средой. Это приводит к необходимости управления процессами реализации множества интересов.

«Множество интересов» по-гречески — «поли тикос». Соответственно задача курса политологии — дать представление об организации процессов управления реализацией этого множества интересов в практической политике так, чтобы обеспечить устойчиво-бескризисное развитие общества в преемственности поколений в гармонии с природной средой.

Понятно, что если нет социологии, которая давала бы представление об объективных биологических, социокультурных, этических и сугубо экономических закономерностях бытия человеческого общества, то не может быть и адекватной жизни и потребностям общественного развития политологии. Но кроме того, что социология должна дать для построения

---

[1] Одно из признаний: «Мне кажется, никогда ещё не было такой массовой потребности осмыслить своё прошлое, какая наблюдается у людей сейчас. Наше прошлое загадочно. Оно загадочно не столько по фактам, которые когда-нибудь ещё и ещё вскроются, а психологически.

Для меня это именно так. **Фактов мне хватает. Я сыт ими по горло.**

Я нищ методологически. *(Выделено нами жирным при цитировании: если человек нищ познавательно-методологически — первый приоритет обобщённых средств управления, то его можно утопить в море фактов и тем самым сделать недееспособным в жизни, а можно им манипулировать, подсовывая одни факты и скрывая другие).*

Факты не могут объяснить для меня самого главного — психологии людей. Забираясь назад, вглубь, каждый из нас останавливается в том пункте, далее которого ему идти уже невозможно; молодым людям проще — они идут налегке, не обременённые соучастием. Я говорю о соучастии не криминальном. Молекулярный уровень анализа позволяет мне рассматривать соучастие даже в мыслях. “Это было при мне, и я был с этим согласен”, — вот что я имею в виду. Вот пункт, подле которого замедляется шаг, когда мы бредём назад, в собственную жизнь. Подле этого пункта мы занимаем круговую оборону и отстреливаемся до последнего патрона, потому, что последний бережём для себя» (Моисей Израилевич Меттер, литературное эссе «Пятый угол», журнал «Нева», № 1, 1989 г.).

политологии представление об этом комплексе взаимосвязанных закономерностей, управлению как таковому во всех его проявлениях также свойственны объективные чисто управленческие закономерности.

При этом необходимо понимать: *теории управления задают структуру постановки и решения управленческих задач.* Они отличаются друг от друга архитектурой такого рода структур и потому также по-разному эффективны. Соответственно политология, построенная на основе дефективной в каких-то аспектах теории управления, не позволит обеспечить благоденствие общества даже в том случае, если будет опираться на адекватные жизни социолого-экономические теории. По нашему мнению наилучшую структуру постановки и решения разного рода управленческих задач в аспекте универсальности её применения предлагает достаточно общая теория управления (ДОТУ).

Если с таких позиций смотреть на жизнь общества, то его юридическая система — один из инструментов управления. Соответственно всякое законодательство содержит в себе несколько компонент разного управленческого назначения:

1. Стандартное управление по господствующей над обществом концепции организации его жизни в преемственности поколений как единого организма.
2. Разрешение конфликтов частных управлений в рамках действующей концепции управления.
3. Защиту управления по господствующей концепции управления от попыток проникновения в это общество управления по чуждым концепциям управления, не совместимым с господствующей.
4. То, что можно назвать «юридическими шумами», — логически противоречивые законы и законы, положения которых невозможно однозначно соотнести с жизнью. Они являются одним из генераторов злоупотреблений властью и снижают качество государственного управления, сея правовой нигилизм и в обществе, и в государственном аппарате.

Соответственно юридическое образование должно проистекать из адекватной жизни социологии, этики, экономики, ДОТУ, политологии и быть направлено не только на формальное изучение действующего законодательства, истории юриспруденции и некодифицированного права, но оно должно быть направлено на изучение процессов социального управления на основе действующего законодательства с целью совершенствования юридической системы как инструмента государственного управления.

Только в этом случае возможно построение такой юридической системы, которая будет опираться на объективные закономерности (биосферные, этические, социокультурные, экономические, управленческие), и потому будет способна обеспечить устойчиво бескризисное развитие общества в режиме, близком к «автоматическому», что позволит людям реализовать свой генетический потенциал в сфере личностного развития и свободного творчества.

Кроме того на протяжении настоящей работы за её текстом витал вопрос о соотношении некодифицированного права (далее права) и кодифицированного права (далее законодательства). Чтобы рассмотреть этот вопрос, определимся в понимании термина «право» по отношению к обеим разновидностям прав.

Право — это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное.

В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого *право* выражает *праведность,* и как следствие право — выше закона, который может выражать в жизни общества и неправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» синонимы, проистекает из злонравия и представляет собой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены *права* неправедным законом.

Соответственно, если вести освещение вопросов юриспруденции в системе мышления, в которой «Право» и «Закон» — синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, и первое из них объемлющее все прочие, — право **каждого человека** быть наместником Божиим на Земле по совести без страха и свободно;
- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по произволу, в основе которого лежит реальная нравственность индивидов и который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит свое выражение Божий Промысел (т.е. объективные закономерности, обуславливающих устойчивое и безопасное развитие общества, о которых речь шла выше), и «правами» субъективными в случаях, когда творцы законов пытаются своею злонравной отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла.

Люди признают друг за другом «право» на какое угодно мировоззрение, но Бог, как сообщают Откровения, не признает за человеком права быть атеистом, т.е. отрицать Его бытие или обожествлять что-либо или кого-либо из сотворённого Им, а также не признаёт права впадать в сатанизм.

Атеисты — те, кто невнимателен или рассудочно отрицает тот реальный факт, что *Бог дает доказательства Своего бытия персонально каждому тем, что отвечает в соответствии со смыслом их молитв изменением жизненных обстоятельств тем более выразительно, чем отзывчивее сам человек к обращениям Бога к нему через совесть, других людей, произведения искусств, памятники культуры, знамения жизненными обстоятельствами*.

Но и атеисты должны признать: то, что здесь названо «объективными правами», реально существует вне зависимости от того, что они не признают Источник их происхождения, поскольку за нарушением людьми и человечеством объективных прав следует воздаяние, несущее ущерб: болезни, травмы, социальные бедствия, включая войны, и глобальный биосферно-экологический кризис как наиболее мощное из всех воздаяний, которые люди смогли обрушить на свою голову.

Смысл объективных прав человека неоднократно излагался в Откровениях, но беда в том, что при фиксации Откровений в писания, названные «священными», смысл Откровений утаивался, подменялся отсебятиной, извращался, заменялся на противоположный в соответствии с объективной нравственностью редакторов и цензоров канонов писания. Но писания никогда не должны были быть основой *религии — сокровенной осмысленной связи души каждого человека и Бога,* — а только напоминанием о необходимости таковой связи для нормальной праведной жизни людей на Земле.

Вследствие этого конфликт между нормами ВСЯКОГО (включая и своды светских законов) писания, его каноническими толкованиями и реальной Жизнью разрешается *верующим непосредственно Богу* человеком сообразно совести, во всей полноте восприятия им конкретных жизненны обстоятельств.

Это — мировоззренческая основа для рассмотрения писаных и неписаных законов и отнесения каждого из них к одной из двух категорий:

- к нормальной алгоритмике самоуправления общества в русле Божьего Промысла в конкретных жизненных обстоятельствах;
- к своду субъективных «прав», учреждаемых исходя из деградационно-паразитической нравственности, препятствующей становлению Царствия Божиего на Земле.

Соответственно характер законотворчества и волевого стремления высшего государственного руководства к неукоснительному без лицеприятия[1] применению

[1] Применение без лицеприятия — равенство всех перед Законом, который может саботироваться чиновниками государства и обществом в зависимости от того, насаждаются ли хорошие законы в «плохом обществе», либо в «хорошем обществе» насаждаются плохие законы. Поэтому сам факт несоблюдения законодательства ещё ни о чём не говорит, а только приводит к неприятным для юристов вопросам, которые большинство из них

→→→

порождаемого государственностью законодательства в каждую историческую эпоху очень важен, для последующих судеб государств, народов, цивилизаций. С точки зрения личности, чья нравственность не отягощена серьёзными пороками, законодательство обязано выражать праведность[1], т.е. должно лежать в русле всех упомянутых ранее объективных закономерностей, следование которым гарантирует устойчиво бескризисное развитие общества (биосферным, биологическим видовым, этическим, экономическим, социокультурным, управленческим). И если идти от совести ко всем аспектам жизни общества и личности, то никаких противоречий между **диктатурой совести** и *диктатурой закона* быть не может, поскольку в этом случае: во-первых, в законодательстве выражается текущее понимание в обществе историко-политической справедливости по совести и, во-вторых, принцип «что не запрещено законом, разрешено» все такого рода ситуации передаёт под высшую «юрисдикцию» совести[2], а «юридические шумы» устраняются по их выявлении, поскольку представляют собой реальную помеху общественно полезному управлению и соответственно — безопасности общества.

А в реальности должно быть так, что диктатура совести — вполне достаточное основание для того, чтобы переступить через неправедный закон.

Но может возникнуть вопрос: если все живут под властью диктатуры совести, то зачем законодательство? — Дело в том, что общественно-экономическая формация — сложная система взаимосвязей. Качество её бытия тем выше, чем полнее эта система взаимосвязей. И реальность такова, что в основе системы взаимосвязей лежат стандарты, выраженные в документации[3]. Документация обеспечивает доступ множества людей к одной и той же информации в ходе общественной деятельности и придаёт взаимную согласованность деятельности разных людей. И пока цивилизация нуждается в экономике, воспроизводящей искусственную среду обитания, она нуждается и в документации, регламентирующей в том числе и единообразие управления в решении разного рода «типичных» задач в жизни общества, какую роль и должно выполнять законодательство. Но оно при этом должно быть основой для произвольного творчества под властью диктатуры совести, а не быть направленным на подавление совести и стыда, как это имеет место в толпо-«элитарных» культурах.

И решение задачи возрождения России и её дальнейшее развитие требует разработки и внедрения в учебный процесс образовательных стандартов и учебных курсов, в которых нашёл бы адекватное выражение изложенный выше подход.

Рис.1 в разделе 2.2 представляет зримо алгоритмику государственного управления, лежащую в русле изложенного выше подхода. Т.е. он — не наши беспочвенные фантазии, а выражение нашего понимания обусловленности жизни общества объективными закономерностями: биосферными, специфически видовыми биологическими, этическими (ноосферными и религиозными), социокультурными, экономическими, управленческими.

предпочитает избегать: какие по существу нормы закона нарушаются? кем? какие последствия для судеб общества это несёт?

[1] Именно поэтому в русском языке слова «право» и «закон» — синонимы. А юристов в России до определённого времени именовали — «правоведы»: в Петербурге существовало *Училище правоведения,* а не «юридическое», и в дипломе о высшем образовании в графе «специальность» писали «правоведение», а не «юриспруденция».

[2] В этой связи отметим, что в будущем человечества, — таком, каким оно виделось И.А.Ефремову и описано им в романах «Туманность Андромеды» и «Час быка», высший орган власти на Земле — **Совет чести и права**, назначение которого (если выражать его в нашей терминологии) — в случаях, когда действующее законодательство неоднозначно либо его нормы отстали от жизни, в силу чего оно препятствует воплощению в жизнь историко-политической справедливости, вникать в существо вопросов и выносить решение по совести безотносительно к положениям законодательства.

[3] Если стандарты исчезнут или их нарушать, то всё утратит работоспособность и распадётся: если изготовители бытовой электротехники будут производить её под напряжение 220 Вольт, а энергетики будут питать сети напряжением в 500 Вольт, то пользоваться электротехникой станет невозможно, а энергосети станут никчёмными; если все гайки и винты будут производиться произвольных размеров, то массовое производство и ремонт техники станут невозможными и т.п.

Рис. 1. Взаимная обусловленность частных управленческих задач
в ходе реализации концепции устойчивого развития.

Рис. 1 нуждается в пояснениях. В каждом регионе, обладающем физико-географическим своеобразием, интегральный биосферно-экологический показатель — распределение земель между: 1) заповедными зонами с первозданной природой, 2) зонами, в которых природная среда доминирует, но имеет место эпизодическое воздействие цивилизации, 3) сельхозугодьями, 4) населёнными пунктами и 5) промышленными ландшафтами. Реальная структура землепользования может допускать дальнейшее наращивание в регионе хозяйственной деятельности и численности населения, а может требовать их сокращения и коррекции структуры в интересах оздоровления экологии. В анализе проблематики биосферно-социального взаимодействия можно последовать подходу, предложенному в 1974 г. греческим архитектором К.А.Доксиадисом[1]. Он предлагает шкалу градации ландшафтов, включающую 12 типов, каждый из которых характеризуется степенью угнетения цивилизацией естественно-природных ландшафтов: от первозданной природы до техносферного ландшафта без каких-либо самовоспроизводящихся природных биоценозных включений. Некоторые из 12 предлагаемых им типов могут включать подтипы.

С помощью такой шкалы можно охарактеризовать в целях обеспечения биосферно-экологической безопасности общества любой регион планеты, площадь которого достаточно велика, чтобы на ней можно было выделить «кванты» хотя бы некоторых из типов ландшафтов, предусмотренных классификацией К.А.Доксиадиса.

Анализируя вариативную структуру распределения долей каждого из типов ландшафтов в общей площади территории, К.А.Доксиадис рекомендует в качестве оптимума структуру землепользования, представленную в правом верхнем сегменте рис. 1, позволяющую

---

[1] Более обстоятельно см.: Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: моногр. / Под ред. В.И. Фролова. СПб гос. архитект.-строит. ун-т.; — СПб. 2011. — 464 с. — С. 324 — 328. (http://ruidea.org/index.php?option=com_docman&task=doc_details&gid=163&Itemid=218).

обеспечить как устойчивость биосферы, так и хозяйственную деятельность и быт цивилизации. В оптимальной на его взгляд структуре 40 % площади должны составлять территории, обладающие тем или иным заповедным статусом, на которых хозяйственная деятельность практически полностью запрещена, 42 % — территории, посещение которых людьми признаётся допустимым в целях отдыха и ограниченного ведения хозяйственной деятельности, не нарушающей устойчивости биоценозов в их сложившихся границах, 10,5 % — сельхозугодья, 7,3 % — территории населённых пунктов, транспортных инфраструктур и промышленных предприятий (за исключением тяжёлой промышленности и переработки отходов), 0,2 % — площади под предприятиями тяжёлой промышленности и переработки отходов.

Соответственно на этой основе можно выработать биосферно-экологическую политику государства, одним из аспектов которой является определение биосферно допустимой экологической ниши, которую в каждом регионе, обладающем физико-географическим своеобразием, может занимать цивилизованное общество (этому соответствуют блоки 1 и 2 в структуре рис. 1). Это предполагает необходимость отказа от исторически сложившегося образа жизни цивилизации путём перехода к ландшафтно-усадебной урбанизации[1], позволяющей поддерживать устойчивость биосферы и воспроизводство здоровых поколений, сочетать в себе удобства городского образа жизни со здоровьем сельского образа жизни, и свободного от недостатков каждого из них при опоре на современные и перспективные технологии и на организацию макро- и микро- уровней экономики.

Это открывает возможности к выработке демографической политики государства, которая должна определить количественные и качественные (медико-биологические и социокультурные) показатели, которыми должно обладать население в каждом регионе, а также — параметры миграции населения между регионами, допустимые как с точки зрения бесконфликтности внутрисоциальных отношений, так и в биосферно-экологических аспектах. При этом необходимо понимать, что **демографическая политика — фактор, которому должна быть подчинена экономическая политика**, а не наоборот (как это имеет место в либерально-рыночной экономической модели), хотя демографические параметры и обуславливают возможности экономической деятельности. Поскольку жизнь цивилизованного общества невозможна без инфраструктур разного рода, то с демографической и биосферно-экологической политикой необходимо должна быть связана инфраструктурная политика (это отражено в блоке 3 на рис. 1).

Анализ с позиций ДОТУ жизни общественно-экономических формаций позволяет все потребности, порождаемые обществом, разделить на два класса: демографически обусловленные, удовлетворение которых безопасно и необходимо для обеспечения устойчивости общественного развития, и деградационно-паразитические, удовлетворение которых наносит прямо или косвенно вред потребителям, окружающим, потомкам, биосфере. Демографически обусловленные потребности предсказуемы на основе биологических и социокультурных закономерностей жизни человеческого общества на десятилетия вперёд. Это обстоятельство позволяет интерпретировать их в качестве вектора целей макроэкономического управления, а деградационно-паразитические — интерпретировать как собственные шумы системы и помехи, индуцируемые в ней извне, и рассматривать производство в их обеспечение в качестве одной из составляющих вектора ошибки управления. Общее представление об алгоритмике генерации и прогностики демографически обусловленных потребностей даёт рис. 2.

[1] Ландшафтно-усадебная урбанизация — это одно-, двухэтажная Россия небольших поселений с усадебной застройкой, интегрированных в природную среду и утопающих в зелени садов. По этой теме в интернете есть множество публикаций: достаточно набрать в поисковике «ландшафтно-усадебная урбанизация».

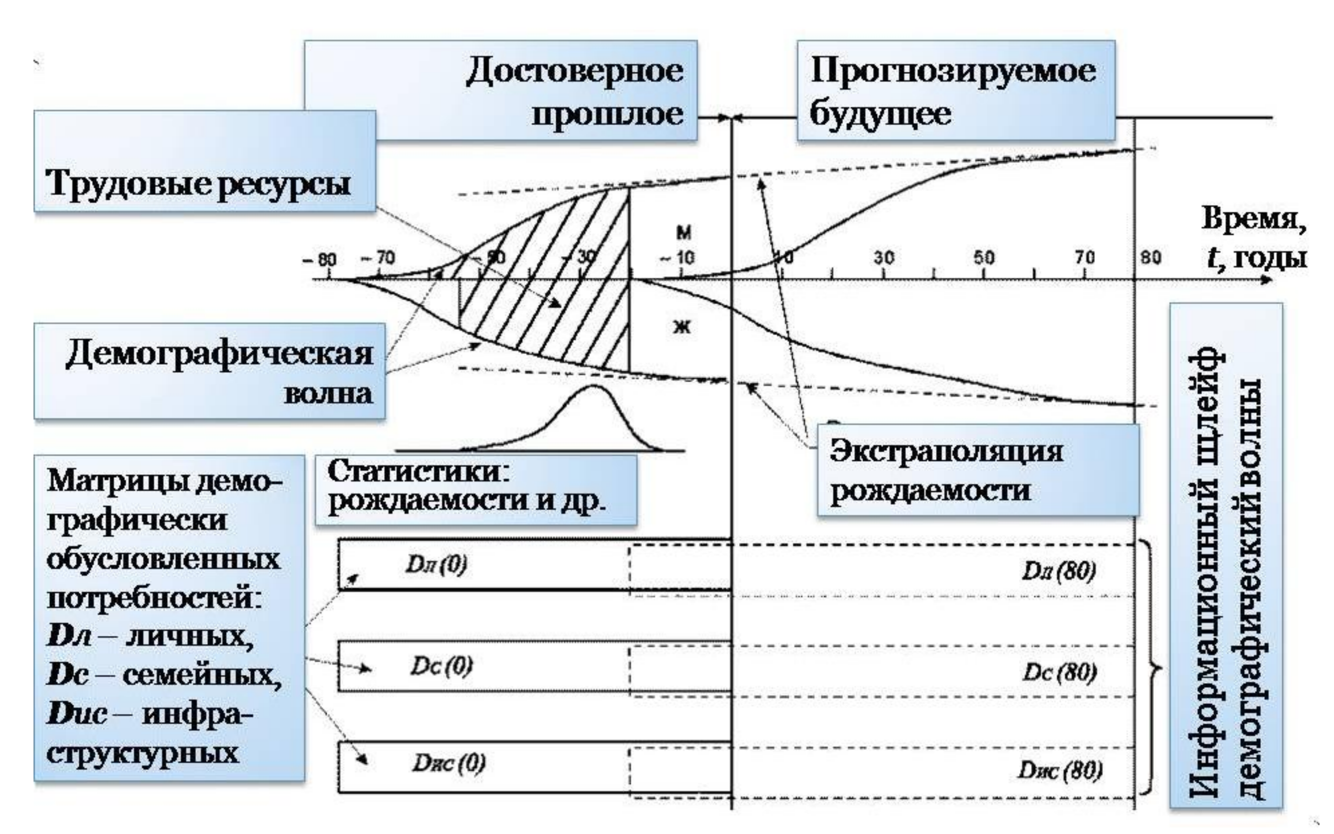

Рис. 2. Генерация и прогнозирование демографически обусловленных потребностей.

Демографическая политика может быть представлена как демографическая волна, с которой связаны три матрицы демографически обусловленных потребностей: личностных ($D_Л$), семейных ($D_С$), инфраструктурных ($D_{ИС}$) (включающих и потребности биосферно-экологической политики государства). Их долгосрочная предсказуемость разрешает неопределённости в отношении задания компонент вектора конечной продукции (правой части уравнений межотраслевого баланса) и даёт возможность построить хронологическую последовательность межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена и финансового обмена, ведущую к гарантированному удовлетворению демографически обусловленных потребностей (более обстоятельно см. работу ВП СССР «Краткий курс…»).

Структурно алгоритмически эта задача (ей соответствует блок 4 в схеме, представленной на рис. 1) аналогична задаче поражения управляемым снарядом медленно маневрирующей цели. Эта задача успешно решается военно-промышленным комплексом с середины 1950-х гг. в целях обеспечения противовоздушной, противоракетной и противолодочной обороны, хотя в нашем случае она должна решаться в пространстве параметров существенно большей размерности. Спектр инвестиционных продуктов в составе вектора конечной продукции в таком подходе интерпретируется как вектор управляющего воздействия.

При этом задача планирования — показать те уровни отраслевого производства, ниже которых спектр реального производства не должен опускаться в целях обеспечения устойчивости развития общества. Научно-технический прогресс и нормативно не учитываемые производственные мощности идут в запас устойчивости плана. Если созданы условия для массовой самореализации научно-внедренческих циклов[1], то макроэкономика восприимчива к научно-техническому прогрессу и должна отвечать требованию гибкости и

[1] Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. — Санкт-Петербург: АНО ВПО «Смольный институт РАО, кафедра «Психологии, акмеологии, ноосферологии и педагогики». Изд-во МФИН, 2012. — 168 с. См. также интернет-публикации по ссылкам: http://mirmer.ru/mediateka/literatura/doc_details/42------; http://m3ra.ru/2012/06/22/economy-noosphere/.

адаптивности к меняющейся техносфере. За исключением устанавливаемых государством цен на товары, принадлежащие базе прейскуранта[1], все прочие цены формируются рынком.

При наличии плана гарантированного удовлетворения демографически обусловленных потребностей и обеспечения устойчивого развития общества (с учётом особенностей региональной локализации предприятий) задача макроэкономического управления (регулирования рынка) представляет собой задачу обеспечения рентабельности отраслей в условиях реально складывающейся динамики цен. Её решение должно обеспечиваться налогово-дотационным механизмом, а платежёспособный спрос населения должен системно защищаться целевыми субсидиями и грантами от *уничтожения либерально-рыночным ценообразованием*.[2] Дотации, субсидии, гранты могут быть как государственными, так и корпоративными. Кредитно-финансовая система, законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности, система стандартизации и сертификации продукции интерпретируются как средства сборки макроэкономической системы из множества административно самостоятельных предприятий, а также как компоненты системы бесструктурного государственного макроэкономического управления[3]. Этому фрагменту алгоритмики государственного управления в русле концепции устойчивого развития соответствует блок 5 в схеме, представленной на рис. 1.

---

[1] База прейскуранта — малочисленная группа товаров, значительный рост цен на которые влечёт за собой рост себестоимости производства (и соответственно — цен) всех остальных продуктов.

[2] Тем, кто возражает против сказанного и настаивает на том, что «плоская шкала» налогов — решает все задачи экономической политики, предлагаем заблокировать руль в своём автомобиле и попробовать доехать на нём куда-нибудь (только не надо выключать зажигание во время движения по дорогам, чтобы не нанести вреда окружающим).

[3] «Бесструктурное управление» — термин ДОТУ.